

ТАМОЖНЯ НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ

1986–1996

(Воспоминания современников)

Под общей редакцией
Кругликова В. Ф.

Москва
2007

Таможня на переломном этапе. Воспоминания современников /Под общ. ред. Кругликова В. Ф. — М.: СофтИздат, 2007. — 224 с.

ISBN 978–5–93876–055–4.

Руководитель авторского коллектива:

Кругликов В. Ф. — к. э. н., государственный советник таможенной службы I ранга, первый заместитель председателя ГТК РФ (1990–1996 гг.).

Редакционная коллегия:

Чеботов Ю. А. — д. э. н., профессор, генерал-майор таможенной службы, директор ГНИВЦ ГТК РФ (1990–2000 гг.)

Васильков Л. Я. — к. и. н., советник таможенной службы II ранга, профессор Академии права и управления.

Казуров Б. К. — к. т. н., профессор РГА, полковник таможенной службы.

Компьютерная подготовка фотографий:

Лагута В. И. — начальник отдела ФТС РФ, подполковник таможенной службы.

Фотоматериалы из архива ФТС РФ.

ISBN 978–5–93876–055–4

© Издательский дом «СофтИздат», 2007

Содержание

Вместо предисловия	4
<i>Бояров В. К.</i> Да, это был перелом	8
<i>Лисов А. Ф.</i> Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: как это было	22
<i>Чеботов Ю. А.</i> У истоков создания Единой автоматизированной информационной системы таможенной службы	39
<i>Фотогалерея.</i> Люди и дела таможенной службы	59
<i>Васильков Л. Я.</i> Рождение первого высшего учебного заведения таможенной службы России	79
<i>Казуров Б. К.</i> Организация системы таможенных лабораторий	96
<i>Михайловский Л. Н.</i> Как обустроивалась таможенная граница	110
<i>Семин В. Н.</i> Создание новых технических средств таможенного контроля	118
<i>Волынский П. В.</i> Если не мы, то кто?	132
<i>Корняков К. А.</i> Взгляд сквозь прожитые годы	148
<i>Шибанов Е. С.</i> Становление Западно-Сибирского таможенного управления	157
<i>Осинцев В. Г.</i> Брестский меридиан. На перекрестке эпох и дорог	161
<i>Кулаков В. Т.</i> Автоматизация таможенного оформления в Московском регионе. Первые шаги	171
<i>Щепин В. С.</i> Программное обеспечение и информационные технологии в Российской таможне	177
<i>Кожанков Ю. А.</i> Федеральный закон о службе	195
<i>Азаров Ю. Ф.</i> Таможенная служба. Взгляд со стороны	212
Думы о России (стихи)	220

Вместо предисловия

Уважаемый читатель, перед Вами книга, повествующая об одном из самых интересных и сложных периодов становления Российской таможенной службы, написанная непосредственными участниками событий тех дней. Не случайно она названа: «Таможня на переломном этапе» (1986–1996 гг.).

В конце 80-х годов прошлого века в политическом устройстве и социально-экономической жизни страны происходили коренные изменения, рушились устои, казавшиеся раньше незыблемыми. Закончился период монополии государства на внешнеэкономическую деятельность. Практически любое предприятие отныне могло стать участником внешнеэкономической деятельности. Началось бурное развитие внешней торговли в соответствии с новыми базовыми принципами. Все это нашло отражение и в таможенном деле. Появились новые методологические, организационные, технологические формы таможенного контроля, значительно расширились функции и увеличился масштаб задач, решаемых таможенной службой страны.

Как все это начиналось и происходило — рассказывается в книге. Ее авторы — не кабинетные чиновники, оторванные от жизни, и не ученые историки, которые по бумагам и архивам собирали материал. Именно эти люди участвовали в формировании новой таможенной службы, они практически занимались тем делом, о котором пишут, и стояли у истоков создания современной таможни. Здесь нет ничего выдуманного, нет никаких конъюнктурных соображений, здесь отражено все пережитое непосредственными участниками событий.

Основная цель настоящего издания состоит в том, чтобы от первого лица, рассказать о сложном, трудном и вместе с тем

очень интересном переломном периоде в истории советской и российской таможен.

Авторский коллектив, как и многие другие ветераны таможенной службы, считают началом перелома, поворотным моментом в становлении современной таможни ее выделение из состава Министерства внешней торговли СССР в непосредственное подчинение Правительству страны. Следует отметить, что одновременно с выделением таможенной службы в самостоятельное ведомство — Главное управление Государственного таможенного контроля (ГУГТК) при Совете Министров СССР, ее возглавил Владимир Николаевич Базовский — прекрасный организатор, талантливый руководитель, чуткий и добрый человек.

Таможня получила статус самостоятельной государственной службы, что резко повысило потенциал ее развития в преддверии перехода к рыночной экономике. Сегодня, когда таможенные платежи составляют едва ли не половину доходной части бюджета Российской Федерации, хорошо видно, насколько правильным и дальновидным был этот шаг.

Следует отметить, что на переломном этапе таможенной службе повезло (если так можно выразиться) на ярких и талантливых руководителей. После В. Н. Базовского ГУГТК возглавил его первый заместитель Виталий Константинович Бояров, который развил и преумножил процесс реорганизации таможенного дела. При нем Советская таможенная служба была принята в международный Совет таможенного сотрудничества (июль 1991 г.), а ведомство повысило свой статус, превратившись в Государственный таможенный комитет СССР, для чего пришлось пройти непростой, трудный путь, многое приходилось начинать с нуля.

Во второй половине 80-х годов кадровая численность таможенников на всей территории СССР от Калининграда до Петропавловска-на-Камчатке и от Кушки до Архангельска составляла около 4 тысяч человек. В настоящее время Федеральная таможенная служба России насчитывает более 60 тысяч человек.

Сегодня трудно представить, что до 1986 года не было такого понятия, как «грузовая таможенная декларация», не было единой товарной номенклатуры, отсутствовало таможенно-тарифное регулирование внешней торговли в современном ее понимании. Преобладали административные — нетарифные меры регулирования внешнеэкономической деятельности. Не было таких понятий, как внутренняя таможня, таможенный брокер, декларант, таможенная лаборатория и многое другое. Как все это создавалось, подробно и ярко описывается участниками тех событий, как ветеранами-пенсионерами, так и действующими таможенниками.

Книга в первую очередь адресована молодым таможенникам, молодой поросли таможенной службы. Авторы надеются, что книга будет интересна и полезна всем тем, кто верен «таможенному братству», кто помнит прошлое нашей страны, болеет за ее настоящее и будущее.

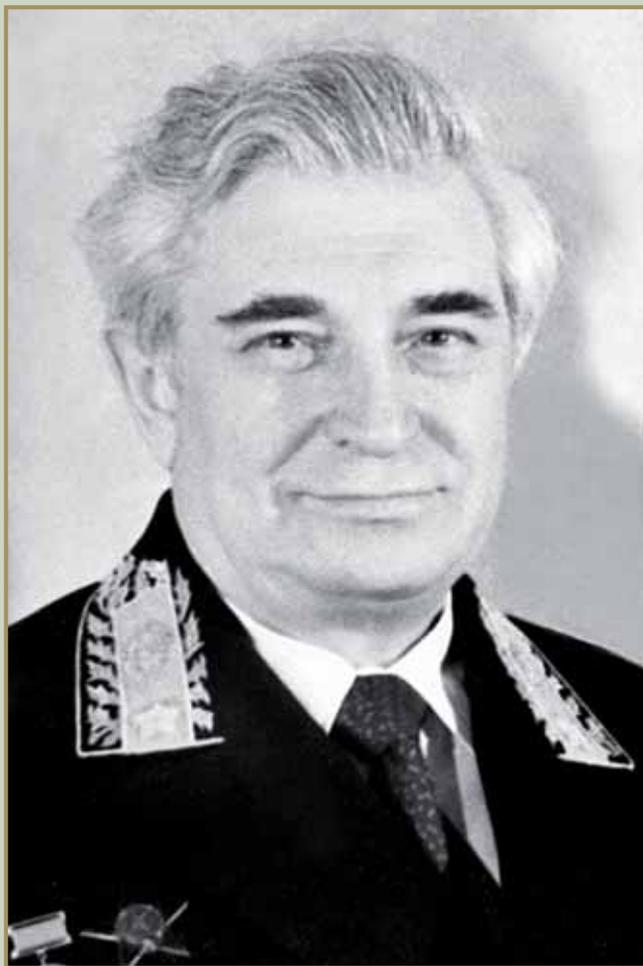
Книгой заинтересуется и тот, кто когда-то жил в стране, называвшейся и бывшей действительно единой семьей народов, особенно если он служил в таможенных органах или пограничных войсках. Она будет полезной и другим любознательным читателям и кропотливым исследователям, а также ученым и студентам юридического, экономического и историко-социального профиля.

Подобное издание воспоминаний ветеранов таможенной службы СССР, современников нынешней ФТС России, выходит впервые. Авторы не претендуют на всестороннее, исчерпывающее освещение указанного периода становления таможен-

ной службы, так как жизнь таможенного ведомства России была значительно богаче и разнообразнее.

Если у Вас, уважаемый читатель, возникнут критические отзывы или пожелания, авторы книги воспримут их искренне и учтут при подготовке второго издания, возможно, и с Вашим участием.

Замечания и предложения по содержанию книги просьба направлять в адрес Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы России: 107842, г. Москва, Комсомольская площадь, дом 1 «А», ВСВТС.

БАЗОВСКИЙ
Владимир Николаевич

Начальник Главного управления государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР. Родился в 1917 году в г. Новозыбкове Брянской губернии. Прошел путь от слесаря до посла СССР в Венгрии, заведующего отделом ЦК КПСС. С 1986 г. по 1989 г.

БОЯРОВ
Виталий Константинович

Начальник Главного управления Государственного таможенного контроля (1989–1991 гг.).

Под его руководством Таможенное ведомство СССР приступило к структурной перестройке:

- создавались региональные таможенные управления и внутренние таможни;*
- внедрялась единая товарная номенклатура и грузовая таможенная декларация;*
- были созданы Центральная таможенная лаборатория и Главный научно-информационный вычислительный центр, как программно-техническая база Единой автоматизированной информационной системы таможенных органов страны;*
- началось обустройство пограничных переходов;*
- развернулась сеть подготовки и переподготовки кадров для таможенной службы;*
- таможенная служба страны была принята в международный Совет таможенного сотрудничества;*
- Таможенное ведомство повысило свой статус, став Государственным таможенным комитетом СССР.*

ЕРМАКОВ
Николай Александрович

Председатель Таможенного комитета СССР (1991–1992 гг.). Генерал-майор, действительный государственный советник таможенной службы. Родился 8 июля 1939 года. Образование высшее. В 1969 г. окончил 1-й Московский государственный педагогический институт иностранных языков им. М. Тореза. Трудовую деятельность начал в 1959 г. слесарем-монтажником, затем перешел на службу в КГБ СССР. В 1991 г. с должности заместителя начальника Главного управления КГБ СССР был назначен Председателем Таможенного комитета СССР.

КРУГЛОВ
Анатолий Сергеевич

Первый Председатель Государственного таможенного комитета России (1991–1998 гг.). Действительный государственный советник таможенной службы. Родился 25 марта 1951 г. в деревне Ульяновка Московской области. Образование высшее. Окончил Всесоюзный юридический заочный институт. В таможенных органах с 1973 года. Прошел путь от инспектора до начальника таможни: Чкаловской (1984–1987 гг.), Шереметьевской (1990–1991 гг.). С декабря 1991 г. — председатель ГТК РФ.

Да, это был перелом

БОЯРОВ

Виталий Константинович

Начальник Главного управления Государственного таможенного контроля при СМ СССР (1989–1991 гг.)

Действительный государственный советник таможенной службы, почетный таможенник России.

Родился 27 августа 1928 года в г. Чугуеве Харьковской области.

В 1957 г. окончил Высшую школу КГБ, в 1970 г. — Высшую Дипломатическую школу МИД СССР.

С 1945 г. по 1986 г. служил в органах КГБ СССР.

С 1986 г. по 1991 г. — в таможенных органах в должностях: первый заместитель, начальник Главного управления Государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР. Создатель и бессменный руководитель Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы.

В октябре 2006 года исполнилось 15 лет таможенной службе новой России, начало которой было положено Указом Президента Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 161, в соответствии с которым таможенная служба выделялась в самостоятельное ведомство, именуемое Государственным таможенным комитетом Российской Федерации (ГТК РФ).

ГТК РФ был образован в целях обеспечения экономической основы суверенитета и государственной безопасности РСФСР, защиты интересов народов Российской Федерации. Указ установил, что председатель Государственного таможенного комитета РСФСР является по должности первым заместителем председателя Таможенного комитета СССР: на эту должность был назначен Анатолий Сергеевич Круглов. Постановлением Правительства РСФСР от 26 декабря 1991 года были утверждены структуры и положение о ГТК РСФСР.

Перед Вами — сборник воспоминаний группы руководящих сотрудников и технических специалистов Российского таможенного ведомства, ныне находящихся в отставке. Все они внесли большой личный вклад в становление обновленной таможенной службы в период так называемый «перестройки», когда рушилась огромная держава, уходила в прошлое государственная монополия на внешнюю торговлю, экономика страны переходила от планового хозяйства к рыночным отношениям.

Многие из этих ветеранов пришли на службу в таможенную еще в то время, когда была монополия государства на внешнюю торговлю и основные задачи таможенного ведомства ограничивались борьбой с контрабандой наркотиков, задержанием антиквариата, оружия и контролем личного багажа граждан и валюты.

Начиная с 1988 года перед ними ставились новые задачи, в самые кратчайшие сроки превратить «чемоданную таможенную» в «таможенную для бизнеса». А это, как явству-

ет из доктринальной установки Всемирной таможенной организации, есть таможенная высшего класса, призванная обслуживать участников внешнеэкономической деятельности так, чтобы товары, обращающиеся во внешнеторговом обороте, перемещались через таможенную границу без задержек.

Однако чтобы превратиться в «таможенную для бизнеса» российскому таможенному ведомству необходимо было перенести центр тяжести своей оперативной работы ближе к экономическим центрам народного хозяйства, т. е. в возможно сжатые сроки развернуть службу внутри страны (создавая внутренние таможи) для решения задач организации единой системы таможенных органов, обустройства пограничных переходов, строительства новых зданий для таможен и таможенных управлений, создания автоматизированной информационной системы, разработки новых технических средств таможенного контроля, набора новых кадров, их обучения, а также переподготовки сотрудников таможенных органов для работы в условиях рыночной экономики.

В качестве важнейших задач, начиная с 1990 года, выдвигались: наполнение доходной части федерального бюджета поступлениями от сбора таможенных пошлин, организация таможенно-банковского валютного контроля, формирование, ведение таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации, ведение Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности.

Все эти направления были освоены таможенной службой новой России за три года (1991–1994 гг.). Следует отметить, что многим иностранным таможенным службам на это понадобилось от пяти до десяти лет.

В течение 1992–1993 гг. были созданы и развернули свою работу 10 региональных таможенных управлений.

По состоянию на 1 января 1992 года в ведение ГТК РФ были переданы Институт

повышения квалификации и переподготовки работников таможенных учреждений (ИПК), Главный научно-информационный вычислительный центр (ГНИВЦ) и Центральная таможенная лаборатория (ЦТЛ).

Сегодня мало кто вспомнит о том, что с распадом Советского Союза Российская Федерация получила тысячи километров неприкрытых границ, и именно таможенники, не дожидаясь каких-либо указаний сверху, «прикрыли» участок границы с нашими бывшими Прибалтийскими республиками и тем самым положили конец контрабандному вывозу нефтепродуктов, цветного металла и многих других ценных товаров.

От бывшего союзного государства Россия унаследовала крайне усеченную и ослабленную сеть таможенных органов, на ее территории осталось всего около 20 % действующих таможен. Общая штатная численность таможенных работников в январе 1992 года составляла около 8000 человек. Протяженность границ, подлежащих таможенному контролю, но не оформленных в соответствии с международными правовыми нормами, увеличивалась с 13,5 тыс. км до 24 тыс. км. К этому следует добавить, что в течение многих предшествующих десятилетий в стране практически ничего не делалось для развития таможенной инфраструктуры. Не было построено ни одного пункта пропуска, отвечающего международным стандартам, ни одного здания, имеющего необходимые условия для размещения и работы таможенной службы. Дефицит служебных помещений, оборудования и мебели, технических средств контроля, транспорта, вычислительной техники и средств связи был огромный. Социальная сфера находилась в нищенском положении. Не хватало жилья, заработная плата была низкой. Даже за форменную одежду таможенникам до 1987 года приходилось доплачивать 50 % ее стоимости.

В этих условиях возрождение таможенной службы России практически пришлось начинать заново. За два года на границе были открыты 57 таможен и 112 таможенных постов.

Уже в конце 1993 года был издан первый экземпляр сборника «Статистика внешней торговли». Решением Правительства функции по формированию таможенной статистики были переданы из Государственного комитета статистики России в ведение ГТК России.

В начале 1994 года более 3 000 банков были подключены к Единой автоматизированной информационной системе Таможенного Ведомства для оперативного контроля за репатриацией валюты.

Создание новой таможенной службы началось с изучения иностранного опыта. В 1990 году большая группа сотрудников ГУГТК СССР посетила Китай. Затем изучался опыт Франции, Германии, США, Англии, Дании и др. В течение 1989–1994 гг. уже сотни сотрудников таможенной службы России изучали опыт развитых стран. Ежегодно в Центре и регионах проводились десятки семинаров по различным направлениям деятельности таможенной службы. На полную мощность функционировал Институт повышения квалификации Таможенного ведомства. В 1993 году была создана Российская таможенная академия.

В результате напряженной работы руководства и всех сотрудников ГТК России основные задачи, поставленные Правительством перед Ведомством, были освоены уже в 1993 году. Параллельно шло становление материально-технической базы таможенных органов; сдавались в эксплуатацию новые пограничные переходы, вводилась новая форма одежды, служба оснащалась новыми техническими средствами таможенного контроля, новыми средствами оперативной связи, транспортом.

Правительством России еще в 1991 году было принято предложение ГТК РФ об образовании резервного фонда таможенных

органов. В этих же целях было разрешено использовать валютный фонд ГТК России, в который направлялась часть средств, поступающих в доход РСФСР от всех видов таможенной деятельности, осуществляемой на территории России.

В декабре 1994 года Государственная комиссия приняла в эксплуатацию первую очередь Единой автоматизированной информационной системы, которая позволила автоматизировать процесс таможенного оформления товаров, обеспечивала контроль доставки товаров и позволила вести оперативный контроль за репатриацией валюты.

Ныне доля таможенных платежей в федеральном бюджете, устойчиво находящаяся на уровне 40 процентов, воспринимается Правительством Российской Федерации, как нечто само собой разумеющееся.

В 1996 году по решению Правительства была разработана и утверждена Федеральная целевая программа развития таможен-

ной службы России на 1996–1997 годы и на период до 2000 года. Она включала в себя комплекс мер, направленных на формирование таможенной службы в соответствии с потребностями перехода экономики страны на рыночные отношения. В ходе реализации этой программы удалось значительно продвинуться вперед на таких направлениях, как обустройство таможенной границы, компьютеризация и автоматизация оперативной деятельности, а также кадровое укрепление службы в целом.

Это издание готовилось к 15-летию юбилею таможенной службы России. Когда стало возможным уверенно сказать, что десятилетие (1986–1996 гг.) явилось действительно переломным этапом на пути становления обновленной таможенной службы. Этот период отмечается для таможенного ведомства бесценным опытом возрождения и обретения себя, как неотъемлемого атрибута нового Российского государства.

Первое Всесоюзное совещание сотрудников ГТК СССР

Первое Всесоюзное совещание сотрудников Государственного таможенного комитета Советского Союза состоялось с 4 по 7 июня 1991 года. На это совещание впервые были приглашены руководители таможенных органов из всех регионов СССР. Перед ними ставились стратегические задачи по созданию современной таможенной службы, отвечающей требованиям рыночной экономики.

Перед участниками Совещания с большим докладом по основным направлениям развития новой таможенной службы выступил начальник ГУГТК СМ СССР Виталий Константинович БОЯРОВ.

В президиуме совещания (слева направо): ЧМЕЛЬ Генрих Николаевич, заместитель начальника ГУГТК СМ СССР; БОЯРОВ Виталий Константинович, начальник ГУГТК СМ СССР; ЛОЗБЕНКО Леонид Аркадьевич, первый заместитель начальника ГУГТК СМ СССР; ДРАГАНОВ Валерий Гаврилович, заместитель начальника ГУГТК СМ СССР; ГУРЬЯНОВ Олег Александрович, заместитель начальника ГУГТК СМ СССР; КАРИЖСКИЙ Владислав Григорьевич, начальник Управления кадров ГУГТК СМ СССР.

Начальник Экономического управления ГУГТК СМ СССР КРУГЛИКОВ Валерий Федорович свое выступление на совещании посвятил вопросам взимания таможенных платежей с различных участников ВЭД в новых экономических условиях.

На трибуне УВАРОВ Николай Владимирович, начальник Управления материально-технического снабжения ГУГТК СМ СССР.

В зале совещания. На переднем плане (слева направо): КРЕЧКО Петр Васильевич, начальник Белорусского регионального таможенного управления; ВАВОХИН Николай Николаевич, заместитель начальника Белорусского регионального таможенного управления.

В зале совещания. На переднем плане (слева направо): ГЛИНЯНЫЙ Виктор Алексеевич, помощник начальника ГУГТК СМ СССР; ЛИСТОПАД Анатолий Дмитриевич, заместитель начальника Экономического управления; ЛИХАЧЕВ Дмитрий Михайлович, заместитель начальника Экономического управления; ВЛАСОВА Лидия Ивановна, главный бухгалтер ГУГТК СМ СССР.

В зале совещания. В первом ряду (слева направо): СКРИПНИК Владимир Кондратьевич, начальник Управления ГУГТК СМ СССР; ГАЛОГРЭ Олег Михайлович, начальник Батумской таможни; третий справа — МУРВАНИДЗЕ Гиви Караманович, начальник Тбилисской таможни. Во втором ряду (первый слева) — МАКАРЕВИЧ Викентий Викентьевич, начальник Минской таможни.

В зале совещания. На переднем плане АРХИРЕЕВ Всеволод Глебович, генеральный директор «Внештерминалкомплекса», первого хозрасчетного объединения при Таможенной службе СССР.

Бессменный «летописец» таможенной службы видеооператор ПОТАНИН Алексей Владимирович ведет съемку I-го Всесоюзного совещания сотрудников таможенного Ведомства СССР 4–7 июня 1991 года. Он и сегодня продолжает успешно трудиться на прежней должности.

(Справа налево) БОЯРОВ Виталий Константинович, начальник ГУГТК СМ СССР; ИЛЬЮШИН Сергей Михайлович, начальник пресс-службы ГУГТК; КОВАЛЬ Петр Алексеевич, заместитель начальника Управления делами ГУГТК; ХРАМЦОВ Александр, начальник Правового управления ГУГТК.

*Слева направо:
 — ГУРЬЯНОВ Олег Александрович, заместитель начальника ГУГТК СМ СССР;
 — БОБКОВ Владимир Борисович, начальник Северо-Западного регионального таможенного управления.*

Слева направо:

— СИДОРОВ Владимир Анатольевич, Оперативное управление ГУГТК;

— МАСЛОВА Людмила Анатольевна, старший инспектор отдела писем и приема граждан Управления делами ГУГТК;

— ИГНАТЬЕВА Елена Георгиевна, старший инспектор Пресс-службы ГУГТК (1991–1992 гг.).

Слева направо:

— КАЗУРОВ Борис Константинович, начальник Центральной таможенной лаборатории ГУГТК;

— ЖАКОВ Николай Иванович, заместитель начальника Управления кадров ГУГТК.

Слева направо:

- СИДОРОВ Владимир Анатольевич, сотрудник Оперативного управления ГУГТК;*
- ВАСИЛЬЕВ Александр Васильевич, начальник Управления ГУГТК;*
- ВОЛЫНСКИЙ Петр Владимирович, заместитель начальника Московской региональной таможни.*

Слева направо:

- ТАРАСОВ Владимир Павлович, начальник Узбекской таможни;*
- КУЗНЕЦОВ Виктор Александрович, начальник Феодосийской таможни;*
- СТАРОХА Анатолий Михайлович, начальник Московской региональной таможни.*

*Слева направо:
– КОНОВЧЕНКО Юрий Николаевич, заместитель начальника управления ГУГТК;
– САФАРОВ Эльчин Алекперович, помощник начальника Экономического управления ГУГТК.*

*Слева направо:
– ВОРОБЬЕВ Евгений Александрович, начальник Ванинской таможни;
– ТИЩЕНКО Геннадий Георгиевич, начальник Находкинской таможни;
– КОВАЛЬ Петр Александрович, заместитель начальника Управления делами ГУГТК.*

ДУГИН Гелий Александрович, заместитель начальника Технического управления ГУГТК СМ СССР, обсуждает с таможенниками, специалистами по ТСТК, вопросы разработки и внедрения средств технического контроля в практическую работу таможен.

Слева направо:

- ТУГАРЕВ Валерий Валентинович, ответственный секретарь Коллегии ГУГТК;*
- МАТВЕЕВА Вероника Альбертовна, начальник ОДО управления делами ГУГТК;*
- ТЕРЕХОВ Владимир Алексеевич, начальник отдела Технического управления ГУГТК.*

Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации: как это было

ЛИСОВ
Анатолий Федорович

Почетный таможенник России, генерал-майор таможенной службы в отставке, доцент РТА.

Родился 1 июня 1935 года в городе Ленинграде (ныне — г. Санкт-Петербург) в семье служащих.

Образование — высшее.

В июне 1957 года окончил переводческий факультет 1-го Московского института иностранных языков (ныне — Московский лингвистический университет имени Мориса Тореза), в январе 1977 года — вечерний факультет Всесоюзной академии внешней торговли.

Трудовая деятельность:

сентябрь 1957 — ноябрь 1966 гг. — контролер, старший инспектор Батумской таможни, старший инспектор Внуковской и Шереметьевской таможни, заместитель начальника Батумской таможни;

декабрь 1966 — декабрь 1970 гг. — Торгпредство СССР в Италии: сначала инженер-приемщик В/О «Техмашимпорт», затем уполномоченный В/О «Техмашимпорт» и «Проммашимпорт»;

январь 1971 — июль 1979 гг. — начальник отдела Управления международных и иностранных выставок ТПП СССР, директор фирмы В/О «Экспоцентр» системы ТПП СССР;

август 1979 — сентябрь 1987 гг. — начальник экономического отдела Торгпредства СССР во Франции, заместитель торгового представителя СССР во Франции;

декабрь 1987 — март 1989 гг. — заместитель генерального директора В/О «Экспоцентр» системы ТПП СССР;

апрель 1989 — декабрь 1991 гг. — заместитель начальника Управлений: экономического и оперативного; начальник Управления таможенной политики и внешних связей Главного управления государственного таможенного контроля Совета Министров СССР, начальник Таможенно-тарифного управления Государственного таможенного комитета СССР;

январь 1992 — август 1995 гг. — начальник Управления таможенной статистики и анализа Государственного таможенного комитета Российской Федерации;

август 1995 — май 2000 гг. — советник Председателя ГТК России по экономическим вопросам, исполнительный директор Федеральной целевой программы развития таможенной службы;

с июня 2000 г. — в отставке по возрасту.

Вместо необходимого предисловия

Необратимый процесс перехода экономики страны на рыночные отношения в сфере внешней торговли нашел свое отражение:

- во-первых, в отказе от государственной монополии на внешнюю торговлю;
- во-вторых, в росте по экспоненте числа участников внешнеэкономических связей, измеряемого к настоящему времени десятками тысяч.

Столь стремительный рост числа участников внешнеэкономических связей берет свое начало примерно в IV квартале 1986 года, после принятия известных правительственных постановлений, санкционировавших выход на внешние рынки не только узкому кругу так называемых всесоюзных объединений, подведомственных в основном бывшему Министерству внешней торговли Союза ССР, но и непосредственно производителям товаров, т. е. промышленным и сельскохозяйственным объединениям и организациям.

Важный качественный поворот в перестройке системы внешнеэкономических связей страны неминуемо вел к усложнению процесса формирования и осмысления на уровне органов государственного управления реальной картины этих связей, иметь которую было, очевидно, необходимо для принятия выверенных управленческих решений и формировать которую стал не только узкий круг всесоюзных объединений, но и десятки тысяч иных участников ВЭС.

Именно таможенное ведомство бывшего Союза ССР своевременно уловило грядущие последствия быстротечного роста числа участников ВЭС, далеко не всегда грамотно приобщавшихся к непростым реалиям внешней торговли.

Именно по инициативе советского таможенного ведомства состоялось известное правительственное постановление от 7 марта 1989 года № 203, которым в качестве одной из мер государственного регу-

лирования внешней торговли с 1 апреля 1989 года было введено обязательное декларирование на таможенных товарах, перемещаемых по экспорту либо по импорту, путем представления заполненного формуляра так называемой Грузовой таможенной декларации (ГТД), воспроизводящего формуляр Единого административного документа (ЕАД), применяемого для этих же целей во всех странах — внешнеторговых партнерах России.

Под давлением бывших МВЭС СССР и Госвнешэкономкомиссии Совета Министров СССР Главное управление государственного таможенного контроля Совета Министров СССР вынуждено было согласиться на полугодичную отсрочку во введении декларирования для так называемых «традиционных» участников ВЭС, т. е. для всесоюзных объединений, которые использовали эту отсрочку для хождения по всем мыслимым и немыслимым инстанциям с изложением «объективных» причин, делающих для них декларирование делом якобы недостаточным по определению. При этом следует отметить, что именно эти участники ВЭС были наиболее злостными нарушителями порядка декларирования товаров на таможенных.

С введением декларирования таможенное ведомство страны стало обладателем содержащейся в ГТД уникальной внешнеторговой информации, которая могла быть использована в качестве надежной базы для формирования, ведения и представления в виде официальных периодических публикаций такой статистики внешней торговли страны, которую можно и следует именовать ТАМОЖЕННОЙ.

Ее характерной особенностью является то, что она опирается на содержание ПЕРВИЧНЫХ документов, предъявляемых участниками ВЭС на таможенных и содержащих данные о перемещаемых по экспорту либо по импорту товарах, имеющие юридическое значение и формирующие объективную картину внешней торговли

страны, как КУМУЛЯТИВНОЕ УЧЕТНОЕ ОТРАЖЕНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ, каждая из которых, с точки зрения таможенного контроля, имеет свой конечный результат, а именно:

- покидание товарами таможенной территории страны — при экспорте,
- попадание товаров в пределы таможенной территории страны — при импорте.

25 марта 1989 года Госкомстат СССР и ГУГТК СМ СССР издали совместный приказ № 54/118, регламентирующий порядок представления местными таможенными органами массивов ГТД в территориальные органы Госкомстата СССР и обработку этих массивов вплоть до выпуска официальных публикаций по статистике внешней торговли страны.

Практика исполнения как Постановления Совета Министров СССР от 7 марта 1989 года № 203, так и совместного приказа двух ведомств, свидетельствовала о том, что и Госкомстат СССР, и Госкомстат России, и их территориальные органы при формировании государственной статистики внешней торговли страны опирались не на разработку ГТД, а на ежемесячную отчетность формы 8-ВЭС по классификации и Госкомстата СССР, и Госкомстата России, дисциплина, представления которой именно всеми участниками ВЭС была делом отнюдь не очевидным, а осуществление реального контроля за представлением этой отчетности именно всеми участниками ВЭС в условиях обвального роста их количества — делом совсем уж малореальным.

Исполнение Постановления от 7 марта 1989 года № 203 и совместного приказа осложнялось безосновательными капризами и союзного, и российского Госкомстатов и их территориальных органов на качество заполнения ГТД, не поддающихся якобы машинной обработке.

Событием поистине революционным в жизни таможенного ведомства страны стало Постановление Совета Министров Со-

юза ССР от 21 апреля 1990 года № 399, из которого вытекали:

- прямое поручение ГУГТК СССР создать ведомственную информационную автоматизированную систему во главе с Главным научно-информационным вычислительным центром (ГНИВЦ), приказ об учреждении которого при ГУГТК СССР вышел в начале марта 1990 года;
- осознание контрпродуктивности пола-

гаться на данные статистики внешней торговли страны, формируемой и представляемой центральным статистическим ведомством;

- намерение уже в краткосрочной перспективе переориентироваться на использование в управленческих целях данных статистики внешней торговли страны, формируемой, ведомой и представляемой в виде официальных публикаций силами таможенного ведомства.

Первые шаги

15 ноября 1991 года, на излете Советского Союза, вышел Указ Президента Российской Федерации «О либерализации внешнеэкономических связей на территории РСФСР», положивший начало последовательному процессу нормотворчества в области осмысленного реформирования системы внешнеэкономических связей суверенной России в контексте начавшегося перехода на рыночные отношения. Принципиальная новизна этого Указа состояла в том, что с незначительными изъятиями он вводил заявительный порядок регистрации участников ВЭС вместо разрешительного.

С первых же дней своего официального существования, оформленного Указом Президента Российской Федерации от 25 октября 1991 года № 161, российское таможенное ведомство твердо взяло курс на последовательную реализацию стратегической линии, направленной на органическое введение своей оперативной работы в непростой контекст рыночных реформ.

26 декабря 1991 года вышло Постановление Правительства Российской Федерации № 65 «Вопросы Государственного таможенного комитета Российской Федерации», которым, в частности, было утверждено первое положение о ГТК России. Его вторая редакция спустя три года была ут-

верждена Указом Президента Российской Федерации.

Выпуск этого постановления практически совпал с выпуском на межведомственное согласование проекта Таможенного кодекса Российской Федерации, определявшего в качестве одной из важнейших функций российского таможенного ведомства содействие развитию внешнеэкономических связей Российской Федерации на путях:

- во-первых, наращивания инфраструктуры таможенной службы, дислоцируемой с максимальным приближением к участникам ВЭС;
- во-вторых, организации таможенного оформления и контроля на основе реализации быстродействующих таможенных процедур;
- в-третьих, переноса центра тяжести в оперативной работе на ее экономические составляющие, среди которых — формирование, ведение и представление в виде официальных публикаций, принятых в международной практике, таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

Постановление Правительства Российской Федерации от 26 декабря 1991 года № 65:

- заложило правовое основание для раз-

- вертывания комплекса работ, направленных на подготовку российского таможенного ведомства к созданию центральной базы данных ЕАИС для подготовки публикаций сборника «Таможенная статистика внешней торговли»;
- стало основанием для разработки концепции и методологии таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации;

- явилось правовым основанием участия ГТК России в разработке «Государственной программы перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и статистики в соответствии с требованиями развития рыночной экономики» (далее — Государственная программа).

Напрягли мозги, засучили рукава, навалились...

Одним из первых приказов ГТК России, выпущенных сразу после новогодних праздников в 1992 году, был приказ, регламентирующий порядок конструирования автоматизированной информационной подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли», а также порядок и сроки проведения опытной эксплуатации этой подсистемы.

Надо было почти одновременно:

- разрабатывать, согласовывать на внутри- и межведомственном уровнях и утверждать «в установленном порядке» Концепцию и Методологию таможенной статистики внешней торговли;
- ставить перед ГНИВЦ задачу создания программного обеспечения функционирования автоматизированной информационной подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли», как структурной составляющей Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенных органов;
- формировать кадры статистической вертикали ведомства на основании тщательно подготовленных и многократно выверенных расчетов потребности в штатной численности, придирчиво перепроверявшихся кадровой службой и курирующим зампредом;
- организовывать в рамках целевых семинаров и курсов длительностью от декады до месяца обучение основам орга-

низации и ведения таможенной статистики;

- разрабатывать программы такого обучения, готовить лекции, сценарии семинаров и деловых игр;
- разрабатывать, согласовывать на внутри- и межведомственном уровнях и утверждать «в установленном порядке» выходные формы официальных публикаций по таможенной статистике внешней торговли, принятые в международной практике;
- а также еще очень многое, «вскакивающее» непредвиденно и требующее исполнения уже, что называется, «вчера», а еще лучше — «неделю назад».

И все это легло на плечи коллектива Управления таможенной статистики и анализа числом аж... в 12 «штыков».

Много, инициативно и исключительно полезно трудились Валерий Викторович Орлов, с августа 1995 года — начальник Управления; чудеса работоспособности и преданности делу являли Маргарита Александровна Лужникова и Зинаида Андреевна Трофименко, возглавившие в короткие сроки отделы соответственно:

- официальных публикаций таможенной статистики внешней торговли;
- методологии и сопоставительного анализа.

Завершив дела по оформлению моря бумаг, связанных с ликвидацией Таможен-

ного комитета СССР, с ходу впрягся в работу Управления другой заместитель начальника УТСА — Петр Александрович Коваль.

Уже в марте 1992 года параллельно с межведомственным согласованием выходных форм официальных публикаций таможенной статистики внешней торговли России одобрение проектов выходных форм официальных публикаций по таможенной статистике внешней торговли страны было получено в Статдепартаменте Европейского Союза (Евростат) и в Генеральном секретариате ГАТТ (ныне — ВТО).

Месяцем ранее на оперативном совещании председателя ГТК России была утверждена Концепция создания подсистемы «Таможенная статистика», а по решению этого же совещания выпущен на межведомственное согласование проект Методологии таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации.

Шел весьма деликатный процесс взаимодействия с руководящим и оперативным составами ГНИВЦ, руководство которого в непростой обстановке решало, казалось бы, не имеющие рационального решения вопросы технического оснащения ЕАИС таможенных органов, компьютеризации таможенной системы, нацеленной на «оседлание» в кратчайшие сроки таможенной статистики внешней торговли, принципиально нового направления в оперативной деятельности российского таможенного ведомства, начавшего функционировать в системе рыночных координат. Не считаясь с личным временем, без преувеличения — фанатично трудились директор ГНИВЦ Юрий Алексеевич Чеботов, его заместители Николай Васильевич Сагиров (по производству), Дмитрий Михайлович Лукьянов (по науке), начальники отделов Виктор Сергеевич Заварзин, Юрий Николаевич Пермяков, Надежда Ивановна Соловьева.

В апреле 1992 года ГНИВЦ принял к исполнению постановку задачи формиро-

вания средствами автоматизированной информационной подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли» исходных данных в интересах ведения и представления в виде официальных публикаций ГТК России таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации. А постановка задачи, в общем-то, выглядела просто: на входе в подсистему — ГТД, на выходе — принятые в международной практике формы официальных публикаций, каждая же графа которых и по абсциссе, и по ординате соответствует графе ГТД.

В мае 1992 года состоялось заседание коллегии ГТК России, принявшей ряд принципиально важных решений, нацеленных на обеспечение выхода ведомства на официальные публикации таможенной статистики внешней торговли страны в двухлетний срок. Это — решения о

- кадровом подкреплении статподразделений таможенных органов на местах,
- об укреплении материально-технической базы ГНИВЦ и его отделов на местах,
- об уточненном формате организации и проведения опытной эксплуатации автоматизированной информационной подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли».

Директива ГТК России, выпущенная в развитие решений майской 1992 года коллегии ГТК России, обязывала региональные таможенные управления и таможенные сосредоточить особые усилия на обеспечении достоверности и полноты массивов ГТД, перебрасываемых на дальнейшую разработку в ГНИВЦ, на путях создания и обеспечения повседневной работы проверочных комиссий под председательством, как правило, заместителей начальников таможен по экономике.

В порядке как подстраховки работы структурных подразделений таможен при обработке ГТД, так и в качестве документальной основы проведения опытной эксплуатации подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли» с июня 1992

года была введена специальная форма ежемесячной отчетности по

- экспорту стратегически важных товаров,
- импорту и экспорту лицензируемых товаров,
- импорту и экспорту товаров, обращающихся в рамках товарообменной (бартерной) торговли.

С середины 1992 года началось пополнение статподразделений на местах, не в последнюю очередь — за счет перетока кадров из территориальных статорганов. Таких людей и учить-то особенно не надо было. Они, что называется, «с ходу» впрягались в нелегкую работу, конечный результат и государственную значимость которой они видели и осознавали зачастую намного лучше даже некоторых начальников таможен.

Примерно в это же время началась реализация тщательно разработанного руководством УТСА плана обучения руководящего и оперативного составов статподразделений таможенных органов в рамках целевых краткосрочных (до одной декады) семинаров и курсов (до одного месяца) основам организации и ведения таможенной статистики внешней торговли.

Первая группа таможенных офицеров прошла такой курс обучения в июне 1992 года на базе таможенного ведомства Германии, во исполнение соответствующих положений межведомственного соглашения о сотрудничестве в сфере таможенного дела. Еще одну группу российских таможенных офицеров германские коллеги принимали с этой целью в апреле 1994 года.

В тот же период времени обучение основам организации и ведения таможенной статистики внешней торговли в рамках целевых семинаров, организованных на базе таможенных ведомств Великобритании, Германии и Франции в соответствии с известной программой ТАСИС, прошли три группы таможенных офицеров общей численностью 50 человек.

Всего же на иностранной базе (из пяти мероприятий — три в Германии) прошли обучение около 70 российских таможенных офицеров, в том числе не более 10 из них представляли центральный аппарат, 13 — все руководители статподразделений РТУ и более 40 — руководители статподразделений наиболее крупных таможен. Роль переводчиков во всех случаях исполняли российские таможенные офицеры, что немало удивляло наших учителей.

Всего же в рамках 10 целевых семинаров и 4 курсов, организованных и проведенных во взаимодействии с профессурой Российской таможенной академии и ее предшественника, Института повышения квалификации сотрудников таможенных органов, обучение основам организации и ведения таможенной статистики внешней торговли прошли около 300 таможенных офицеров, т. е. примерно половина личного состава «статбатальона» российского таможенного ведомства. Около 20 таможенных офицеров с мест прошли индивидуальную стажировку в Управлении таможенной статистики и анализа ГТК России.

Выступая с заключительным словом по вопросу, обсуждавшемуся на майском, 1992 года, заседании коллегии ГТК России, первый председатель Комитета Анатолий Сергеевич Круглов справедливо заострил внимание участников заседания, прибывших с мест, на жизненно важной значимости обеспечения надлежащей проверки на местах массивов ГТД и своевременной переброски их в полном и достоверном формате на дальнейшую обработку в ГНИВЦ. Это было с еще большим нажимом повторено в заседании Коллегии, состоявшемся в октябре 1992 года. Повторить это было необходимо, ибо уровень ошибок в массивах ГТД, поступающих с мест, был еще весьма высок. Совместно с ГНИВЦ УТСА выпускало ежемесячные обзорные сводки, содержащие анализ ошибок, обнаруженных в массивах ГТД, поступивших в ГНИВЦ, рекомендации по их недопущению.

нию в дальнейшем. Не обошлось и без «силовых» приказов Комитета, в адрес некоторых начальников таможен.

Появились первые признаки практической отдачи от опытной эксплуатации информационной автоматизированной подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли». Начиная с IV квартала 1992 года, на ежеквартальной основе в федеральные органы государственной власти и управления пошли сводки данных по вышеупомянутым трем составляющим, охватывавшим в стоимостном выражении до 75 % российского экспорта и до 20–25 % российского импорта.

Кварталом ранее УТСА и ГНИВЦ начали исполнять нерегламентированные (так называемые «гибкие») запросы по различным аспектам внешней торговли Российской Федерации, которые стали поступать из федеральных органов исполнительной власти, а также из правоохранительных органов. За второе полугодие 1992 года количество таких запросов перевалило за полсотни, в 1993 году — зашкалило за сотню, а в 1994 году — за полторы сотни.

Исполнение таких запросов также работало на опытную эксплуатацию подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли», способствуя проверке и перепроверке состоятельности и надежности программного обеспечения задачи, стоящей перед российским таможенным ведомством.

23 октября 1992 года Верховный Совет Российской Федерации своим постановлением за № 3708-I утвердил «Государственную Программу перехода Российской Федерации на принятую в международной практике систему учета и отчетности в соответствии с требованиями развития рыночной экономики» (далее — Государственная Программа).

В подразделе 3.6. Государственной Программы, получившем название «Уточнение показателей статистики внешней торговли с учетом международных требо-

ваний», были сосредоточены мероприятия, практическое выполнение которых закреплялось за российским таможенным ведомством в качестве головного исполнителя. Они предусматривали:

- разработку Методологии таможенной статистики внешней торговли, а также форм статистических публикаций ее данных;
- проведение комплекса работ по формированию таможенной статистики внешней торговли;
- подготовку предложений по координации действий таможенных и статистических органов по сбору, обработке и публикации данных по внешней торговле Российской Федерации.

Весь комплекс работ по реализации Государственной Программы ГТК России был завершён уже к началу 1993 года, т. е. практически одновременно с завершением межведомственного согласования и передачей на рассмотрение и утверждение Законодателем проекта Таможенного кодекса Российской Федерации.

В окончательном виде правовая основа ведения таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации была сформулирована в Таможенном кодексе Российской Федерации, утвержденном Президентом Российской Федерации и вступившем в силу с июля 1993 года.

Постановлением «О введении в действие Таможенного кодекса Российской Федерации» Законодатель, в частности, обязывал ГТК России приступить к ведению таможенной статистики внешней торговли страны с 1994 года.

Срок этот представлялся реальным, поскольку ко времени вступления в силу Таможенного кодекса Российской Федерации российское таможенное ведомство:

- завершило разработку и утверждение Концепции и Методологии таможенной статистики внешней торговли страны;
- внедрило в практику пробного использования выходные формы официаль-

ных публикаций по внешней торговле, принятые в международной практике;

- выводило на «финишную прямую» опытную эксплуатацию автоматизированной информационной подсистемы, предназначенной для формирования исходных данных таможенной статистики внешней торговли на основе обобщения и машинной обработки сведений, содержащихся в грузовых таможенных декларациях;
- проводило сбор, первичную проверку и обработку, а также передачу сведений в ГНИВЦ в рамках уже основательно «обкатанной», строго регламентированной системы.

Настало время назвать тех, благодаря профессиональному энтузиазму которых стало возможным выполнение задачи, возложенной на российское таможенное ведомство вышеупомянутым постановлением Законодателя.

Это — заместитель начальника бывшего Московского таможенного управления по экономике Наталья Николаевна Шитова, первый таможенный генерал России, представляющий лучшую половину человечества, личный состав отделов таможенной статистики и анализа МТУ (начальник — С. М. Сатонин), бывших таможен — автогрузовой (начальник — А. М. Зайцева) и железнодорожной (начальник — Т. В. Румянцева).

Это — начальник Отдела таможенной статистики и анализа бывшего Западного управления В.А. Бережкова, личный состав отделов таможенной статистики и анализа таможен Белгородской (начальник — Г. Н. Гордиенко) и Воронежской (начальник — Е. П. Фролова). Е. П. Фролова с честью проработала почти четыре года в Представительстве ГТК России при ГТК Республики Беларусь и по праву может считаться одним из творцов нового статистического продукта — ежеквартальных сборников «Таможенная статистика внешней торговли Союза Республики Бе-

ларусь и России», начавших выходить с 1998 года.

Это — заместитель начальника Северо-Западного таможенного управления по экономике В. А. Костин, личный состав Отдела таможенной статистики и анализа СЗТУ (начальник — А. Б. Яковлев), личный состав ОТСА входящих в состав СЗТУ таможен — Вологодской (начальник — Л. В. Буркова), Выборгской (начальник — С. А. Бородина), Санкт-Петербургской (начальник — Н. Б. Красавина).

Это — заместитель начальника Северо-Кавказского (ныне — Южного) таможенного управления по экономике С. В. Зубарев, личный состав ОТСА СКТУ (начальник — С. И. Белоусова), личный состав ОТСА входящих в СКТУ таможен — Краснодарской (начальник — А. Б. Огнев), Ростовской (начальник — А. А. Малый), Ставропольской (начальник — Е. С. Хорина), Туапсинской (начальник — В. И. Пронина).

Это — личный состав Отдела таможенной статистики и анализа Уральского таможенного управления (начальник — А. Д. Улышина), личный состав ОТСА входящих в УТУ таможен — Екатеринбургской (начальник — Н. В. Кашина), Магнитогорской (начальник — И. Е. Сурганова).

Это — личный состав ОТСА бывших Западно- и Восточно-Сибирского таможенных управлений (начальники соответственно — В. Н. Медведева и Н. В. Исхакова, заместитель начальника бывшего Восточно-Сибирского таможенного управления по экономике — Д. В. Балиновская).

Это — личный состав Отдела таможенной статистики и анализа Приволжского таможенного управления (начальник — Л. И. Рузавина), личный состав входящих в ПТУ таможен — Нижегородской (начальник — Н. Д. Образцова), Пензенской (начальник — А. П. Кузнецова), Тольяттинской (начальник — Л. П. Смирнова, сменившая Е. П. Фролову в составе Представительства ГТК России при ГТК Республики Беларусь).

Это — личный состав отделов таможенной статистики и анализа Дальневосточного таможенного управления (начальник — Т. Ю. Заморина), бывших Дагестанского (начальник — А. Н. Фельдман), Татарского (начальник — Т. В. Юсупова) и Баш-

кирского (начальник — Т. Н. Стеблина), а также таможен прямого подчинения — Шереметьевской (начальник — О. А. Басовская), Энергетической (начальник — М. А. Яковлева).

Состоялось...

2–3 декабря 1993 года во исполнение Приказа ГТК России от 3 ноября 1993 года № 448 и Директивы от 4 ноября 1993 года № 01-12/952 состоялось совещание по вопросу о готовности ведомства к ведению таможенной статистики внешней торговли страны. Двумя же месяцами ранее ГТК России известил Госкомстат России о том, что с 1994 года таможенные органы прекращают представлять на разработку в территориальные статорганы четвертые экземпляры ГТД.

На совещании, в работе которого приняли участие руководящий и оперативный составы УТСА и ГНИВЦ, начальники отделов таможенной статистики и анализа всех РТУ, а также таможен, дислоцированных в Москве и Московской области, и наиболее крупных таможен Северо-Западного, Западного, Северо-Кавказского, Уральского, Приволжского, Восточно- и Западно-Сибирского, Дальневосточного таможенных управлений, через которые проходило свыше 90 % массива ГТД, состоялось обсуждение базового (намеренно крайне нелицеприятного) доклада автора этих строк, в то время начальника УТСА — «Итоги работы таможенных органов на направлении «таможенная статистика внешней торговли» в 1992–1993 годах и задачи на 1994 год».

Доклад содержал серьезные претензии к ряду РТУ и таможен за возросший уровень ошибок в массивах ГТД, перебрываемых для дальнейшей разработки в ГНИВЦ, «залповые выбросы» ГТД и сводной отчетности по трем наиболее суще-

ственным составляющим внешнеторгового оборота Российской Федерации. Участники совещания по-деловому отнеслись к изложению анализа причин и природы недочетов в их работе. Обсуждение базового доклада отличалось конструктивностью подходов и свидетельствовало о глубоком осознании на местах государственной значимости выполняемой работы, общегосударственного характера ее конечных результатов. Выступления участников совещания были на редкость немногословны. Их заверения о готовности перехода на промышленную эксплуатацию подсистемы «Таможенная статистика внешней торговли» звучали как нечто само собой разумеющееся.

Именно на завершающей стадии этого совещания руководство УТСА и курирующий зампред обрели уверенность в том, что принципиально новое направление в работе российского таможенного ведомства, а именно — формирование, ведение и представление в виде официальных публикаций данных таможенной статистики внешней торговли Российской Федерации в выходных формах, в периодичности и в сроки, принятые в международной практике, будет выполнено в сроки, определенные Законодателем.

Уверенность эта была настолько окрепшей, что, выступая на состоявшемся 8–10 февраля 1994 года Всероссийском совещании начальников таможенных органов, а два месяца спустя — на заседании Совета руководителей таможенных служб государств — участников СНГ, начальник УТСА счел необходимым привлечь внима-

ние руководителей таможенных органов на осознание общегосударственной значимости и торгово-политического измерения успешного «оседлания» этого направления работы, в том числе — в целях укрепления в восприятии общественности положительного делового портрета российского таможенного ведомства.

Уверенность эта действительно была настолько окрепшей, что руководителю УТСА удалось получить согласие курирующего зампреда на то, чтобы в состав группы руководящих сотрудников статподразделений, выезжавших во второй половине апреля 1994 года в Германию для участия в краткосрочном курсе обучения основам организации и техники ведения таможенной статистики внешней торговли, были включены оба заместителя начальника УТСА и один из трех начальников отдела Управления.

В марте 1994 года первый председатель ГТК России А.С. Круглов подписал при-

каз, в соответствии с которым официальные публикации ГТК России «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» в виде ежеквартальных бюллетеней и ежегодных сборников на безвозмездной основе направлялись в адреса аппаратов Администрации Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, во все федеральные министерства и ведомства, так или иначе вовлеченные во внешнеэкономические связи, Банк России. Кроме того, приказ предписывал направлять эти публикации во Всероссийскую книжную палату для передачи их в ведущие библиотеки страны, во все международные экономические организации, а также главам таможенных ведомств государств — наиболее крупных внешнеторговых партнеров Российской Федерации и руководителям таможенных ведомств государств — участников СНГ.

Что дальше?

Как-то совсем уж незаметно прошел выход в свет подготовленного и выпущенного по предложению УТСА, принятому на майской 1992 года Коллегии ГТК России, первого публичного доклада об основных направлениях и результатах деятельности ведомства в 1993 году — «Таможенная служба России: 1993 год — факты, цифры, перспективы».

Такие ежегодные публичные доклады, издавна принятые в практике работы таможенных ведомств стран с развитой рыночной экономикой, печатались вплоть до 1998 года, когда после странной «смены караула», состоявшейся в начале мая 1998 года, выход этого издания, полезно работавшего на закрепление в восприятии общественности положительного делового портрета российского таможенного ведомства, был прекращен волевым реше-

нием второго председателя ГТК России.

Выпуск бюллетеня «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» за II квартал 1994 года, состоявшийся в конце августа 1994 года, совпал по времени с двумя важными событиями этапного характера.

В ГТК России поступило официальное уведомление руководства Госкомстата России о том, что, начиная с 1995 года, территориальные органы и центральное статведомство прекращают сбор от участников ВЭС и обработку госотчетности по импорту, а с 1996 года — и по экспорту. Это означало, что, начиная с 1996 года, ГТК России становился единственным источником формирования статистической информации по внешней торговле страны.

22 августа 1994 года первый председатель ГТК России А.С. Круглов подписал

приказ № 432, предписывавший региональным таможенным управлениям выпуск на ежеквартальной основе, начиная с 1995 года, бюллетеней по таможенной статистике внешней торговли в субъектах Федерации.

Осенью 1994 года на паритетной основе из руководства УТСА и профессорско-преподавательского состава Российской таможенной академии был сформирован творческий коллектив, приступивший к написанию учебного пособия «Таможенная статистика», оба выпуска которого увидели свет в середине 1996 года и были в достаточном количестве направлены во все РТУ, таможни и филиалы Российской таможенной академии, не говоря уже о библиотеке Академии.

Со второго полугодия 1994 года УТСА приступило к выпуску ежемесячных экспресс-информаций по профилирующим товарам российского экспорта, сопровождавшихся краткими аналитическими комментариями, а с 1995 года был начат выпуск экспресс-информаций по профилирующим товарам российского импорта.

Эти экспресс-информации, выходящие по истечении тридцатого дня после отчетного месяца, рассылаются в аппараты Администрации Президента Российской Федерации, Федерального Собрания, Правительства Российской Федерации, во все федеральные министерства и ведомства, вовлеченные во внешнеэкономические связи.

Где-то к середине 1994 года в администрациях субъектов Федерации и в местных правоохранительных органах сообразили, что российское таможенное ведомство, имея в своих руках информацию, содержащуюся в ГТД, владеет поистине «кладезем премудрости». В ГТК России стали поступать сигналы с мест поистине тревожные: администрации некоторых субъектов Федерации и местные правоохранительные органы, естественно, не утруждая себя изложением мотивов, требовали предоставления им информации о внешнеторговой

деятельности участников ВЭС в привязке к существенным условиям заключенных и исполняемых ими внешнеторговых контрактов, что провоцировало российское таможенное ведомство на нарушение статьи 16 Таможенного кодекса Российской Федерации (в редакции 1993 года), исключавшей предоставление конфиденциальной, охраняемой Законом информации, не для таможенных целей.

В октябре 1994 года ГТК России выпустил директиву, которая предписывала местным таможенным органам предоставлять информацию о внешнеторговой деятельности участников ВЭС в привязке к существенным условиям заключенных и исполняемых ими контрактов исключительно по аргументированным письменным запросам с предупреждением о том, что на запрашивающее юридическое лицо с даты передачи ему такой информации возлагается вся полнота предусмотренной законом ответственности за ее возможную утечку, следствием которой может стать нанесение материального ущерба участнику ВЭС. После того, как ГТК России заручился официальным подтверждением замминистра юстиции России о том, что эта директива не нуждается в государственной регистрации, ибо речь в ней идет об узаконенных прерогативах российского таможенного ведомства, документ был разослан на места.

8 декабря 1994 года на очередном заседании глав правительств государств – участников СНГ после короткого обсуждения была утверждена «Методология таможенной статистики внешней торговли государств – участников СНГ», разработанная по инициативе российского таможенного ведомства.

25 апреля 1995 года, точно в срок, определенный первым председателем ГТК России, состоялась церемония официального представления годового сборника «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» за 1994 год. Церемония эта совпала с последним днем по-

чти двухнедельного пребывания в Москве миссии экспертов статистических департаментов ООН и МВФ, которые, по договоренности с Правительством Российской Федерации, провели обстоятельную проверку постановки формирования, ведения и представления в виде официальных публикаций статистики внешней торговли Российской Федерации силами таможенного ведомства.

Автор этих строк, его заместители, начальники отделов УТСА М. А. Лужникова и З. А. Трофименко, руководство ГНИВЦ в лице его тогдашнего директора Ю. А. Чеботова, его (в то время) заместителей Н. В. Сагирова и Д. М. Лукьянова, начальников (в то время) отделов В. С. Заварзина, Ю. Н. Пермькова, В. Г. Федорова, Г. В. Каширского провели только за столом переговоров, отвечая на бесчисленные вопросы экспертов, в общей сложности никак не менее суток. По целому дню эксперты статдепартаментов ООН и МВФ провели в ГНИВЦ, а также в Московской автогрузовой и Шереметьевской таможнях, через которые в то время проходила одна пятая общероссийского годового массива ГТД. Эксперты присутствовали также на расписанной с точностью до пяти минут церемонии официального представления годового сборника «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации» за 1994 год.

Двумя месяцами позднее на имя первого председателя ГТК России поступил экземпляр 70-страничного совместного отчета экспертов ООН и МВФ по итогам их командировки в Москву. Этот отчет, как явствовало из неофициальной, написанной от руки препроводительной записки, был обсужден и утвержден на уровне руководства статдепартаментов ООН и МВФ. Узловой вывод этого отчета, содержащего ряд важных рекомендаций, в дальнейшем добросовестно реализованных, гласил: «Статистика внешней торговли в Российской Федерации формируется, ведется и пред-

ставляется в виде официальных публикаций силами и средствами таможенного ведомства в периодичности, в сроки и по выходящим формам, принятым в международной практике». Руководство УТСА, однако, отлично осознавало «авансовую» значимость комплиментарного перебора в содержании других выводов отчета экспертов.

Исходя из такого подхода, а также в целях реализации ряда рекомендаций, сохранившихся в отчете экспертов, была разработана рабочая программа совершенствования структуры, содержания, уровней товарно-страновой представительности и аналитичности официальных публикаций ГТК России по статистике внешней торговли Российской Федерации. Во исполнение этой программы с 1996 года эти официальные публикации пополнились приведением индексов средних цен, физического объема и стоимости. Снижался стоимостный порог статистического наблюдения за отдельными, наиболее интересными товарами, особенно российского импорта, что также работало на обогащение содержания официальных публикаций. Обрели все большую глубину аналитические комментарии по ходу и итогам внешней торговли страны. Все более стройными становились методологические пояснения.

С 1998 года заработала созданная силами Отдела прикладного программирования ГНИВЦ новая информационная автоматизированная подсистема «Аналитика», предоставляющая возможность прямого доступа в реальном масштабе времени к исходным данным таможенной статистики внешней торговли страны в любых интересующих пользователя разрезах.

Удлинялся перечень стран – внешне-торговых партнеров Российской Федерации, публикуемый в разрезе «страна – товар». К 1998 году разрез «товар – страна» стал публиковаться на «подпозиционном» уровне (6 знаков по ГС).

Пошла «штучная» аналитическая работа.

С помощью одного из структурных подразделений ГНИВЦ в УТСА был сделан анализ антигосударственной практики реэкспорта рядом весьма почтенных российских организаций хлопка-волокна, импортируемого Российской Федерацией на дотационной основе из Узбекистана, Казахстана, Туркменистана. Анализ специальной запиской был доложен в Правительство Российской Федерации, раздавшее кому следует «причитающееся» за то, что вместо введения импортируемого хлопка-волокна в хозяйственный оборот и обеспечения роста занятости в отечественной текстильной промышленности, этим самым хлопком-волокном... вульгарно спекулировали. Реэкспорт хлопка-волокна, по существу, прекратился.

С привлечением группы экспертов Минтопэнерго России был проведен анализ импорта в Российскую Федерацию (в основном — из стран дальнего зарубежья) оборудования и материалов (включая магистральные и специальные трубы), необходимых для поддержания в эксплуатационном состоянии магистральных нефте- и газопроводов, т. е. одной из наиболее существенных составляющих топливно-энергетического комплекса, компоненты российской экономики, традиционно экспортноориентированной. Проведенный анализ номенклатуры импорта для покрытия потребностей отечественного ТЭК в сопоставлении со сделанным экспертами Минтопэнерго России анализом финансового состояния и объективных производ-

ственных возможностей отечественных производителей оборудования и материалов — аналогов импортируемым навел руководство Минтопэнерго России на представление в Правительство Российской Федерации записки, содержащей предложения по поддержке отечественных производителей оборудования и материалов для предприятий ТЭК.

Устойчиво вошло в практику осуществление сложных, трудоемких операций по сопоставительному анализу взаимной торговли между Российской Федерацией и ее наиболее крупными внешними торговыми партнерами, в первую очередь из стран Европейского Союза (ЕС) и Ассоциации Тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Реализация первых же операций по сопоставительному анализу взаимной торговли Российской Федерации с Германией, Великобританией, Нидерландами, Финляндией, Республикой Корея и рядом других партнеров позволила выявить первые «товары риска», случаи занижения таможенной стоимости, недостоверного и неполнообъемного декларирования товаров при импорте и еще ряд других «художеств», напропалую практикуемых отечественными «умниками» от внешней торговли, с очевидным ущербом для федерального бюджета.

Главное — не стоять на месте. Застой — это смерть: сначала — мысли, а вскорости — и самого дела.

Совсем немного истории...

В самый разгар процесса, поименованного некоторыми остряками «катастрофкой», а именно, в феврале 1986 года состоялось постановление Совета Министров СССР, в соответствии с которым советское таможенное ведомство выводилось из

состава Министерства внешней торговли и становилось ведомством самостоятельным, именуемым Главным управлением государственного таможенного контроля Совета Министров СССР. Как это ни может показаться странным на фоне «катастрофки»,

но нашлись в стране умные люди, положившие конец длившемуся десятилетиями абсурдному положению, при котором одно и то же ведомство осуществляло и саму внешнюю торговлю, и контроль за осуществлением таковой.

Полгода спустя, а точнее — 19 августа 1986 года, вышло постановление Совета Министров СССР, санкционировавшее выход на внешние рынки, помимо полусотни так называемых всесоюзных объединений, торговавших с внешним миром по существу от имени государства, 70-ти промышленным и сельскохозяйственным объединениям и предприятиям. В декабре 1988 года новое постановление Совета Министров СССР санкционировало выход на внешние рынки (правда, после прохождения достаточно сложной процедуры регистрации в традиционно неповоротливом аппарате Министерства внешних экономических связей), по сути всем субъектам хозяйственной деятельности Советского Союза, вне зависимости от их формы собственности.

Декабрьское 1988 года Постановление Совета Министров СССР знаменовало собою окончательный отход от государственной монополии на внешнюю торговлю, что нашло свое выражение в росте по экспоненте числа участников внешнеэкономической деятельности, измерившегося к началу 90-х годов прошлого века уже десятками тысяч.

Матери-истории было угодно повелеть так, чтобы процесс перехода на рыночные отношения в области внешней торговли пошел опережающими темпами по сравнению с тем, что происходило в экономике, которая вела к распаду державы в целом.

7 марта 1989 года по инициативе Главного управления государственного таможенного контроля Совета Министров СССР было принято Постановление Совета Министров СССР, предписывавшее,

в частности, советскому таможенному ведомству обеспечить переход на декларирование участниками внешнеэкономических связей товаров, перемещаемых ими через таможенную границу страны, предъявлением на таможенных заполненных ими грузовых таможенных деклараций (ГТД), полного аналога Единого административного документа (ЕАД), применяемого в этих же целях в большинстве стран мира.

Постановление Совета Министров СССР от 21 апреля 1990 года № 399 предписывало советскому таможенному ведомству создать Единую автоматизированную систему управления его оперативной и обеспечивающей деятельностью.

В июне 1991 года состоялось вхождение СССР в мировое таможенное сообщество: держава присоединилась в качестве Договаривающейся Стороны к Совету таможенного сотрудничества (ныне — Всемирная таможенная организация).

С января 1991 года страна перешла в области внешней торговли на универсальный таможенно-тарифно-товароведческий язык, а именно, на применение «Гармонизированной системы» описания и кодирования товаров (ГС) в виде ее национальной версии, именуемой Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

Все это были для советского таможенного ведомства события поистине революционные, не говоря уже о состоявшемся накануне всенародного праздника 1000-летия крещения Руси выпуске по инициативе ГУГТК СССР постановления Совета Министров СССР, в соответствии с которым предметы религиозного культа, конфискуемые таможенными органами при попытках их незаконного вывоза за пределы страны, подлежали безвозмездной передаче в распоряжение представителей соответствующих конфессий.

Дальнейшее развитие событий

Сам факт необратимого перехода экономики страны на рыночные отношения потребовал от советского таможенного ведомства и его естественного восприемника — таможенного ведомства российского в кратчайшие сроки освоить такие принципиально новые направления в экономической ипостаси его оперативной деятельности, как:

- наполнение федерального бюджета взиманием таможенных пошлин, сборов и некоторых налогов,
- осуществление таможенно-банковского валютного контроля в связи с перемещением через таможенную границу страны товаров,
- формирование, ведение и представление в виде официальных публикаций уже российского таможенного ведомства таможенной статистики внешней торговли страны по выходным формам, в периодичности и в сроки, принятые в международной практике,
- ведение Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД).

К немалому удивлению коллег российских таможенников, в частности, из Европейского Союза, вышеперечисленные направления были «оседланы» российским таможенным ведомством в крайне сжатые сроки, где-то к середине 1994 года.

Не будет преувеличением утверждать, что такое стало возможным потому, что еще на излете Советского Союза первый Президент Российской Федерации, именовавшаяся тогда еще РСФСР, принял интуитивно-правильное управленческое решение. Речь идет об Указе от 25 октября 1991 года № 161, определившем прямое подчинение созданного Государственного таможенного комитета Правительству Российской Федерации, что делало ГТК России независимым и от участников внешнеэкономических связей, и от феде-

Май 1960 года. У памятника А. С. Пушкина (справа налево): старший инспектор Внуковской таможни ЛИСОВ Анатолий Федорович; контролер Термезской таможни МАСЛЕННИКОВ Георгий Григорьевич.

ральных органов исполнительной власти.

После принятия в июне 1993 года новой «таможенной конституции» (Таможенного кодекса Российской Федерации) последовал Указ Президента Российской Федерации от 24 октября 1994 года № 2014, закреплявший подчиненность российского таможенного ведомства Правительству Российской Федерации.

Этим же Указом ведомству предписывалось сформировать Консультативный Совет по таможенной политике при ГТК

Октябрь 1994 года. На «Лубянке» (слева направо): САГИРОВ Николай Васильевич, заместитель директора ГНИВЦ ГТК РФ; ЛИСОВ Анатолий Федорович, начальник Управления таможенной статистики и анализа ГТК РФ; ЛЕБЕДЕВ Владимир Алексеевич, заместитель директора ГНИВЦ ГТК РФ.

России, начавший функционировать с ноября 1994 года и вскоре уверенно заявивший о себе, как об уникальном совещательном органе конструктивного взаимодействия с деловыми кругами страны, представленными в Консультативном Совете целым рядом влиятельных общественных ассоциаций (объединений) деловых кругов, взаимодействия в формате равнопартерского диалога.

Тем самым был уверенно взят курс на превращение ведомства в «таможню для бизнеса» (разумеется, законопослушного),

а по доктринальной установке Всемирной таможенной организации, это — таможня высшего класса, что подтверждается известным обязательным стандартом 1.3. Генерального приложения к Международной конвенции о гармонизации и упрощении таможенных процедур (Конвенция Киото), воспроизведенным в п. 14 статьи 408 новой редакции Таможенного кодекса Российской Федерации.

Таким образом, более чем очевидно: все, что до сих пор сумело сделать российское таможенное ведомство во имя своего последовательного превращения в «таможню для бизнеса», стало возможным потому, что оно было подчинено напрямую Правительству.

Ускоренная адаптация российского таможенного ведомства к рыночной системе координат в области внешней торговли снискала ему заслуженные уважение и авторитет в международном таможенном сообществе.

Свидетельством тому являются:

- позиции российского таможенного ведомства в политической и финансовой комиссиях Всемирной таможенной организации;
- придание русскому языку статуса третьего рабочего языка Всемирной таможенной организации;
- длительное пребывание гражданина Российской Федерации в должности заместителя генерального секретаря (т. е. второго лица) Всемирной таможенной организации;
- статус главы российского таможенного ведомства как вице-президента Всемирной таможенной организации по Европейскому и СНГ-регионам;
- придание Российской таможенной академии статуса ведущего учебного центра по подготовке сотрудников таможенных органов для стран СНГ.

У истоков создания единой автоматизированной информационной системы таможенной службы

ЧЕБОТОВ
Юрий Алексеевич

Почетный таможенник России, генерал-майор таможенной службы (в отставке), доктор экономических наук, профессор, действительный член Академии проблем безопасности, обороны и правопорядка.

Родился 20 февраля 1939 г. в Читинской области, пос. Нерченский завод.

Трудовую деятельность начал в 1956 г. в качестве рабочего по ремонту линий связи Забайкальской железной дороги. После окончания Новосибирского электротехникума связи направлен на работу в проектный институт «Гипросвязь».

В августе 1960 г. призван на срочную службу. Служил техником узла связи 14-й отдельной армии ПВО. После демобилизации работал в Транспортно-энергетическом институте Сибирского отделения Академии наук СССР (г. Новосибирск).

С ноября 1964 г. по 1966 г. работал в вычислительном центре Гидрометслужбы УзССР (г. Ташкент).

С января 1969 г. — заместитель начальника ИВЦ машиностроительного завода им. М. В. Хруничева.

В ноябре 1973 г. был переведен на работу в Главный вычислительный центр Министерства общего машиностроения СССР на должность главного инженера. Работая в ГВЦ, занимался вопросами системотехнического обслуживания и программного обеспечения ЭВМ, вопросами дистанционной обработки данных, защиты информации и др.

С сентября 1977 г. — директор первого Вычислительного центра коллективного пользования в г. Москве.

С 1979 г. назначен Главным конструктором автоматизированной системы управления Главмосмонтажспецстроя (АСУ «Моспром»).

С мая 1990 г. по 12 октября 2000 г. — директор Главного научно-информационного вычислительного центра ГТК России, главный конструктор Единой автоматизированной информационной системы таможенной службы России.

В настоящее время в отставке. Является советником президента Фонда социальной поддержки сотрудников и ветеранов таможенной службы, входит в состав научно-методического Совета по экономическим специальностям Минобразования России.

В конце 80-х годов прошлого века, когда в стране началась перестройка, Советом Министров СССР было принято решение о создании временных творческих коллективов для организации научных исследований и экспериментов в области экономики и управления народным хозяйством. В 1987 году в Москве был создан первый творческий коллектив «Прогресс», который по замыслу должен был совершенствовать процессы управления городским хозяйством. К его созданию приложил руку один из нынешних олигархов — Евтушенков В. П. Однако, работая в этом творческом коллективе в должности заместителя руководителя по науке, я увидел, что все делается с точностью до наоборот. В то время в Москве функционировала эффективная автоматизированная система управления городским хозяйством (АСУ «Москва»), созданная под руководством одного из первопроходцев в области автоматизации управления Черкасова Юрия Михайловича. Вместо того, чтобы заняться развитием этой системы, совершенствовать ее на основе новых вычислительных и коммуникационных средств, с применением новых информационных технологий, руководители «Прогресса» решали свои личные задачи: получали квартиры, защищали диссертации, зарабатывали деньги на «НИРах» и «ОКРах». Все мои

предложения по совершенствованию АСУ «Москва» оставались неостребованными или, хуже того, встречались «в штыки». Проработав в «Прогрессе» два года, я стал думать о переходе на другую работу.

Летом 1989 года мой старый товарищ Заголуздин Евгений Александрович познакомил меня с Хориным Василием Васильевичем, с которым он когда-то работал в Минрадиопроме. Хорин В. В. в то время служил в таможенном ведомстве в должности заместителя начальника Технического управления Главного Управления Государственного таможенного контроля при Совете Министров СССР (ГУГТК СМ СССР).

Хорин В. В. рассказал, что в их ведомстве идет структурная перестройка в соответствии с Постановлением СМ СССР № 1203 от 15 сентября 1988 года. Как видим, этим постановлением правительство поручило таможенным органам осуществить кардинальную перестройку всей технологии таможенного контроля на базе создаваемой информационно-вычислительной сети (ИВС) «Контроль» и вновь создаваемого Главного информационно-вычислительного центра (ГИВЦ). Однако для реализации этих планов требуются опытные специалисты, и в первую очередь нужен руководитель для организации вычислительного центра и конструктор для создания ИВС «Контроль». Далее он до-

вольно туманно описал суть таможенной службы и предложил подъехать для переговоров с начальником технического управления ГУГТК Зыкиным Евгением Ивановичем. Ничего интересного из беседы с Хориным В. В. я не вынес, но для себя решил, что с Зыкиным Е. И. надо встретиться: может быть, в беседе с ним обстановка прояснится. Так или иначе, а новую работу мне необходимо было искать.

Встреча состоялась в августе 1989 года. Евгений Иванович мне сразу понравился и манерой вести разговор, и своей открытостью, и доброжелательностью. Он кратко обрисовал новые задачи, стоящие перед таможенной службой и сразу же предложил встретиться с начальником Главного Управления Государственного Таможенного Контроля (ГУГТК) Бояровым Виталием Константиновичем. Я сказал, что мне надо подумать, посоветоваться с родственниками и друзьями, ведь до этих встреч я смутно представлял функции таможенной службы. Ранее, работая в организации «Интер АСУ», я часто встречал и провожал гостей из стран СЭВ, видел рядом с пограничниками людей в серой форме, но не вдавался в детали их службы. Вскоре Зыкин Е. И. договорился с Бояровым В. К. о встрече и пригласил меня для разговора. Виталий Константинович встретил меня приветливо, очень доходчиво описал функции таможенной службы, детально описал стратегию ее развития. От него я впервые услышал, что в связи с «перестройкой» меняется стратегия внешней торговли и стране нужна новая таможня, способная обслуживать множество участников внешнеэкономической деятельности, что без автоматизации таможенного оформления сделать это невозможно. Не помню всех деталей того первого разговора, но меня поразили обаяние и интеллект Виталия Константиновича, его тактичность, умение простым языком говорить о сложных проблемах. Он так живо и интересно обрисовал перспективу развития таможенной

службы страны (тогда еще СССР), что я в душе пожалел, что не встретился с этим человеком раньше.

Вместе с тем я по-прежнему сомневался в целесообразности перехода на работу в таможенное ведомство. Мне казались несоизмеримыми объем стоящих перед ведомством задач и численностью его сотрудников (на тот период в ГУГТК было около 4 500 работающих). Для сравнения: на заводе им. М. В. Хруничева, где еще совсем молодым специалистом мне пришлось создавать вычислительный центр, численность рабочих была около 12 тысяч человек (и это на одном заводе!). Здесь же в масштабе страны — всего 4 500 человек. Я колебался, раздумывал, неоднократно встречался с Зыкиным Е. И., Хориным В. В. Помогал им в подготовке проектов Постановления Правительства и первого Устава Главного научно-информационного вычислительного центра (впервые это наименование ввел Черкасов Ю. М. в 1971 году для Вычислительного центра Министерства авиационной промышленности). В марте 1990 года заместитель начальника ГУГТК, ныне депутат Государственной думы, Председатель думского комитета по таможенной политике и внешней торговле Драганов Валерий Гаврилович подписал первый устав ГНИВЦ. После подписания приказа о создании ГНИВЦ и утверждения Устава, поняв серьезность намерений и поддержку руководства ГУГТК, я принял решение перейти на работу в таможенное ведомство. Взял отпуск на прежней работе, чтобы более подробно познакомиться с нормативными документами по таможенному делу, и 3 мая 1990 года вышел на работу как директор ГНИВЦ ГУГТК, существующего пока только на бумаге.

Из прошлого опыта работы по созданию новых организаций я знал, что без хорошей команды профессионалов в короткие сроки трудно развернуть работы как по организации самого ГНИВЦ, так и по проектированию автоматизированной системы

управления (АСУ). Предстояло в считанные дни подготовить «Положение о предприятии», разработать и утвердить организационную структуру, получить необходимое количество штатных единиц и утвердить штатное расписание ГНИВЦ, открыть счет в банке, изготовить печати, бланки документов и выполнить множество других организационных мероприятий.

Однако все решают кадры. За многие годы работы у меня сложилась дружная команда единомышленников. В течение мая 1990 года вышли на работу: главный инженер Заголуздин Е. А., заместитель директора по научной работе Лукьянов Дмитрий Михайлович, заместитель директора по производству Сагиров Николай Васильевич, начальник планово-экономического отдела Широкова Алла Прокофьевна, главный бухгалтер Лежнин Юрий Алексеевич, начальники производственных отделов Скворцов Виктор Николаевич, Соловьева Надежда Ивановна, Щепин Вячеслав Сергеевич, Макаров Юрий Семенович, первый помощник директора ГНИВЦ Ляховский Марат Васильевич и др.

Местом расположения ГНИВЦ руководство определило методический кабинет парткома («Ленинскую комнату»), площадью где-то около 50 квадратных метров. В этой комнате расположился весь ГНИВЦ: «кабинеты» директора, заместителей директора, бухгалтерия, кадры, хозяйственники и др. После размещения в этой комнате работа закипела. Главный инженер разбирался с проектированием нового здания, готовил спецификации на закупку оборудования, разбирался с соискателями на должности системных программистов, инженеров-электронщиков, связистов. Заместитель по научной работе разрабатывал планы создания информационной системы таможенной службы, разбирался с различными НИИ и КБ (претендентами на роли организаций-разработчиков АСУ). Главный бухгалтер и начальник планово-экономического отдела готовили штатные

расписания, составляли планы финансирования и развертывания производства ГНИВЦ, обеспечивали работу с центральным аппаратом ГУГТК и банками. И все это в одном помещении, в табачном дыму, в шуме и гаме.

Интересно, что в этом же помещении (до размещения там ГНИВЦ) специалист технического управления Терехов Владимир Алексеевич 2–3 раза в месяц проводил учебу с сотрудниками центрального аппарата. Помню такой курьезный случай. Пришел Терехов В. А. и просит освободить помещение для проведения занятий. Мы ему объясняем, что это невозможно: куда вывести на 2 часа 40 человек!? Терехов обиделся и пошел жаловаться заместителю начальника ГУГТК Гурьянову Олегу Александровичу, очень чуткому и внимательному человеку. Тот пришел, посмотрел на наши Содом и Гоморру, ничего не сказал, повернулся и вышел. Не знаю, о чем он говорил с Тереховым В. А., но на следующий день меня вызвал Бояров В. К. и приказал занять кабинет секретаря парткома. Секретарем парткома в то время был Поляков Валентин Григорьевич — мой старый знакомый по Волгоградскому райкому партии. Он с пониманием отнесся к такому распоряжению, а я чувствовал себя не очень комфортно, хотя и получил отдельный кабинет.

Неоценимую помощь и поддержку в период становления коллектива ГНИВЦ оказывал мне начальник Технического управления Зыкин Е. И. После выхода Постановления СМ СССР «О мерах по коренной перестройке органов таможенного контроля» № 399 от 21 апреля 1990 года в ГУГТК обратились десятки руководителей оборонных НИИ, НПО, КБ в надежде получить заказы на разработку информационной системы таможенного ведомства. Всех их направляли в Техническое управление ГУГТК и ГНИВЦ. В итоге ежедневно масса времени уходила на переговоры, тормозился процесс становления ГНИВЦ,

срывались сроки создания информационной системы. Чтобы сократить бесполезные временные потери, мы договорились с Евгением Ивановичем о том, что он будет вести переговоры один, лишь изредка привлекая меня как эксперта. Как-то захожу к нему в кабинет (размером 12–15 кв. м) и вижу человек 10 специалистов из НИИ, сидят вокруг стола, в табачном дыму, а Евгений Иванович поит их чаем. Увидев меня, шепотом сказал: «Иди и работай, нечего тут время просиживать, а я буду их развлекать». Надо отметить, был он человеком широкой души, обладал хорошим чувством юмора. К тому времени мы подружились, многое друг о друге узнали и стали доверять друг другу. Понимая, что в конкретных вопросах создания информационно-вычислительных систем он не большой специалист, Евгений Иванович сумел все же подобрать настоящих профессионалов своего дела и четко организовал их работу для выполнения задачи, поставленной перед ним руководством ГУГТК.

Еще до моего прихода в ГУГТК при участии Зыкина Е. И. были заключены договора на разработку отдельных компонентов информационной системы. Разработку ИВС «Контроль» выполнял НПО «Орион» (генеральный директор Демидов Александр Семенович), разработку первого автоматизированного рабочего места таможенного инспектора (АРМТИ) — Белгородский филиал НИИ космического приборостроения (НИИ КП, генеральный директор Шатров, разработчик Чопенко Александр Владимирович), разработку программного обеспечения для спутникового фрагмента ИВС «Контроль» — НИИАА (генеральный директор, академик Семенихин Владимир Сергеевич, разработчик Кныш Валерий Григорьевич), разработку центральной базы данных должен был выполнять НИИ «Восход» (генеральный директор Дракин Владимир Иосифович). Кроме того, множество других организаций готовы были трудиться над созда-

нием таможенной информационной системы.

Через несколько месяцев работы я понял, что ничего путного при такой организации работ не получится. Все эти НИИ и НПО работали по своим стандартам, поэтому ни о каком единстве системы не могло быть и речи. Каждый из разработчиков делал свою часть проекта, а объединять их было некому.

В октябре 1990 года на заседании Коллегии ГУГТК был заслушан мой отчет о ходе работ по созданию информационной системы таможенных органов. Здесь впервые было дано определение АСУ ГУГТК — Единая автоматизированная информационная система (ЕАИС) таможенного ведомства, было предложено создание комплексных рабочих групп из специалистов ГНИВЦ и сотрудников функциональных управлений центрального аппарата ГУГТК, предлагалось возложить обязанности главного конструктора ЕАИС на директора ГНИВЦ.

Куратором ГНИВЦ был назначен Лозбенко Леонид Аркадьевич, первый заместитель начальника ГУГТК СМ СССР.

В начале 1991 года на одной из коллегиальных рассматривалась Комплексная программа развития таможенной службы. В ней было определено пять перспективных направлений, в том числе создание автоматизированной информационной системы. На реализацию «Программы» в 1991 году государством была выделена валюта в сумме \$ 2,5 млн., которые распределялись по \$ 500 тыс. на каждое направление. Я обратился к членам Коллегии с просьбой выделить всю валюту на создание информационной системы, поясняя это тем, что закупать вычислительную технику малыми партиями нерационально, так как срок ее службы невелик (2–3 года), и мы будем постоянно бороться с ее моральным старением, поскольку на создание первой очереди ЕАИС потребуется не менее 5 лет. Я настойчиво пытался объяснить членам

Коллегии, что нужно сразу создать программно-технический «скелет» системы, на котором будет отрабатываться информационная модель будущей таможенной службы. Надежды на то, что Коллегия правильно воспримет это предложение, было мало, ведь каждый член Коллегии — руководитель определенного направления службы и должен думать прежде всего о том, как ему развивать свое направление. Однако вопреки моим сомнениям решение было принято в пользу ЕАИС. Это еще раз убедило меня в том, что на «таможенном поле» играет хорошо спаянная профессиональная команда под руководством прекрасного капитана. В тот период бухгалтерия ГУГТК входила в состав Экономического управления, которое возглавлял Валерий Федорович Кругликов, опытный специалист, грамотный и требовательный руководитель, а главное — человек, не боящийся брать на себя ответственность. Для открытия валютного счета мне необходимо было получить его разрешение. Я обратился к нему с просьбой помочь открыть валютный счет во Внешторгбанке. Валерий Федорович сказал: «Не нужно тебе этого делать. У нас есть валютный счет в бухгалтерии ГУГТК. Тебе необходимо получить предложения фирм-изготовителей вычислительной техники, выбрать на конкурсной основе фирму-поставщика, разработать спецификации и вместе с юридической службой представить документы в Экономическое управление для заключения договора». В дальнейшем я неоднократно убеждался в правильности этого решения и в мудрости Валерия Федоровича. В 1992 г. ГНИВЦ подготовил технические предложения на закупку вычислительной и коммуникационной техники для полномасштабного формирования и ведения базы данных таможенной статистики. По нашим расчетам, на эти цели требовалось где-то около 35 млн. долларов. Иду к Валерию Федоровичу и начинаю докладывать, что меньше никак не получается. Он отвечает:

«Ты должен подготовить реальные предложения, а где мы будем брать деньги — это уже не твое дело». При его самом непосредственном и деятельном участии ЕАИС была укомплектована оборудованием и инструментальными программами в течение 1992–1994 годов.

Судьба \$ 2,5 млн., о которых говорилось выше, связана с еще одним интересным фактом в истории информатизации таможенных органов. После длительных исследований множества фирм-производителей вычислительной техники нами была выбрана фирма NCR, интересы которой в СССР представляла компания ILM (руководитель — доктор Игенбергс Петр Эрикович). В октябре 1991 году развалился Советский Союз, в т. ч. и Внешторгбанк — банк монополист по валютным операциям. Однако ГУГТК успел перевести деньги на зарубежный счет фирмы ILM. У большинства отечественных предприятий валюта пропала или была заблокирована. Мы же с середины 1992 года начали получать большое количество самой современной вычислительной техники, что подтвердило правильность выбора партнера — поставщика вычислительной техники, его надежность. Впоследствии фирма ILM стала системным интегратором в деле создания ЕАИС ГТК России.

Решающую роль в активизации работ по созданию ЕАИС сыграл приказ ГУГТК СССР от 20.01.1991 г. № 14, которым на ГНИВЦ были возложены все функции по разработке ЕАИС с правом привлечения к этой работе на конкурсной основе сторонних организаций при заключении с ними соответствующих договоров. Централизация управления процессом создания ЕАИС приблизила разработчиков к пониманию запросов таможенной службы, позволила резко расширить фронт работ по созданию ЕАИС и обеспечила существенное сокращение сроков их выполнения за счет привлечения высококвалифицированных специалистов из оборонных отраслей, которые

в тот период получили права создавать малые творческие коллективы. Часть этих коллективов продолжает и сегодня активное сотрудничество с таможенными органами: «Контакт-Софт» (генеральный директор Чопенко А. В.), «Инток» (генеральный директор Поликанов В. М.), НТЦНТ (директор Жуков О. В.), РДТЕХ (генеральный директор Сайгин Ю. М.), «Экси-банк» (генеральный директор Копанева П. С.) и др.

Весной 1991 года началась подготовка I-го Всесоюзного совещания таможенных органов, готовилась нормативно-правовая документация для перехода службы в новое качество — Государственный таможенный комитет СССР (ГТК). Совещание состоялось в первых числах июня 1991 года и имело огромный резонанс в среде таможенников, вселяло в них надежду на светлое будущее таможенной службы. Впервые съехались одновременно со всех уголков нашей необъятной Родины (СССР) сотни таможенников. В своих выступлениях они говорили о состоянии дел на своих участках работы, о проблемах и делились своим опытом. Чувствовался общий подъем. Все ждали, что после совещания начнутся положительные преобразования в организационной структуре таможенной службы, в совершенствовании ее материально-технического обеспечения. Однако Бояров В. К. не был утвержден Председателем ГТК СССР. Все мы были обескуражены и огорчены, так как это был наш лидер, наш «двигатель прогресса». Ведь мощное поступательное движение в деле создания ЕАИС было заложено при непосредственном участии Виталия Константиновича. Он неоднократно заслушивал ГНИВЦ на оперативных совещаниях и коллегиях, корректировал планы и обеспечивал кадровую, финансовую и техническую поддержку. Помню, в первые месяцы моей работы в ГУГТК, делались попытки внедрить на место заместителя по науке одного из работников Шереметьевской таможни Пырченкова Анатолия Николаевича (ныне по-

койного). Переговорив с ним, я пришел к Виталию Константиновичу и сказал, что Пырченков А. Н. может хорошо и грамотно работать на компьютере, но не может разрабатывать компьютерные программы, создавать информационные технологии, и попросил разрешения оставить за мной подбор кадров для ГНИВЦ. Виталий Константинович очень корректно и правильно отреагировал на мою просьбу. Предупредил управление кадров, чтобы мне не подсовывали «блатных», а помогали набирать специалистов. Это еще раз убедило меня в том, что мне очень и очень повезло с руководителем. Мне нравился стиль работы, установленный им. Ежедневно проводились оперативные совещания, на которых мы отчитывались за проделанную работу, получали новые задания, корректировали планы, если была такая необходимость. Постоянно чувствовалась заинтересованность руководства в той работе, которую мы делали. Работа под руководством Виталия Константиновича стала для меня хорошей школой, и в дальнейшем я старался применять его принципы руководства в организации деятельности ГНИВЦ.

Начался процесс распада СССР. Пришел новый руководитель таможенного ведомства Ермаков Николай Александрович, ему надо было «входить» в должность, разбираться с самим понятием «таможня». Новому руководству хватало забот по организации и формированию нового структурного образования — Государственного таможенного комитета СССР (вскоре переименованного в Государственный комитет экономической безопасности). И его не особенно волновали организационные мероприятия по разработке и внедрению ЕАИС. Когда я представлялся Ермакову Н. А. и попытался объяснить ему, что такое ГНИВЦ и ЕАИС, в ответ услышал: «Крутитесь пока сами, мне сейчас без ваших проблем забот хватает».

В новом таможенном ведомстве — ГТК СССР не нашлось места и куратору

ГНИВЦ Лозбенко Леониду Аркадьевичу. Он подал документы на замещение вакансии во Всемирную таможенную организацию, благополучно прошел конкурс и уехал работать в Брюссель. Мы работали с ним очень короткий промежуток времени (где-то около года), но отношения сложились самые доверительные.

После развала СССР все таможенные органы союзных республик, их имущество, личный состав были переведены под юрисдикцию соответствующих субъектов Содружества независимых государств (СНГ). Накопленный парк СВТ и подготовленный персонал были переданы таможенным службам государств – участников СНГ. ГНИВЦ вынужден был решение многих проблем начинать с «нуля».

С созданием Государственного таможенного комитета Российской Федерации (ГТК России) ГНИВЦ перешел под его юрисдикцию. Статус ГНИВЦ, решаемые им задачи, права и обязанности были определены Уставом ГНИВЦ от 16 мая 1992 года.

Сложная политическая и экономическая обстановка переходного периода требовала от таможенной службы России кардинальной перестройки и оперативного решения новых сложных задач. В кратчайшие сроки разрабатывались и создавались новые таможенные технологии, параллельно шла формализация документооборота, создавалось таможенное законодательство.

Основные усилия ГНИВЦ в этих условиях были сосредоточены на исполнении одной из первоочередных задач — обеспечение государственных органов власти и управления России достоверной статистикой внешней торговли страны.

Совместно с Управлением таможенной статистики и анализа (УТСА) был подготовлен и выпущен приказ ГТК России от 29.12.91 № 5 «О начале опытной эксплуатации автоматизированной подсистемы ведения таможенной статистики России.» (АП ВТС). Этот приказ определил регла-

мент порядка сбора, контроля, передачи и обработки информации в подсистеме таможенной статистики.

В настоящее время эта система сбора и передачи информации отлажена и устойчиво работает как транспортная среда для всех подсистем ЕАИС.

В течение 1992 года по инициативе УТСА и ГНИВЦ выпускается ряд организационных нормативных документов по формированию и ведению таможенной статистики внешней торговли России. Ведется напряженная работа по обучению специалистов ГНИВЦ и сотрудников таможенных органов работе в среде автоматизированных таможенных технологий, регулярно проводятся десятки совещаний и семинаров, в том числе в регионах. Все это дало хорошую отдачу в дальнейшем, позволило в течение полутора-двух лет внедрить в эксплуатацию подсистему таможенной статистики.

В апреле 1995 года состоялась церемония официального представления сборника «Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации», на которой присутствовали эксперты статистических департаментов Организации объединенных наций (ООН) и Международного валютного фонда (МВФ). 25 апреля 1995 года эксперты статистических департаментов МВФ и ООН признали, что в Российской Федерации статистика внешней торговли соответствует международным стандартам и публикуется на основе информации ГТК РФ.

После 10-летней эксплуатации АП ВТС группа ветеранов таможенной службы и разработчиков 14 марта 2005 года была отмечена наградами ООН.

Слева направо:

- 1. Денисова Раиса Викторовна, начальник отдела ГНИВЦ ГТК РФ;*
- 2. Щербаков Геннадий Иванович, начальник отдела ГНИВЦ ГТК РФ;*
- 3. Заварзин Виктор Сергеевич, начальник отдела ГНИВЦ ГТК РФ;*
- 4. Чеботов Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТК РФ (1990–2000 гг.);*
- 5. Жуков Олег Васильевич, генеральный директор ООО «НТЦНТ»;*
- 6. Кругликов Валерий Федорович, первый заместитель Председателя ГТК РФ(1991–1996 гг.);*
- 7. Лисов Анатолий Федорович, начальник УТСА(1992–1995 гг.);*
- 8. Орлов Валерий Викторович, начальник УТСА (1995–2005 гг.);*
- 9. Лукьянов Дмитрий Михайлович, заместитель директора ГНИВЦ (1990–2002 гг.);*
- 10. Лужникова Маргарита Александровна, начальник отдела УТСА;*
- 11. Васильев Виктор Васильевич, заместитель директора ООО «НТЦНТ»;*
- 12. Сагиров Николай Васильевич, заместитель директора ГНИВЦ (1990–2002 гг.).*

С октября 1991 года началось становление Российской таможенной службы. Значительная часть вычислительной техники, программные наработки, обученные специалисты остались за пределами России (Украина, Белоруссия, Азербайджан). Нам пришлось начинать все с начала, используя накопленный опыт. ГНИВЦ самостоятельно разработал и утвердил «Стандарт предприятия» — правила и стандарты на проектирование, внедрение и сдачу в эксплуатацию информационных систем. В короткие сроки было разработано и утверждено техническое задание на ЕАИС, в соответствии с которым развернулась работа по автоматизации таможенного ведомства. На основе «Стандарта предприятия» был создан и функционирует по настоящее время Фонд алгоритмов и программ ЕАИС, основателем и главным исполнителем которого является Ляховский Марат Васильевич.

Первый год функционирования ГНИВЦ прошел на подъеме. Коллективом самого ГНИВЦ и привлеченными организациями был проделан колоссальный объем работы. Специалисты ГНИВЦ своими силами собрали первый двухмашинный вычислительный комплекс VAX-3500 из имеющихся в ГУГТК деталей (неизвестно кем и когда поставленных). Закончилось строительство здания под первую очередь ЕАИС. Начались поставки вычислительной и телекоммуникационной техники в таможни и управления центрального аппарата ГУГТК, была организована разработка первых автоматизированных рабочих мест (АРМ), в том числе: АРМ таможенного инспектора (АРМ ТИ), АРМ для формирования и ведения таможенной статистики (АРМ «Статистика»), АРМы для бухгалтерии, кадров, делопроизводства и др. Параллельно организовывалось обучение молодых технических специалистов ГНИВЦ и сотрудников таможен. Работая в деле автоматизации управления, я убедился, что самое главное звено АСУ — человек, но человек хорошо подготовленный.

Еще в октябре 1990 года Коллегия ГУГТК определила две первоочередные задачи будущей информационной системы таможенного ведомства:

- обучение таможенников оформлению товаров, пересекающих государственную границу, на основе грузовой таможенной декларации (ГТД);
- подготовка к формированию статистики внешней торговли (таможенной статистики) на базе ГТД.

Для решения обеих задач необходимо было в короткие сроки организовать обучение специалистов ГНИВЦ и сотрудников таможни работе с компьютером. Большую помощь ГНИВЦ в организации учебной базы оказал начальник Московской региональной таможни Староха Анатолий Михайлович. При его активном участии для организации учебного центра ГНИВЦ были арендованы производственные помещения на Домодедовской АТС, он же помог получить компьютеры из конфиската. Летом 1991 года были развернуты четыре компьютерных класса в учебном центре ГНИВЦ, которым руководила доктор экономических наук Краева Татьяна Аркадьевна. В период с 1991 по 1995 год в учебном центре ГНИВЦ прошли обучение несколько тысяч сотрудников таможенных органов.

Надо отметить, что в этот период руководство ГУГТК уделяло большое внимание не только переподготовке старых сотрудников для работы в новых экономических условиях, но и подготовке вновь набираемых работников. Постоянно проводились краткосрочные семинары для руководителей таможен, двухнедельные и месячные курсы переподготовки для работников центрального аппарата, организовывались поездки за рубеж для ознакомления с опытом работы развитых стран: США, Франции, Англии, Германии и др.

В конце 1990 года на упомянутом выше двух машинном комплексе VAX-3500 худобно можно было формировать информационную базу таможенного ведомства, но

для этого не хватало подразделения, которое бы осуществляло сбор первичных таможенных документов и ввод данных в информационную систему. Во дворе таможенного ведомства имелось помещение, арендованное у Международного почтамта, в котором размещались начальник Московской региональной таможни Староха Анатолий Михайлович и его заместители. Бояров В.К. попросил их переехать на Десятинский переулок, а эти площади передать ГНИВЦ для организации нового подразделения. В течение нескольких месяцев помещение было переоборудовано под установку вычислительной техники (в обиходе помещение получило название «стекляшка»). Параллельно с ремонтом помещений и поставкой вычислительной техники готовились 60 операторов на базе технического училища ЦСУ СССР. Начиная с января 1992 года, подразделение для сбора и ввода исходных данных стало функционировать в полном объеме. Сергей Иваненко, руководивший в то время сектором таможенной статистики, требовал, чтобы все первичные документы из таможен доставлялись в ГНИВЦ для того, чтобы обеспечить централизованный ввод исходных данных в информационную систему таможенного ведомства.

Специалисты ГНИВЦ просчитали, что для ввода в информационную систему всего объема таможенной информации потребуется до 400 операторов. Их просто физически невозможно разместить на площадях, занимаемых ГУГТК. К тому же, из-за огромных расстояний от таможен до Центра, исходные данные на бумажных носителях (грузовая таможенная декларация) невозможно доставлять вовремя. После длительных размышлений я предложил создать информационно-вычислительную систему, распределенную по территории страны (техника и новые информационные технологии позволяли это сделать). Срочно пришлось вносить коррективы в первоначальные планы создания ИВС «Конт-

роль», так как ее транспортная среда была рассчитана на обеспечение таможенных органов лишь телефонной и телетайпной связью. В 70–80-е годы прошлого столетия в СССР уже был накоплен опыт создания сетей с пакетной обработкой данных, что позволяло создать банк данных таможенных органов, распределенных по территории страны. Созданием информационно-вычислительной системы с пакетной обработкой данных занималась Академия наук СССР и Министерства оборонных отраслей промышленности. Выбор пал на «Академсеть» и сеть Минсудпрома, которые работали на протоколе X25 со скоростью передачи данных 19,2 кБ/сек. В дальнейшем ГНИВЦ перешел на аренду сети Минсудпрома, так как ее опорные пункты сбора и первичной обработки данных (так называемые кустовые информационные центры — КИЦ) в большинстве случаев совпадали с расположением таможенных постов. И КИЦ, и таможенные посты находились в морских портах. Не было необходимости закупать на первых порах телекоммуникационное оборудование, набирать и обучать специалистов связи, прокладывать кабельные линии. Надо было лишь заключить с Минсудпромом договор на предоставление услуг связи. Здесь следует заметить, что в 1989–1990 гг. еще не было внутренних таможен и региональных управлений, и все таможенное оформление совершалось на пограничных переходах (постах). Мне приходилось в 1974–1976 гг. принимать участие в создании сети «Минсудпрома». При моем участии туда был направлен на работу квалифицированный и опытный связист Селивон Владимир Васильевич, с которым меня связывала давняя дружба. В 1960 году, после окончания Новосибирского техникума связи, я был направлен на работу в Новосибирский филиал проектного института «Гипросвязь», где Владимир Васильевич в то время работал главным инженером. Затем он был переведен в Москву на должность заместителя главного инжене-

ра головного института «Гипросвязь» по проектированию сетей связи Министерства обороны СССР и оборонных отраслей промышленности. Его переход в Минсудпром явился логическим продолжением карьерного роста. Фактически Владимир Васильевич стал идеологом информационно-вычислительной сети Минсудпрома. Под его руководством была спроектирована и построена защищенная транспортная информационная среда для обработки секретной и служебной информации Минсудпрома. Те же требования предъявлялись к ИВС «Контроль» ГУГТК СМ СССР.

В июне 1990 года я пригласил Владимира Васильевича на работу в ГНИВЦ в качестве моего советника по телекоммуникациям таможенных органов. В короткие сроки мы разработали схему построения ИВС «Контроль» для работы на протоколе X25. Спроектировали и осуществили прокладку соединительных кабелей на электронную АТС № 263 и квазиэлектронную МТС № 10. Здесь вспоминается курьезный случай. Когда в 1996 году было создано информационно-техническое управление, оно спроектировало радиорелейную линию на ту же МТС № 10. Вдовин Н. И. — бывший начальник этой междугородной станции позвонил мне и с удивлением заметил: «Юрий Алексеевич, Вам что деньги девать некуда? Ведь у вас же лежат два семичетверочных кабеля, в которых задействованы лишь четыре четверки. Для чего же в городских условиях (при больших радиопомехах) прокладывать еще радиорелейную линию». Мне нечего было сказать. Новое управление со мной своих действий не согласовывало.

Необходимо было немедленно приступить к созданию низового звена сети с опорой на КИЦы. Роль их должны были выполнять региональные отделы ГНИВЦ. Было решено создать при базовых таможенных филиалах (отделах) ГНИВЦ с тем, чтобы они могли в регионе своей деятельности собирать информацию из таможен и переносить ее на машинные носители, про-

верить достоверность и затем пересылать в ГНИВЦ по каналам связи либо на машинных носителях.

В сентябре 1990 года был подготовлен приказ ГУГТК СМ СССР «О создании региональных отделов (РО) ГНИВЦ» № 209 от 7 сентября 1990 г. В короткие сроки были созданы региональные отделы (РО) ГНИВЦ в Хабаровске, Ленинграде, Шереметьево, Баку, Киеве, Минске. После развала СССР Бакинский и Киевский отделы были переданы с техникой и людьми на баланс таможенных органов новых государств. На базе Минского РО ГНИВЦ совместно с Белорусским таможенным комитетом (в то время его возглавил Шкурдь Геннадий Михайлович) мы создали совместное предприятие, с тем, чтобы продолжить эксперимент с французской информационной системой «SOFIX», а также с тем, чтобы довести до конца разработку задачи «Контроль доставки». В 1997 году на базе этого подразделения был воссоздан отдел ГНИВЦ для обработки информации нового союзного государства «Россия + Белоруссия».

В это же время совершенствовались структуры таможенной службы, появились внутренние таможи, региональные таможенные управления (РТУ). В 1992 году в соответствии с приказом ГТК России № 75 от 6 марта 1992 года были созданы региональные отделы ГНИВЦ при всех таможенных управлениях, кроме Татарского и Башкирского.

1. Хабаровский РО (руководитель Готов Александр Александрович 1990–1999 гг.)

2. Ленинградский РО позднее был переименован в Санкт-Петербургский (руководители: Чупланов Алексей Николаевич, 1990–1996 гг.; Гусев Сергей Львович, 1996–2000 гг.).

3. Шереметьевский РО в декабре 1993 г. был переименован в Московский (руководители: Сычков Анатолий Антонович, 1991–1992 гг.; Савчук Леонид Георгиевич, 1992–1993 гг.; Леонов Юрий Сергеевич,

1993–1995 гг.; Иванов Владимир Васильевич, 1996–1999 гг.).

4. Минский РО (руководитель Саликов Аркадий Семенович) в 1992 году преобразован в совместное предприятие «ГНИВЦ ГТК России + ГТК Белоруссии» (директор Горов Петр Николаевич 1992–1997 гг.). В 1997 году по решению администрации союзного государства СП преобразовано в Белорусский РО ГНИВЦ (руководитель Горов Петр Николаевич 1997–1999 гг.).

5. Новосибирский РО (руководители: Попов Вольдемар, 1992–1993 гг.; Виноградский Анатолий Николаевич, 1993–1999 гг.).

6. Нижегородский РО (руководитель Маркелов Владимир Александрович, 1992–1999 гг.).

7. Ростовский РО (руководители: Пучков Олег Петрович, 1992–1996 гг.; Кузьмин Дмитрий Анатольевич, 1996–1999 гг.).

8. Калининградский РО (руководитель Бенецкий Эдуард Михайлович 1992–1998 гг.; Кульченко Константин Афанасьевич, 1998–1999 гг.).

9. Екатеринбургский РО (руководитель Иконников Владимир Александрович, 1992–1999 гг.).

10. Владивостокский РО (руководитель Огнев Геннадий Касьянович, 1993–1999 гг.).

11. Иркутский РО (руководители: Косяк Геннадий Григорьевич, 1992–1993 гг.; Камышан Елена Михайловна, 1993–1994 гг.; Подлепенец Владимир Семенович, 1994–1999 гг.).

12. Сахалинский РО (руководитель Иванов Федор Федорович, 1993–1999 гг.).

13. Махачкалинский РО (руководитель Ашурбеков Асланбек Гасанович 1994–1999 гг.).

Руководством ГУГТК СМ СССР по предложению ГНИВЦ было принято решение создать на базе региональных отделов ГНИВЦ при РТУ, региональные пункты сбора информации (РПСИ). Появилась стройная технологическая цепочка: таможенный пост, где заполнялся исходный документ, который далее (при отсутствии на посту компьютера) доставлялся в таможеню, там информация переносилась на магнитный носитель и далее в таком виде отправлялась почтой или по каналам связи в РПСИ на базе РО ГНИВЦ (Рис. 1).

Создание РПСИ было организовано сознательно на базе РО ГНИВЦ, потому что сотрудники РО административно не входили в подчинение местных руководителей таможенных органов, и те объективно не имели возможности вмешиваться в действия РО ГНИВЦ. Другими словами, начальники таможен лишались возможности вносить какие-либо изменения в первичную информацию, что повышало ее достоверность при формировании центральной базы данных в ГНИВЦ. В случае же искажения первичных данных начальник РО ГНИВЦ имел право напрямую докладывать в Москву (либо в ГНИВЦ, либо в УТСА) о выявленных ошибках.

С момента внедрения первых комплексов задач ЕАИС, ее функционирование обеспечивалось в центре специалистами ГНИВЦ, в регионах — специалистами РО, в таможенных подразделениях — специалистами АСУ таможен, которые решали задачи не только по сбору исходной информации, но и обеспечивали системотехническое обслуживание программно-аппаратного комплекса ЕАИС.

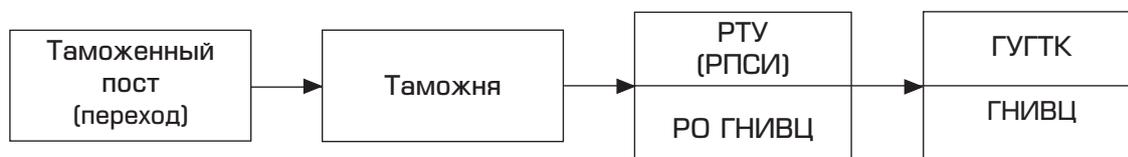

Рис. 1

В период с 1990 по 1996 годы ГНИВЦ вырос в крупную научно-техническую организацию, решающую сложнейшие задачи автоматизации таможенных технологий в рамках ЕАИС. Усилиями специалистов ГНИВЦ и сотрудников ГТК ЕАИС превратилась в многоуровневую иерархическую систему, функционально отражающую технологии таможенного оформления и таможенного контроля на каждом уровне.

В каждом региональном отделе ГНИВЦ формировалась региональная база таможенной информации, которая регулярно пересылалась в ГНИВЦ. В течение 1990–1991 годов основной объем информации доставлялся в Москву фельдьегерской связью. Для чего в «стекляшке» разместили отдел приема анализа и выпуска информации (ОПАВИ), которым руководил отставной полковник Советской Армии, кандидат технических наук Пермяков Юрий Николаевич, очень талантливый руководитель и умелый специалист. При его деятельном участии проходил первый этап подготовки таможенной информации к формированию и ведению таможенной статистики.

Особое внимание уделялось организации подготовки и обучения сотрудников таможен в интересах формирования и ведения таможенной статистики.

На базе РО ГНИВЦ были созданы учебные классы, где проходили обучение сотрудники таможен, отрабатывались информационные технологии, отлаживались новые программы. Однако оставалось не охваченным обучением верхнее звено службы: начальники таможен, руководители РТУ и управлений центрального аппарата. Мною было предложено регулярное проведение научно-практических семинаров (конференций) или, как в дальнейшем их стали называть, «региональных совещаний», на которых планировалось знакомить руководителей таможен и управлений с новыми информационными технологиями, программными продуктами и техникой.

Специфика таможенной службы такова, что люди одного ведомства, находясь за тысячи километров друг от друга, редко бывая в центре, практически не встречаясь друг с другом, плохо воспринимают директивы сверху, не всегда могут правильно выполнить нужный маневр. Регулярное же проведение научно-технических конференций (региональных совещаний, организуемых по тематике ЕАИС), позволило, кроме получения специальных знаний, внедрить в сознание людей дух «корпоративности», сплотило их в единое «таможенное братство», дало почувствовать локоть друг друга.

Остановлюсь подробнее на практике проведения региональных совещаний. Первое совещание решили провести в Москве в июне 1990 года. На него пригласили, помимо начальников региональных управлений, таможен и технических специалистов ГНИВЦ, также всех начальников управлений и отделов центрального аппарата ГУГТК. Явка оказалась где-то около 30 % от состава участников. У одних оказалось множество неотложных и «важных» дел, другие просто не захотели присутствовать. Конечно, такое положение меня очень огорчило. Выход предложил начальник только что созданного Северо-Западного таможенного управления Бобков Владимир Борисович. Он предложил проводить эти семинары в регионах, оформлять все это приказом начальника ГУГТК и строго спрашивать за неявку на совещания. Следующее совещание, проведенное в Ленинграде, подтвердило правильность его идеи — посещаемость совещаний резко возросла. Затем были проведены совещания по вопросам внедрения автоматизированных информационных технологий во вновь созданных региональных управлениях: Украинском, Белорусском и Северо-Кавказском. В частности, на совещании в городе Ростове-на-Дону на базе Северо-Кавказского управления впервые обсуждались вопросы формирования и ведения

центральной базы данных таможенного ведомства, демонстрировались новые программные продукты на основе АРМ ТИ. Эти совещания помимо информационной составляющей, помимо обучения внесли еще и дух сплочения таможенной службы, дух «боевого товарищества». Таможенники общались близко друг с другом, делились опытом, рассказывали о традициях в той или иной таможне, знакомились с ветеранами службы.

А знакомиться было с чем. Расскажу об одной поездке в Брестскую таможню в самом начале моей службы — июнь 1990 года. Первую партию компьютеров, закупленную еще до моего прихода в службу, разослали по таможням, не обеспечив обучение персонала таможен работе на них и не выделив штатных единиц для их обслуживания. После того, как мы совместно с начальником управления кадров Карижским Владиславом Григорьевичем «пробили» в «Комитете по труду и социальным вопросам» 302 единицы операторов АСУ и разослали штатные единицы по таможням, мне предложили провести ревизию исполнения приказа в Бресте (тогда самое напряженное направление пропуска людей на личном автотранспорте и перевозки грузов). Приехав в Брест, я сразу же попросил начальника таможни Алексюка Николая Константиновича показать место, где установлены компьютеры, и познакомить меня с операторами АСУ. Однако он не очень торопился все это делать. Предложил вначале ознакомиться с делами таможни. Затем мы поехали на переход «Западный Буг», где Николай Константинович показывал мне новые помещения, новую столовую. Далее сводил меня в гости к пограничникам. А время шло, я нервничаю, так как собирался в 22:00 на московском поезде уехать домой. Вновь требую показать производственный участок, на котором внедрены компьютеры. Ответ: «В отделе контрабанды, так как там начальник — специалист по вычислительной технике».

Приезжаем в отдел. Все три компьютера стоят разобранные и в них копается человек с погонами советника таможенной службы третьего ранга. Офицер представился (не помню фамилию, но видимо грузинская). Спрашиваю: «Кто вам позволил компьютеры разбирать? Они ведь на гарантии!». В ответ тишина. Еще более накалившись, обращаюсь к Николаю Константиновичу: «Где операторы АСУ, которых вы должны были набрать на вновь выделенные должности?». Он везет меня на вокзал и показывает девушек, которые проверяют пассажиров. Вновь спрашиваю: «Почему же операторы АСУ заняты не своим делом?». В ответ: «У нас не хватает численности оперативных сотрудников. Вы видели, какие на переходах очереди?». Окончательно разозлившись, иду к поезду, думаю: «Приеду в Москву, опишу все безобразия руководству ГУГТК». До отхода поезда оставалось 2 часа. Николай Константинович приглашает побеседовать у него в кабинете. Входим в кабинет. Стол накрыт, двое заместителей начальника таможни, взрослые, солидные люди, предлагают поужинать. Отказываться неудобно. За столом пошла беседа о трудностях таможенной службы, о многокилометровых очередях на переходах, о нехватке людей, о плохом материально-техническом обеспечении. Настроение мое изменилось, мне стало стыдно за свою несдержанность, я увидел, что люди стараются честно выполнять задачи на своем уровне понимания. Видно, что им некогда думать о новациях, которые сыплются сверху. Я понял, что им надо помогать, надо их учить новым таможенным технологиям, объяснять, что сегодня нельзя решать задачи только увеличением количества людей. Подошло время отправки поезда, я напомнил Николаю Константиновичу, что пора бы меня доставить в вагон, но он решил по-другому. Обратившись к своему заместителю, он приказал задержать поезд. Я прикинул, что через 1,5 часа пойдет «Варшавский» поезд, решил подыг-

рать: «Ну что же, задерживайте, а мы пока закончим беседу». Через час предлагаю снова пройти на посадку. Каково же было мое изумление, когда я увидел, что под «парами» стоит «Московский» поезд. Тогда я был в чине советника II ранга, и мне разрешалось ехать только в купейном вагоне. Николай Константинович пригласил начальника поезда и попросил, чтобы до Москвы ко мне никого не подсаживали. Поезд тронулся, и я крепко заснул.

Чувствую, кто-то меня будит. Смотрю — два бойца в таможенной форме с корзиной продуктов. Докладывают: «Это Минск, нам позвонил Алексюк и просил пополнить провиант». Выпили мы с ними по стаканчику за таможенную службу, и поезд тронулся. Подъезжая к Москве, я подумал, что надо ловить такси, так как персональных автомобилей у нас еще не было, а заказывать дежурную машину я постеснялся. Поезд подошел к Белорусскому вокзалу, собираю вещи и слышу стук в дверь купе. Открываю дверь и вижу в коридоре, стоит человек в таможенной форме и докладывает: «Юрий Алексеевич, звонил Николай Константинович и просил Вас встретить». Тут мне стало второй раз стыдно за свою несдержанность, за то, что плохо говорил с людьми, грозился разными карами. Они же, не злобствуя, мне, «юному» таможеннику, утерли нос. Показали свою тяжелую работу, поделились проблемами, накормили, напоили, спать уложили и еще организовали доставку домой.

Я до сих пор вспоминаю этот случай с душевной теплотой. Так мне в первые месяцы службы преподали урок «таможенного братства». Я понял: надо помогать этим людям, учиться у них и учить их. Этот случай активизировал идею проведения «региональных совещаний».

До середины 1992 года региональные совещания (научно-технические конференции) специально не планировались, проводились в оперативном режиме, материалы совещаний не архивировались и не

издавались в печатном виде. Как правило, приказ о проведении очередного регионального совещания с подробной программой его проведения готовил заместитель директора ГНИВЦ по науке Дмитрий Михайлович Лукьянов. Ему же приходилось организовывать практический показ новых программных продуктов. Все это являлось дополнением к его многочисленным обязанностям, поэтому в 1992 году после выхода приказа о создании при всех региональных таможенных управлениях региональных отделов ГНИВЦ для координации их деятельности в оргструктуру ГНИВЦ была введена должность помощника директора по работе с РО ГНИВЦ, на которую был назначен Емельянов Эрнест Федорович. Он прекрасно справился с этой задачей. В последствии он был назначен секретарем научно-технического совета ГНИВЦ и стал моей опорой в организации и проведении всех региональных конференций и совещаний. Всего за период с 1990 по 1995 годы было проведено 17 региональных совещаний, последние 12 привожу с датами и названиями по материалам архива Э. Ф. Емельянова:

1—4 декабря 1993 года в ГНИВЦ (г. Москва) «О готовности таможенных органов к ведению таможенной статистики внешней торговли»;

6—9 декабря 1993 г. в ЗСТУ (г. Новосибирск) «К переходу на промышленную эксплуатацию комплекса задач ЕАИС по таможенной статистике»;

17—18 декабря 1993 года в СЗТУ (г. Санкт-Петербург) «О ходе работ по пилот-проекту «Русская таможня XXI»»;

24—26 июня 1994 года в ВСТУ (г. Иркутск) «Об итогах промышленной эксплуатации автоматизированной подсистемы ЕАИС по ведению таможенной статистики»;

11—13 июля 1994 года в ГНИВЦ (г. Москва) «Об использовании прикладного программного обеспечения в информационных таможенных технологиях»;

19–22 апреля 1995 года в УТУ (г. Екатеринбург) «Разработка программного обеспечения новой информационной технологии ЕАИС с использованием СУБД «Oracle»;

19 мая 1995 года в ГНИВЦ (г. Москва) Научно-практическая конференция «Итоги автоматизации таможенных органов — 5 лет деятельности ГНИВЦ ГТК РФ»;

1–2 июня 1995 года в СЗТУ (г. Санкт-Петербург) «Таможенное дело и перспективы развития автоматизированных таможенных технологий»;

13–15 июля 1995 года в ПТУ (г. Нижний Новгород) «Создание и внедрение программно-технических комплексов ЕАИС для реализации приоритетных таможенных технологий»;

9–10 ноября 1995 года в КТУ (г. Калининград) «Результаты освоения новых информационных технологий контроля за платежами, реализованных в рамках пилот проекта «SOFIX – Калининград»;

29–30 мая 1996 года в ГНИВЦ (г. Москва) «Разработка 2-й очереди ЕАИС. Подготовка к Международной выставке «Информатика 96»;

1–2 марта 1997 года в РДТЕХ (г. Протвино Московской области) «Основные проектные решения перспективной разработки новых информационных таможенных технологий».

В мае 1992 года на должность помощника директора ГНИВЦ был оформлен отставной полковник Советской Армии Дремух Валерий Иванович, служивший ранее в военных НИИ и Генеральном штабе. Он придал особый импульс в деле сбора материалов региональных совещаний и их публикации. Региональные конференции и совещания проходили в ранге научно-практических конференций, которые планировались на год. Заранее определялись темы докладов, их тезисы издавались отдельными сборниками. Докладчиками были не только специалисты ГНИВЦ, но

и руководители таможенного ведомства. Для участия в научно-практических конференциях приглашались специалисты всех смежных структур и организаций-работчиков, в том числе иностранные специалисты.

Кроме научно-технических семинаров и конференций организовывались краткосрочные (от двух недель до месяца) курсы при Институте повышения квалификации ГТК и на базе Академии при Президенте России. Один из выпусков таких курсов представлен на фотографии (см. фото на стр. 56).

В течение 1994 года ГНИВЦ, совместно с управлениями центрального аппарата и региональными управлениями, автоматизировал решение основных функциональных задач таможенной службы, в том числе: контроль за доставкой товаров, контроль за репатриацией валюты, контроль за начислением таможенных платежей, информационная поддержка борьбы с нарушителями таможенных правил и контрабандой.

В конце 1994 года совместным приказом ГТК России и Роскоминформа при Президенте России от 03.11.94./17.11.94 № 40/607 была создана Межведомственная экспертная комиссия в составе ведущих специалистов России в области информатизации для приемки в эксплуатацию 1-й очереди ЕАИС ГТК РФ.

Комиссия подтвердила правильность выбора и реализации основных направлений автоматизации таможенной деятельности, достаточно высокий научно-технический уровень ЕАИС, а также необходимость ее дальнейшего развития на основе использования современных информационных технологий, новых инструментальных программных средств и вычислительной техники.

Неоднократно ГНИВЦ принимал участие в международных выставках «Информатика», где достойно представлял ГТК России в области разработки, внедрения и

19.01.1996 г. Группа руководящих сотрудников центрального аппарата ГТК РФ после окончания курсов повышения квалификации при Российской академии государственной службы.

1-й ряд (сверху, слева направо):

1. Барышников Юрий Николаевич – начальник отдела Российской академии государственной службы;
2. Терехов Владимир Алексеевич – заместитель начальника УТСА;
3. Кудряшев Андрей Олегович – начальник ТТУ;
4. Соложенцев Вячеслав Александрович – начальник ЦТЛ;
5. Федосов Сергей Александрович – начальник УВС;
6. Ванин Михаил Валентинович – начальник РТУ БТП;
7. Брацун Григорий Петрович – заместитель начальника УК и УЗ;
8. Кутепов Андрей Николаевич – начальник УВК;
9. Поляков Александр Владимирович – главный бухгалтер РТУ ЗОТИ и СР.

2-й ряд (слева направо):

2. Ковальчук Константин Алексеевич – начальник УКН;
3. Васильев Александр Георгиевич – начальник УОТК;

4. Чеботов Юрий Алексеевич – директор ГНИВЦ;
5. Уваров Николай Константинович – начальник РТУ МТО;
6. Киселев Вячеслав Викторович – заместитель начальника РТУ КС;
7. Маметьев Виктор Абрамович – начальник УСБ;
8. Городецкий Петр Григорьевич – начальник ФУ;
9. Сафаров Эльчин Алекперович – начальник УФТП.

3-й ряд (слева направо):

1. Блинов Николай Михайлович – начальник РТА;
2. Емельянов Алексей Михайлович – ректор Президентской Академии;
3. Сергеева Надежда Яковлевна – начальник отдела УК и УЗ;
4. Кругликов Валерий Федорович – Первый заместитель Председателя ГТК;
5. Черкасов Александр Семенович – начальник УТО;
6. Листопад Анатолий Дмитриевич – начальник РТУ ЗОТИ и СР;
7. Азаров Юрий Федорович – начальник УК и УЗ.

эксплуатации информационной системы и технических средств таможенного контроля (ТСТК).

В октябре 1996 года для оценки информационной системы ГТК России был приглашен эксперт из Всемирной таможенной организации Морис Уолкер, который дал весьма положительную оценку достигнутым результатам и рекомендовал не останавливаться на достигнутом. Однако, и без этой рекомендации ГНИВЦ постоянно занимался перспективными разработками с целью дальнейшего совершенствования программно-технической платформы ЕАИС и таможенных информационных технологий.

Начиная с 1992 года, ГНИВЦ проводил планомерные работы по созданию комплексной автоматизированной системы таможенного оформления и контроля, базирующейся на программно-аппаратной платформе ЕАИС ГТК России.

По инициативе начальника СЗТУ Бобкова Владимира Борисовича (ныне покойного) полигоном для экспериментальной отработки технологий таможенного оформления товаров был определен Северо-Западный регион.

ГНИВЦ совместно с СЗТУ в январе 1994 года подготовили приказ ГТК России от 21.01.94 № 22 о создании и отработке на реальных примерах всех основных таможенных технологий с применением новейших достижений в инструментальных программах, вычислительной и телекоммуникационной технике под общим названием «Российская таможня XXI века» («РТ-XXI»).

Задача, ставящаяся в рамках этого проекта, была настолько сложна и объемна, что для ее решения пришлось изучить опыт таможенных служб США, Финляндии, Франции, Германии и Дании. Все эти службы проявили интерес к нашей работе и оказывали посильную помощь.

Практическую помощь ГНИВЦ в создании информационной системы оказала французская таможенная служба. Она выделила финансирование и группу специ-

алистов под руководством Жана-Клода Юге. Их опыт был использован для создания экспериментального участка информационной системы ГТК России в Калининградском таможенном управлении.

Системный подход, применяемый при реализации научно-технической политики по автоматизации процедур таможенного оформления привел к необходимости решения большой и трудной задачи — формализации таможенного законодательства и таможенных технологий. Первыми результатами такой работы явились стандарт ГНИВЦ ГТК России «Электронная копия ГТД. Правила заполнения и критерии проверки», а также отраслевые руководящие документы (ОРД) «Технология сбора, контроля и обработки исходной таможенной информации» и «Правила ведения базы данных нормативно-справочной информации».

Для сокращения сроков создания ЕАИС была принята оригинальная технологическая цепочка работы над ее компонентами: ГНИВЦ автоматизировал задачи управлений Центрального аппарата, создавал нормативно-справочную базу для всей системы, а РО ГНИВЦ (в первую очередь — Санкт-Петербургский, Хабаровский и Калининградский отделы) автоматизировали задачи уровня таможен и постов.

Результаты разработок регулярно обсуждались на региональных совещаниях (3–4 раза в год), дорабатывались совместными усилиями специалистов ГНИВЦ, сотрудников таможен и всех привлеченных организаций, рассматривались и принимались комиссиями ГТК России. Проектно-техническая документация сдавалась в Фонд алгоритмов и программ ГНИВЦ с последующей ее рассылкой по таможенным органам.

На начальном этапе разработки ЕАИС создавались отдельные автоматизированные рабочие места для сотрудников функциональных подразделений таможен без объединения их в единое информационное пространство. Это позволило быстро обучить персонал таможен работе с вычисли-

тельной техникой и, тем самым, повысить эффективность их работы еще до отработки и внедрения ЕАИС в целом.

Однако, специалисты ГНИВЦ понимали, что автоматизация информационных процессов на отдельных рабочих местах без обмена данными между ними, без единого нормативно-справочного хозяйства, без создания распределенных баз данных сильно снижает общий эффект автоматизации и делает принципиально невозможным внедрение ЕАИС в полном объеме. Параллельно разработке функциональных подсистем ЕАИС ГНИВЦ создавал транспортную среду для обмена данными, как между всеми подразделениями таможенной службы, так и таможенной службы с банками, правоохранительными органами, государственными структурами.

Реализация современных таможенных информационных технологий требует повсеместного внедрения цифровых каналов.

В результате морального старения СВТ и отсутствия необходимого количества цифровых каналов резко снижается эффективность ЕАИС и, как следствие, эффективность работы таможенных органов, в первую очередь, по борьбе с контрабандой и пополнению денежными средствами бюджета страны.

В заключение хотелось бы отметить, что за минувшие 15 лет таможенной службы России удалось сформировать институт высококвалифицированных специалистов в области компьютеризации и автоматизированных информационных таможенных технологий, составляющий научно-технический потенциал таможенной службы. К сожалению, этот потенциал постепенно разрушается. Уходят ветераны на заслуженный отдых. И это понятно. Однако уходят и кадровые высококвалифицированные специалисты — создатели ЕАИС, которые могли бы еще многие годы поддерживать функционирование и совершенствование системы. Начался процесс оттока и молодых специалистов. Очень тревожный сигнал.

Видимо это является реакцией на отме-

ну существовавших ранее льгот и низкую заработную плату.

Обращаюсь к руководству таможенной службы с просьбой изыскать возможность по полному объемной компенсации льгот или введении новых форм оплаты труда специалистов высокоинтеллектуального уровня, что позволило бы сохранить и приумножить научно-технический потенциал таможенной службы.

Сегодня, отмечая уникальные в деле автоматизации таможенной службы достижения, надо отдать дань памяти тем энтузиастам автоматизации таможенного дела, которые не могут вместе с нами порадоваться достигнутому результату, к 15-летию юбилею службы. Это начальники управлений Бобков В. Б. (СЗТУ), Данков В. А. (УТУ), Зыкин Е. И. (ТУ ГУГТК), начальник Шереметьевской таможни Копнин В. М., руководители региональных отделов ГНИВЦ — Сычков А. А., Леонов Ю. С., Бенецкий Э. М., начальник отдела ГНИВЦ Пермяков Ю. Н.

Я намеренно в своей статье не уделил должного внимания проблеме создания ТСТК, так как это направление по моей просьбе описал сотрудник ГНИВЦ Семинов Владимир Николаевич. Он непосредственно руководил разработками и внедрением в практику работы таможенных органов эффективных отечественных ТСТК. За период 1989—1997 гг. ГНИВЦ организовал разработку практически всех необходимых ТСТК, обеспечил изготовление опытных образцов, их доработку по замечаниям специалистов и изготовление серийных партий. Регулярно образцы новых ТСТК выставлялись на выставках и демонстрировались на региональных совещаниях.

Заканчивая статью, обращаюсь ко всем ветеранам и действующим сотрудникам таможенной службы со словами благодарности за тот исключительно важный и напряженный труд, результатом которого является современная автоматизированная таможня.

Фотогалерея. Люди и дела таможенной службы

АЛЕКСЕЮК
Николай Константинович

Начальник Брестской таможни — «гроза» польских контрабандистов (начало 1987 г., форма одежды введена после 1987 года к 70-летию таможенных органов СССР).

Май 1988 года, Москва, клуб им. Дзержинского. Совещание руководителей таможенных служб социалистических стран. Выступает начальник ГУГТК СМ СССР Виталий Константинович БОЯРОВ. Слева от него – ТУГАРЕВ Валерий Валентинович, справа – ГОРИН Ф. Н., ЛЮТОВ Николай Алексеевич, СКРИПНИК Владимир Кондратьевич.

Июль 1989 года. Проводы первого начальника ГУГТК СМ СССР БАЗОВСКОГО Владимира Николаевича на пенсию (слева направо):

- представитель Совета Министров СССР;*
- БАЗОВСКИЙ Владимир Николаевич;*
- БОЯРОВ Виталий Константинович, первый заместитель начальника ГУГТК;*
- ЛОЗБЕНКО Леонид Аркадьевич, заместитель начальника ГУГТК.*

В зале – сотрудники ГУГТК СМ СССР.

Май 1992 года. Участники научно-практической конференции по вопросам автоматизации таможенного оформления и создания центрального банка данных ГТК РФ (слева направо):

Первый ряд:

- 1. Еременко Валерий Григорьевич, начальник Балтийской таможни.*
- 2. Бирташукас Виталий Иванович, заместитель начальника СЗТУ.*
- 3. Тараторин Игорь Георгиевич, заместитель начальника СЗТУ.*
- 4. Лукьянов Дмитрий Михайлович, заместитель директора ГНИВЦ.*
- 5. Драганов Валерий Гаврилович, заместитель председателя ГТК РФ.*
- 6. Бобков Владимир Борисович, начальник СЗТУ.*
- 7. Фомин Иван Николаевич, начальник Выборгской таможни.*
- 8. Чеботов Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ.*
- 9. Свиридов Олег Николаевич, начальник ДВТУ.*

Второй ряд:

- 10. Беззаботнов Юрий Иванович, начальник отдела АСУ МТУ.*
- 11. Михеев Юрий Владимирович, начальник Ростовской таможни.*
- 12. Терехов Владимир Алексеевич, заместитель начальника ЦТСА.*
- 13. Епифанов Александр Филиппович, начальник СКТУ.*
- 14. Белоногов Андрей Николаевич, начальник Пулковской таможни.*
- 15. Чупланов Алексей Николаевич, начальник Ленинградского РО ГНИВЦ.*
- 16. Сагиров Николай Васильевич, заместитель директора ГНИВЦ.*
- 17. Жуков Олег Васильевич, генеральный директор «НТЦНТ».*
- 18. Пучков Олег Петрович, начальник Ростовского РО ГНИВЦ.*
- 19. Икопников Владимир Александрович, начальник Екатеринбургского РО ГНИВЦ.*
- 20. Копнин Вячеслав Михайлович, начальник Шереметьевской таможни.*
- 21. Шамахов Владимир Александрович, заместитель начальника СЗТУ.*

Верхний ряд:

- 22. Светушкин Владимир Матвеевич, начальник отдела ГНИВЦ.*
- 23. Николаев Владимир Александрович, начальник технического управления ГНИВЦ.*
- 24. Побирухин Владимир Никитович, начальник Петрозаводской таможни.*
- 25. Емельянов Э.Ф., помощник директора ГНИВЦ.*
- 26. Бенецкий Э.М., начальник Калининградского РО ГНИВЦ.*
- 27. Степанов Владимир Геронтьевич, начальник Ленинградской таможни.*
- 28. Савчук Леонид Георгиевич, начальник Шереметьевского РО ГНИВЦ.*
- 29. Маркелов Владимир Александрович, начальник Нижегородского РО ГНИВЦ.*
- 30. Игнатъев Владимир Николаевич, первый заместитель начальника СЗТУ.*

*Ноябрь 1991 года. Делегация ГТК СССР в штаб-квартире компании NCR, г. Дейтон, штат Огайо, США.
(справа налево):*

- Вили Довидат, руководитель проекта оснащения ЕАИС ГТК СССР (Восточное отделение компании «NCR», г. Аугсберг ФРГ);*
- Максаков Максим Петрович, представитель компании «ILM» – координатора проекта ЕАИС;*
- Дукаревич Григорий Борисович, генеральный директор компании «Е+Е»;*
- Чеботов Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТК СССР;*
- Моцак Юрий Александрович, заместитель председателя ТК СССР;*
- Скворцов Виктор Николаевич, начальник отдела ГНИВЦ;*
- Кругликов Валерий Федорович, начальник Экономического управления ГТК СССР;*
- Артамонов Валерий Дмитриевич, начальник отдела Технического управления ТК СССР;*
- Жуков Олег Васильевич, генеральный директор «ЦНТНТ»;*
- представитель компании «NCR».*

Май 1992 года. Переговоры Председателя ГТК РФ КРУГЛОВА А. С. по первому ведомственному (ГТК России) каналу ИВС «Контроль».

1992 год. Иркутский региональный отдел ГНИВЦ. Сотрудник отдела А.ЧУПРОВ выполняет настройку системы наведения спутниковой антенны, одного из первых фрагментов ИВС «Контроль».

23–24 ноября 1993 года, г. Нижний Новгород. Совещание по вопросам формирования региональной базы данных таможенной статистики в Поволжском таможенном управлении (слева направо): ЧЕРКАСОВ Александр Семенович, начальник Управления собственной безопасности; ВАГИН Александр Алексеевич, начальник Поволжского таможенного управления; ДРАГАНОВ Валерий Гаврилович, заместитель Председателя ГТК РФ; ЛИСОВ Анатолий Федорович, начальник Управления таможенной статистики и анализа; ЗОТОВ Владимир Сергеевич, помощник заместителя Председателя ГТК РФ.

1991 год. Центральный вычислительный комплекс ЕАИС таможенных органов. На снимке сотрудники отдела эксплуатации ЦВК ЕАИС: ЩЕРБАКОВ Геннадий Иванович (слева); НОВОСЕЛОВ Михаил Владимирович.

Январь 1993 года. г. Вашингтон, делегация ГТК РФ в Капитолии (слева направо): Гилмор Виллер, руководитель проекта по СЗТУ, с супругой Джуди; директор ГНИВЦ ГТК РФ ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич; ИГНАТЬЕВ Владимир Николаевич, первый заместитель начальника СЗТУ; КАШИРСКИЙ Глеб Владимирович, заместитель начальника Санкт-Петербургского регионального отдела ГНИВЦ.

Июль 1993 года. Делегация ГТК РФ и ГТК РБ у здания Таможенного Департамента Франции (слева направо):

- ПОДЛЕПЕНЕЦ Владимир Семенович, начальник Иркутского регионального отдела ГНИВЦ ГТК РФ;
- ЛИСТОПАД Анатолий Дмитриевич, начальник Финансового управления ГТК РФ;
- переводчик;
- ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТК РФ;
- РОМАНОВСКИЙ Александр Леонидович, начальник Информационно-технического управления ГТК РБ;
- САЛИКОВ Аркадий Семенович, начальник центральной таможни ГТК РБ;
- ДЕРЕВЯШКО Александр Николаевич, заместитель Председателя ГТК РБ.

Переговоры с делегацией США в г. Петропавловск-Камчатский, проходившие в рамках комиссии «Гор-Черномырдин»: слева — члены и руководитель делегации США на совещании Лари Эллисон, справа — члены и руководитель делегации России СВИРИДОВ О. Н., начальник Дальневосточного таможенного управления.

Май 1994 года, г. Владивосток. Участники совещания по вопросам «Свободной экономической зоны «Находка» (справа налево): ТИЩЕНКО Геннадий Георгиевич, начальник Находкинской таможни; ЖЕБЕЛЕВ Геннадий Порфирьевич, генеральный директор порта «Восточный»; ГРИНЬКО Владимир Николаевич, начальник таможенного поста «Восточный»; ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТК РФ; ЗУБКОВ Валерий Николаевич, заместитель начальника ДВТУ; ЧЕН Владимир Александрович, капитан траулера; ИЛЬИНОВ Геннадий Петрович, представитель компании «ILM»; представитель строительной компании.

15 мая 1994 года. Демонстрация функционирования ИВС «Контроль» (слева направо): ЛУКЪЯНОВ Дмитрий Николаевич, заместитель директора ГНИВЦ; ДРАГАНОВ Валерий Гаврилович, заместитель Председателя ГТК РФ; ЛИСОВ Анатолий Федорович, начальник Управления таможенной статистики и анализа ГТК РФ; ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТК РФ; УВАРОВ Николай Владимирович, начальник Управления материально-технического снабжения ГТК РФ; КРУГЛОВ Анатолий Сергеевич, председатель ГТК РФ; СЕЛИВОН Евгений Владимирович, начальник отдела телекоммуникаций ГНИВЦ ГТК РФ.

1994 год. Руководитель учебного центра ГНИВЦ ГТК России доктор экономических наук КРАЕВА Татьяна Аркадьевна ведет занятия с начальниками региональных отделов ГНИВЦ.

1994 год. Заместитель директора ГНИВЦ по производству Сагиров Николай Васильевич проводит семинар по организации ведения таможенной статистики с начальниками региональных отделов (РО) ГНИВЦ (слева направо):

- Глотов Александр Александрович, начальник Хабаровского РО;*
- Чупланов Алексей Николаевич, начальник Санкт-Петербургского РО;*
- Ашурбеков Асламбек Гасанович, начальник Махачкалинского РО;*
- Леонов Юрий Сергеевич, начальник Московского РО;*
- Подлепенец Владимир Семенович, начальник Иркутского РО;*
- Огнев Геннадий Касьянович, начальник Владивостокского РО;*
- Бенецкий Эдуард Михайлович, начальник Калининградского РО;*
- Виноградский Анатолий Николаевич, начальник Новосибирского РО;*
- Маркелов Владимир Александрович, начальник Нижегородского РО.*

Стоит Емельянов Эрнест Федорович, помощник директора ГНИВЦ по координации деятельности региональных отделов.

1995 год. Встреча в ГНИВЦ с руководителями фирм – поставщиками вычислительного оборудования (слева направо):

- Сагиров Николай Васильевич, заместитель директора ГНИВЦ ГТК РФ;*
- Егоров Павел Михайлович, исполнительный директор фирмы «ILM»;*
- Буров Анатолий Николаевич, главный инженер ГНИВЦ ГТК РФ;*
- Олег Петрович Пучков, заместитель главного инженера ГНИВЦ ГТК РФ;*
- Хорст Химбахер – директор Восточно-Европейского филиала фирмы «NCR»;*
- Игенбергс Петр Эрикович – руководитель фирмы «ILM»;*
- Скворцов Виктор Николаевич, начальник отдела ГНИВЦ ГТК РФ.*

Август 1995 года. Участники Коллегии ДВТУ (слева направо) стоят:

- Вугляр Виктор, начальник Артемовской таможни;*
- Мищенко Владимир Михайлович, руководитель ГУП «Ростэк»;*
- Цыганов Виктор Касьянович, начальник Благовещенской таможни;*
- Кирсанов Виталий Антонович, первый заместитель начальника ДВТУ;*
- Чеботов Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ;*
- Котиков Александр Львович, первый заместитель ООО «СЭЗ Находка»;*
- Тищенко Геннадий Георгиевич, начальник Находкинской таможни;*
- Гончаренко Петр Иванович, начальник Владивостокской таможни.*

Сидят:

- Емельянов Эрнест Федорович, помощник директора ГНИВЦ;*
- Матус Зоя Анатольевна, начальник отдела ДВТУ;*
- Щукин Евгений Николаевич, начальник Хабаровской таможни;*
- Горчаков Виктор Васильевич, ректор Дальневосточного филиала РТА;*
- Гринько Владимир Николаевич, начальник Восточной таможни;*
- Киселев Вячеслав Павлович, начальник Гродековской таможни.*

1996 год. Директор ГНИВЦ Чеботов Ю. А. торжественно вручает ИГЕНБЕРГСУ Петру Эриковичу, руководителю фирмы «ILM» — поставщику вычислительного оборудования и координатору проекта ЕАИС ГТК РФ, диплом и один из первых десяти тысяч компьютеров, поставленных этой фирмой в ГТК России в 1992 году и бесперебойно отработавших в сети ЕАИС ГТК РФ в течение 5 лет.

Выставка «Информатика–1996». Демонстрация экспозиции ГНИВЦ ГТК РФ представителю Совета таможенного сотрудничества /Брюссель/ (слева направо): ИГЕНБЕРГС П. Э., руководитель фирмы «ILM»; ЧЕБОТОВ Ю. А., директор ГНИВЦ ГТК России; АНУФРИЕВ Г. М., заместитель Председателя ГТК России; ПУЧКОВ Олег Петрович, первый заместитель директора ГНИВЦ; представитель СТС Морис Волкер.

1995 год.
Научно-техническая конференция,
посвященная 5-летию ГНИВЦ ГТК РФ

Директор ГНИВЦ ГТК РФ ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич перед началом конференции встречает почетного гостя — «прародителя» ГНИВЦ, председателя Всероссийского Союза ветеранов таможенной службы БОЯРОВА Виталия Константиновича.

Президиум конференции (слева направо): БОБКОВ Владимир Борисович, начальник Северо-Западного таможенного управления; БОЯРОВ Виталий Константинович, действительный государственный советник таможенной службы, Председатель Союза ветеранов таможенной службы; КРУГЛИКОВ Валерий Федорович, заместитель Председателя ГТК РФ; ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТК РФ; САГИРОВ Николай Васильевич, заместитель директора ГНИВЦ; ГОЛУБКОВ Аркадий Семенович, председатель «Роскоминформа»; ЛЮТОВ Николай Алексеевич, начальник Западного таможенного управления; СТАРОХА Анатолий Николаевич, начальник Московского таможенного управления.

В президиуме конференции (слева направо): Председатель Всероссийского Совета ветеранов таможенной службы БОЯРОВ Виталий Константинович; Первый заместитель Председателя ГТК РФ КРУГЛИКОВ Валерий Федорович.

С обширным докладом об итогах 5-летней деятельности ГНИВЦ по автоматизации таможенных органов выступил директор ГНИВЦ, государственный советник 3 ранга ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич. В зале – сотрудники ГНИВЦ, представители таможенных органов, организаций – разработчиков ЕАИС, фирм – поставщиков вычислительной и телекоммуникационной техники, правительственных структур. На переднем плане (слева направо): начальник Поволжского регионального управления генерал-лейтенант Таможенной службы ВАГИН Александр Алексеевич; директор ГНИВЦ МВД генерал-майор ЛЕЖИКОВ Геннадий Лукьянович; представитель фирмы «Элоргкомплектсистемы», первого поставщика вычислительного оборудования ГТК России, ГУЦИН Александр Алексеевич.

Первый заместитель Председателя ГТК РФ КРУГЛИКОВ Валерий Федорович поздравил директора ГНИВЦ ЧЕБОТОВА Юрия Алексеевича с 5-летним юбилеем ГНИВЦ и вручил ему почетную грамоту Председателя ГТК РФ.

Переговоры в перерывах между заседаниями (слева направо): директор ГНИВЦ ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич и председатель «Роскоминформа» ГОЛУБКОВ Аркадий Семенович.

Демонстрация функционирования автоматизированных рабочих мест (АРМ) ЕАИС таможенных органов (слева направо): ЛИСОВ Анатолий Федорович, начальник Управления таможенной статистики и анализа; МАКСИМЦЕВ Валерий Александрович, заместитель Председателя ГТК РФ; ДРАГАНОВ Валерий Гаврилович, заместитель Председателя ГТК РФ; ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ ГТ РФ; КРУГЛОВ Анатолий Сергеевич, председатель ГТК РФ; БЕКОВ Сергей Мажитович, заместитель Председателя ГТК РФ.

Демонстрация формирования и ввода информации в центральный банк данных ЕАИС таможенных органов (слева направо): СОЛОВЬЕВА Надежда Ивановна, начальник отдела ГНИВЦ ГТК РФ; КРУГЛОВ Анатолий Сергеевич, председатель ГТК РФ; ИГЕНБЕРГС Петр Эрикович, руководитель фирмы «ILM»; ЛУКЬЯНОВ Дмитрий Михайлович, заместитель директора ГНИВЦ ГТК РФ.

Первый рабочий сеанс видеоконференцсвязи, приуроченный к 5-летию юбилею ГНИВЦ. У пульта управления ГЛУХОВ Михаил Иванович, сотрудник отдела телекоммуникаций (слева направо): ЕМЕЛЬЯНОВ Эрнест Федорович, помощник директора ГНИВЦ; ЧЕБОТОВ Юрий Алексеевич, директор ГНИВЦ; СЕЛИВОН Владимир Васильевич, советник директора ГНИВЦ; СЕЛИВОН Евгений Владимирович, начальник отдела телекоммуникаций.

Встречи и переговоры в перерывах между заседаниями (слева направо):

- Селивон Владимир Васильевич, начальник отдела ГНИВЦ ГТК РФ;
- Филимонов Валерий Николаевич, заместитель начальника Московской городской телефонной сети;
- Кругликов Валерий Федорович, Первый заместитель Председателя ГТК РФ;
- Егоров Павел Михайлович, исполнительный директор фирмы «ІLM»;
- Коциганов Юрий Германович, куратор таможенной службы от Правительства РФ;
- Бобков Владимир Борисович, начальник Северо-Западного таможенного управления;
- Игенбергс Петр Эрикович, руководитель фирмы «ІLM»;
- Чупланов Алексей Николаевич, начальник Санкт-Петербургского РО ГНИВЦ.

Рождение первого высшего учебного заведения Таможенной службы России

ВАСИЛЬКОВ
Леонид Яковлевич

Профессор Академии права и управления, кандидат исторических наук, советник таможенной службы II ранга, доцент РТА.

Родился 15 апреля 1932 года на Смоленщине.

После окончания историко-филологического факультета Смоленского педагогического института в 1953 году работал на Камчатке (директор школы, партийный работник).

С 1976 года живет и работает в г. Москве. Сначала в научно-педагогических учреждениях, потом в Академии общественных наук.

С 1989 года работал в должности первого проректора Института повышения квалификации работников таможенных учреждений.

После ухода на пенсию в 1998 году работал в системе «Ростека», организовал дочернее предприятие «Ростаможинформ».

В настоящее время является профессором Академии права и управления.

«Рождение первого высшего учебного заведения таможенной службы России» — так названа статья, чтобы подчеркнуть то, что несмотря на многовековую историю таможенной службы российского государства, в ней никогда раньше не было специального учебного заведения для подготовки таможенников.

Конечно, это не говорит о том, что в таможене работали неучи, не профессионалы. Служба в таможенных органах всегда считалась престижной и очень нужной государству. Ее украшают такие имена, как А. В. Суворов, Д. И. Менделеев, которыми по праву может гордиться наш народ.

Тем не менее даже в советское время, когда было открыто много новых высших учебных заведений, в таможене такого заведения не было, хотя таможенная служба, как самостоятельное дело, была учреждена постановлением Совета Народных Комиссаров 29 мая 1918 года. Эту дату и сейчас таможенники-ветераны отмечают как День таможенника СССР.

Такое положение в области таможенного образования, видимо, сложилось потому, что управление таможенным делом в стране не было самостоятельным. Оно входило в структуру Министерства внешней торговли, в котором ему не было придано значения важнейшего государственного органа.

Нельзя не согласиться с утверждением Виталия Константиновича Боярова, «что в таможенных органах отсутствовала цельная, четко выраженная и законодательно закреплённая государственная кадровая политика».

Отправной точкой, с которой начинается рождение новой, современной таможни, по праву многие считают 1986 год, когда таможенное дело было выведено из подчинения Министерства внешней торговли и подчинено непосредственно Совету Министров СССР. При нем было образовано Главное Управление Государственного Таможенного Контроля.

Получение такого статуса сразу почувствовалось в работе таможенной службы, сказалось на выработке принципиально новых концептуальных решений.

Одним из таких решений и было создание своего, специального высшего учебного заведения — Института повышения квалификации (ИПК).

Основанием для создания ИПК послужило Постановление Совета Министров СССР от 15 октября 1988 года «О генеральной схеме управления государственным таможенным контролем».

Для реализации задач, определенных Постановлением, давался трехмесячный срок. Необходимо было выработать новую генеральную схему управления таможенным делом в стране. В соответствии с этой схемой предусматривалось создание Института повышения квалификации и переподготовки работников таможенных учреждений.

Но как в то время водилось, особенно в г. Москве, создание нового учреждения должно было осуществиться «в пределах существующих штатов».

Вся организационная работа по созданию ИПК была возложена на отдел подготовки и переподготовки кадров ГУГТК. В то время этим отделом руководил Валентин Васильевич Овчинников, человек очень энергичный, деятельный, с большим полетом фантазии.

Я не знаю, как ему удалось включить во все государственные планы создание Института повышения квалификации первой категории. Дело в том, что для открытия учебного заведения такой высокой категории требовалось соблюдение ряда условий — наличие материальной и учебно-методической базы, высококвалифицированного преподавательского состава и многое другое.

В недавно созданном правительственном таможенном органе ничего этого не было. Он сам ютился на Комсомольской площади в тесных комнатах и коридорах и

располагал штатом всего в 100 с небольшим единиц.

Тем не менее решение было принято, и Валентин Васильевич активно включился в его реализацию. Составив примерную схему штатного расписания, он в первую очередь взялся за поиски ректора Института и определение содержания работы учебного заведения. Эти поиски привели его в Академию общественных наук при ЦК КПСС, считавшуюся в то время одним из лучших учебно-научных заведений страны. В Академии работали десятки опытейших докторов и кандидатов наук различных специальностей.

Не знаю, кто и почему порекомендовал ему поговорить со мной. Я в то время занимал скромную должность инспектора-консультанта в отделе высших партийных школ, курировал ряд крупнейших в то время учебных заведений: Ленинградскую, Киевскую, Минскую, Новосибирскую высшие партийные школы, принимал непосредственное участие в разработке учебных программ и методических пособий.

И вот ко мне в кабинет скромно заходит невысокого роста человек в аккуратном деловом костюме и представляется: «Овчинников Валентин Васильевич, из таможенной службы страны». В то время я весьма смутно представлял содержание работы этого органа, хотя и побывал за границей в нескольких странах, но с таможенниками не приходилось близко контактировать. Валентин Васильевич подробно объяснил цель своего визита: его интересовали учебные планы и программы и мое мнение о методике их разработки. В завершение разговора он с горечью заметил, что ищет человека на должность ректора Института, но пока безуспешно. При этом он обрисовал блестящие перспективы этого учебного заведения: вплоть до превращения его в Академию, чуть ли не подобную той, в которой я работал. Понимая, к чему он завел этот разговор, я заметил: «На ректора я не пойду, а вот о проректоре можно подумать».

Так мы с ним расстались, при этом выяснилось, что оба когда-то работали на Камчатке, хотя тогда и не были знакомы.

Прошло несколько дней, и вдруг раздается телефонный звонок от Валентина Васильевича, он просит меня срочно приехать на Комсомольскую площадь в ГУГТК для беседы с заместителем начальника по кадровой работе Кошелевым Иваном Михайловичем. Когда я зашел в это здание, меня поразили неприглядный интерьер и теснота. В душе я уже настроился отказаться и поблагодарить за доверие.

Однако Иван Михайлович, человек очень общительный, прекрасный собеседник, сумел рассеять мои сомнения и пообещал всемерную поддержку. Я согласился перейти на новую работу, хотя и не без некоторых колебаний.

Окончательно рассеялись мои сомнения после беседы с начальником ГУГТК Владимиром Николаевичем Базовским. Перед тем как встретиться с ним, я навел некоторые справки. Один из моих товарищей по Академии Виктор Новиков работал под руководством Владимира Николаевича в Новгородской области, где он был первым секретарем обкома партии. Виктор дал ему блестящую характеристику, как человеку и руководителю. Тепло о нем отзывался и Овчинников, работавший вместе с ним в Венгрии, где Базовский В. Н. был Чрезвычайным и полномочным послом Советского Союза.

Должен сказать, что наша беседа не заняла слишком много времени. Она носила, скорее, протокольный, чем деловой характер. Однако простота, задушевность и откровенность Владимира Николаевича покорили меня окончательно, и я решил взяться за новое дело. Видимо, не последнюю роль сыграло мое еще юношеское представление о некоей таинственности и романтичности профессии таможенника, разведчика, пограничника. Беседы с моими будущими начальниками вселили в меня надежду на будущее взаимопонимание.

Итак, 10 января 1989 года я приступил к работе, но не в качестве проректора по учебной работе, хотя в приказе значилось именно так. Мне пришлось более полугода одновременно выполнять функции ректора, проректора и других должностных

лиц. Дело в том, что надо было все начинать с нуля. Помещения не было. Весь институт разместили в одной комнате, где раньше был Красный уголок ГУГТК. Здесь был и кабинет ректора, проректора, и кафедры, и бухгалтерия, и все другое.

Все начинается с кадров

Поскольку Институт был самостоятельной единицей, имел свой банковский счет, то в первую очередь надо было укомплектовать бухгалтерию, выплачивать зарплату, приобретать необходимые материалы. Я срочно взялся за поиски главбуха. В то время в Москве был кадровый дефицит на эти специальности. Когда мои поиски приблизились к завершающей стадии и я уже нашел специалиста по профессии, знающего учебный процесс, ко мне вдруг заявляется дама броской внешности с кипой рекомендаций.

Она работала бухгалтером-ревизором в какой-то солидной организации г. Москвы. Застенчиво улыбаясь, дама клятвенно заявляет, что бухгалтерское дело знает лучше, чем своих детей, маму и папу, и что ректор будет за ней, как за каменной стеной. Я сказал: «Уже поздно. Завтра выходит на работу бухгалтер, с которым уже все договорено». Она улыбнулась и говорит: «Не страшно, все поправимо».

Ночь перед назначением главбуха, наверное, останется в моей памяти до конца жизни. Это был кошмар. Звонки следовали за звонками, звонили отовсюду: из горкома и горисполкома, и даже от моего непосредственного шефа. Просьба одна — взять на работу главбухом госпожу Демнюк. Мне пришлось сдаться, о чем я впоследствии горько сожалел. Да и на душу взял большой грех, отказав человеку, с которым была договоренность.

Все хозяйственные вопросы, занятие поиском помещения для института согла-

сился взять на себя мой сосед по садовому товариществу Евгений Павлович Трофимов. Раньше он работал в Генеральной прокуратуре СССР, был там секретарем парткома, прекрасно знал Москву, и я очень надеялся на него. К сожалению, постоянные стычки с главбухом его доконали. Вскоре он ушел из института.

Главное в работе ИПК — учеба, повышение квалификации. Для этого создаются учебные заведения, и я это прекрасно понимал. Многое зависит не только от лекторского состава, но и от организации учебного процесса, поэтому большое значение я придавал подбору кадров для учебной части. Она планирует учебу, составляет расписание занятий, договаривается с преподавателями, осуществляет их замену, следит за посещаемостью и многое, многое другое.

Мне пришлось много времени потратить, чтобы подобрать подходящую кандидатуру заведующего учебной частью. И тут не обошлось без курьезного случая, о котором нельзя не вспомнить.

Как-то приходит ко мне доктор исторических наук, только что уволенный в запас из одного военного училища и просится на работу. Я говорю, что принял бы его с удовольствием (человек имеет высокую квалификацию). Но в качестве кого? В институте история не преподается, нет ни одной кафедры по общественным наукам. По институтским нормативам того времени доктор наук должен был выполнять учебную годовую нагрузку в 350 часов.

«К большому сожалению, не могу вас принять», — констатировал я. Но он просил: «Я согласен на любую работу, только возьмите...»

В институте вакантной была должность заведующего учебной частью. На всякий случай я предложил ему это место. Он с удовольствием, как мне показалось, согласился. Так в институте появился первый доктор наук.

Через некоторое время, когда на Совете Института я стал спрашивать, как идет подготовка расписания занятий, ведь скоро 1 сентября, наш зав. учебной частью грубо обрушился на меня: «Вы что, спятили? Я, доктор наук, буду заниматься расписанием?» Пришлось срочно искать нового зав. учебной частью. И тогда мне порекомендовали Алину Михайловну Забрянскую, она работала в учебном отделе Института повышения квалификации при Минюсте СССР.

Как показали годы, Алина Михайловна с большой ответственностью работала на своем посту вплоть до ухода на пенсию. Она подобрала себе хороших помощников. Среди них особо хотелось бы отметить Ирину Кузнецову, тогда еще совсем молодую женщину, но очень старательную и ответственную. Она и сейчас работает на серьезном посту в Таможенной Академии, пользуется большим уважением в коллективе. Подстать ей была и другая методистка — Лаврухина Ира.

Особое место в высшем учебном заведении занимают кафедры. Это центры учебной и научной работы. Государственные требования к кадрам кафедр были очень высокими. На должность заведующего кафедрой назначались (выбирались) доктора наук и только в исключительных случаях — кандидаты наук.

По профилю нашего института таких специалистов тогда не только в Москве, но и во всей стране не было. Пришлось отступить от общих правил. Первым моим помощником был Евгений Федорович Галан-

жин, переведенный из Управления по борьбе с контрабандой и нарушениям таможенных правил. Он был назначен зав. кафедрой организации и управления таможенным делом. Потом он сам комплектовал кафедру, согласовывал со мной претендентов на ту или иную должность.

Сравнительно быстро была укомплектована кафедра экономики и товароведения. На должность зав. кафедрой был принят, в порядке перевода из Института народного хозяйства им. Г. В. Плеханова, Петров Юрий Михайлович, кандидат экономических наук, доцент, опытный вузовский работник.

Постепенно комплектовалась и кафедра иностранных языков. Сначала была принята на преподавательскую работу Орлова Галина Михайловна, а затем пригласили на должность заведующего кафедрой Графову Людмилу Леонидовну. До этого она работала в Институте иностранных языков им. М. Тореза, имела хороший опыт работы. Она собрала довольно сильный состав преподавателей кафедры. Опытным работником была Зоя Васильевна Малинина, приглашенная в институт на должность декана факультета иностранных языков. До этого она преподавала на курсах иностранных языков при МИД СССР. Прекрасно знала это дело и всей душой за него болела, но ей трудно было сработаться с Графовой Л. Л., так как она не имела ученой степени.

Сложнее обстояло дело с комплектованием кафедры таможенного права. Сначала на должность зав. кафедрой, в порядке совмещения, был приглашен из МГИМО доцент Ю.М. Мартышов, но, как показало время, совмещение не всегда благотворно для основной работы, и от его услуг пришлось отказаться. К тому времени уже была подобрана кандидатура на должность заведующего кафедрой. Это был Николай Григорьевич Зубков, кандидат юридических наук, имевший опыт работы в консульских учреждениях СССР, неплохо представляв-

ший содержание юридических знаний, необходимых для таможенников. Он, совместно с другим кандидатом юридических наук Ю. П. Адамовым, разработал первую программу и учебный план по основам та-

моженного права, заложил фундамент этой науки.

Впоследствии были открыты и другие кафедры.

Учебный процесс

Первым вопросом, который тогда стоял перед институтом был — чему учить? Как ни парадоксально это звучит сейчас, но тогда работники института четко не могли ответить на этот вопрос. Все они пришли из других областей знаний. На этот вопрос не могли ответить с полной убежденностью даже самые опытные таможенники. Ведь тогда они были «многостаночниками», универсалами. Мои просьбы ко всем (и в самые высокие инстанции) дать профессиограммы по разным специальностям оставались без ответа.

Надо сказать, что в это время неограниченную помощь оказал нам Олег Александрович Гурьянов, работавший тогда начальником Управления организации таможенного контроля. Он предложил организовать обучение сотрудников института. В определенный день и час мы собирались, и перед нами выступали ответственные работники ГУГТК. Подал пример сам Олег Александрович. Он провел с нами два или три занятия, рассказал о структуре и задачах таможенной службы, методах ее работы и о многом другом.

Перед работниками Института неоднократно выступал Иван Иванович Елисеев, занимавший тогда должность начальника Правового управления. Мне был очень симпатичен этот человек. Часто приходилось обращаться и к Анатолию Федоровичу Лисову. Он покорял энциклопедичностью своих знаний в области внешнеэкономических отношений. Конечно, сейчас трудно вспомнить всех, кто тогда оказывал добрую помощь Институту и мне, как ее ру-

ководителю, но я всем очень благодарен.

Следующим звеном в получении нами профессиональных таможенных знаний был Методический Совет при ГУГТК. Он рассматривал все наработки по учебно-тематическим планам, вопросы организации учебы. На этом Совете всегда с большим знанием дела выступал Генрих Николаевич Чмель, Валерий Гаврилович Драганов, Владислав Григорьевич Карижский и многие другие. Они, как правило, доброжелательно, но и требовательно подсказывали, как лучше организовать дело.

Не могу не сказать, что на начальном этапе развития меня здорово «подставил» мой друг В. В. Овчинников. Когда он агитировал меня на должность проректора, то рисовал примерно такую картину: я буду с полгода изучать специфику работы, подбирать кадры и комплектовать кафедры, заниматься разработкой учебных планов и программ, а затем, когда подберется здание для института, начнется настоящая работа.

На самом деле все получилось иначе. Как только в институт было принято 4–5 человек, он заявил: «Все, бери обучение в свои руки, у Отдела много других неотложных дел». Это было где-то в конце февраля 1989 года, после полуторамесячной моей работы в новом качестве. До этого всю работу по организации обучения выполнял Отдел подготовки и переподготовки кадров. В нем работали неплохие, еще молодые тогда специалисты Евгений Федорович Усачев, Олег Евгеньевич Костюков и другие. С отделом и его работниками сложились нормальные рабочие отношения.

Они помогали, как могли, институту, не предъявляли завышенных и абсурдных требований.

Следует сказать, что Е. Ф. Усачев и О. Е. Костюков и сейчас работают в Управлении Кадров ФТС, дослужились до полковничьих званий. У меня с ними до сих пор сохранились хорошие товарищеские отношения. Ну а Овчинников В. В. стал генералом, и мы, при случае, собираемся за чашкой чая и вспоминаем это нелегкое время.

Итак, что же представляла тогда, в конце 80-х — начале 90-х годов, система подготовки кадров? Ее можно назвать трехуровневой.

Первый и самый массовый уровень занимало наставничество. Молодого, вновь принятого на работу сотрудника прикрепляли к старшему, наиболее опытному и авторитетному товарищу. Так во взаимной ответственности шла подготовка новых кадров. Эта форма учебы осуществлялась на местах, в таможнях, и Институт практически не имел к ней никакого отношения, кроме методического руководства.

Второй уровень — это курсовая подготовка. Длительность ее периодически менялась и зависела от специфики выполняемой работы. Правовой базой курсовой подготовки стало «Положение о курсах повышения квалификации работников таможенных органов Главного управления Государственного Комитета при Совете Министров СССР», утвержденное приказом ГУГТК от 13 августа 1986 года.

В самой идее организации курсов ничего нового не было. Такая подготовка осуществлялась давно в различных отраслях народного хозяйства и по различным направлениям. Основной опыт по курсовой подготовке в то время был в г. Таллине. Там были открыты стационарные курсы с отрывом от производства. Но велись они и в Центральном регионе.

Когда Отдел подготовки кадров переложил заботу о работе курсов на плечи института, они уже работали в поселке Зеле-

ноградский на базе дома отдыха. Это в 40 км от Москвы по Ярославскому направлению. Впервые я туда попал с В. Г. Драгановым. Он поехал читать лекцию и пригласил меня с собой. Впечатление от курсов было тяжелое. Занятия проходили в промерзлом зале, все сидели в верхней одежде и тряслись от холода. Замерзали слушатели и в своих спально-жилых номерах, так как дом отдыха «Зеленоградский» был рассчитан на летний период. Пришлось срочно встречаться с руководством дома отдыха и просить принять меры по улучшению условий жизни наших слушателей.

Шли в это время курсы и в г. Щелково Московской области на базе одного из техникумов. Я помню, как Николай Алексеевич Лютов, вернувшись с очередных занятий, рассказывал, что чуть не увяз в грязи, пробираясь на занятия, хотя и был в резиновых сапогах.

Не намного лучше обстояло дело и в поселке Новогорск, где ГУГТК арендовало помещение в Управлении Гражданской обороны. Там проходили курсы по шестимесячной программе. Условия для занятий и проживания были неплохими, но зимой, когда я однажды поехал на занятия, то никак не мог добраться до места. Дорога шла круто в гору, вся обледенела, машины буксовали и не могли двигаться вперед, поэтому преподаватели часто опаздывали на занятия и нередко были случаи их срыва.

Вот такое наследство мы получили. Тем не менее люди учились с большим желанием, хорошо сдавали экзамены, защищали рефераты. Защита рефератов была введена по моему предложению. До сих пор помню прекрасный реферат слушателя из Казахстана Лукьянова Игоря Александровича. Впоследствии он стал начальником Якутской, а затем Липецкой таможен, получил звание генерал-майора таможенной службы и мечтал уйти на преподавательскую работу.

Третий — самый высокий уровень курсовой подготовки был предназначен для са-

мой высокой должностной категории таможенных служащих. Эти курсы проходили на базе Академии общественных наук при ЦК КПСС и Академии народного хозяйства при Совмине СССР. Сюда направлялись ответственные работники ГУГТК, начальники крупных таможен. Институт никакого отношения к обучению этой категории не имел.

Позднее, когда Институт более или менее сформировался, мы ввели стажировку преподавателей и слушателей, определили через ГТК базовые таможи:

- Одесскую региональную, Ленинградскую, Находкинскую (морские таможи);
- Шереметьевскую, Пулковскую, Узбекскую республиканскую (воздушные таможи);
- Брестскую, Чопскую (железнодорожные, автомобильные и почтовые).

Возвращаясь к организации обучения, следует вспомнить старое, но очень правильное высказывание великих, что уровень занятий всецело зависит от состава лекторов.

Сначала опорой и главной действующей силой учебного процесса были работники ГУГТК, Шереметьевской, а потом и Московской таможен. Среди них хотелось бы особо отметить В. Г. Драганова, А. В. Галактионова, А. Г. Васильева, Г. А. Дугина, В. А. Егорова, В. Г. Карижского, А. А. Каульбарса, Н. А. Лютова, А. Б. Привалова, Е. В. Рыбакова, С. А. Циганова. Многие из них не имели педагогической подготовки, навыков лекционной работы. Им нелегко было сочетать основную работу с занятиями в Институте, не было здесь и материального стимула, так как за лекции платили гроши. Но они понимали, что НАДО! Больше никому! Я и слушатели сердечно благодарили их за отзывчивость и стремление лучше подготовить таможенные кадры к практической работе.

Особую сложность представляло обучение руководящего состава таможен. На курсы приезжали начальники или заместители

начальников таможен. Кто их будет учить? Не инспектор же Управления, который сам 1–2 года работает в таможенных органах. Приходилось обращаться к заместителям начальника ГУГТК, начальникам Управлений. Как правило, они давали согласие, но в нужные часы зачастую на занятия не являлись. Это вызывало большие нарекания со стороны слушателей, расстраивало учебный процесс, подрывало, как теперь говорят, имидж Института.

В связи с этим до сих пор с благодарностью вспоминаю Анатолия Сергеевича Круглова, который в то время был Начальником Шереметьевской таможни и всегда с пониманием относился к моим просьбам выступить на курсах, поделиться опытом. Он выкраивал время и проводил занятия по 3–4 часа.

Валерий Федорович Кругликов был членом Ученого Совета Института, он много внимания уделял нашей работе, всегда помогал и словом, и делом. И когда он стал первым заместителем председателя ГТК РФ, то по-прежнему с пониманием относился к проблемам Института.

В учебном процессе важно не только чему учить, но и как учить. Поскольку тогда не было учебников, да и учебные пособия только зарождались, был взят крен на активные методы обучения: проведение круглых столов, учебно-практических конференций, семинаров, обмен опытом работы. Я всемерно поддерживал, внедрял и сам участвовал в проведении таких занятий. Чтобы они проходили интересней, надолго запоминались, Институт приглашал для участия в круглых столах и конференциях не только таможенников, но и видных ученых, политических и хозяйственных руководителей, преподавателей из Академии общественных наук при ЦК КПСС, МИД СССР, МГИМО, Академии внешней торговли и др.

Слушатели любили такие занятия. Мы ввели анонимное анкетирование по итогам курсовых занятий, чтобы через слушателей

узнавать наши слабые места и исправлять их. Мною принимались посильные меры по контролю за качеством занятий. Было стремление поддержать и распространить все лучшее, что возникало в учебном процессе.

Помню такой случай. В поселок Зеленоградский на курсы приехали работники кадровых служб. В ГУГТК Отдел по работе с кадрами таможен возглавлял Ануфриев Гелиос Михайлович. Он вывез на занятия весь отдел. Они полностью два или три дня занимались, отвечали на все вопросы, советовались. В общем, такая форма занятий понравилась всем.

Я думал, как этот метод довести до сведения других подразделений ГУГТК. И такой случай подвернулся. Меня в очередной раз слушали на партийном собрании «О перестройке системы повышения квалификации кадров». Тогда парторганизацию возглавлял Леонид Аркадьевич Лозбенко, ко мне он относился неплохо, и частенько ставились мои отчеты или выступления. Так вот я на этих собраниях и рассказывал о плохом и хорошем, в том числе похвалил метод Г. М. Ануфриева. Кое-кто это взял себе на вооружение.

К слову сказать, в то время к Институту и моей персоне внимания было предостаточно. Где только ни слушались мои отчеты или сообщения о работе: у курирующего заместителя начальника Управления, на партийном и профсоюзном собраниях, Методическом Совете, на Коллегии ГУГТК. В целом это было продиктовано стремлением лучше разобраться и наметить меры по исправлению недостатков.

Однако Институт по-прежнему ютился в «Красном уголке», затем его переместили в здание, где ныне находится ГНИВЦ, но это не то здание. На этом месте был ветхий деревянный двухэтажный особняк. На какое-то время мы радостно вздохнули, но через пару месяцев в сентябре 1989 года, придя на работу, обнаружили, что отопление отключено, канализация отключена,

здание готовится к капитальному ремонту.

Здесь я забежал немного вперед, да и читателю это не интересно.

Главное — учебный процесс. По мере укомплектования кафедр ставилась задача, чтобы кафедры постепенно брали учебную нагрузку в свои руки. 27 апреля 1989 года я докладывал на партийном бюро, что 25 % от всей учебной нагрузки осуществлялось силами работников Института.

По мере укомплектования кафедры иностранных языков вся нагрузка выполнялась преподавателями этой кафедры. Для таможенной системы это было очень важно, так как влияло на закрепление кадров. За знание иностранного языка полагалась доплата к зарплате.

Наряду с проведением учебного процесса большое внимание уделялось разработке учебно-тематических планов, их совершенствованию, подготовке учебных и учебно-методических пособий.

Многое, что сейчас кажется обыденным делом, тогда только зарождалось. На смену плановости, административным методам управления шли стихийность, рыночное регулирование. Каким оно должно быть? Толком никто не знал. Поэтому в ГУГТК и Институте с большим интересом прошли лекции профессора Демулена Ипполита Ипполитовича, приглашенного из Академии внешней торговли. Это был крупный специалист по таможенно-тарифному регулированию. Он прекрасно знал свой предмет, неоднократно бывал в Женеве, где участвовал в работе комиссии Генерального Соглашения по тарифам и торговле (тогда так называлась Всемирная Торговая Организация).

Лекции Ипполита Ипполитовича мы записали на магнитофон, потом перенесли на бумагу, показали автору, и он дал добро на их издание. Так родилось первое солидное и очень нужное пособие «Вопросы таможенно-тарифного регулирования». Поскольку оплата за лекции была мизерная, я подготовил благодарственное пись-

мо от имени ГУГТК и Института на имя ректора Академии. Не знаю точно, нашло ли оно своего адресата.

В 1989 году началась большая работа по переходу на единообразное декларирование грузов, при этом аналог брался с декларирования в странах ЕЭС. Руководство ГУГТК договорилось с Советом Таможенного Сотрудничества (СТС) о командировании в Москву ряда специалистов этой организации. Они через переводчиков объясняли нам порядок декларирования. На эти занятия направлялись не только преподаватели Института, но и работники ГУГТК Московской, Шереметьевской и других таможен.

После того, как вопрос мало-мальски прояснился и был усвоен, руководство ГУГТК сформировало несколько бригад, куда были включены и работники Института, для проведения зональных семинаров

в Ташкенте, Киеве, Ленинграде, Одессе, Владивостоке.

Я входил в Ленинградскую бригаду. Мы провели большой семинар с таможенниками этого региона. Интерес к семинару был огромный, задавались десятки вопросов. Все они были собраны мною, систематизированы и переданы руководству ГУГТК для ориентировки в работе. Выезд большой группы специалистов на места с учебными целями имел большой положительный резонанс.

Работа над внедрением нового порядка декларирования занимала видное место в Институте. Преподаватель Л. К. Щепетова подготовила методическое пособие «Грузовая таможенная декларация», а Ю. П. Адамов разработал ряд наглядных пособий и схем по курсу «Грузовая таможенная декларация». Все это помогало проводить учебный процесс более эффективно.

Вместе с ректором

В конце августа 1989 года наконец-то был назначен ректор. Им был Валерий Борисович Степовой, только что окончивший Академию общественных наук и защитивший кандидатскую диссертацию. До этого он работал на ответственной должности в ЦК ВЛКСМ. С его приходом стало значительно легче, можно было полностью сосредоточиться на учебном процессе.

Валерий Борисович стал заниматься организационными вопросами, наладил хорошие отношения с руководством ГТК. В первую очередь он активно взялся за поиски помещения для Института и успешно решил эту проблему. Было арендовано довольно приличное помещение у одного СПТУ в районе Бескудниково, проведен ремонт, и Институт переехал туда. Там же разместилось и общежитие для слушателей. В целом были созданы нормальные условия для работы. В это время была от-

крыта новая кафедра технических средств таможенного контроля. Ее возглавил А. Н. Шевляков. Образовался факультет иностранных языков, открылась лаборатория по изготовлению учебных пособий и кинофильмов, был назначен проректор по научной работе, шло пополнение и укрепление кафедр новым преподавательским составом.

Так, на кафедру таможенного права были приняты опытные преподаватели Казыкин Александр Федорович и Самойленко Петр Иванович, ранее работавшие на преподавательской работе в системе Комитета государственной безопасности.

На кафедру организации таможенного контроля и управления пришла и высококвалифицированная преподавательница Эсмеральда Алексеевна Берлин. Ее лекции по Гармонизированной системе и Товарной номенклатуре всегда пользовались боль-

шим успехом. Она долго проработала на преподавательской работе и ушла на пенсию из Российской таможенной академии.

В это же время на кафедре экономики были приняты М. С. Арабян и О. Б. Сокольников. Сначала они плохо представляли специфику своего предмета в системе таможенных знаний, но этот недостаток ими упорно преодолевался, впоследствии они стали хорошими специалистами по своему предмету.

Укрепление Института шло вширь и глубь. Были открыты филиалы во Владивостоке, Ленинграде, Ростове. Заработали курсы на постоянной основе в Ташкенте. В Нижнем Новгороде на базе высшей муниципальной школы стали обучать дознавателей.

Кафедры Института активно включились в разработку учебно-тематических планов для филиалов, туда направлялась учебно-методическая литература, выезжали преподаватели для чтения лекций и оказания практической помощи.

В это время Таможенным Комитетом руководил В. К. Бояров. Он активно помогал Институту, иногда участвовал в заседаниях Ученого Совета, требовал от начальников управлений, чтобы они укрепляли связь с Институтом. Это стало быстро ощущаться. В Институт начало поступать много интересных и очень полезных материалов, решений Коллегии.

Работники Института были подключены к разработке Таможенного кодекса СССР и «Таможенного тарифа СССР».

Вспоминаю такой случай. В Комитете заинтересовались Таможенным кодексом стран ЕЭС, перевода которого не было. Я поручил перевести его специалистам кафедры иностранных языков, что очень пригодилось для дела.

Отдел по международным связям регулярно направлял в Институт материалы Совета таможенного сотрудничества, различные конвенции. Они были и в переводах на русский, и на иностранных языках.

Мы использовали эти материалы. В учебный план были включены лекции по Совету таможенного сотрудничества и Соглашению по тарифам и торговле.

Рассматривая становление системы подготовки кадров, в такое сложное, я бы сказал, смутное время 1989–1991 гг., нельзя не вспомнить отношение слушателей к происходящим событиям и к учебе в целом.

Состав слушателей был самый разнообразный: от только что принятого на работу инспектора до опытных таможенников, начальников таможен и постов, их заместителей. Сроки обучения тоже сильно различались — от 15 дней до 5,5 месяцев. И несмотря на то, что всем слушателям, как и студентам, присуще что-то общее, они чувствуют себя учениками и не особенно задумываются над тем, как использовать полученные знания потом в практическом деле, однако могу отметить, что равнодушных, пассивных почти не было.

На базе Дипломатической академии МИД СССР летом 1989 г. были организованы курсы начальствующего состава. Фотография одного из первых выпусков этих курсов у меня сохранилась, и она публикуется в конце статьи.

Так вот, на этих курсах особенно «жарко» проходили семинары, круглые столы по практическим проблемам. До сих пор стоит в памяти выступление Петра Владимировича Волынского. Он тогда работал в Ташкентской таможне. Его выступление могло затянуться на целый час, а то и больше. Пришлось его остановить и дать возможность высказаться другим.

Не менее активно шли занятия в Новогорске и Бескудниково. Слушатели тогда были со всего Советского Союза. В учебный план наряду с чисто таможенными вопросами включались 1–2 темы по общеполитическим проблемам.

Вся пресса тогда была заполнена такими словами, как «перестройка», «демократия», «кооперация» и т. п. Четкого и единого понимания ни этих слов, ни их содер-

жания в стране не было. Шли жаркие и непрерывные дебаты. Не миновало это и Институт. Пословица говорит: «Чтобы человека узнать, надо с ним пуд соли съесть». Она не всегда верна. За 2–3 недели мы очень хорошо изучали своих слушателей. Здесь, когда человек оторван от своего постоянного окружения, товарищей по работе, он забывает о сдержанности, держится свободно и непринужденно, а потому и быстро раскрывается.

Проводя занятие круглого стола по современным проблемам, я обратил внимание на выступление Лутфуллоева Курбона, таможенника из Таджикистана, (он служил на Пянджском таможенном посту). Его выступление было очень глубоким, логически обоснованным. Он доказывал, что распад СССР никому на пользу не пойдет. Это было выступление настоящего интернационалиста. Он без особого труда давал аргументированный отпор своим оппонентам. В дальнейшем меня заинтересовала его судьба. Я следил за его продвижением по службе. А судьба у него складывалась почти трагически. Душманы устроили настоящую охоту на него и его семью. Жена с тремя маленькими детьми вынуждена была бежать к родственникам в Челябинск. Его спасли от неминуемой смерти наши пограничники, где он, переодевшись в пограничную форму, некоторое время скрывался. Потом ему все же удалось добраться до семьи. Но и там, в Челябинске, ему долго не давали работу. А он — большой специалист по обнаружению контрабанды наркотиков, опытный таможенник. Кое-как, частично и с моей помощью, его все же взяли на работу в Челябинскую таможню, но звание занизили, с исчислением стажа тоже возникли большие проблемы.

Приводя этот пример, с сожалением приходится констатировать, что много че-

стных таможенников, настоящих интернационалистов было нами (Россией) забыто, брошено на произвол судьбы. Только единицам, теперь уже в странах СНГ, удалось более или менее устроить свою жизнь.

В начале 90-х годов Институт уже прочно встал на ноги. Активно работал Методический Совет. Его возглавлял опытный педагог Александр Федорович Казыкин. Усилился контроль за качеством проводимых занятий. Стали активно практиковать взаимопосещение лекций, обсуждение на кафедрах тезисов новых лекций, которые включались в учебный план. Зарождалась и развивалась научно-методическая работа. Сплоченнее стал коллектив. Утвердилась практика коллективно отмечать круглые даты сотрудников. Эту работу проводила в основном профсоюзная организация, которую возглавлял А. Н. Шевляков.

Казалось бы, все налаживалось. Ректор уже полностью вошел в курс институтских проблем, стал больше оказывать влияния на все стороны жизни учебного заведения, завоевал авторитет у многих руководящих работников ГТК СССР и таможен. И вдруг, без каких-либо видимых причин, стал распространяться слух о назначении нового ректора. Я знал его имя и непосредственно по работе в АОН при ЦК КПСС, и через товарищей, работавших в Московской ВПШ, которой тогда руководил Николай Михайлович Блинов.

Конечно, такая атмосфера не способствовала улучшению дела. Валерий Борисович, по сути дела, оказался в подвешенном состоянии. Он говорил: «Скорее бы все завершилось!» Такая ситуация длилась два-три месяца, и затем все же состоялось назначение нового ректора.

Как зарождался первый бизнес

1991 год войдет в историю нашей страны, как один из самых кульминационных. На широких просторах Страны Советов все бурлило, трещало, ломалось, зарождалось новое. Сейчас уже трудно вспомнить все подробности, но произошло следующее.

Как-то на одном из семинаров, после занятий ко мне обратился мужчина лет 40–45 и говорит: «Леонид Яковлевич, ваш Институт многое теряет. Заинтересуйтесь таким делом, как подготовка декларантов. Этим уже занимаются люди, весьма далекие от таможни, а вам — и карты в руки». Меня эта идея захватила. Я предложил ему сотрудничество и попросил набросать примерный план занятий.

На одном из совещаний в Институте я высказал эту идею. Она была единодушно поддержана, так как уже раньше витала в нашем коллективе. Но идея может витать до бесконечности, если никто не возьмется за ее реализацию. Мне, в силу своей занятости и положения, казалось неудобным браться за другое новое дело.

Стал вести переговоры с заведующими кафедрами. Особенно горячо эту идею тогда поддерживал Юрий Михайлович Петров. Я предложил ему стать во главе нового дела. Он, немного подумав, почему-то категорически отказался. Не взялись и другие заведующие, с которыми я беседовал и предполагал, что они потянут новое направление в работе. Не менее горячим сторонником новой идеи был и мой коллега, проректор по научной работе П. З. Борисенко. Я предложил ему возглавить подготовку декларантов, но неожиданно для меня и он отказался, хотя мне казалось, что у него было достаточно свободного времени.

Институт был заинтересован в открытии нового дела: как-никак, это мог быть неплохой приработок для работников, и открывалась возможность получить свободные деньги для нужд Института. При этом

почти не требовалось каких-либо затрат.

И я начал действовать более решительно. Примерный учебный план на 1,5–2 недели у меня уже был на столе. Кому вести занятия, проблем не было. Почти все вопросы учебного плана брокеров преподавались в Институте. Для размещения 20–25 человек всегда можно было найти место в своем общежитии. Когда все было готово, я пошел к ректору обсудить все вопросы окончательно. Николай Михайлович поддержал мои предложения, но я поставил условие: доходы от обучения декларантов распределять так — 25 % в виде премии получают те, кто непосредственно занимается организацией работы курсов. Это работники учебной части, на них лежала задача по обеспечению лекторского состава. Дала согласие участвовать в организации курсов Нина Михайловна Уварова — наш секретарь, обаятельная женщина и очень ответственный работник. Она отвечала за набор слушателей, держала связь с периферией. Людмила Садовникова вела все печатные работы.

При этом следует иметь в виду, что курсы декларантов проходили вечером, после основных занятий в Институте. Днем они работали только в субботу и воскресенье, когда основных занятий не было.

Вскоре начались занятия. Проблем особых не было. Мы могли пригласить лучших специалистов, так как гонорары за лекции были значительно выше, чем в Институте, а занятия проходили после рабочего времени. Надо сказать, что мы очень внимательно следили за работой курсов. Постепенно совершенствовался учебный план с учетом пожеланий слушателей и требований жизни. На наших курсах получили первые знания и навыки многие из тех, кто потом стали известными таможенными брокерами, хорошими специалистами своего дела.

Одним из таких курсантов была Ирина Евгеньевна Шпагина. Она так хорошо освоила и организовала брокерское дело, что впоследствии ее неоднократно приглашали в «Ростаможинформ» на подобные курсы для чтения лекций, обмена опытом.

Много привлекалось к лекционной работе опытных, практических работников, замечательных лекторов. До сих пор помню, как были довольны слушатели выступлениями Е. В. Будаевой, Л. А. Бондарь, Н. Д. Горбатовского, Г. В. Баландиной, В. Г. Полякова, Э. В. Девочкина, М. В. Волковой, Т. П. Клочковой, А. Ф. Ленартовича, М. П. Угринчука и других. Тогда еще не было выстроено четкой бюрократической лестницы: кто принимает экзамены, кто выдает документы об окончании курсов, их сроке действия и т. п.

Наше свидетельство, заверенное гербовой печатью Института, считалось законным юридическим документом. Таможни его принимали и учитывали. Несмотря на

это, Институт очень требовательно относился к уровню проводимых занятий. После окончания курсов проводился экзамен, который принимался комиссией, состоящей не менее как из 3-х человек. В состав экзаменационных комиссий приглашались опытные руководящие работники ГТК и таможен. Вспоминаю таких требовательных и вместе с тем, очень справедливых экзаменаторов, как С. М. Афонин, В. А. Сидоров, Е. В. Рыбаков, А. Г. Васильев, Н. А. Лютов, В. А. Егоров и многие другие.

Эти курсы положили начало дополнительному заработку в Институте, а затем и по настоящее время в Таможенной Академии.

О курсах у меня остались самые теплые воспоминания. Когда я собрался уходить из Института, ректор даже предложил мне продолжать это дело, сохранив проректорскую зарплату.

Вместо заключения

В 1992 году подошел к своему рубежу мой возрастной ценз. Мне стукнуло 60 лет. На банкете по этому «печальному» случаю я заявил, что за свой пост больше держаться не собираюсь. В связи с этим заявлением ректор начал подыскивать мне замену.

Как-то в разговоре с Анатолием Сергеевичем Кругловым, бывшим тогда Председателем ГТК РФ, зашел разговор о моем будущем. Он предложил перейти во вновь создаваемую организацию «РОСТЭК». Так начался новый этап моей «таможенной» биографии.

Из нее хочу выделить только одну деталь — создание «Ростаможинформа». Это название дочернего предприятия «РОСТЭК» мы придумали вдвоем с ныне покойным Любомиром Васильевичем Боднарчуком, бывшим в то время заместителем генерального директора «РОСТЭК».

К слову сказать, во время его похорон на Троекуровском кладбище г. Москвы мы подошли с И. М. Кошелевым к могиле первого начальника ГУГТК при Совете Министров СССР В. Н. Базовского. На ней стоит скромный памятник, а сама могила выглядит заброшенной. И нам подумалось: «Неужели такая мощная организация, как Государственный Таможенный Комитет, не может взять шефство над этой могилой?».

Не хотелось бы заканчивать свою статью на печальной ноте, поэтому подведем итоги и сделаем некоторые выводы.

Итак, создание профессионального учебного заведения в таможенной системе было правильным и очень своевременным решением.

В трудный, переломный период был сделан серьезный шаг вперед в подготовке таможенников-профессионалов. Была на-

лажена стройная система повышения квалификации, передачи опыта от таможни до Главного управления. За период 1989–1993 гг. профессиональную подготовку и переподготовку прошел почти весь состав таможенных кадров.

Значительна роль Института и в переходе на декларирование товаров по единому документу — Грузовой таможенной декларации. Только в первом полугодии 1989 года по курсу «Грузовая таможенная декларация» прошли курсовую подготовку около тысячи таможенников. Было проведено шесть зональных семинаров. Аналогичная работа проводилась и по изучению Гармонизированной системы описания и кодирования товаров.

Немалая роль принадлежит Институту и в создании системы обучения иностранным языкам. Эта система охватывала всех желающих изучать иностранные языки, от

таможенного поста до Центрального аппарата. К концу описываемого периода около 40 % таможенных кадров сдали экзамены и получили надбавку к зарплате за знание иностранного языка. Институт заложил прочный фундамент для открытия качественно нового учебного заведения — Российской таможенной академии.

Ниже публикуется Приказ об организации обучения на базе Дипломатической академии МИД СССР и фото слушателей одного из первых семинаров (см. стр. 94–95).

Следует отметить, что с того момента прошло уже много времени, многое забылось, в том числе и фамилии слушателей. Я очень благодарен руководителю Федеральной таможенной службы Александру Егоровичу Жерихову и особенно советнику Владимиру Петровичу Кудрявцеву, которые помогли установить личности на фотографии 1989 года.

Пусть эта книга, созданная энтузиастами — ветеранами таможенной службы, служит благородной цели реализации лозунга «Никто не забыт и ничто не забыто»!

Главное управление
Государственного таможенного контроля
при Совете Министров СССР

П Р И К А З

24 апреля 1989 г.

№ 71

Москва

О проведении семинаров
на базе Дипломатической
академии МИД СССР

В соответствии с планом обучения сотрудников таможенных учреждений

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Управлению кадров и учебных заведений (т. Васенин) организовать в мае-июне 1989 года обучение работников таможенных учреждений на базе Дипломатической академии МИД СССР.

2. Утвердить график и разрядку проведения семинаров (Приложение 1).

3. Институту повышения квалификации (т. Васильков) до 01.05. разработать учебный план семинаров в объеме 80 учебных часов. Подготовить необходимые учебно-методические материалы.

4. Начальникам таможенных учреждений в соответствии с Приложением 1 обеспечить направление работников с рефератами по проблемам практического применения постановления Совета Министров СССР от 7 марта 1989 года № 203.

5. Начальникам управлений выделить высококвалифицированных сотрудников для проведения учебных занятий в соответствии с учебным планом.

Начальник Главного управления

В. Н. Базовский

На фотографии — весна 1989 года, г. Москва. На базе Дипломатической академии МИД СССР были проведены семинары по обучению сотрудников таможенных учреждений (приказ ГУГТК № 71 от 24 апреля 1989 года).

Сидят (слева направо):

- начальник Сыктывкарской таможни КАРПУНОВ Александр Михайлович;
- старший инспектор УК ЗУБКОВ Николай Григорьевич;
- заместитель начальника УК ГУГТК ЖАКОВ Николай Иванович;
- заместитель начальника ГУГТК при СМ СССР КОЩЕЛЕВ Иван Михайлович;
- Председатель ГУГТК БАЗОВСКИЙ Владимир Николаевич;
- начальник Института повышения квалификации ВАСИЛЬКОВ Леонид Яковлевич;
- начальник Шереметьевской таможни ШАДРИН Геннадий Дмитриевич;
- начальник Наушкинской таможни ЗЕЛЕНИН Виктор Иванович.

Стоят (слева направо):

- начальник Леушенской таможни ИЛЮНИН Виталий Валерьевич;
- начальник Мостисской таможни СЕНИЕВ Василий Васильевич;
- начальник Ренийской таможни ПОЗДЕЕВ Олег Викторович;
- начальник Латвийской таможни ГУСЕВ Николай Иванович;
- начальник Азербайджанской таможни МАМЕДОВ Назим Алиаскеревич;
- начальник Благовещенской таможни СТЕПАНОВ Игорь Олегович;
- начальник Керченской таможни ПОНОМАРЕНКО Георгий Прокопьевич;
- начальник Читинской таможни НЕФЕДОВ Виктор Георгиевич;
- начальник Ленинградской таможни СТЕПАНОВ Владимир Геронтьевич;
- начальник Криворожской таможни ШУЛЯТЬЕВ Александр Артемьевич;
- начальник Киевской таможни ПИЛИПЕНКО Григорий Григорьевич;
- помощник Председателя ГУГТК ГЛИНЯНЫЙ Виктор Алексеевич;
- начальник Вадул-Сиретской таможни ЧУБРЕЙ Георгий Иванович;
- начальник Новороссийской таможни ХМЕЛЕВСКИЙ Анатолий Дмитриевич;
- начальник Термезской таможни ПАНЧЕНКО Александр Семенович;
- начальник Чкаловской таможни АКУЛИНИН Юрий Петрович;
- начальник Средневожской таможни ГОНЧАРЕНКО Петр Иванович.

Организация системы таможенных лабораторий

КАЗУРОВ

Борис Константинович

Полковник таможенной службы, профессор кафедры технических средств таможенного контроля и криминалистики РТА, кандидат технических наук

Родился 4 августа 1935 года в г. Уфе, в семье служащих.

После окончания учебы на кафедре геологии и разведки полезных ископаемых геологического факультета МГУ в 1958 г. работал в Якутии в организации Мингео СССР, а затем был избран первым секретарем Томпонского райкома ВЛКСМ.

В 1961–1982 гг. работал в отраслевых институтах Минэлектронпрома СССР и занимался производством кристаллических элементов для лазерной техники и квантовой электроники.

В 1982–1989 гг. работал в Гохране СССР, где создал первую в стране геммологическую лабораторию и технический отдел с целью проведения экспертизы и оценки качественных характеристик драгоценных материалов.

В 1990 г. был приглашен на должность начальника Центральной таможенной лаборатории ГУТТК СССР.

С 1995 года работает в Российской таможенной академии в должности доцента, начальника кафедры, профессора.

Жизнь — штука сложная, но интересная. Вернее, она должна быть таковой, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». В советское время мы постигали эту истину с детства благодаря родителям, друзьям, школьным учителям, вузовским педагогам и коллегам по работе. С годами приходит понимание того, что чем больше отдаешь в жизни, тем больше приобретаешь. И главным богатством, безусловно, являются интересные люди, с которыми встречаешься на сложных перекрестках жизненного пути. При этом если идешь по основной дороге, то обязательно встречаешь единомышленников, свое главное дело и замечательных людей. В жизни мне посчастливилось встречаться, близко общаться и работать с выдающимися людьми, оказавшими заметное влияние на формирование моего мировоззрения, учеными мирового уровня, академиками В. И. Смирновым, Н. В. Беловым, А. М. Прохоровым, Н. Г. Басовым, Ю. А. Овчинниковым, Р. В. Хохловым, В. Г. Лютцау, руководителями крупных организаций и отраслей: М. Ф. Стельмахом, А. Э. Нудельманом, Б. Б. Пиотровским, Н. А. Баулиным и др.

Одним из переломных этапов в развитии страны стали 80-е годы прошедшего столетия. В связи с переходом на новые принципы хозяйствования потребовались изменения в структуре и деятельности многих государственных институтов, в том числе в таможенной службе, поскольку значительно менялись ее функции.

Основными становились правоохранительная и экономическая, в т. ч. защита внутреннего рынка и интересов потребителей при соблюдении международных соглашений, стимулирующих национальную экономику. Советским правительством было принято решение о реорганизации и модернизации таможенной службы. О создании в ней системы научно-исследовательских и экспертных учреждений с целью научно-технического обеспечения таможенного контроля и оформления товаров

(Постановление Совмина СССР «О мерах по коренной перестройке органов таможенного контроля» № 399 от 21 апреля 1990 г.)

29 октября 1990 г. начальником ГУГТК при Совмине СССР В. К. Бояровым был подписан приказ № 258 об организации в Москве Центральной таможенной лаборатории (ЦТЛ). На нее возлагалось «проведение анализов товаров, перемещаемых через государственную границу СССР во внешнеторговом обороте, а в необходимых случаях в неторговом обороте, с целью их классификации, правильного начисления таможенной пошлины, установления товароведческой природы нарушений в проведении экспортно-импортных операций, а также для защиты интересов потребителей». Мне было поручено возглавлять ее. На принятие такого решения руководством ГУГТК, вероятно, оказал влияние тот опыт в осуществлении технической и технологической политики, который был приобретен мною во время работы в отраслевых НИИ и в Третьем Главном управлении Минфина СССР (Гохран), а также в мой опыт деле обучения работников Гохрана и таможенных органов методам диагностики, оценки и экспертизы геммологических объектов (драгоценных металлов и драгоценных камней).

Во второй половине двадцатого столетия Советский Союз после победы над фашистской Германией стал стремительно развивать свою экономику, науку, культуру и образование. Советская власть всемерно заботилась о своем будущем поколении, создавая условия для получения образования всем, кто этого хотел, причем бесплатно. В 1953 году всего через 8 лет после окончания Великой Отечественной войны, был построен великолепный комплекс зданий Московского государственного университета, лучшего в мире. И нам, красноярским мальчишкам, как и тысячам других ребят, опаленных войной, посчастливилось в этом году поступить в него. Учиться и не беспокоиться о трудоустройстве после окончания учебы, поскольку государство

было заинтересовано в распределении молодых специалистов, которые нужны были везде: от Чукотки до Калининграда и от Северной земли до Кушки. Все мои школьные товарищи состоялись в жизни, а многие из них достигли значительных вершин в своем деле: Виталий Карелин стал преподавателем, доктором химических наук, профессором, зам. декана химического факультета МГУ, Юрий Овчинников — биохимиком, академиком, вице-президентом АН СССР, Героем соцтруда, лауреатом Ленинской премии, депутатом Верховного Совета, директором института и также профессором МГУ. Юлий Квицинский — дипломатом, первым заместителем министра иностранных дел СССР, Герман Корнеев — инженером, лауреатом Государственной премии, заместителем министра промышленности средств связи и т. д.

Страна в эти годы не только залечивала раны, но и заново обустраивалась, становясь крупнейшей и сильнейшей державой в мире. Каждую весну после войны правительство объявляло о снижении цен на основные продукты питания и товары широкого потребления. За короткий срок были восстановлены разрушенные города и села, промышленность и сельское хозяйство, созданы новые отрасли науки и техники: атомная, космическая, радиотехническая, горно-геологическая и др. Например, на базе найденных геологами якутских алмазов был создан алмазно-бриллиантовый комплекс, построены новые предприятия по производству (аффинажу) драгоценных металлов, добываемых в Сибири и на северо-востоке страны, в обеспечение зарождающейся лазерной и полупроводниковой науки, широко развивалась монокристалльная промышленность, продукция которой использовалась как в военных целях, так и в народном хозяйстве, в том числе в ювелирном деле. На рынок, помимо природных, хлынул поток искусственных кристаллов, в т. ч. аналогов природных камней, требующих экспертного контроля. В связи с этим начала бурно раз-

виваться экспертная деятельность, которой стали заниматься преимущественно молодые люди, часто не имевшие не только специальных познаний, но и необходимых геммологических знаний, организационных и технологических навыков. Их энтузиазм приветствовался, но нуждался в научно-технической организации и кадровом закреплении. Для этой цели в начале 80-х годов в Гохране и была организована первая в стране специальная научно-исследовательская геммологическая лаборатория. Ее главными задачами являлись: оценка ценностей Гохрана, научно-исследовательская работа в области драгоценных материалов, организация геммологического образования и проведение экспертиз.

Как начальнику лаборатории, мне по долгу службы пришлось заочно и очно познакомиться с некоторыми работниками советской таможенной службы. В конце 80-х годов в лаборатории были изучены и оценены более 200 драгоценных камней, полученных из Одессы, где они были обнаружены в бутылках со спиртным, нелегально вывозимых гражданином Меликсетяном за границу. Контрабанда была выявлена пограничниками и таможенниками, среди которых был инспектор Одесской таможни О. Н. Свиридов, будущий заместитель Председателя ГТК РФ. Занимаясь экспертизой контрабандных геммологических объектов по заданиям Шереметьевской таможни, приходилось встречать на документах подпись начальника таможни А. С. Круглова — будущего председателя ГТК РФ. Проводя учебу по диагностике и оценке драгоценных материалов на курсах повышения квалификации таможенников, довелось познакомиться с работниками Управления кадров ГУГТК В. Г. Карижским, Е. Ф. Усачевым, О. Е. Костюковым и др. Учеба таможенников была достаточно разнообразной по тематике и занятия проводились в самых интересных местах: в музее землеведения МГУ, в музее «Союзкварцсамоцветы» и даже в Алмазном фонде.

Практика организации учебы и экспертизы показала, что необходимые условия для их проведения могут быть обеспечены лишь в специальных учреждениях: вузах, научно-исследовательских институтах, музеях, специализированных лабораториях. Именно тогда (в конце 80-х годов) стала обсуждаться идея об организации в системе таможенной службы своей собственной экспертной лаборатории. Поэтому 1988 год можно считать исходной точкой, начальным этапом создания специализированных таможенных экспертных учреждений.

В связи с отсутствием в то время нормативно-законодательных актов по производству геммологических экспертиз, в экспертных организациях необходимо было разработать и утвердить «Положение об экспертной (сертификационной) деятельности» и «Положение об экспертной комиссии», где учитывались бы общие нормативные положения, изложенные в УПК.

Геммологическая экспертиза является комплексным исследованием. Поэтому для исключения возможных ошибок при оценке драгоценных материалов и особенно уникальных предметов, относящихся к антикварным, музейным и национальным ценностям, экспертизу часто проводили комиссионно. Экспертные комиссии были межведомственными. Кроме геммологов Минфина, Мингео, Минвуза, АН СССР, в состав экспертных комиссий разных ведомств рекомендовалось включать работников других научно-исследовательских организаций, реставрационных, культурных и музейных учреждений, которые являлись ведущими специалистами в своей области. Практика Гохрана показала, что оптимальной является комиссия, состоящая примерно из 10–15 экспертов разных специализаций: ученые, искусствоведы, работники промышленности и торговли, занимавшиеся различными аспектами современной геммологии (добычей, обработкой, сортировкой, аттестацией, экономикой, применением и сбытом драгоценных материалов).

Экспертная комиссия формировалась не для одной конкретной экспертизы, а была постоянно действующим органом с достаточно стабильным составом, что позволяло вырабатывать единые подходы по оценке качества экспертируемых предметов, способствовало разработке технологических принципов проведения геммологических экспертиз и повышало точность, объективность и эффективность результатов. Организационное оформление экспертной комиссии закреплялось приказом руководителя ведомства. В нем указывались цели проводимой работы, задачи, функции, организационная структура, источники финансирования, права и обязанности организации и ее экспертов, правила и нормы взаимоотношения с заказчиком, состав экспертной комиссии и ее руководитель.

Именно с организации геммологической лаборатории Гохрана фактически началось создание отечественной геммологической службы. Положительный опыт ее работы позволил сформулировать основные положения геммологической науки и образования, а впоследствии способствовал организации геммологического общества России и экспертных учреждений в других ведомствах (Минприборе, Мингео, Минвузе, в том числе и в таможенной службе).

Следует отметить, что экспертов-геммологов в то время не готовил ни один вуз страны. Первые учебные курсы повышения квалификации работников Гохрана были организованы в середине 80-х годов. Занятия проводились на кафедре минералогии и геохимии Московского геолого-разведочного института, которой заведовал профессор Д. А. Минеев — организатор и первый президент Российской академии естественных наук (РАЕН). Там был впервые прочитан и одобрен мой курс «Основы геммологической экспертизы». Позднее он был трансформирован в новый курс лекций «Судебная геммологическая экспертиза», который с 2000 года я читаю слушателям РТА.

В 80-е годы экспертная деятельность была исключительно прерогативой государства, причем организационно-процессуальная ее сторона была разработана лишь для судебно-криминалистических экспертиз.

В настоящее время экспертизы проводятся на общественных началах, на коммерческой основе, а также в качестве выполнения служебного задания по постановлениям (поручениям) правоприменительных, правоохранительных и судебных органов. Отсюда и большое количество разнообразных организационных форм осуществления экспертиз: общественные, частно-кооперативные, ведомственные, государственные, международные. Работа экспертов в них проводится на постоянной или временной основе, комиссионно или единолично.

Учреждения, претендующие на экспертную деятельность, обязаны отвечать определенным требованиям Госстандарта, МВД и Минфина. При этом аккредитация Госстандартом экспертной организации свидетельствует об официальном признании ее материально-технических возможностей, технологической и правовой компетенции в проведении экспертизы тех или иных объектов (товаров), а также о ее независимости. Организация может быть аккредитована по полной программе либо только на техническое соответствие проведения отдельных классов экспертиз или конкретных материалов и видов продукции (товаров), а также по отдельным видам испытаний. Она должна обладать необходимым набором нормативно-правовых документов и материально-технических средств, аналитических приборов и стандартизированных методов исследования, банков данных и эталонными коллекциями контрольных образцов. Помещения и рабочие места должны отвечать требованиям, соответствующим этой деятельности, в том числе правилам техники безопасности и промсанитарии, а высококвалифицированные кадры экспертов соответствовать правам, обязанностям и требованиям к

уровню образования и профессиональной подготовке, а также научно-техническим знаниям и опыту, оговоренным в должностных инструкциях. Учреждение обязано также иметь пакет нормативно-руководящих материалов, касающихся теории и практики проведения различных экспертиз, их метрологического обеспечения, мер по обеспечению защиты изучаемых (контролируемых) объектов и прав собственности и конфиденциальной информации.

При этом чтобы полностью исключить возможность какого-либо воздействия на экспертный персонал или объективные результаты экспертизы со стороны администрации, коммерческих или правоохранительных органов, экспертные организации обязаны иметь статус юридического лица и быть независимыми (финансово и административно).

Это обстоятельство привело на первых порах к некоторым сложностям. Официальной возможности платить зарплату тогда не было, поэтому начальник Управления таможенной политики и внешних связей Анатолий Федорович Лисов предложил мне занять вакантное место его зама. Принятие этого предложения снимало многие хозяйственно-финансовые вопросы, стоящие перед лабораторией, однако ставило под сомнение независимость ЦТЛ, что впоследствии могло привести к ненужным коллизиям. Поэтому, отстаивая «чистоту идеи», я вынужден был пойти на «жертву», отсрочив выплату зарплаты до получения юридического статуса ЦТЛ, после оформления необходимых документов и принятия на службу главного бухгалтера, но дело того стоило.

При организации ЦТЛ все надо было начинать практически с нуля или с чистого листа. Но была уверенность в достижении конечной цели, основанная на опыте руководства ЦТЛ, на желании ее сотрудников реализовать свои знания, а главное — на поддержке руководства ГУГТК СССР — начальника, его заместителей и руководителей ведущих управлений. В ка-

честве обоснования этого приведу два незначительных примера, которые, однако, ярко характеризуют доброжелательное отношение руководства ГУГТК к новой инфраструктуре — ЦТЛ.

В ЭКЦ МВД работал Евгений Иванович Семкин, опытный эксперт по наркотикам, к. х. н., полковник милиции. Ему уже было за 60 лет, но он продолжал не только работать экспертом, но и участвовать в ежегодных операциях «МАК». Я предложил ему перейти работать в ЦТЛ. Он согласился, но предупредил, что у него сложились непростые взаимоотношения с Г. Н. Чмелем — зам. начальника ГУГТК. Я пошел к Генриху Николаевичу, он подтвердил все сказанное и, улыбнувшись, сказал, что если это необходимо для укрепления ЦТЛ, то он не будет возражать против перехода Е. И. Семкина, который проработал в ЦТЛ несколько лет и подготовил за это время хорошую смену.

Второй пример связан с тем, что в 1993 году, когда еще был неясен статус экспертов таможенной службы, начальник Управления кадров ГТК РФ Н.А.Лютов взял на себя ответственность и выделил ЦТЛ вкладыши к удостоверениям личности сотрудников ЦТЛ, позволяющие им пользоваться бесплатно городским транспортом, согласно Постановлению ВС РФ от 18.06.93 № 5223-1.

Численный состав ЦТЛ в то время составлял 25 человек, половина из которых имела ученые степени. Следует отметить, что из всех сложностей при организации ЦТЛ на первом месте, безусловно, стоял кадровый вопрос. Даже высококвалифицированные специалисты, имевшие ученые степени и звания, при поступлении в ЦТЛ должны были перестраиваться и осваивать новые условия и методы работы. Экспертами они становились только через два-три года, пройдя обучение как таможенному и правовому, так и экспертному делу. Обучение сотрудников проводилось в процессе осуществления конкретных дел по таможенным правонарушениям. Вместе с экс-

пертами мне самому приходилось вникать в суть различных технологических операций таможенной экспертизы. Пройдя школу создания отечественной лазерной техники, я убедился в том, что ответственность всегда стимулирует знания и опыт.

Учеба проводилась как в ЦТЛ, так и в различных научно-исследовательских и правовых учреждениях, экспертных организациях и вузах, а также в таможенных органах различного уровня, в том числе и в зарубежных.

Вскоре после моего вступления в должность состоялась первая зарубежная поездка. Причем, когда на предварительном разговоре руководители ГУГТК как бы невзначай обмолвились о возможной поездке за границу с целью ознакомления с работой зарубежных таможенных экспертных учреждений, я не очень-то обратил на это внимание, поскольку не верил в возможность ее осуществления. И вот ровно через месяц вместе с начальником Управления таможенной политики и внешних связей А. Ф. Лисовым мы летим во Францию, и не куда-нибудь, а прямо в Париж, город, о котором В. В. Маяковский говорил, что «хотел бы жить и умереть в Париже, если б не было такой земли — Москва». О парижских впечатлениях не говорю, и так все ясно. А вот о возможностях руководителя ГУГТК следует сказать. Дело в том, что за время своей работы в отраслевых институтах я несколько раз оформлялся в заграничные поездки (однажды даже сдал все анализы для поездки в Италию), но так никуда и не съездил, по разным причинам, отнюдь не связанным с анализами. Погрустил и успокоился. И вот с Анатолием Федоровичем Лисовым мы в Париже... Анатолий Федорович — один из самых знающих и опытных специалистов таможенного дела, блестяще владел французским языком, что значительно облегчало нам общение на профессиональном уровне не только с французскими таможенниками, но и с простыми гражданами этого изумительного города.

Мы ознакомились со структурой, оснащением и практической деятельностью как Центральной таможенной лаборатории, расположенной в Париже, так и региональной таможенной лаборатории, размещенной в академическом городке (типа Новосибирского академгородка) под Лиллем, в бывшем Пастеровском институте. В то время у нас в стране еще не было внутренних таможен, как во Франции, где таможенная служба была разделена на девять Управлений, обслуживающих свой административный район, и в каждом из них была своя лаборатория.

На границе Франции с Бельгией я воочию убедился в существовании таможенного братства и справедливости тезиса «таможенники всех стран — объединяйтесь»: здание автомобильного таможенного поста в виде одноэтажного домика (барачного типа) было поделено пополам: в одной части — таможня Франции, во второй — Бельгии. При этом здание было расположено на территории Бельгии, и, значит, таможенники Франции ежедневно и неоднократно пересекали государственную границу с Бельгией... Характер их взаимоотношений: «Привет, Жак» — «Привет, Пьер» больше напоминал взаимоотношения друзей или даже близких родственников, а не официальных представителей разных государств (благо, что языковой барьер у этих народов отсутствует).

На французском посту нам показали две маленькие комнаты, оснащенные большим количеством разнообразных технических средств. С их помощью таможенники на рабочем месте оперативно определяли сущность тех товаров, которые вызывали у них сомнение. Первоначальный экспертный контроль они производили прямо на границе, которая расположена в 20 км от стационарной региональной таможенной лаборатории г. Лилля. Эту особенность вертикальной организационной структуры мы взяли на заметку, поскольку уже при организации ЦТЛ стало ясно, что одной ей сложно будет решать все постав-

ленные перед советской таможней задачи.

Осенью 1991 года уже пять сотрудников ЦТЛ, в том числе В. И. Зеленчева, до сих пор работающая в лаборатории, знакомилась с германскими таможенными лабораториями в Гамбурге и Кельне. В Гамбурге нас встречал и опекал руководитель местной таможенной службы со знакомой нам фамилией — Бендер, знающий и веселый человек, хорошо владеющий русским языком. Позднее, когда он был в Москве с ответным визитом, мы ему подарили книгу про Остапа Бендера. Гамбургская лаборатория расположена в трехэтажном здании специальной конструкции и выполняла не только экспертные, но и учебно-образовательные функции, готовила таможенные кадры. Состояла она из двух отделов, причем один из руководителей получал более высокую зарплату, поскольку имел ученую степень, что, к сожалению, не учитывалось в советской таможенной службе. Вернувшись из поездки в Германию, я передал Леониду Аркадьевичу Лозбенко, курировавшему ЦТЛ, намерение руководства только что построенной кельнской лаборатории передать руководству ГТК СССР безвозмездно архитектурно-строительную документацию, которая по тем временам составляла примерно половину общих затрат. Но тогда денег на строительство ЦТЛ, даже с учетом бесплатной документации не было, и от предложения пришлось отказаться. В процессе обсуждения этого предложения я высказался в таком духе, что если бы удалось построить такую лабораторию, как кельнская или гамбургская, можно было бы считать, что жизнь прожита не зря. О возможности появления нынешнего филевского комплекса тогда нельзя было даже мечтать...

Вообще вопрос о размещении ЦТЛ решался очень трудно. Дело в том, что начальник центральной таможни Г. М. Ануфриев не выполнил указание В. К. Боярова о предоставлении помещения для размещения ЦТЛ. И сначала она размещалась за одним столом в комнате Управления тамо-

женной статистики А.Ф. Лисова, затем в приемной заместителя Председателя ГТК Олега Александровича Гурьянова.

За пять лет мы сменили около десятка различных мест: первыми осваивали помещения в только что отстроенном ГНИВЦе на Комсомольской площади, на Пречистенке, на Смольной. Работали в ГИРЕД-МЕТе и в МНПО «НИОПИК», расположенном около Маяковской площади (в помещении бывшего Шустовского коньячного завода) и в других местах. Каждый переезд на новое место был равносителен ЧП. Однажды при переезде мы даже умудрились потерять ящик с ГОСТами. Многие организации и предприятия в конце 1991 года стали освобождаться от ненужной (с их точки зрения) литературы, в том числе и технической. Нам сообщили, что одна организация собирается утилизировать несколько тысяч ГОСТов. Мы поехали туда и выбрали для своих нужд две с половиной тысячи ГОСТов, которые потом успешно применяли для отбора проб и оценки качества различных товаров. Библиотеку ЦТЛ комплектовали в основном таким же образом, а также за счет подарков и личных вкладов (на закупку технической литературы в то время денег выделялось мало). Аналогичным образом мы начинали собирать и технические средства для оснащения лаборатории.

Филевскую территорию будущего прекрасного комплекса ФТС (ГТК), когда там были еще армейские казармы, мы также были готовы осваивать первыми. Но руководство ГТК не согласилось с нашими предложениями, как не согласилось с предложением дирекции Геологического музея им. В. И. Вернадского на Охотном ряду и Ректората МГУ, которые в своих помещениях готовы были организовать лаборатории совместного использования.

С 1991 года в ЦТЛ стали осуществляться первые единичные экспертизы, главным образом диагностические и классификационные. Но уже через год количество экспертиз возросло в десятки и сотни раз. Вна-

чале многие из них проводились на базе экспертных центров Минюста, МВД, научно-технических учреждений и вузов, с которыми ЦТЛ вступала в творческие, деловые отношения, заключая договора о совместной деятельности.

Здесь я должен сделать паузу в позитивном описании событий, сопровождающих организацию ЦТЛ... К сожалению, было и много негатива, связанного как с непониманием целей и задач новой таможенной инфраструктуры, так и с чисто человеческим фактором. Особенно это проявилось после развала СССР и ГТК СССР. В конце 1991 г., несмотря на организацию ГТК РФ, часть структур ГТК СССР сохранялись для обеспечения намечавшегося общего экономического (таможенного) пространства стран СНГ. К ним относились ЦТЛ, ГНИВЦ, Институт повышения квалификации и др. Как же это проявилось в обычной жизни? Сотрудники ЦТЛ, например, лишились премий по результатам работы за месяц. На мой вопрос, по какой причине начальник финансового Управления А. Д. Листопад отшутился: «Не знаю никакой ЦТЛ, такого подразделения в структуре ГТК РФ нет». Действительно, в новую структуру ГТК РФ мы вошли самыми последними, после того, как стало окончательно ясно, что никакого «единого таможенного пространства стран СНГ» не будет. Это ли обстоятельство или что-то другое подействовало на руководство ГТК РФ, но стало явственно ощущаться прохладное отношение к ЦТЛ. А, как известно, чиновничья челядь в России во все времена (при царской, советской, современной власти) тонко чувствовала настроение начальника и спешила «бежать впереди паровоза», что, конечно, не способствовало необходимым темпам развития ЦТЛ. Доходило до курьезов. Однажды мне передали, что один деятель из Управления контрабанды вызывает к себе экспертов и устраивает им форменный «допрос»: «Кто в лаборатории работает? Что делают? Каким образом?» и т. д.

Я считал и сейчас считаю, что эксперт-

ное учреждение обязано быть независимым, поэтому отстаивал самостоятельность ЦТЛ вопреки желанию некоторых начальников Управлений ГТК, стремившихся подчинить ее своему влиянию. По этому поводу приходилось иногда вступать в конфликтные отношения на всех уровнях. Например, вышеуказанный деятель не успокоился и продолжал «копать в духе 37 года». Я поговорил с ним, пытаюсь объяснить, что он занимается не своим делом, что контроль деятельности ЦТЛ не в его компетенции, что для этого есть руководство ГТК. Опять никакой реакции. Тогда я просто запретил пускать его в лабораторию.

В ответ он подготовил «телегу», в которой сообщал, что руководство ЦТЛ заключает якобы сомнительные совместные договоры по разработке новой техники, что это надо прекратить, а руководителя наказать. Слава богу, что непосредственный куратор ЦТЛ и руководство ГТК не пошли у него на поводу и не дали хода этому откровенному навету. В противном случае сегодня некоторые работники ГТК РФ не получили бы почетных званий лауреатов Государственной премии и Премии Правительства РФ в области науки и техники «За разработку, организацию производства и внедрение в практику ядерно-физических комплексов экспертного многоэлементного анализа веществ и материалов» и комплекса радиометрической аппаратуры, разработанные Всероссийским научно-исследовательским институтом «Технической физики и автоматизации» и СНИИ-Пом (Курчатовский институт).

Опыт моей работы в лазерной промышленности позволял улавливать новые перспективные технические решения, о чем свидетельствовали свыше 40 НИР и ОКР и 10 авторских свидетельств на изобретение. Поэтому ЦТЛ вполне осознанно и грамотно вступала в творческие контакты с разработчиками и создателями новой техники. Кстати, сегодня очень перспективной разработкой является низкодозовая рентгеновская аппаратура, создаваемая

учеными Новосибирского Института ядерной физики. Уверен, что в случае поддержки этих разработчиков количество лауреатов различных премий в ФТС может увеличиться. Тем более, что и новосибирские ученые заинтересованы в совместной работе и поддержке со стороны ФТС.

Концепция становления и развития системы экспертных таможенных учреждений была изложена на Всесоюзном совещании таможенных работников, состоявшемся в Москве в июне 1991 года. ЦТЛ была определена в качестве головного научно-исследовательского экспертного учреждения ГТК СССР. Ее основная задача заключалась в разработке концептуальных, нормативно-правовых, технических и технологических положений, определяющих процесс становления системы отечественных таможенных экспертных учреждений. В структуру ЦТЛ в это время входили два научных отдела (экспертный и научно-исследовательский) и несколько функциональных секторов. Экспертный отдел возглавлял кандидат химических наук Виктор Ильич Иванов, прошедший хорошую экспертную школу во ВНИИСЭ Минюста СССР. Физико-химическим отделом руководил доктор химических наук Сергей Георгиевич Жемчужин, имевший большой опыт работы в отраслевых институтах.

Вторым структурным звеном системы определялась региональная таможенная лаборатория (РТЛ). Являясь филиалом ЦТЛ, она должна была осуществлять ее техническую и технологическую политику, функционировать на территории регионального таможенного управления, преимущественно — по границам страны, т. к. идея создания внутренних таможен еще не обрела организационного воплощения. Экспертизы должны были проводиться в экспертных учреждениях на стационарной основе, но не исключалась возможность осуществления отдельных действий (приемов) в оперативных условиях таможни или таможенного поста.

Поэтому третьим (нижним) звеном ус-

танавливался таможенный экспертный пост (ТЭП) — прообраз будущих специальных таможенных постов. Его основной функцией было осуществление опробования и проведения отдельных исследований товаров с помощью технических средств таможенного контроля и приборов для экспресс-анализа. ТЭП должен был стать (и позднее стал) наиболее многочисленным подразделением системы таможенных экспертных учреждений ГТК, т. к. его планировалось создавать во всех пунктах пропуска, через которые перемещалось наибольшее количество товаров.

Предложенная концепция трехзвенной вертикальной структуры соответствовала иерархии таможенных лабораторий ряда стран (Франции, Германии и др.) и была поддержана руководством ГТК СССР. Был даже подготовлен приказ об организации десяти региональных лабораторий, располагаемых преимущественно вдоль государственной границы от Владивостока до Ленинграда. В связи с распадом СССР идея не была осуществлена. Ее реализация произошла уже в ГТК России. В Таможенном кодексе СССР (1991 г.) еще не были сформулированы нормы проведения таможенных экспертиз. Только в последний момент А. Храмцовым при содействии В. К. Боярова была обозначена в ст. 51 возможность осуществления таких действий. Однако Верховным Советом СССР при рассмотрении и утверждении этого Кодекса (26.03.91) было принято решение об установлении Регламента «О порядке взятия таможенных проб и образцов, сроках и порядке их исследования, а также распоряжения ими», который согласно поправке к ст. 51, должен был утверждаться Кабинетом Министров СССР и служить нормативно-правовым основанием для осуществления экспертной деятельности ЦТЛ.

В ходе разработки Регламента и согласования его с Минюстом, с МВД, а также с директором ВНИИСЭ А. Н. Калединым, начальником ЭКЦ В. Ф. Статкусом были уточнены или заново сформулированы не-

которые экспертные задачи, термины (понятия) и их определения. В частности, понятие «*таможенная экспертиза*» — как *специальный вид научно-практического исследования, проводимый экспертами с целью получения достоверного, квалифицированного, объективного и независимого заключения, необходимого для принятия должностным лицом таможенного органа обоснованного решения по проблемным или спорным вопросам в сфере таможенного дела*. К процессуальным аспектам назначения и проведения экспертизы относились действия, связанные с условиями ее назначения и осуществления согласно существовавшим тогда законодательным актам. С принятием в июне 1993 года Таможенного кодекса РФ вопрос о правомочности осуществления таможенной экспертной деятельности был решен и подробно изложен в ряде статей этого закона. До этого был рассмотрен и принят Коллегией ГТК пакет программных, концептуальных, организационных и нормативно-методических документов (утвержден Приказом ГТК РФ № 264 от 30.06.1993 г.), который способствовал развитию системы этих учреждений. Этим же приказом и Приложениями к нему были закреплены разработанные в ЦТЛ и используемые на практике организационно-технологические правила проведения таможенного опробования и экспертизы: «Положение о порядке взятия таможенными органами проб и образцов товаров, перемещаемых через таможенную границу РФ» и «Порядок проведения таможенных экспертиз» и др.

С 1991 года началась организация системы таможенных экспертных учреждений. Были созданы региональные таможенные лаборатории в Петербурге (1992 г.), Новосибирске (1993 г.), Ростове (1993 г.) и Владивостоке (1993 г.).

Основными их задачами являлись:

- организация экспертного обеспечения деятельности таможенных органов, расположенных в зоне действия регионального управления;

- оказание методической помощи подразделениям таможенных органов в вопросах использования методов и средств экспертного обеспечения;
- участие в проведении научных исследований и прикладных разработок по проблемам экспертного, технологического и технического обеспечения таможенного дела.

Первый филиал ЦТЛ был организован в 1992 году. Хотя попытки его создания начались еще в 1991 г., сразу же после принятия решения об организации внутренних таможен. Опытной площадкой для их создания была выбрана Калужская таможня, и на ее базе намечалось организовать филиал ЦТЛ. Но начальник таможни Соколов никак не мог выбрать из двух кандидатов одного на должность начальника филиала, чтобы представить его на утверждение руководству ЦТЛ и ГТК. Вопрос затянулся. Поэтому он был решен уже в другом месте (регионе) и в другое время. К сожалению, мне нередко приходилось сталкиваться с такими коллизиями, что лишней раз подчеркивает значение человеческого фактора.

Северо-западная региональная таможенная лаборатория (СЗТЛ) была образована в Петербурге Приказом ГТК РФ № 100 от 24.03.92 г. Возглавил ее Евгений Михайлович Коровкин — бывший руководитель северо-западного отдела экспортного контроля МВЭС СССР. Уже с конца 1990 г. эти подразделения МВЭС стали терять свое функциональное назначение. Поэтому по предложению начальника Архангельской таможни К. А. Корнякова и по согласованию с МВЭС руководство ГТК решило на их базе организовать в Архангельске, Ленинграде и Владивостоке региональные таможенные лаборатории. Однако события августа 1991 г. затормозили исполнение этого решения. И здесь надо отдать должное Владимиру Борисовичу Бобкову, начальнику СЗТУ, приложившему немало усилий для создания филиала ЦТЛ, а затем и филиала РТА. Чис-

ленный состав будущей лаборатории был утвержден в количестве всего 7 человек, но усилиями В. Б. Бобкова штат вскоре был доведен сначала до 12 человек, а затем до 25 (оптимального количества по тем временам). Позднее в СЗТУ был разработан план создания таможенных экспертных постов в Мурманске, Архангельске, Выборге и Пскове. Однако условия для этого эксперимента в то время еще не созрели, и поэтому его выполнение было отложено на более позднее время (2000 г.)

Следующей лабораторией стала Дальневосточная региональная таможенная лаборатория в г. Владивостоке (16.04.93). Ее начальником был назначен Алексей Федорович Колпаков, опытный инженер. Рекомендовал его начальник ДВТУ О. Н. Свиридов. В год образования в ней числилось всего 10 человек, которые успели до конца года сделать несколько экспертиз.

Северо-Кавказская региональная таможенная лаборатория (в количестве 5 человек) была создана в г. Ростов-на-Дону Приказом ГТК РФ № 138 от 19.04.93 г. Ее возглавил Юрий Алексеевич Семенов, кандидат экономических наук, опытный хозяйственный и партийный работник. В первый же год своей деятельности лаборатория выполнила около 300 экспертиз.

Западно-Сибирская региональная таможенная лаборатория (ЗСТЛ) была создана в г. Новосибирске Приказом ГТК РФ № 361 от 24.09.1993 г. Ее начальником по рекомендации начальника СЗТУ Е.С. Шибанова стал А. В. Нестеров, кандидат технических наук, разработчик информационных технологий. Эта лаборатория одной из первых обрела собственные производственные помещения в административном здании Новосибирской таможни.

Таким образом, в тех регионах, где руководители таможенных управлений (В. Б. Бобков, О. Н. Свиридов, А. Ф. Епифанов, Е. С. Шибанов) были наиболее активными и профессионально относились к своим обязанностям, таможенные лаборатории быстро вставали на ноги и включа-

лись в работу, окупая затраты на их организацию. Например, только ДВТЛ за шесть лет работы выполнила свыше 15 тысяч различных экспертиз и получила экономический эффект на сумму более 300 млн. рублей.

Региональные лаборатории выполняли самые разнообразные экспертизы: классификационные, материаловедческие, сертификационные, диагностические, идентификационные, геммологические, технологические, криминалистические и другие. В результате их проведения устанавливались: природная сущность товаров, их свойства, безопасность, происхождение, принадлежность, подлинность, нормы выхода компенсационных товаров при переработке сырья и возможность двойного применения, определялась стоимость товаров для уточнения таможенной стоимости и возможность реализации товаров, обращенных в федеральную собственность и т. д. Таможенные лаборатории проводили исследования товаров практически по всей номенклатуре ТН ВЭД, причем количество экспертиз постоянно росло.

Однажды заместитель Председателя ГТК РФ Валерий Гаврилович Драганов поручил мне разобраться с конфликтной ситуацией, которая возникла в Балтийской таможне по поводу классификации изделия из алюминия. Приехав в Петербург вместе с экспертом-металловедом, к. т. н. Ю. С. Сафоновым мы обнаружили ошибку, которая была допущена не только таможенниками, но и экспертом лаборатории. Необходимо было разобраться, почему именно эксперт допустил эту ошибку? Выяснилось, что ошибки иногда допускаются не только из-за незнания — они случаются и в результате излишнего знания предмета... Эксперт, который до перехода в лабораторию проработал в металлургической промышленности около 20 лет, слишком понадеялся на свой опыт, допустив элементарную технологическую ошибку при осуществлении классификации алюминиевого изделия. Он не учел того факта, что алюминиевая чушка (код 7601)

была подвержена отжигу, а следовательно, изменился и ее код, став 7602. Следует отметить, что руководство ГТК в этом случае поддержало точку зрения руководства ЦТЛ, извинилось перед экспортерами, и таким образом был предотвращен назревавший конфликт.

Все конфликтные случаи по классификации товаров разбирались не только в ЦТЛ, но и в региональных лабораториях. Эти проблемы были одними из основных в деятельности таможенных лабораторий. Обсуждалась даже возможность закрепления тезиса об исключительности заключения ЦТЛ для таможенных органов. Но от включения этой нормы в Положение о ЦТЛ пришлось отказаться, т. к. она противоречила Конституции СССР. Разрешение конфликтной ситуации — это прерогатива суда, а для таможенных споров есть еще Международный суд ВТО в Брюсселе. Впоследствии классификационные экспертизы запретили осуществлять в таможенных лабораториях, что представляется не совсем обоснованным решением, поскольку установление кода товара до сих пор является непростым действием.

И лучше всех это может осуществить эксперт (сведущее лицо), обладающий специальными познаниями, опираясь на которые он дает наиболее объективные и достоверные ответы не только по кодификации товаров, но и по другим вопросам, возникающим в процессе перемещения товаров, как у участников ВЭД, так и таможенников.

У таможенников, дознавателей и следователей, не владеющих специальными знаниями и терминологией, часто возникают затруднения при формулировании вопросов в постановлениях или поручениях на проведение таможенной экспертизы. Общаясь с этими работниками, приходилось помогать им формулировать более точные и конкретные вопросы (автор широко пользовался этой возможностью во время становления геммологической экспертизы в Гохране в начале 80-х гг.). В этом аспекте дело доходило до курьезов. Так, на-

СЕМЕНОВ
Юрий Алексеевич

Первый начальник (1993–2000 гг.) Северо-Кавказской региональной таможенной лаборатории.

чальник Сыктывкарской таможни попросил однажды проклассифицировать все угли Печорского угольного бассейна, что невозможно сделать ни формально, ни по существу никакой экспертной или научной организации!

Помимо общих данных о деле, эксперт имеет право запрашивать у должностных лиц или организаций, назначивших экспертизу, конкретные сведения о времени, месте обнаружения объектов, являющихся вещественными доказательствами, условиях их хранения, способах изъятия или отбора, упаковки и пр. Эксперт правомочен также указывать в заключении факты, ко-

торые послужили непосредственной причиной события. Опираясь на специальные познания, он имеет право давать соответствующие организационно-технические рекомендации. Вопрос о профилактических рекомендациях при производстве экспертизы в таможенной практике имеет специфику, обусловленную особенностями как таможенного дела, так и контролируемых объектов.

История создания системы таможенных лабораторий насчитывает всего 15 лет, но и за это короткое время произошли события, серьезно изменившие ее судьбу:

1. Создана и успешно функционирует

КОРОВКИН
Евгений Михайлович

Первый начальник (1992–2000 гг.) Северо-Западной региональной таможенной лаборатории.

система таможенных экспертно-криминалистических учреждений (10 лабораторий);

2. ЦТЛ модернизировалась и превратилась сначала в Главную таможенную лабораторию, а затем в Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление ФТС РФ;

3. Начальник этого (экспертного подразделения) Владимир Иванович Картавец впервые получил звание генерал-майора таможенной службы.

Эти воспоминания пишутся в дни великого праздника — 60-летия победы советского народа над гитлеровцами во Второй мировой войне. Выйдут они, вероят-

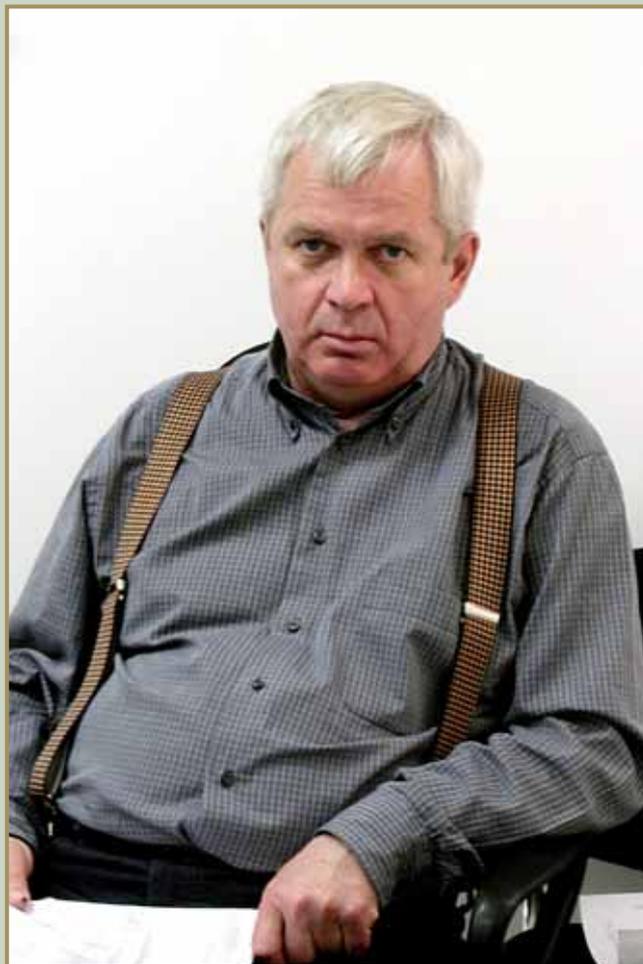
НЕСТЕРОВ
Анатолий Васильевич

Первый начальник (1993–1999 гг.) Западно-Сибирской региональной таможенной лаборатории.

но, уже после того, как отгремят салюты и будут выпиты последние «фронтовые 100 грамм». Праздника, проходящего действительно «со слезами на глазах», т. к. время неумолимо берет свое и все меньше становится непосредственных участников тех трагических и героических событий, правдивость которых часто искажается «продажными» средствами массовой информации как зарубежными, так и российскими. Поэтому очень важным и своевременным является получение и сохранение объективных свидетельств — воспоминаний.

Как обустроивалась таможенная граница

Интервью Л. Я. Василькова
с Михайловским
Львом Николаевичем,
организатором и
первым директором
строительно-эксплуатационной
организации «Ростэк».

МИХАЙЛОВСКИЙ
Лев Николаевич

Родился 25 октября 1947 года в г. Ленинграде.

В 1974 году окончил Ленинградский инженерно-строительный институт по специальности инженер-строитель.

Работал в Главзапстрое, Главмосстрое, Мосгорисполкоме, ГУГТК при Совмине СССР, ГТК России, ФГУП «Ростэк» и др.

«Ростэк» за годы своего существования построил десятки таможенных переходов на границе бывшего СССР и Российской Федерации, провел реконструкцию таможенных помещений на Комсомольской площади и в районе Фили г. Москвы, освободил таможенников от многих несвойственных им функций. Проложил путь околотаможенной сфере. Сейчас эту организацию знают не только в

России, но и далеко за ее пределами, особенно в сопредельных государствах: Финляндии, странах Прибалтики, СНГ.

— *Лев Николаевич, Вы были первым генеральным директором «Ростэка». Расскажите, пожалуйста, как вы оказались в таможенном ведомстве?*

— Я строитель по образованию и опыту работы. После окончания института рабо-

тал на различных должностях в строительных организациях г. Москвы и не помышлял как-то связывать свою судьбу с таможней. Но господин СЛУЧАЙ не посчитался с моими намерениями. До таможенного ведомства я работал в системе Мосгорисполкома. Руководил ремонтно-строительным трестом Управления торговли.

Эта работа, как вы понимаете, не из легких. Постоянное напряжение, выбивание стройматериалов, сдача объектов в срок, отчеты по партийной и государственной линии и перед непосредственным начальством. Все изрядно надоело и издергало. И тут неожиданно мне сделали предложение в середине 1986 года от только что образовавшегося ГУГТК при Совете Министров СССР перейти к ним на работу и возглавить строительное направление. Прошел не один день в мучительных раздумьях. Ведь я работал в солидной организации и на довольно высокой должности, но тогдашнее руководство ГУГТК: Владимир Николаевич Базовский, Виталий Константинович Бояров, начальник Управления делами Геннадий Петрович Куприянов уговорили меня. Так я оказался в таможенном ведомстве, с которым в той или иной степени связана вся моя последующая жизнь. Начало было не из легких. Ветераны-таможенники хорошо помнят это время. Тогда весь аппарат ГУГТК располагался на крошечных территориях в доме № 1а на Комсомольской площади. Большая часть площадей принадлежала Министерству внешней торговли и другим организациям. Мы сидели вдвоем с Анатолием Михайловичем Старохой. Он уже был таможенным генералом и заместителем начальника управления делами ГУГТК при Совете Министров СССР. В нашей маленькой комнатке был один стол и один стул на двоих. Свои бумаги нам приходилось писать по очереди.

Моя «строительная» биография в таможенном ведомстве начиналась с организации машбюро. Ведь тогда компьютеров у

нас еще не было. Все приходилось печатать вручную. А бумагооборот во всех чиновничьих организациях большой. После решения этой задачи начались действительно строительные дела. Но хорошо строить тогда, когда начинаешь с чистого места и закладки фундамента. Такое счастье в то время не вдруг выпадало. Все приходилось подстраивать, надстраивать, реконструировать. Так создавались служебные помещения и для руководства ГУГТК, как мы тогда говорили — генеральского корпуса. Он был создан на крыше когда-то существовавших конюшен. Опорные столбы были ветхими и ненадежными. Пришлось дополнительно ставить металлические опоры.

После разработки проектно-сметной документации мы столкнулись с такой трудностью, как подбор подрядчика на строительство. В Москве, да и во всей стране, никто не хотел браться за это строительство. Пришлось обратиться к югославским товарищам. Был заключен контракт с югославской строительной фирмой «Словения-Лес». Надо сказать, что эта фирма довольно качественно и быстро построила все помещения согласно контракту. Это здание современного ГНИВЦа и большая часть помещений, где сейчас расположено ЦТУ.

Одновременно пришлось заниматься и другой, не менее важной работой — строительством жилья для таможенных работников. Ничего своего по этой части у таможенников не было. Зачастую начинать приходилось с долевого участия.

В 1989 году был заложен фундамент под первый свой дом для работников Шереметьевской таможни в г. Химки. Началось заключение контрактов с руководством Украинской, Молдавской, Узбекской, Таджикской, Белорусской республик по вопросам строительства жилья и других таможенных объектов. Основное таможенное хозяйство находилось на государственной границе СССР за исключением нескольких аэропортов международного пользования, да и там приходилось арендовать помеще-

ния. Между тем в стране быстро нарастал шквал перестройки, как тогда говорили, а сейчас говорят — развала.

Помещения на таможенных переходах, принадлежали различным организациям, которые не были заинтересованы совершенствовать их для таможенных функций.

Благодаря настойчивости и дальновидности руководства ГУГТК было принято постановление Правительства о переподчинении и передаче этих территорий таможенным органам. Это было важнейшее решение для таможни и страны, позволившее развивать и совершенствовать систему таможенного контроля.

— Лев Николаевич, все же ваше имя в первую очередь связывают с созданием «Ростэка». Вы стояли у истоков рождения этой организации...

— Да, это действительно так. В начале 90-х годов прошлого столетия начался бурный процесс разрушения ранее сложившихся устоев и понятий. В конце 1991 рухнуло величайшее в мире государство — СССР. Тысячи, десятки тысяч людей начали заниматься торговлей, ездить за рубеж. Пограничные, таможенные пункты не справлялись с оформлением всей этой массы. В пунктах пропуска Варшавский мост, Чоп, Магистская скапливались многокилометровые автоочереди, начался массовый ввоз иномарок, а поляки везли из СССР хорошие и недорогие по мировым меркам телевизоры, холодильники, водку, шампанское, шоколад и многое другое. В общем, остро встал вопрос о строительстве новых таможенных переходов. А после декабря 1991 года западная и юго-западная границы России — самая оживленная часть торговых путей, осталась в руках Прибалтийских стран, Белоруссии, Украины и Молдавии.

Все это побудило Правительство, Государственный Таможенный комитет (был создан в 1991 году) принимать срочные меры по налаживанию новой инфраструктуры таможенных органов. Хотя без курьезов и здесь не обошлось.

Помню такой случай. По просьбе руководства Псковской области меня и Сидорова Владимира Анатольевича, работавшего начальником отдела создания и развития таможенной инфраструктуры ГТК СССР, командировали летом 1991 года на северо-западную границу посмотреть, что там творится. Мы проехали по всем основным дорогам и увидели такую картину.

Потоки грузовых автомашин, груженых лесом, металлом, бетоном и другими ценными материалами беспрепятственно, без каких-либо таможенных платежей, двигались в сторону Латвии и Эстонии, а в обратную сторону следовали пустые грузовики. Это был период, когда Прибалтийские республики де-факто считали себя самостоятельными, отделившись от СССР. Между этими республиками и Россией еще не было никакой, ни государственной, ни таможенной границы. Соседние области, особенно Псковская, Новгородская и Ленинградская, буквально опустошались. Вывозили все, что только можно было вывезти. Мы вернулись в Москву, потрясенные этим разграблением. Срочно подготовили служебную записку и проект приказа на имя Н. А. Ермакова, который заменил В. К. Боярова на посту председателя ГТК России. Но тут как раз и произошел тот казус, о котором говорилось выше. Когда мы пошли визировать проект приказа к заместителям председателя, то они, возможно, посоветовавшись друг с другом, отказались визировать (ах, как бы чего не вышло... и почему таможенники должны первыми поднимать эту проблему?) По существовавшим и ныне существующим традициям и правилам, вышестоящий начальник не подпишет бумагу, если ее не визируют его нижестоящие чиновники.

Таким образом, приказ повис в воздухе. Видя такую ситуацию, я срочно связался с руководством Псковской области, которая больше всех страдала от «грабежа». В Москву приехал заместитель председателя Облисполкома Николаев В. И. Он

был принят Н. А. Ермаковым. Меня и Сидорова тоже пригласили на беседу. Николаев В. И. ярко обрисовал обстановку на псковско-латвийской границе, и Ермаков, минуя своих замов, подписал знаменитый приказ о создании Печорской, Путиловской и Себежской таможен.

В соответствии с этим приказом создавались таможенные посты на крупных шоссейных дорогах, а когда машины двинулись в их объезд, были сформированы временные, передвижные, перехватывающие отряды таможенников. Началось декларирование товаров. Таможенные платежи потекли в бюджет страны, уменьшился грабеж. Начали функционировать Печорский, Пыталовский, Себежский таможенные посты. Туда срочно были закуплены и поставлены временные домики, оборудование и т. п.

Обустраивать Российскую границу порой приходилось буквально авральными методами. Приведу такой пример.

Весной 1993 года на границе Ленинградской области побывал Руслан Имранович Хасбулатов, бывший в то время председателем Верховного Совета народных депутатов Российской Федерации. Он был поражен, в каких жутких условиях работали таможенники. Не было никаких хозяйственных помещений, руки грели у костра, не было даже туалета. Он дал команду срочно построить современный таможенный пост. Началась немедленная разработка проектно-сметной документации, а параллельно уже шла закладка фундамента. Работали круглосуточно, и таможенный пост Ивангород в Кингисеппской таможне был построен за 6 месяцев, ко Дню таможенника. На этой стройке работало несколько тысяч человек.

Этот пункт пропуска был первой категории и он (проект) должен был пройти экспертизу в Госстрое РФ. Пока разрешение (экспертиза) готовилась, пункт пропуска был уже построен и мне, как председателю государственной комиссии по приему,

приходилось тянуть время с его ввода в эксплуатацию до получения экспертизы и утверждения строительства. В таком же спешном порядке строились и другие пункты пропуска на границе с прибалтийскими государствами.

Потом все встало на свои места и делалось по порядку и в соответствии с установленными нормами.

Идея создания специализированной строительно-эксплуатационной организации принадлежит не мне, а Виталию Константиновичу Боярову, который был твердым сторонником того, чтобы «очистить» таможенников от несвойственных им функций: строительства, эксплуатации помещений, уборки и т.п. Эта идея не родилась на голом месте. Такой опыт был уже во многих странах. Нас командировали за рубеж, чтобы хорошо изучить его.

Практическая подготовка создания новой организации действительно легла на мои плечи. Я был начальником Управления капитального строительства ГТК Российской Федерации. Анатолий Сергеевич Круглов — первый председатель Таможенного Комитета, назначенный Указом Президента, поручил мне и Шпагину Валерию Васильевичу подготовить проект Постановления Правительства о принятии мер по разгрузке таможенных переходов. Такое Постановление за № 65 от 17.12.1991 было принято, и в нем была поставлена задача создания околотаможенной строительно-эксплуатационной организации, которая должна заниматься созданием нормальных условий для работы таможенных органов.

В решении задач, поставленных Правительством, нам здорово помог Щепланов Иван Иванович, Управляющий делами Внешторга. Он дал адреса нескольких помещений, считавшихся бесхозными, так как когда-то они принадлежали Президенту СССР или ЦК КПСС. Так, ГТК РФ удалось получить приличные площади по улицам Пречистенка и Арбат, что сильно разрядило обстановку. На таможенную служ-

бу в это время легло много новых проблем: по сбору таможенных налогов, определение таможенной стоимости, участие в валютном регулировании, ведение Товарной номенклатуры и многое другое. Центральный аппарат, да и на местах, быстро расширялся. Полученные помещения лишь на время решили задачу размещения.

В это же время руководство ГТК и поручило мне реализацию записанного в Постановлении Правительства № 65 поручения о создании строительно-эксплуатационной организации.

В Управлении капитального строительства, которое расположилось в здании на Пречистенке, был разработан Устав, определены задачи и структура новой организации.

Приказом ГТК № 418 от 04.10.1992 я был назначен Генеральным директором «Ростэка». Эту дату, видимо, следует считать началом существования организации.

— Лев Николаевич, так, Вас назначили Генеральным директором «Ростэка». Как и в предыдущее свое назначение, Вам пришлось практически начинать с нуля. В реальной жизни у Вас были только бумаги: Устав, Положение, Задачи. Не было своего рабочего аппарата, не было помещения, где разместился хотя бы штаб «Ростэка». Я помню, когда пришел к Вам на работу, в конце 1992 года, у «Ростэка» было всего одна или две комнаты, видимо, выделенные за счет Управления капитального строительства. Как Вам удалось создать такую мощную организацию? Кто Вам активно помогал, а кто «ставил палки в колеса»?

— Леонид Яковлевич, Вы поставили, на первый взгляд правильный и, казалось бы, не сложный вопрос, но на самом деле на него очень трудно ответить. В жизни не всегда можно четко определить: кто твой друг, а кто противник. Все значительно сложнее. Настоящим другом может быть не только тот, кто к тебе хорошо относится, поддерживает, но и тот, кто тебя критикует, требует четкости в работе. Так и недруги. Они

двулики: говорят одно, а делают другое.

Тем не менее, вопрос интересный, и я попробую на него ответить.

Мне кажется, что говорить «начинать с нуля» не совсем точно. За моей спиной была мощная и авторитетная организация — ГТК РФ, которая была заинтересована в быстрейшем становлении «Ростэка». Я и все мы, ростэковцы, чувствовали это. Конечно, по мелочам в ГТК не пойдешь. Многое надо было решать самому.

Первоначальная задача — сформировать работоспособный аппарат. Все начинается с финансов. В качестве главного бухгалтера мне порекомендовали опытного работника Ямелинец Людмилу Александровну. Она же формировала свою службу. С ее предложениями я, как правило, соглашался, а иногда вносил и свои кандидатуры. В общем, этот участок мы закрыли довольно быстро. И больше проблем с бухгалтерией у меня не было. На первых порах, когда «Ростэк» еще не развернулся, финансирование, как бы в кредит, осуществлял ГТК, но затем мы должны были вернуть эти деньги в бюджет страны.

Первыми моими помощниками были Филипповский И. А., Дмитриев В. П., Боднарчук Л. В., Влисенко Т. И., Чернявский Н. Б.

И вы вместе с Коньковым И. В., по рекомендации Анатолия Сергеевича Круглова, были приняты в «Ростэк». Надо честно сказать, отдел, созданный Вами, первым стал приносить доходы в копилку «Ростэка». На содержание Учебно-научного центра «Ростэк» не затратил ни одной копейки, а имел только прибыль. Также было и с «Ростаможинформом», созданным по Вашей инициативе.

Параллельно с центральным аппаратом началось формирование подразделений «Ростэка» на местах, в регионах России. Первыми из них были «Ростэк—Северо-Запад», «Ростэк—Псков», «Ростэк—Белгород», «Ростэк—Владивосток», «Ростэк—Хабаровск» и др.

Граница с Эстонией. МАПП «Куничина Гора» сдан в эксплуатацию в 1994 г.

При создании региональных отделений «Ростэка» возникало немало трудностей. Во-первых, сложно было подобрать директора. Эта личность должна была отвечать ряду требований: хорошо представлять дело, которое ей поручалось, быть в хороших отношениях с руководством местной таможни, а также и с местной властью. Много хлопот представляло и размещение.

Вторая крупная проблема заключалась в финансировании, «Ростэк» — хозрасчетная организация, никто не должен ее финансировать. Она должна сама себе зарабатывать и платить налоги в бюджет. Но на первом этапе, когда еще ничего нет, а надо организовываться, подобрать кадры, платить зарплату, приходилось рисковать; идти на нарушения; брать на себя ответственность за все это. И я шел на это. Первоначально финансировали филиалы и дочерние предприятия из центрального «Ростэка».

Уже к концу 1993 года были созданы наши отделения в Белгородской, Курской, Брянской, Ивановской, Костромской, Ка-

лининградской и других областях. Сложился неплохой директорский состав.

Центральный «Ростэк», постоянно держал с ними связь, организовывал обмен опытом работы, проводил совещания и т.п.

Я с удовлетворением могу сказать, что сложился хороший, большой ростэковский коллектив, в котором царила атмосфера дружбы, взаимовыручки, коллективизма.

Мне крупно повезло, как и многим другим ветеранам-таможенникам, что в то время на посту первого заместителя Председателя ГТК РФ был Валерий Федорович Кругликов. Практически он осуществлял финансовую политику Таможенного комитета. Он не боялся брать на себя ответственность, если видел, что дело стоящее, что государство ничего не потеряет, а наоборот, выиграет. От него я не раз получал суровую нахлобучку, но она всегда была справедливой. Вместе с тем Валерий Федорович частенько и выручал меня, поддерживал.

Бывало, строим где-либо объект, деньги закончились, стройматериалы оплачи-

Граница с Латвией. МАПП «Убыпинка» сдан в эксплуатацию в 1995 г.

вать нечем, строители грозят прекратить работу. А это все затормозит, затянет сроки ввода объекта. В таком случае Валерий Федорович брал на себя ответственность, шел на большие формальные нарушения: разрешал взять часть средств из других источников. Когда же поступало финансирование стройки, эти средства возвращались.

— *Лев Николаевич, что бы Вы отметили, особо выделили из опыта своей работы в «Ростэке»?*

— Во-первых, я удовлетворен тем, что мне поручили сыграть заметную роль в освобождении таможенников от несвойственных для них функций. Заложить основы околотаможенной сферы деятельности: строительства, эксплуатации таможенных объектов, создания таможенных складов и складов временного хранения и др.

Во-вторых, в период моей работы в качестве генерального директора ГУП «Ростэк» были заложены, а многие и построены (см. фото) таможенные переходы не толь-

ко на западной границе и границе с Финляндией, но и на востоке, в Средней Азии.

Советско-китайская и советско-монгольская граница в таможенном плане были слабо подготовлены к бурному развитию внешней торговли, которая началась в условиях ее либерализации. А это как раз и приходится на период конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века.

«Ростэк» принимал самое активное участие не только в строительстве таможенных объектов, но и в обеспечении таможенников жильем, создании условий для отдыха и лечения. Так что можно с полным основанием сказать: именно в эти годы были заложены основы того, на чем базируется таможенная служба сегодня.

В-третьих, была создана целая система отделений «Ростэка» — более 50, которые взяли на свои плечи ряд функций, неизбежно возникающих в каждой работающей организации. «Ростэки», как коммерческие организации помогали таможням даже в таких вопросах, которые, на первый взгляд,

Граница с Литвой. МАПП «Куршская коса» сдан в эксплуатацию в 1995 г.

кажутся малозначительными, например, достойно принять ту или иную делегацию или гостя, организовать обмен опытом и т. п.

— *В заключение, Лев Николаевич, несколько слов о том, как сложилась Ваша судьба после «Ростэка»? Поддерживаете ли Вы контакты с товарищами по таможенному ведомству и бывшими ростэковскими коллегами?*

— Да. Судьба меня наверно навечно связала с таможней и с теми людьми, с которыми мне пришлось работать в эти трудные, переломные и смутные годы. Я по-прежнему с большим уважением отношусь к Виталию Константиновичу Боярову, Валерию Федоровичу Кругликову и, по возможности, встречаюсь с ними.

За время работы в ГТК, а затем в «Ростэке» у меня сложились добрые, дружеские отношения со многими товарищами. Всех трудно перечислить, но некоторых я не могу обойти молчанием. Это Адувалин Владимир Алексеевич, ныне первый заместитель начальника Северной таможни, с

которым мне пришлось немало полетать по советско-китайской и советско-монгольской границе, принимая пункты пропуска. И Сидоров Владимир Анатольевич, с которыми проводили аналогичную работу на Западной и Среднеазиатской границах, Галлактионов Анатолий Валентинович — начальник Главного управления организации таможенного контроля ФТС. Это и Рыбаков Евгений Васильевич — начальник Центральной энергетической таможни. Это бывший начальник Финансового управления ГТК Листопад Анатолий Дмитриевич, директор ГНИВЦ ГТК РФ Чеботов Юрий Алексеевич, с которым мы много совместно и плодотворно работали при строительстве ГНИВЦ. Это Филипповский Игорь Альбертович, который одним из первых пришел в «Ростэк» в качестве специалиста-строителя. Он и по сей день работает в этой организации. И многие, многие другие мои коллеги.

Создание новых технических средств таможенного контроля

СЕМИН

Владимир Николаевич

Полковник таможенной службы, начальник отдела ТСТК.

Родился 6 декабря 1937 г. в Москве. В 1955 году, окончив школу № 99, поступил в Двинское авиационное радиотехническое училище ВВС. По завершении учебы служил в войсках в Волгоградской области и г. Евпатория. В 1963 г. поступил в Минское высшее инженерное радиотехническое училище и окончил его с отличием в 1968 году. Служил в Московском округе ПВО, а с 1977 года в центральном аппарате Министерства обороны.

После выслуги установленного срока службы и увольнения в запас в звании полковника поступил на работу в Техническое управление ГУГТК СССР. В таможенных органах проработал 10 лет, ушел на пенсию с должности начальника отдела разработок оперативно-технических средств таможенного контроля и охраны регионального информационно-технического таможенного управления.

Оснащение таможенных органов техническими средствами таможенного контроля (ТСТК)

Оснащение таможенных органов техническими средствами таможенного контроля началось в период подготовки к Олимпиаде, проводившейся в Москве в 1980 году. К Олимпиаде были закуплены поисковые средства таможенного контро-

ля: металлоискатели, фонари различного назначения, эндоскопы, а также конвейерные рентгеновские аппараты с различными размерами туннеля. В основном это были рентгеновские аппараты фирмы Heimann Systems (ФРГ). Были закуплены

также средства для идентификации наркотических веществ на основе цветных химических реакций, реактивы для идентификации драгоценных металлов, работающие на основе методов пробирного анализа и др. В основном это были технические средства ТСТК для контроля ручной клади и багажа пассажиров, пересекающих государственную границу. Эти средства размещались в международных аэропортах, морских портах, а также на крупных автомобильных переходах.

Организацией эксплуатации и ремонта закупленной техники занимался тогда отдел ТСТК Главного управления таможенного контроля при Совете Министров СССР (ГУГТК СМ СССР). Начальником этого отдела был Зыкин Евгений Иванович. В отделе было 8 специалистов, которые занимались организацией эксплуатации техники на местах, ее ремонтом, закупкой новой техники и запчастей.

С развитием внешнеэкономической деятельности в период перестройки уточня-

лись задачи таможенных органов. Для решения новых задач нужны были надежные технические средства таможенного контроля. Вполне естественно, что нельзя было обойтись только закупкой технических средств за рубежом, тем более, что валютных средств в стране не хватало. Было подготовлено Постановление Совета Министров СССР о создании отечественных ТСТК.

Я пришел в отдел ТСТК ГУГТК СМ СССР в 1988 году на должность старшего инспектора после завершения службы в центральном аппарате Министерства обороны, где занимался сопровождением разработок в промышленности новых образцов вооружения. Вопрос же организации разработок отечественных ТСТК практически ничем не отличался, хотя и были свои особенности. В отделе ТСТК я занялся реализацией вышедшего в январе 1988 г. Постановления Совета Министров СССР, утвердившего программу разработки и оснащения таможенных органов отечественными ТСТК.

Начальный этап реализации программы создания отечественных технических средств таможенного контроля

Разработка проекта Постановления СМ СССР о создании отечественных ТСТК была проведена старшим инспектором отдела ТСТК Дугиным Гелием Александровичем, который пришел в отдел на год раньше меня из КГБ СССР. В проект данного постановления вошла вся номенклатура ТСТК: металлоискатели, эндоскопы, зеркала, щупы, фонари различного вида, рентгеновские аппараты, а также досмотровые комплексы для контроля легковых и грузовых автомобилей, железнодорожных и морских контейнеров. В Постановлении отдельным разделом была прописана разработка средств для идентификации наркотических веществ, их обнаружения и поиска. Постановлением была определена

кооперация предприятий, на которые возлагалась разработка указанных средств. Постановление было рассчитано на период до 1997 года. Менее чем за десять лет планировалось разработать и запустить в серийное производство весь комплекс технических средств таможенного контроля.

Переход на отечественные средства технического контроля был обусловлен, как мне кажется, экономией валюты, которой требовалось очень много для закупки данной техники за рубежом в период перехода страны к рыночной экономике. Предполагалось разработать новые средства для контроля грузов и идентификации материалов.

Разработка новых отечественных ТСТК началась в период, когда перед таможен-

ными органами были поставлены новые задачи, соответствующие периоду рыночной экономики. Одновременно новые задачи предстояло решать и техническому подразделению в составе ГУГТК.

Отдел ТСТК в ГУГТК СССР был преобразован в Техническое управление, в котором были образованы два отдела: отдел информационных технологий (начальник Терехов В. А.) и отдел ТСТК (начальник Дугин Г. А.). В отделе ТСТК задача по выполнению только что вышедшего Постановления СМ СССР по созданию отечественных ТСТК была возложена на меня. В отдельных вопросах, связанных с привлечением для оказания помощи технических подразделений МВД и КГБ, мне помогал Г. А. Дугин.

В Постановлении не были предусмотрены вопросы финансирования разработок отечественных ТСТК. В течение 1988 года мне пришлось заниматься изысканием денежных средств. Небольшие средства в размере 55 тысяч рублей были выделены Минфином на 1988 год, что дало возможность начать некоторые разработки, в том числе научно-исследовательскую работу по созданию политестов для идентификации наркотических веществ на основе цветных химических реакций (шифр «Сигма»). Данную НИР было поручено проводить лаборатории Всесоюзного института лекарственных растений Минмедбиопрома. Непосредственно данную работу вел старший научный сотрудник Гаевский Александр Васильевич. Одновременно была начата разработка химических реактивов для проведения пробирного анализа изделий из драгоценных металлов, перемещаемых через государственную границу. Данная разработка была поручена НПО «ИРЕА» Минхимпрома. Ответственным за разработку был назначен старший научный сотрудник Нирша Борис Мефодьевич, который впоследствии перешел на работу в Центральную таможенную лабораторию (ЦТЛ).

В 1989 году на создание новых ТСТК было выделено уже 2,45 млн. рублей, по-

этому было принято решение приступить к разработке первого отечественного конвейерного рентгенотелевизионного аппарата для контроля багажа и ручной клади пассажиров с размером тоннеля 50x70 см (шифр «Контроль-1») с отображением теплового изображения на черно-белом мониторе. За рубежом (в Германии, Англии и США) такие аппараты уже были в серийном производстве. Эта работа была поручена Институту прикладной физики Министерства машиностроения СССР (г. Новосибирск). Работой руководил Орлов Александр Петрович. Институт проводил разработки отдельных видов техники для КГБ СССР, поэтому кой-какой задел по данной теме в институте имелся. Однако позднее выяснилось, что институт не может решить нашу задачу. Пришлось эту работу передать предприятию, имеющему больший опыт в разработке рентгеновской техники. При согласовании технического задания на эту НИОКР выяснилось, что основные технические параметры создаваемого аппарата (контрастная чувствительность и разрешающая способность) были ниже, чем у аналогичных аппаратов зарубежного образца, поэтому казалось не было смысла «изобретать велосипед». Однако специалистами Института прикладной физики было предложено «ноу-хау», которое они готовы были внедрить в данном аппарате и которое ставило этот аппарат практически на один уровень с зарубежными аппаратами такого же класса, т. е. он должен был обладать таким свойством, которого не было у зарубежных аппаратов. Специалисты института предложили получать изображение контролируемого предмета в двух ракурсах за один проход багажа через тоннель. Это свойство реализовывалось с одним, а не с двумя генераторами рентгеновского излучения. Таким образом, данный аппарат по цене не был дороже зарубежных аппаратов такого же класса, но имел качество, позволяющее значительно поднять его поисковые возможности, хотя по отдельным параметрам

он и уступал аналогичным параметрам зарубежных аппаратов. Одновременно Институту прикладной физики было поручено начать разработку рентгеновского комплекса для контроля легковых автомобилей (шифр «Кама»), так как в институте был определенный задел по данной теме. Ранее там велись разработки для КГБ СССР, и некоторые технические решения, используемые в них, можно было использовать при создании комплекса «Кама».

Одновременно в отделе ТСТК был проведен анализ поисковых средств: металлоискателей, фонарей, зеркал, эндоскопов и других приборов, разработанных ранее для МВД и КГБ на предмет возможности их использования в таможенных органах. Некоторые из этих образцов были закуплены и отправлены в таможни. Так, была закуплена партия металлоискателей «Шахта», выпускаемых по заказу КГБ СССР Вятско-Полянским машиностроительным заводом Миноборонпрома СССР. Было начато изучение предприятий и организаций, которые когда-либо занимались разработкой поисковых средств на основе рентгеновской техники, с целью использования имеющихся у них разработок и материалов для создания новых технических средств таможенного контроля. Учитывая, что у меня имелись хорошо налаженные связи с министерствами оборонных отраслей промышленности, было не сложно наладить новые связи с организациями и предприятиями, находящимися в составе этих министерств. Кроме того, были налажены связи с Академией наук СССР, где также имелись определенные наработки, которые можно было использовать для создания новых ТСТК. Например, Институт энергетических проблем химической физики АН СССР длительное время занимался изучением проблем газового анализа, поэтому его научный задел можно было использовать для создания аппаратуры поиска и обнаружения взрывчатых и наркотических веществ. Изучением данной про-

блемы также занимался Инженерный центр геофизического и экологического приборостроения Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск), с которым также были налажены деловые связи на предмет использования имеющегося там научного задела.

Разработка мощных рентгеновских комплексов для контроля грузовых автомобилей, а также морских и железнодорожных контейнеров нуждалась в мощных рентгеновских излучателях. Мощность имеющихся в стране рентгеновских излучателей не удовлетворяла предъявляемым требованиям. Нужно было искать другие источники энергии. Были изучены организации и предприятия промышленности, занимающиеся созданием мощных источников излучения. Так, Научно-исследовательский институт электрофизической аппаратуры им. Д. В. Ефремова (г. Ленинград) занимался созданием линейных ускорителей и циклотронов. В институте уже была создана экспериментальная установка, которая могла быть использована для контроля морских и железнодорожных контейнеров. Излучаемая мощность их линейных ускорителей вполне удовлетворяла предъявляемым требованиям. Данной проблемой также занимался Московский радиотехнический институт АН СССР. Однако эти организации выполняли большие заказы для Министерства обороны и не хотели заниматься проблемами таможенных органов. Только позднее, когда финансирование оборонных заказов было прекращено, они вынуждены были взяться за выполнение разработок для таможни.

В конце 1989 года стало ясно, что вести организацию разработок новых ТСТК одному или двум сотрудникам Технического управления было не под силу. Приказом № 53 от 19.03.90 г. принимается решение создать ГНИВЦ, а в его составе — отдел ТСТК для разработки новых технических средств таможенного контроля. Основными задачами этого отдела были:

- 1) определение требований к новым ТСТК и их реализация в опытных образцах ТСТК;
- 2) организация разработок ТСТК отечественной промышленностью;
- 3) приемка новых образцов у промышленности и организация их опытной эксплуатации в таможнях;
- 4) организация поставок новых ТСТК в таможенные органы, их опытная эксплуатация и доработка;
- 5) заказ в промышленности и поставка в таможни серийных партий ТСТК;
- 6) сбор и обобщение данных об отказах новых ТСТК, возникающих в процессе их эксплуатации в таможнях. Сбор предложений таможенных органов по доработке и модернизации ТСТК.

Начальником этого отдела был назначен полковник запаса Аликов Юрий Борисович, работавший до ухода на пенсию в Управлении Гостехкомиссии СССР. В период службы в вооруженных силах он работал на многих должностях, связанных с разработкой образцов вооружения. Работал длительное время на полигоне, занимаясь испытанием опытных образцов вооружения. Потом работал в одном из заказывающих управлений Минбороны и закончил службу в Гостехкомиссии СССР. Имея такой опыт в разработке и испытаниях техники, он с энтузиазмом взялся за организацию создания новых технических средств таможенного контроля. Директор ГНИВЦ Чеботов Юрий Алексеевич деятельно помог нам в этой работе, хотя перед ним стояли большие и сложные задачи по развертыванию информационной системы таможенной службы. Первоочередной задачей, которую должен был решать Аликов Ю. Б., стала задача комплектования отдела ТСТК квалифицированными специалистами. Он предложил мне перейти из Технического управления ГНИВЦ на должность его заместителя. Я давно знал Аликова Ю. Б. по совместной службе в Гостехкомиссии

СССР как толкового, грамотного и рассудительного офицера, требовательного начальника, поэтому предложение принял не раздумывая. Мы проработали с ним вместе в таможенных органах 10 лет и участвовали в создании многих новых ТСТК. В отдел были подобраны грамотные и толковые специалисты, в основном из числа военных пенсионеров, имеющих опыт разработки и сопровождения техники: Иванов Геннадий Анатольевич, Быстров Лев Николаевич, Алисов Иван Васильевич, Пушкарев Сергей Георгиевич, Зяблова Татьяна Ивановна. Позднее в отдел пришли Белоус Григорий Алексеевич, Кривицкий Евгений Викторович. Работа в отделе была организована следующим образом. За каждым сотрудником были закреплены научно-исследовательские темы на разрабатываемые образцы таможенной техники. Каждый сотрудник вел закрепленные за ним образцы с момента заключения договора до завершения разработки, включая поставку серийных образцов в таможни. Никого не надо было обучать, каждый знал свои обязанности. Возникающие трудности решались всем коллективом отдела.

Отдельные разработки новых ТСТК были начаты еще в Техническом управлении, однако большинство разработок в конце 1991 года пришлось начинать с нуля. В Постановлении Правительства от 1988 г. были прописаны организации и предприятия промышленности, которым поручалась разработка новой техники. Эти предприятия не имели никакого научного задела, что повлекло дополнительные финансовые и трудовые затраты на создание техники и значительно увеличивало сроки ее разработки (гораздо больше тех, которые были заданы в Постановлении Правительства). Перед отделом встала задача определить кооперацию заново, причем сделать это надо было так, чтобы минимизировать затраты и сроки разработки. В стране во всю шла перестройка. На предприятиях промышленности и в институтах со-

здавались кооперативы, которые предлагали свои услуги, в том числе и в разработке техники.

Первые контакты с такими наспех созданными в недрах предприятий кооперативами показали, что многие из них не могут создать качественных образцов таможенной техники. «Склепать» и заставить работать макет устройства они могли, однако провести весь цикл изготовления и испытаний опытного образца согласно действующим ГОСТам для них было трудно и практически невозможно, так как в этом процессе должны были принять участие другие подразделения предприятий, которые не являлись членами данного кооператива.

На примере этих кооперативов стало видно, что налаженные ранее на оборонных предприятиях технологические циклы разрушались. Предприятия, которые изготавливали ранее сложнейшую оборонную технику и вооружение, не могли сделать нормального досмотрового прибора для таможни. Необходимо было искать компактные организации, перешедшие на новые рельсы рыночной экономики, при этом сохранившие технологический цикл создания техники, соответствующей действующим ГОСТам. Такие организации для создания и производства малых серийных партий поисковых ТСТК были найдены. Для создания рентгеновской техники была удачно подобрана организация ООО СКБ «Медрентех», образовавшаяся на базе специального конструкторского бюро производственного объединения Мосрентген, занимавшегося разработкой и производством рентгеновских аппаратов для медицины. Впоследствии СКБ «Медрентех» стало одним из основных предприятий – разработчиков рентгеновских аппаратов различного типа для ГТК России. Однако на начальном этапе возникли определенные трудности с комплектующими элементами, так как качественных комплектующих элементов для конвейерных рентгено-

вских аппаратов отечественная промышленность не выпускала. Не было высокочувствительных приемных линеек, без которых невозможно было получить качественное, с высокой степенью разрешения, теневое изображение контролируемого объекта. Не было низкоскоростных двигателей различной мощности для протяжки конвейерной ленты, сама конвейерная лента, выпускаемая отечественной промышленностью, была низкого качества. Разработка указанных комплектующих элементов на других предприятиях отечественной промышленности только начиналась. Не было нужных материалов, не было опыта в разработке дизайна поисковой техники.

Если схемные решения и характеристики разрабатываемых образцов не уступали зарубежным образцам, то внешнее их исполнение не выдерживало критики. Не было хорошей пластмассы для изготовления корпусов. Первые образцы приборов для идентификации драгоценных металлов (шифр «Проба»), ультрафиолетовые фонари (шифр «Поиск»), приборы для идентификации драгоценных камней (шифр «Кристалл») имели «неказистый» внешний вид. Однако они не уступали по своим характеристикам зарубежным аналогам и были намного дешевле. Политесты «Сигма» для идентификации наркотических веществ были запаяны в толстостенные ампулы, которые было трудно раздавить нажатием пальцев, как это предусмотрено в зарубежных образцах. Наши предприятия не могли делать мешочки из толстого полиэтилена, в которые бы помещались ампулы с химическими реактивами, а кроме того, не удавалось сделать надписи, которые бы сохранялись длительное время и не стирались. Все это делало наши образцы менее привлекательными для эксплуатации в таможнях по сравнению с зарубежными, хотя химический состав наших реактивов не уступал зарубежным образцам, и в ряде случаев они были лучше для идентификации отдельных видов наркотичес-

ких веществ. Кроме того, наши образцы были значительно дешевле. Со временем недостатки постепенно устранялись, был определен состав организаций, которые начали разработку технических средств таможенного контроля. Разработка средств идентификации драгметаллов (платина, золото, серебро) (шифр «Проба»), разработка и изготовление прибора для контроля таможенных документов (шифр «Версия»), разработка и изготовление набора инструментов, щупов и других приборов была поручена ОКТБ «Орион» при Новочеркасском политехническом институте (директор Гречко В. О.). Разработка и изготовление металлоискателя (шифр «Шторм») было поручено по рекомендации начальника отдела КБ «Точмаш» Минобороны Мирзояна И. Н. лаборатории Львовского физико-механического института АН УССР, которая ранее привлекалась к разработке одного из образцов вооружения и успешно справилась с этим заданием. В дальнейшем с участием этой лаборатории была организована фирма ТТТ (директор Шиманович Олег Валентинович), которая занималась модернизацией и производством металлоискателя. В таможенные органы было поставлено более 1000 металлоискателей «Шторм».

В 1990 году была начата разработка комплекса для контроля железнодорожных и морских контейнеров (шифр «Поле»). Данная НИОКР была поручена ВНИИ оптико-физических измерений Госстандарта СССР (главный конструктор — Романовский В. Ф.). Институт уже имел опыт по успешному созданию комплекса контроля баллистических ракет в рамках заключенного тогда соглашения с США. Данный комплекс позволял просвечивать выпускаемые Воткинским заводом ракеты на предмет контроля величины мощности их боевых частей. Изучение комплекса специалистами отдела ТСТК ГНИВЦ и Технического управления позволило определить возможность применения использованных

там технических решений в комплексе «Поле».

В целях наиболее эффективного использования выделяемых ГУГТК СССР бюджетных средств на протяжении всех лет существования отдела ТСТК ГНИВЦ велась работа по изучению российских предприятий, специализирующихся в области разработки рентгеновской техники, оценивались их существующие и потенциальные возможности. Анализ полученных сведений по выпускаемой продукции свидетельствует о том, что в начале 90-х годов ни одно из отечественных предприятий не изготавливало рентгенотелевизионные установки для таможенного контроля в законченном виде. Однако с течением времени предприятия, финансируемые ГТК России, начали производить установки в их современном исполнении, не уступающие по своим характеристикам зарубежным образцам.

Следует сказать, что определившаяся на первом этапе кооперация предприятий и организаций для разработки и производства отечественных ТСТК в дальнейшем претерпела значительные изменения. Это было обусловлено рядом причин и объективных обстоятельств.

Во-первых, развал военно-промышленного комплекса привел к тому, что ряд ведущих предприятий оборонной промышленности оказались незагруженными, и не использовать их научный и производственный потенциал для создания отечественных ТСТК было бы просто «преступлением».

Во-вторых, развал Советского Союза привел к разрыву экономических связей между вновь образовавшимися независимыми государствами — бывшими республиками СССР. Это сказалось на первоначально определившейся кооперации предприятий. В частности, практически со всеми предприятиями Украины, которые были задействованы в разработках отечественных ТСТК, экономические связи были разрушены из-за того, что стало

сложно производить платежи. Переводимые деньги пропадали или шли очень долго. В центральном банке даже был создан отдел по розыску пропавших платежей. Естественно, в этих условиях нормально работать стало невозможно. Рисковать бюджетными деньгами не хотел никто. К разработкам стали привлекать только российские предприятия.

Такие мощные предприятия, как:

- а) Московский радиотехнический институт АН России (МРТИ) для проведения ОКР по теме «Поле» (Создание комплекса для контроля железнодорожных и морских контейнеров), ОКР по теме «Кама» (Создание комплекса для контроля легковых автомобилей и микроавтобусов);
- б) Московский радиотехнический завод (МРТЗ) для производства отечественной рентгенотелевизионной установки конвейерного типа «Контроль-1»;
- в) ООО СКТБ «Медрентех» для разработки и производства флюороскопического рентгеновского аппарата для углубленного контроля предметов багажа, ручной клади пассажиров и грузов (шифр «Короб»), портативной рентгеновской установки для контроля грузов в полевых условиях (шифр «Заслон»), двухракурсной рентгенотелевизионной установки (шифр «Контроль-2»), рентгенотелевизионной установки для контроля наркотических веществ (шифр «Досмотр-2») и других приборов.

Деятельность отдела ТСТК ГНИВЦ в соответствии с проводимой ГТК России политикой создания отечественной научно-технической базы по разработке и производству оперативно-технических средств таможенного контроля была направлена на создание эффективных и высокопроизводительных технических средств таможенного контроля. Как в России, так и за рубежом, рентгенотелевизионные конвейер-

ные установки по своей эффективности и производительности прочно заняли основное место в составе ТСТК, применяемых на пассажирских и грузопассажирских авиационных, железнодорожных, морских и автомобильных пунктах пропуска. Поэтому деятельность отдела в области организации разработок досмотровой рентгеновской техники являлась приоритетной.

Первая отечественная рентгенотелевизионная установка «Контроль-1» была создана Новосибирским институтом прикладной физики и впоследствии доработана МРТЗ. Данная установка по таким важным параметрам, как контрастная чувствительность и разрешающая способность, уступают зарубежным аналогам, однако эта установка позволяла проводить контроль в двух ракурсах за один цикл контроля, что существенно повышало ее эффективность. Установка не имела аналогов за рубежом. Она была создана на устаревшей отечественной элементной базе, что предопределило низкий уровень ее ремонтнопригодности. В связи с этим было изготовлено и поставлено в таможни только 25 единиц этих установок.

Двухракурсная установка «Контроль-2» была создана уже с использованием современной элементной базы. Сравнительный анализ данной установки с зарубежными установками, разработанными зарубежными фирмами Heimann Systems и Rapiscan, показывает, что она по своим характеристикам превосходит их лучшие образцы. Было заказано 20 единиц таких установок, однако изготовлено и поставлено в таможни только 18 единиц. Две установки были недопоставлены в таможни по вине руководства созданного в 1997 году Регионального информационно-технического таможенного управления (РИТТУ).

С использованием научно-технического задела, полученного при создании установки «Контроль-2», была разработана и изготовлена отечественная установка «Досмотр-2», способная обнаруживать наркоти-

тические вещества в ручной клади, багаже пассажиров и грузах по их эффективному атомному номеру. Большую работу по ее созданию провели директор ООО СКТБ «Медрентех» Ошомков Юрий Валентинович и ведущий сотрудник Таран Борис Николаевич. Созданию этой установки предшествовала научно-исследовательская работа «Контроль-НМ», проведенная по нашему заказу Московским радиотехническим институтом АН России. Данная НИР проводилась на макете установки «Контроль-2». В результате была показана возможность обнаружения шести видов основных видов наркотических веществ, а также драгоценных металлов. Установка работает на принципе рентгенофлуоресцентного анализа. Научным руководителем НИР был Иванов Юрий Сергеевич. Коллектив его лаборатории успешно справился с поставленной задачей.

Одновременно отечественной промышленностью по заказам отдела ТСТК ГНИВЦ была разработана целая серия рентгеновских установок различного назначения. Предприятием ООО СКБ «Медрентех» был разработан флуороскопический рентгеновский аппарат для углубленного контроля предметов багажа, ручной клади пассажиров и грузов (шифр «Короб»). В данном аппарате имеется поворотный стол, на который помещается контролируемый предмет, теневое изображение которого может быть изучено во всех ракурсах. Было налажено серийное производство этих аппаратов. Восемьдесят единиц этих рентгеновских установок направлены в таможенные органы и по настоящее время успешно эксплуатируются. Данным предприятием по заказу ГНИВЦ была разработана портативная рентгеновская установка для контроля грузов в полевых условиях (шифр «Заслон»). Сорок единиц этих установок были изготовлены и направлены в таможенные органы.

Анализ перечисленных выше рентгеновских установок показывает целесообраз-

ность оснащения ими таможенных органов и использования их в качестве базовых в дальнейших работах по развитию отечественной досмотровой рентгеновской техники для таможенных органов.

МРТИ РАН продолжил разработку рентгеновского комплекса таможенного контроля морских и железнодорожных контейнеров (шифр «Поле»), начатую ВНИИ оптико-физических измерений Госстандарта СССР. Главным конструктором этого комплекса был назначен Елян Владимир Ваганович — первый заместитель директора института, главный инженер. Данная работа была поставлена в один ряд с разработками образцов вооружения, проводившимися тогда институтом. К 1995 году была разработана документация и изготовлен опытный образец. Много сил для создания комплекса приложили ведущие сотрудники института: начальник отдела Кульбеда Владимир Емельянович, Ситников Владимир Михайлович, Иванов Юрий Сергеевич и другие. Для установки комплекса на объекте необходимо было построить специальный бокс. Однако в связи с экономическими трудностями строительство бокса в морском порту «Восточный» было приостановлено, а впоследствии заморожено по решению руководства ГТК России. Опытный образец находится в МРТИ РАН. В настоящее время Правительством принято решение возобновить эти работы в порту Восточном. Однако заказчиком теперь выступает Министерство транспорта.

Одновременно в МРТИ РАН был доработан опытный образец рентгеновского комплекса для контроля легковых автомобилей и микроавтобусов (шифр «Кама»). Разработка этого комплекса была начата в НИИ прикладной физики (г. Новосибирск). Образец принимался комиссией ГУГТК СССР. Результаты работы комиссии были доложены начальнику Главного управления Государственного таможенного контроля Боярову В. К. Во время докла-

да Бояров В. К. сделал ряд замечаний, касающихся проверки эффективности обнаружения спрятанных в легковых автомобилях, запрещенных к провозу через границу наркотических и взрывчатых веществ, а также других предметов контрабанды. На основе этих замечаний сотрудниками управления контрабанды совместно с сотрудниками отдела ТСТК ГНИВЦ были определены перечень предметов контрабанды, характерные для провоза легковым автотранспортом, сформированы муляжи для закладки в наименее доступные места легкового автотранспорта и проведена проверка их обнаружения комплексом «Кама». В результате проверки была подтверждена высокая эффективность обнаружения заложенных в автомобиль муляжей контрабанды комплексом «Кама». Комплекс «Кама» планировалось первоначально установить в Леушенской таможне на автомобильном переходе. Однако развал СССР изменил ранее намеченные планы. Устанавливать новейший комплекс в таможне независимой Молдовы было нецелесообразно, и поэтому он остался в НИИ прикладной физики (г. Новосибирск). Прошло несколько лет, и было принято решение установить его на автомобильном переходе «Брусничное» Выборгской таможни. К этому времени появились новые возможности для доработки этого комплекса в части повышения его эффективности. Комплекс был передислоцирован в МРТИ РАН, где и была выполнена его модернизация. Параллельно решались вопросы по его размещению на автомобильном переходе «Брусничное» Выборгской таможни. Однако эти решения по строительству специальных боксов на автопереходе «Брусничное» так и не были реализованы. Комплекс «Кама» по настоящее время находится в МРТИ РАН.

Отделом ТСТК ГНИВЦ в период с 1990 по 1996 год была разработана большая номенклатура поисковой техники, в том числе разработаны металлоискатель «Шторм»,

комплект досмотровых эндоскопов «Дека», прибор для проверки документов «Версия», специальный набор инструментов «Момент», комплект досмотровых щупов «Трость», комплект досмотровых зеркал, фонари-лупы, ультрафиолетовый досмотровый фонарь «Поиск», досмотровый фонарь «Норд», комплект фломастеров «Марка» и другие приборы. Разработкой средств технического контроля занимались предприятия различных министерств и ведомств. В частности, прибор «Версия», набор инструментов «Момент», ультрафиолетовый досмотровый фонарь разработаны фирмой «Карат» (г. Новочеркасск Ростовской области). Многие приборы не имели аналогов за рубежом. В 1994 году был разработан опытный образец поискового прибора подповерхностного зондирования (шифр «Око») для контроля сыпучих и однородных грузов. Прибор успешно прошел приемочные испытания и был рекомендован для оснащения таможенных органов. Три комплекта этого прибора были направлены в таможни для апробирования. Прибор был разработан фирмой «Логис», созданной на базе одной из лабораторий Института приборостроения Миноборонпрома (г. Жуковский Московской области). Главный конструктор прибора — Семейкин Н. П. В 1996 году была произведена модернизация этого прибора и изготовлен опытный образец (шифр «Зонд»). За период до 1996 года были направлены в таможни около 3000 единиц поисковой техники.

В тот же период большая работа была проделана по созданию средств идентификации, в том числе для определения пробы драгоценных металлов (платины, золота, серебра) и проверки ее соответствия клейму на изделии (шифр «Проба»); для идентификации алмазов (шифр «Кристалл»). Приборы разработаны фирмой «Карат» (г. Новочеркасск). В начале 90-х годов участились случаи вывоза за рубеж редкоземельных металлов под видом металлолома и других металлических изделий. Перед

таможней встала задача определять химический состав (процентное содержание) вывозимых металлических изделий. Используемые для этой цели за рубежом финские приборы были в единичных экземплярах и очень дорогими. Встала задача разработки отечественного недорогого прибора. Работа по его созданию была поручена ВНИИ технической физики и автоматизации Минсредмаша СССР. Созданием прибора занималась лаборатория под руководством Вайгачева Александра Аркадьевича. Макет прибора на принципе рентгенофлуоресцентного анализа был разработан в короткое время. В качестве излучающего устройства использовался изотоп, что создавало определенные трудности с эксплуатацией прибора, в части обеспечения безопасности обслуживающего персонала. Однако в связи с развалом оборонного комплекса разработка прибора и изготовление опытного образца в заданные сроки оказались под угрозой срыва. Пришлось передать разработку прибора фирме «Южполиметалл холдинг» (директор Забельский Валерий Константинович). Одним из условий передачи прибора в «Южполиметалл холдинг» было привлечение специалистов ВНИИ технической физики к дальнейшим работам. Данный прибор (шифр «Анализ») был разработан и принят комиссией ГТК России. Прибор превзошел все ожидания. Он позволял определять процентное содержание металлов в различных металлических изделиях и сплавах. Около тысячи приборов были изготовлены промышленностью по заказу ГНИВЦ и направлены в таможни. В настоящее время разработчики прибора получили государственные премии за его создание. Одновременно проводилась работа по его модернизации в части замены изотопа малогабаритной рентгеновской трубкой, что значительно упрощало бы его эксплуатацию и обеспечивало более высокую безопасность персонала при работе с ним. В настоящее время такой прибор создан. Разработкой и изготовле-

нием опытного образца занимались специалисты ВНИИ технической физики и фирмы «Южполиметалл холдинг».

Начиная с 1990 года, проводилась интенсивная работа по созданию приборов и средств для дистанционного обнаружения и идентификации наркотических веществ. В короткое время был разработан и изготовлен опытный образец аппаратуры для дистанционного обнаружения наркотических веществ (шифр «Преграда»). Данная аппаратура использует принципы газового анализа и разработана Инженерным центром геофизического и экологического приборостроения Сибирского отделения АН СССР (г. Новосибирск). Главный конструктор — Коденев Геннадий Георгиевич. Образец испытывался в Шереметьевской таможне.

ГНИВЦ организовал НИР по отработке технических решений прибора для обнаружения наркотических веществ, основанного на принципе ядерного квадрупольного резонанса. Данная работа проводилась в ООО «Логис», главный конструктор Семейкин Николай Павлович. В настоящее время, насколько я осведомлен, уже есть макет прибора с размером камеры контроля 60х60х60 см.

В 1990 году были созданы политесты «Сигма» для идентификации наркотических веществ на основе цветных химических реакций. В дальнейшем по заказу ГНИВЦ была произведена модернизация этих политестов (шифр «Сигма-М») с целью расширения номенклатуры идентифицируемых наркотических веществ и повышения их эксплуатационных характеристик. Модернизацию выполнял один из отделов Ленинградского института лекарственных средств, начальник отдела Горохова Татьяна Анатольевна. Около 7000 комплектов этих политестов были изготовлены и направлены в таможенные органы. В 1996 г. Ленинградский институт лекарственных средств разработал имитаторы наркотических веществ для кинологичес-

кой службы таможенных органов. Имитаторы позволяют натаскивать собак на различные виды наркотических веществ.

С 1990 года Всероссийским институтом научно-технической информации ежегодно проводилась НИР «Кругозор». В данной работе отслеживались все достижения и разработки зарубежных ТСТК. Отчеты по этой работе регулярно направлялись в Оперативное управление ГТК России и региональные таможенные управления.

В середине 90-х годов отделом ТСТК ГНИВЦ были определены основные направления дальнейшего развития отечественной рентгеновской техники, позволяющие повысить эффективность таможенного контроля. В том числе:

1. Расширение математического обеспечения, используемого в системе обработки рентгеновского изображения.

2. Построение локальных сетей с вынесенными (удаленными от зоны досмотра) рабочими местами для ведения дополнительного контроля (в том числе за действиями оператора установки) и детального анализа подозрительных предметов без внесения задержки в процесс таможенного оформления пассажиров.

3. Функциональная интеграция рентгенотелевизионных установок с системами и приборами, основанными на других физических принципах и предназначенными для обнаружения наркотических веществ и других предметов, запрещенных для перемещения через государственную границу Российской Федерации. Реализация этого направления позволила бы упростить процедуру таможенного контроля за счет параллельного, а не последовательного применения технических средств в едином комплексе.

4. Проведение теоретических и экспериментальных исследований по:

- созданию технологии определения наркотических веществ и других предметов, запрещенных для перемещения через таможенную грани-

цу, по их эффективному атомному номеру с использованием импульсной рентгеновской трубки;

- технико-экономическому обоснованию требований к рентгеновским установкам, обеспечивающим получение объемного (квазиобъемного) изображения;

- обоснованию целесообразности разработки на базе созданных отечественных рентгеновских установок установки для контроля малогабаритных и среднегабаритных контейнеров, предназначенных для воздушных перевозок, а также подвижной установки (на базе автомобиля) для контроля среднегабаритных грузов, багажа и ручной клади пассажиров.

К работе по созданию новых ТСТК ГНИВЦ активно подключала оперативных сотрудников таможен. В период разработки политестов «Сигма» к приемке опытно-конструкторских разработок регулярно привлекались сотрудники отдела контрабанды Шереметьевской таможни. Разработчик политестов старший научный сотрудник Всесоюзного института лекарственных растений Гаевский Александр Васильевич неоднократно посещал Шереметьевскую таможню и внимательно изучал порядок применения указанных политестов для идентификации наркотических веществ оперативными сотрудниками отдела контрабанды, выслушивал их пожелания и предложения с целью уточнения эксплуатационных требований к политестам «Сигма». Одновременно он обучал оперативный состав порядку применения политестов.

Сотрудники отдела ТСТК таможен привлекались для приемки опытных образцов технических средств таможенного контроля. В качестве примера приведу лишь несколько случаев. При приемке комплекса «Кама» для контроля легковых автомобилей и микроавтобусов в состав комиссии были включены начальник отдела ТСТК

Выборгской таможни Натертышев А. Н. Председателем комиссии по приемке данного комплекса был назначен начальник Леушенской таможни. При приемке прибора для контроля сыпучих и гомогенных грузов (шифр «Око») комиссия состояла практически из оперативных сотрудников таможен и сотрудников отделов ТСТК таможен. Испытания проводились на станции Москва–товарная. Исследовались реальные вагоны с песком и углем, куда закладывались контрольные контрабандные муляжи, которые обнаруживались с помощью опытного образца прибора «Око». Данный прибор был направлен затем на опытную эксплуатацию в одну из таможен Центрального региона.

Специалисты таможен привлекались для приемки изготовленной партии рентгеновских аппаратов «Контроль-1М». В частности, специалистом отдела ТСТК Домодедовской таможни регулярно проводился контроль допустимых уровней побочных излучений источников рентгеновского излучения разработанных рентгеновских аппаратов на заданных расстояниях от поверхности изделий с целью оценки безопасности оперативного состава. Данная проверка проводилась перед отправкой изготовленной партии рентгеновских аппаратов в таможни. Проведенные измерения оформлялись актом.

Между отделом ТСТК ГНИВЦ и эксплуатирующими подразделениями таможен была постоянная связь, которая позволяла выявлять и устранять недостатки в разработанных и поставляемых в таможни приборах. Однажды из Санкт-Петербургской таможни поступил тревожный сигнал о том, что поступившая партия приборов «Кристалл» для идентификации драгоценных камней в ряде случаев неоднозначно определяет стразы. В Санкт-Петербург выехала комиссия для проверки, в результате которой были выявлены серьезные конструктивные недостатки прибора. По результатам работы комиссии были приняты

меры. Поставленная в таможни партия приборов была доработана на предприятии-изготовителе.

Сотрудники отдела ТСТК ГНИВЦ часто выезжали в региональные таможенные управления для участия в сборах специалистов ТСТК таможен с целью обмена опытом работы и изучения условий эксплуатации приборов таможенного контроля. Одновременно отделом ТСТК ГНИВЦ совместно с отделом ТСТК Технического управления организовывались семинары специалистов отделов ТСТК таможен для обмена опытом работы и ознакомления специалистов таможен с новыми приборами. На данных сборах удавалось почерпнуть много полезного в части изучения опыта применения технических средств таможенного контроля и эксплуатационных требований к ним. Как правило, такие сборы проводились ежегодно. К ним были приурочены выставки разработанных технических средств таможенного контроля. На этих выставках демонстрировались все образцы техники: рентгеновские аппараты, поисковая техника, средства идентификации драгоценных металлов, наркотических веществ и др. На выставках присутствовали разработчики, которые разъясняли таможенникам принципы действия и возможности приборов. Выставки регулярно посещало руководство Таможенного комитета. С каждым годом количество разработанных средств таможенного контроля возрастало, что свидетельствовало о положительных тенденциях и достижениях в развитии отечественных технических средств таможенного контроля.

Оценивая итоги работы ГНИВЦ по созданию отечественных технических средств таможенного контроля и оснащения ими таможенных органов, следует сказать, что за период с 1990 по 1997 год здесь был создан мощный технический задел, обеспечивающий переход на оснащение таможен отечественными техническими средствами, не уступающими зарубежным аналогам.

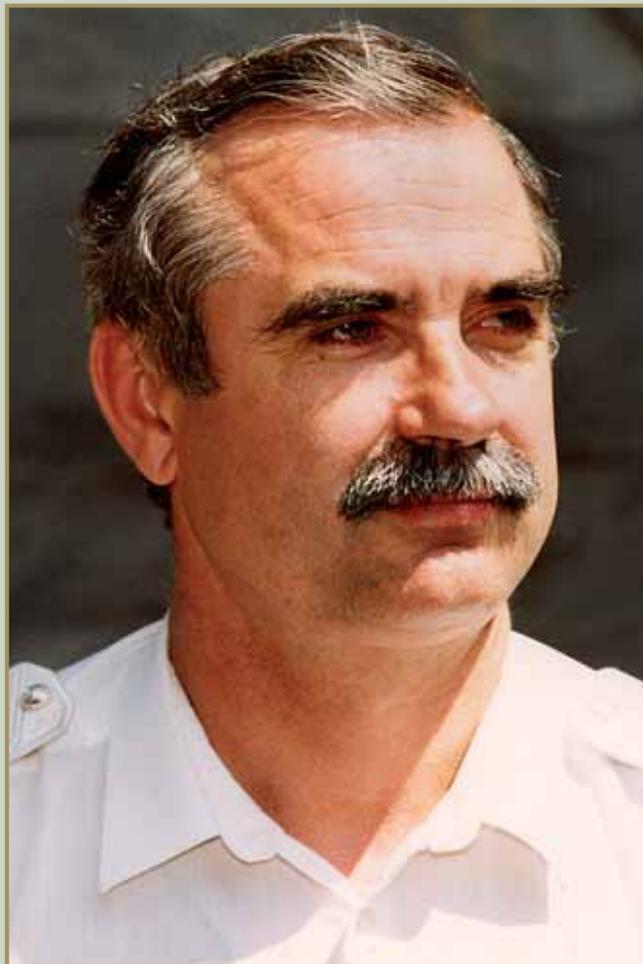
1994 год. Отдел разработки технических средств таможенного контроля (слева направо):

- Семин Владимир Николаевич, заместитель начальника отдела,*
- Пушкарев Сергей Георгиевич,*
- Аликов Юрий Борисович, начальник отдела,*
- Алисов Иван Васильевич,*
- Белоус Григорий Алексеевич,*
- Иванов Геннадий Анатольевич.*

Однако после передачи функций разработки ТСТК во вновь созданное Управление спецтехники и автоматизации таможенных технологий (УСТАТ) весь научный задел оказался невостребованным. Руководством управления был взят курс на привлечение к созданию ТСТК зарубежных фирм (в частности, Heimann Systems). Так, в 1998 году

было достигнуто соглашение о совместной разработке и изготовлению унифицированного ряда многофункциональных досмотровых комплексов таможенного контроля багажа и ручной клади, средне- и крупногабаритных грузов без учета проведенных ранее отечественных разработок конвейерных рентгеновских аппаратов.

Если не мы, то кто?

ВОЛЫНСКИЙ **Петр Владимирович**

Генерал-майор таможенной службы России в отставке.

Родился в 1952 году на Украине.

В таможенных органах с 1982 года.

Прошел путь от инспектора таможни до генерал-майора таможенной службы. Образование высшее, в том числе закончил высшие Таллинские курсы работников таможенных органов СССР. Служил в Ташкентской таможне (1982–1989 гг.), затем был переведен в Московскую (региональную) таможню. Возглавлял Домодедовскую таможню (1993–1998 гг.).

В 1998 году назначен заместителем начальника Управления центрального аппарата ГТК РФ, а затем был переведен в межгосударственный орган Таможенного союза начальником Главного управления. С этой должности уволился в запас по выслуге лет в 2000 году.

Ввод ограниченного контингента войск в Афганистан в 1979 году потребовал создания таможенного контроля за воинскими перевозками, которые согласно действовавшему в то время законо-

дательству должны были вообще освободиться от таможенного оформления.

Теперь мало кто знает, что на начальном этапе войны так оно и было: сравнительно долгое время многие перевозки в ох-

ваченный войной Афганистан и обратно осуществлялись без таможенного, да и без пограничного контроля. Это имело самые негативные последствия для страны, ее интересов, безопасности и имиджа. Хвост от такой «организации» дела тянется до сих пор. Как грибы после дождя, стали возникать организованные преступные группы и даже интернациональные группировки, специализирующиеся на переброске контрабанды через госграницу СССР. Контрабанда, в том числе представляющая угрозу для жизни и здоровья людей, пошла на территорию страны широким потоком, а из государства вывозились деньги, бытовые товары, алкоголь. Первые значительные объемы марихуаны появились в Москве из Афганистана в начале 80-х годов, тогда же органами КГБ СССР в столице была пресечена деятельность хорошо организованной группы по распространению «наркоты». Кабул был наводнен нашими деньгами настолько, что на базарах и за проезд в такси расплачивались рублями. В преступную деятельность включились даже дипработники. Кому война, как говорится, а кому — мать родна...

Ситуация «для внешней торговли», похоже, складывалась угрожающе. Поэтому почти стихийно стало создаваться погранично-таможенное прикрытие афганского направления: Ташкентская таможня постепенно превратилась в основной центр в регионе по борьбе с контрабандными перевозками воздушным транспортом, а также в кузницу кадров; на Термезскую таможню легло основное бремя по контролю за автомобильными и железнодорожными перевозками через мост на ст. Хайротон (Афганистан); успешно работала Кушкинская таможня.

Главными «воздушными воротами» воинских перевозок в афганском направлении стал аэродром Ташкент—Восточный, где работали таможенники, приезжающие из аэропорта Ташкент—Центральный — места расположения Ташкентской тамож-

ни, которой руководил Тарасов Владимир Павлович. Работали они в условиях, «максимально приближенных к боевым», имели статус отдела. В 1984 году был создан Тузельский таможенный пост Ташкентской таможни (руководитель Буртовая Г. Ю.) Это был, пожалуй, первый действительно военный таможенный пост в СССР и вызывает сожаление тот факт, что до сих пор незаслуженно не оценен богатейший опыт, полученный таможенной системой в непростых условиях и в непростое время.

Всем таможенникам в регионе приходилось несладко, и это была по-настоящему героическая работа. И теперь, по прошествии многих лет, можно с гордостью сказать, что кадровый и руководящий состав таможен и таможенных постов на афганском направлении с возложенной задачей по защите интересов государства в обстановке, когда в смежном государстве ведутся активные боевые действия, справился. И это несмотря на практически полное отсутствие условий для работы, низкую зарплату, недостаточное правовое обеспечение и невнимание Москвы к нуждам и запросам людей, работающих на столь ответственном и опасном направлении не за страх, а за совесть.

Хотя, естественно, случалось всякое.

* * *

В Афганистане шел шестой год войны. Жестокой войны.

Начальник таможни вызвал меня к себе с отдаленного оперативного участка и сказал:

— Необходимо сегодня вылететь в Фергану. Начальника Ферганского таможенного поста Сколова переводят в иное место. Поезжайте, разберитесь, что к чему. Доложите и потом определимся. Думаю, двух-трех дней хватит...

Начальник таможни был краток и по военному суров. К тому же и так кадров не хватает, а тут надо отрывать ценного опе-

ративного работника, да и таможенный пост обезглавливается. Не до шуток...

Город Фергана расположен в 40–50 мин. лету от Ташкента. Я туда отбыл практически немедленно и по дороге суммировал свои знания о таможенном poste. Создан он недавно, практически одновременно с Тузельским таможенным постом. Туда назначили переводом Сколова — таможенника, имевшего опыт работы в одном из южных морских портов. Я встречался с ним несколько раз, и он мне показался поверхностным и абсолютно непригодным для здешних условий специалистом. Таможенный пост никак не мог наладить работу, и мы это чувствовали.

Надо сказать, что из-за нехватки кадров и весьма интенсивной работы инспекторам в Ташкентской таможне нередко приходилось за один день менять по несколько участков работы, работать без всяких там графиков по принципу «когда надо», т. е. и ночью, и днем. Мы хорошо знали свое дело и специфику всех оперативных участков: товарная станция, международный почтамт, международный сектор Ташкентского аэропорта, грузовой сектор аэропорта, Тузель и т. д. Наша достаточно высокая квалификация и активная работа, нацеленная на жесткую борьбу с общественно опасной контрабандой, опыт работы с большими массами людей, позволяли нам «видеть ситуацию насквозь», в том числе оценивать уровень постановки таможенного дела.

В Фергане наши коллеги работали, как в Тузеле, но по принципу «когда надо» — без выходных и праздничных, в любое время суток, так как таким количеством людей — три человека, практически невозможно организовать круглосуточное дежурство. Кроме того, летное время до Кабула составляет 2 ч. 40 мин., то есть летчики могут, обеспечивая нужды частей воздушно-десантных войск (их учебный полк и базы снабжения располагались в Фергане), летать в любое время суток. Поначалу,

правда, выполнялись рейсы эпизодически, даже без пограничников (говорят, иногда некоторые бойкие местные граждане на базар в Кабул летали запросто). Потом появились пограничники, стало больше порядка. Таможенников ввели совсем недавно — «по просьбе пограничников»...

Еще с воздуха я заметил, что Фергана — небольшой аккуратный городок, расположенный в живописной долине, окруженной горами. Поразили необычайно прямые улицы города. При посадке и заруливание пассажирского АН-24 стало ясно, что аэропорт располагается на аэродроме совместного базирования, т. е. рядом с аэропортом находится полк военно-транспортной авиации, взлетно-посадочная полоса используется и военными и гражданскими судами. В небольшом аккуратно построенном аэропорту сильно пахло пылью и керосином.

Сколов суетливо и заискивающе что-то мне говорил, а я все пытался понять, где же располагается таможенный пост. Узбек мрачного вида, как потом оказалось, инспектор тампоста Таматов¹, повез нас на своих «Жигулях» в штаб учебного полка ВДВ, где мы, проследовав мимо часового у знамени, вошли в две большие комнаты. Это и был, оказывается, таможенный пост. Комнаты поражали своей заброшенностью. В одной было много пыли и стоял огромный сейф «для хранения конфискатов», в другой — та же пыль и воинский стол с двумя стульями, да еще стоял топчан, который используется в караульных помещениях. Ключи от комнат и сейфа были только у начальника поста. Показали так называемые «конфискаты»: около двадцати бутылок водки, какие-то морские ракушки и моллюски, мачете и прочая чепуха. Мне, как оперативнику, это все было неинтересно, я с нетерпением стремился увидеть, как организуется оформление пассажиров и самолетов. Но пришлось перенес-

¹ Фамилия изменена (по этическим соображениям).

ти посещение оперативного участка на утро.

На военном аэродроме, минуя шлагбаум и часового, мы подъехали к небольшому глинобитному зданию, левая половина которого была отдана таможене и пограничникам, а в правой располагалась столовая военнослужащих батальона обеспечения аэродрома (пищу привозили в термосах и раздавали солдатам в алюминиевые миски). Бросалась в глаза антисанитария — везде роились мухи и бегали мыши. Было очень жарко.

В «таможенном» помещении я увидел громадный стол с толстенными резными дубовыми ножками, покрытый зеленым сукном. («как четырехспальная койка» — подумал я про себя). За столом сидел с одного конца старший инспектор таможенного поста Гольштейн² (он приезжал к нам на учебную стажировку в Тузель, и я его немного знал) и что-то писал. Возле него стоял телефонный аппарат армейской связи — оказывается, покрутив ручку, можно вызвать оператора в штабе полка ВДВ, который вас свяжет с любым военным начальником Ферганского гарнизона. Вот и вся связь. За столом восседали также прапорщик погранвойск и представительница карантина сельхозрастений. В помещении было трудно передвигаться из-за этого стола. Я поздоровался со всеми. Сколов с гордостью мне сказал, что стол он случайно нашел на свалке мебели в полку и что это не больше и не меньше, как стол самого царского начальника жандармерии города Скобелева (теперь это г. Фергана).

Мы прошли с ним в маленькую смежную комнатенку, где хранилась документация. Там мне в глаза сразу бросились вороха беспорядочно лежащих таможенных деклараций формы Т-6, генеральных деклараций, каких-то накладных и других документов, многие из которых были испорчены мышами. Стало предельно ясно: на мои вопросы о том, как же здесь все-таки

проходят контроль пассажиры и почему нет должного порядка в документации, ответа я не получу. Все, что я увидел, действовало на меня угнетающе.

Я вернулся в большое помещение и присел вместе со всеми за «жандармский» стол. Мне налили чаю, потекла беседа о жите-бытье. Меня постоянно сверлила мысль, что все здесь как-то не так, все из рук вон плохо. Сколов не сумел нормально организовать дело, создать технологию работы, обеспечить хотя бы минимум порядка. «Ведь был же в Тузеле много раз, спрашивал, учился, брал с собой готовые документы, разработки. Там тоже ужасные условия, но работа людей организована. Теперь вот удирает поближе к столице. Бездарь, хотя, казалось бы, таможенник со стажем...» — думалось мне.

В это время в 300-х метрах от здания начали загружаться два АН-12 на Баграм (Афганистан). Воспользовавшись случаем, я пошел посмотреть на оформление загрузки и вылета. Летчики меня узнали — в Тузеле встречались.

Мои коллеги, взяв документы на груз, ушли в глинобитный домик, а я присел на камень в тени крыла самолета и смотрел на дюжих солдат-десантников, грузивших свиные и бараньи туши в открытые зева самолетов.

— У нас здесь хорошо, — услышал я сбоку от прихрамывающего прапорщика-узбека, — мы с нашими таможенниками живем хорошо. Вон Таматов недавно обрезание сыну делал. Мы дали ему баранов, масла. А Борис любит сыр, сгущенку. Тоже даем.

— А что любит Сколов? — спросил я.

— Деньги и власть. Большой начальник, большой блат в Москве имеет, — ответил прапорщик.

Мое настроение окончательно испортилось. Мне было почему-то очень стыдно. Появилось острое желание немедленно вернуться в Ташкент. И тут мне неожиданно-негаданно повезло: я вылетел почти

² Фамилия изменена (по этическим соображениям).

сразу на борту военного АН-2, направлявшегося в Тузель с группой офицеров-десантников.

Мой доклад в письменной форме о состоянии дел на Ферганском таможенном посту был жестким и нелицеприятным. Мне, как говорится, нечего было скрывать. Я был предельно откровенен и с убийственной прямоотой в своих выводах написал, что необходимо навести элементарный порядок на посту, что необходимо гнать из таможни в три шеи таких таможенников, что надо создать элементарные условия для работы, экипировать таможенный пост техническими средствами контроля, увеличить штат сотрудников хотя бы до пяти человек, отработать технологию таможенного оформления и наладить взаимодействие служб.

Начальник таможни молча прочитал мой опус, снял очки и пристально посмотрел мне в глаза.

— Что, действительно все так плохо, Петр Владимирович? — спросил он.

— Плохо, Владимир Павлович. Так плохо, что стыдно, — ответил я.

— А я-то думаю, почему Сколов так ретиво собрался уезжать. Вот и телеграмма из Москвы пришла «Откомандировать немедленно». Может, оно будет и к лучшему, если он уедет. Такие здесь не нужны. Война... — начальник таможни задумчиво вернулся к моему трехстраничному докладу. Его знания, опыт и бремя ответственности были огромны. Мы верили ему, как себе, его авторитет среди нас был незыблемым. Его усталый взгляд говорил о напряженной работе мысли, об ответственности, которую он нес за состояние дел в регионе, за каждого из нас...

— Собирайтесь, Петр Владимирович, в Фергану на место Сколова, — вдруг сказал он. — Там надо навести порядок.

От неожиданности я опешил — на такой высокий пост по тем временам назначались люди избранные, члены партии. Я же к таковым себя не относил. У меня недавно родилась дочка и я вообще собирал-

ся уходить из таможенных органов, так как ни жизни не было, ни зарплаты...

— Война рядом, — перебил мой лепет начальник таможни. — Если не мы защитим государство, то тогда кто? Выезжаете через два дня. Мы вам верим, поможем, чем сможем. Будете сначала и. о., затем окончательно определимся.

Так я, совершенно неожиданно для себя и семьи, выехал в Фергану и стал начальником Ферганского таможенного поста Ташкентской таможни. Месяцев пять жил в маленькой комнатенке в глинобитном доме на военном аэродроме среди изъеденной мышами документации и постепенно воплощал в жизнь свой собственный доклад «О состоянии дел на Ферганском таможенном посту». Был, так сказать, на постоянном круглосуточном дежурстве. Новые сотрудники таможенного поста — Былинкин В. Н. и Альчиков А. И., заменившие прежних «любителей» баранины и сгущенки (мы их презрительно называли «щипачами»), оказались неординарными людьми и лично участвовали в наведении порядка на тампосту. Командование Воздушно-десантных войск СССР и Военно-транспортной авиации СССР также не отворачивалось от наших обращений. Здорово помогло Главное таможенное управление МВТ СССР в лице заместителя начальника управления Горина Ф. Н. и начальника отдела Старохи А. И., которые посетили таможенный пост лично. Многого пришлось делать своими руками и за свой счет. В конце концов, глинобитное здание передали нам полностью, и мы начали переделывать его под наши задачи, под пункт пропуска. Появилась поисковая техника, досмотровые стойки, хорошая связь и даже автомобиль «Нива». Увеличили штат тампоста до пяти человек. А «жандармский» стол нам удалось поменять у заезжего большого начальника из Москвы на три обычных письменных стола, диван и дюжину стульев, которыми мы обставили служебные помещения поста. Неправильно, по-видимому, сделали,

но куда было деваться — ведь финансирование на создание бытовых условий для работы таможенников не было. Да и сегодня, пожалуй, в данном вопросе далеко не все обстоит благополучно.

Развивались мы. Увеличивались воинские и гражданские международные перевозки через пункт пропуска в Фергане. Было, естественно, все, были и успехи, и неудачи, но главное: мы не опозорили нашу службу и смогли поднять ее авторитет в регионе на надлежащую высоту. Нам есть, чем гордиться!

* * *

На военном аэродроме в Фергане сотрудники таможенного поста ощущали дыхание войны постоянно. Вместе с военными мы жили их заботами, их бедами и их победами.

Как-то по-будничному приняли новость о поэтапном выводе войск из Афганистана. Работы у таможенников заметно прибавилось: военно-транспортная авиация заработала интенсивнее, десантники продолжали выполнять свои задачи с удвоенной энергией и мужеством, сдерживая осмелевших «духов». Все наши «подконтрольные лица» показывали чудеса героизма и выдержки. Мы — таможенники, обязаны были уважать тяжелый ратный труд наших воинов. И мы уважали! Но при этом мы обязаны были видеть и другую сторону войны — нелицеприятную. И мы ее видели. И не поступались принципами! Афганская война прошла через сердца всех нас, оставив рубцы на всю жизнь. Сколько их, этих рубцов!

Полдень. ИЛ-76 с позывными «Скальпель» зарулил на 19-ю стоянку военного аэродрома. Это — борт с ранеными, летающий временный госпиталь, есть даже небольшая операционная, морг и модуль поддержания жизнедеятельности. Далее — в два яруса слева справа по борту кровати-носилки.

Такие прилеты оформляем я — начальник таможенного поста и руководитель пограничников — капитан Мингалеев К. Г., так как все решения должны приниматься быстро и на месте. В нашем распоряжении не больше 40 мин. Поднимаемся на борт судна. Навстречу привычно выходит командир и военврач, представляют документы по прилету и документы на «пассажиров» — раненых воинов, которых перебрасывают по воздуху в специализированные госпитали СССР. Все идет чинно, без суеты, как всегда. Командиру мы разрешаем приступить к заправке и иным мелким технологическим работам, изучаем список раненых, загрузку судна. У многих нет документов, нет ничего. Но осуществлять контроль приходится, так как и данными перевозками уже несколько раз пытались воспользоваться некоторые нечистоплотные людишки. Самолет подключают под внешнее питание, гудит заправщик, работают кондиционеры, вентиляция, давит невыносимый запах лекарств...

«Сегодня умерших нет, — говорит врач. — Но много тяжелых».

«А где это ваши милые медсестры, доктор?» — пытаюсь шутить я, чтобы разрядить обстановку.

«Разбежались все. Не выдерживают», — ответил серьезно доктор.

Проходим вместе с пограничником, борттехником и врачом к хвосту самолета. Многие раненые без сознания, бредят. Везде бинты, кровь.

На последнем ярусе кто-то в бинтах тихо позвал:

— Начальник!

Я наклонился к бинтам и увидел глаза умирающего человека.

— Открой двери — хочу увидеть Родину, — прохрипели бинты.

Я распорядился борттехнику открыть рампу, что он тут же и выполнил. Человек в бинтах весь напрягся, поднял голову. Его глаза заблестели. Он что-то быстро прошептал. Я наклонился и разобрал только

слова «дома» и «прощайте». Раненый вдруг странно дернулся, откинул голову назад и затих. Врач констатировал смерть.

— Спасти его было невозможно: полностью обгорел в БМД, — сказал виновато врач. — Мы не хотели его брать, но десантники настояли...

Мне потом долго снились глаза человека, прилетевшего на Родину, чтобы умереть. Слава им — героям великой страны, и я горд, что работал вместе с ними. И мне не стыдно за свою работу, так как до сих пор многие ферганцы — участники боевых действий в Афганистане, с уважением относятся к таможенным органам и высказывают уважение таможенникам, с которыми они встречались первыми при прилете из афганского пекла (чувствовали уважение и человеческое участие) и последними, кто скажет им доброе слово при вылете на войну. Это дорогого стоит!

* * *

Наступил август 1989 года. Поступило распоряжение ГУГТК СМ СССР о моем назначении на высокий пост заместителя начальника Московской центральной таможни. Впереди появились новые, еще более грандиозные задачи, связанные с развитием таможенной системы и переходом к принципиально новым системам контроля за внешнеэкономической деятельностью.

Уезжать из Ферганы никак не хотелось — ведь здесь столько сделано, столько пережито за четыре года! Но уезжать надо было — военные перевозки сокращались, таможенный пост переориентировывал свою деятельность на организацию декларирования товаров в регионе Ферганской долины (введение ГТД). Подули ветры национализма, и нашему пункту пропуска пришлось при ферганской резне даже превратиться на некоторое время в штаб по вывозу турок-месхетинцев на новое место жительства.

Улетал из Ферганы с тяжелым серд-

цем — чувствовал, по-видимому, что уезжаю с этих прекрасных мест навсегда. А может быть, это было предчувствие того, что еду из огня да в полымя: ведь Москва, как известно, чужих не любит, не жалуется и слезам не верит.

Но это уже иная страница...

Что бы там ни говорили, а правильно выбранная политика делает чудеса. Ю. В. Андропов (царствие ему небесное) был великим политиком великого государства и его усилия, направленные на дальнейшее развитие и укрепление государства, были совершенно правильными и своевременными. Они встряхнули народ от застойной спячки. Был нанесен сокрушительный удар по ворами, казнокрадам, разгильдяйству и расхлябанности. Начала проводиться политика собирания лучших кадров по всему СССР и расстановки их на ключевые места в народном хозяйстве. Страна начала стремительно расправлять крылья.

Не знаю, как в столице, а мы — работавшие «на задворках российской империи», почувствовали веяние «новых ветров» и приняли их с искренней радостью.

Именно в этот период состоялся мой первый разговор с заместителем начальника ГУГТК при Совете Министров СССР Гориним Ф. Н. по вопросу перевода «с должности начальника таможенного поста на более значительную должность». Позже, при сдаче экзаменов на Высших Таллинских курсах заместитель начальника ГУГТК при Совете Министров СССР Драганов В. Г. прямо заявил: «Эти курсы для вас, что семечки. Готовьтесь к переезду в Москву — ваши знания и квалификация нужны там».

Здесь я должен признаться, что ни о каком переезде, да еще в Москву, я и не помышлял. Москва мне — провинциалу никогда не нравилась: ее гигантомания, суета, жесткость в отношениях между людьми и невозможность принадлежать самому себе угнетали и отталкивали. Я знал многих талантливых людей, потянувших-

ся к Москве, как мотыльки к свету, и — сгоревших. Я знал также и о драконовских законах, лимитирующих прописку, и о невозможности получить квартиру. Так что насчет Москвы я был совершенно спокоен: куда-куда, а в Москву мне никак «не светило». Поэтому-то разговоры насчет переезда в столицу воспринимались мною без особой веры в то, что это серьезно...

Но человек предполагает, а бог располагает. На Новый 1989 год вдруг раздался звонок в моей ферганской квартире. Звонил из Москвы А. М. Староха — новый руководитель Московской Центральной таможни. Дословно он сказал следующее: «Решен вопрос о назначении Вас заместителем начальника МЦТ. Готовьтесь к переезду. Выезд после того, как будут решены вопросы вашей прописки и квартиры».

По-видимому, ой как не просто пришлось решать организационные вопросы моим коллегам в Москве, так как мне «дали отмашку» на переезд только в конце августа 1989 года.

* * *

Москва встретила меня ласковым летним дождиком. Был полдень. Я добрался своим ходом прямо из аэропорта в стеклянное здание, находящееся во дворе известного всем таможенникам здания, по адресу: Комсомольская площадь, дом 1а. Поставил чемодан в коридоре, зашел в кабинет начальника таможни — доложить, что прибыл к новому месту работы.

Начальник таможни пожал мне руку и... провел в соседнее помещение — показать это самое «новое место работы». Обычный стол, стул, на столе невиданный мной ранее круглый телефонный аппарат. Я осмотрелся: комната просторная, много света, шторы. В комнате еще одно рабочее место — для другого заместителя начальника таможни.

— Вот здесь и будете работать — сказал начальник. — Особо засиживаться не

придется: таможня «разбросана» по всей Москве.

Я знал, что МТЦ состоит из небольшого управленческого центра, отдела на международном почтамте, двух отделов, работающих с отдельно следующим багажом, таможенного поста в Бутово и нескольких таможенных уполномоченных в близлежащих к Москве областях.

Через некоторое время в комнату вошел и мой сосед. «Перетягочко Николай Павлович, — сухо представился он. — Мы с Анатолием Михайловичем решили, что вы будете вести вопросы международной почты и отдельно следующего багажа».

— А что ведете вы? — с провинциальной простотой спросил я.

— Я — первый заместитель начальника таможни, — важно изрек коллега.

Естественно, я знал, что первый заместитель — это такой же, как и я заместитель. Но он должен нести основную нагрузку и всегда должен суметь заменить начальника. «По-видимому, таможня будет сильно развиваться, — подумалось мне. — И первый заместитель начальника МЦТ еще взвалит на себя груз.

— А как у нас обстоят дела с декларированием грузов? — не унимался я.

— Временно все московские грузы будут оформляться на границе, — надменным тоном ответил первый заместитель. — Беспокоиться нечего.

— Странно, — подумалось мне.

Так прошел мой первый день на новом месте. Вечером я устроился в третьеразрядную гостиницу — служивому много, ведь, не нужно: было бы где переспать, да чтобы была возможность слегка подкрепиться.

Квартиру мне дали аккуратно перед 7 ноября, то есть через два месяца после моего переезда из Ферганы. Слышал, что многие коллеги удивлялись. Говорят, за последние 30 лет я был третьим таможенником, получившим квартиру от государства в Москве...

* * *

Мой перевод в столичную таможенную со-
впал с введением тотального декларирова-
ния грузов: в Москву я прибыл 30 августа,
а переход к полному декларированию за-
вершался 1 сентября 1989 года. Теперь уже
мало кто понимает, насколько большое
дело было сделано, хотя оно делалось хао-
тическим образом и начато не ко време-
ни — ведь в государстве все больше разра-
стался вселенский кризис, и оно — это го-
сударство стало распадаться на части.

Я глубоко убежден, что каждый насто-
ящий таможенник — государственный по
своей натуре. Он всегда исповедует прин-
цип «обиды за государство» и всегда стоит
на защите интересов своего государства в
мирное время мирными средствами. По-
этому разве можно передать словами мой
внутренний мир профессионала-таможен-
ника, когда на глазах распадалось мощней-
шее государство, его институты переставали
функционировать, в Москве один за
другим случались трагические катаклизмы.
Пустые полки в магазинах, везде грязь и
разруха. И вот в этот прискорбный тяже-
лейший период, когда все рушилось, кому-
то там наверху пришла мысль начать стро-
ить принципиально новую систему госу-
дарственного (?) таможенного контроля:
ввести декларирование грузов!

Для чего же нужно было это деклари-
рование?

Многие профессионалы скажут, что это
было сделано для контроля за внешнеэко-
номической деятельностью. Но это будет
половинчатый ответ.

К сожалению, время распорядилось
так, что многие идеологи данного «ново-
введения» уже давно ушли из таможенных
органов. Преемственность поколений в та-
моженных органах России также разруши-
лась. И сегодня, как представляется, в та-
моженной службе России (да и странах
СНГ) уже подзабыли истинный смысл вве-
дения декларирования грузов (товаров).

А жаль — ведь даже картину рисуют, имея
замысел, который, как правило, объемён и
многогранен. И самое главное — он имеет
автора! А здесь важное государственное
дело...

Как я понимаю, декларирование — это
лишь промежуточный шаг на пути движе-
ния таможенной службы, транспортников
и участников внешнеэкономической дея-
тельности к созданию некоего «единого
административного документа», который
был бы и транспортным, и товаросопрово-
дительным документом одновременно.
Выполнив этот шаг, можно переходить к
следующему — к действительному упроще-
нию формальностей, переложению бремени
принятия решения по пропуску товаров
на плечи компьютеров в автоматическом
режиме. Не сделав ряда последовательных
шагов, любые разговоры об упрощении та-
моженных формальностей — не более чем
пустой звук. У нас трезвонят об этом вот
уже 10 лет, а «воз и ныне там». Фактически
с того первоначального этапа введения дек-
ларирования грузов, принципиальный ре-
зультат которого был достигнут неимовер-
ными усилиями коллег «моего призыва»,
ситуация в стратегическом развитии не
продвинулась ни на йоту и декларирование
получилось ради декларирования. ГТК
России (теперь ФТС) запуталось в «тамо-
женном законодательстве» — своих соб-
ственных многочисленных указаниях и
распоряжениях. Процессы декларирова-
ния усложняются, все больше бюрократи-
зируются. В результате мы очутились за
технологической границей развитых стран,
отстав от Западной Европы и США на де-
сятки лет. Но самое прискорбное — никто
не знает, как изменить такое положение
вещей...

* * *

Однако вернемся в таможенную, в МТЦ.
Моя служба на новом месте рванула впе-
ред бешеными темпами. За месяц, покры-

вая своим ходом огромные московские расстояния, я изучил ситуацию на всех оперативных участках таможни. Вошел в курс дела и обнаружил, что столичная таможня влачит жалкое существование. Так, например, я ежедневно принимал граждан и уже от них узнавал о вопиющих недостатках в работе таможенников. Приходилось ломать ситуацию самым решительным и коренным образом. Я понял, что только новые кадры смогут помочь исправить дела в таможне. А их — эти кадры, надо было найти, подготовить. Так я начал создавать одно из важнейших стратегических направлений в деятельности таможенной службы — систему подготовки кадров, которая, как потом оказалось, помогла нам не только выстоять, но и успешно двигаться вперед.

Большим вопросом оставались условия работы таможенников. Иногда они были, сколько я мог судить, даже хуже, чем в Фергане. К примеру, по указанию начальника таможни я начал формировать небольшое подразделение на складе Мострансагентства для мелкопартионных грузов на Нижней Масловке (руководитель Кутепов А. Н.). Их задачей было оформлять на экспорт мелкие партии товаров, отправляемых автомобильным и железнодорожным транспортом. Там я застал абсолютное непонимание со стороны владельцев склада роли и места таможенников в новых условиях. Для них не были созданы даже элементарные условия: люди сидели за столом клиентуры в центре зала и были, как мальчики на побегушках. Мне пришлось разработать требования к созданию условий для работы оперативных отделений территориальных таможен.

Волею судеб мне пришлось также впервые в истории таможенных органов массированно внедрять компьютеры в практику работы оперативных участков (правда, тогда еще не было никаких программных средств). К этому направлению в деятельности таможенной службы затем подключился Глиняный В. А., который сосредото-

точил усилия на разработке компьютерных программ для взимания таможенных платежей.

Но гром прогремел по-русски — среди ясного неба, уже через полтора месяца моей работы на новом месте. Огромное количество импортных грузов застряло на железнодорожных станциях Москвы и Подмосковья — железнодорожники действовали в строгом соответствии с Постановлением Правительства и не выдавали получателям грузы без декларирования. Получатели же не знали вообще, что это такое — декларирование. Ситуация усугублялась и тем, что Москва остро нуждалась в том, что стояло на колесах мертвым грузом. Как и можно было предположить, пограничные таможни не стали работать за московских таможенников...

В газетах запестрела форменная травля службы. «Московские таможенники чуть не сорвали выпуск вашей любимой газеты, дорогие москвичи. Требовали... таможенного оформления бумаги из Финляндии. Идиотизм!» — писала газета «Московский комсомолец». «Какая таможня внутри государства?» — удивлялись другие центральные издания. Начальника таможни начали вызывать «на ковер» в Моссовет и Мосгорисполком. Вызвали раз, вызвали второй, третий... Он, побелевший более прежнего, пригласил нас, обоих замов, в свой кабинет.

— Петр Владимирович, прошу вас подумать, как спасти ситуацию, — сказал он, обращаясь ко мне. — Я даю вам все полномочия. Делайте, что можете, но спасите ситуацию в Москве и Московской области! Отныне будете ездить в Мосгорисполком вы — там работает комиссия по вывозу грузов со станций Москвы под руководством Сайкина — председателя Мосгорисполкома. Отныне мы становимся головной таможней в регионе. Зона нашей деятельности теперь — Москва, Московская область и 12 областей Нечерноземья. Придется вам активизировать работу и с периферией: там

тоже никто не знает, как надо работать с железной дорогой. Грузы стоят повсеместно! Ваши вопросы (почту и багаж), Петр Владимирович, теперь будет вести Подъяблонский Вячеслав Павлович — новый заместитель начальника таможни. Он приходит завтра. Переселяйтесь в помещение на Новорязанской (там было несколько наших служебных комнат и мне предстояло занять одну из них: площадью 5 кв. м).

«Но я же не первый заместитель...», — наивно пробубнил я, четко осознавая, что с новыми задачами меня ожидает судьба мотылька: не справлюсь — принесут в жертву, справлюсь — немедленно кто-то присвоит себе сделанное, а меня в лучшем случае задвинут подальше.

Староха А. М. растерянно развел руками и отвел взгляд.

Я видел, что начальник таможни, всегда собранный и хорошо владеющий собой профессионал, находится на грани отчаяния и растерянности. Да и как тут не отчаиваться, когда западные границы вдруг стали границами чужих государств, и с ними нет фактически никакого взаимодействия. Московская же таможня оказалась абсолютно не готовой к новому виду деятельности — декларированию. Нет ни кадров, ни знаний, ни оргструктуры, ни условий для работы. Крупнейший железнодорожный узел страны парализован импортными грузами, многие крупные предприятия не могут оформлять экспорт. А тут еще подкидывают новую глобальную задачу — отвечать за все Нечерноземье...

* * *

По прошествии многих лет, вспоминая то время, я считаю, что немногочисленные российские таможенники конца 80-х — начала 90-х годов сотворили подвиг: в невероятно тяжелых условиях было сделано практически все, чтобы новая таможенная система не только появилась, но и чтобы она заработала успешно. На всех базовых

участках были свои «революционеры». Чего греха таить, я считаю, что это был тогда, пожалуй, единственный государственный орган, который, несмотря ни на что, работал успешно, встав на пути окончательного разграбления государственных богатств и контрабанды. Постепенно налаживалась государственная статистика ВЭД и таможня становилась действенным инструментом политики России. А доходы в казну? Да, это был, кажется, единственный источник гарантированных поступлений в госбюджет...

В Москву тогда рано пришла зима. Стоял морозный ноябрь 1989 года. После совещания у начальника таможни я шел в свою пустую квартиру (семья еще не приехала из Ферганы) и думал, что делать, с чего начинать. Я знал, что в таможенном деле (термин, которым я уже тогда пытался оперировать, в том числе публично) одной из важнейших составляющих является специфика перевозок. Странно, но факт: этого у нас никогда не понимали. Не понимают и сейчас.

Россия, как написано на некоторых лозунгах — великая железнодорожная держава. И это правда! На железнодорожные перевозки приходятся основные объемы транспортировки международных грузов: 70–80 %. Это огромные цифры! А как организовать таможенный контроль за железнодорожными перевозками, если грузы перевозятся железнодорожниками по их «планам формирования поездов», которые создаются с 20-х годов? Заставить их возить грузы так, как нам захочется, никак не получится: с одной стороны, МПС, самодостаточное суперведомство, не захочет с нами даже разговаривать об изменениях в процессах перевозок, а с другой — мы это и не должны делать, так как вмешательство в эти процессы может привести к параличу перевозок, будет противоречить действительности... В общем, как организовать дело таможенного контроля за железнодорожными перевозками внутри стра-

ны — никто не знал и не ведал. Не знал и я.

Кто-то из античных мудрецов сказал, что если не знаешь, что и как делать, то замени голову ногами.

С утра я уже был в Управлении Московской железной дороги: начал изучать ситуацию изнутри. Чего только не наслушался от железнодорожников о нас, таможенниках! Начальник дороги — гордый Паристый И. Л. не захотел даже встречаться со мной, передав через секретаря грубое: «Придумали какую-то дурь, остановили дорогу, а теперь ходят тут...»

Я обошел все управленческие структуры Московской железной дороги. Познакомился со всеми руководителями пяти московских отделений и одного Октябрьского (Ленинградского), побывал (порой неоднократно) на всех крупных железнодорожных станциях Москвы и Подмосквья, ознакомился со спецификой работы станций и подъездных путей огромного количества предприятий Москвы. Само собой разумеется, что меня, как таможенника, «придумавшего дурь», не очень-то жаловали в указанных местах. Но многие железнодорожники и участники ВЭД пытались помочь нам и советом, и делом, что мне очень нравилось. Хотя было всякое. Один начальник крупной товарной станции г. Москвы, например, на мой вопрос, смогут ли создать на станции условия для работы таможенников, спросил: «А что надо?» Я ответил: «Отдельное помещение, связь». «Да, сможем», — ответил он. И повел меня показать отдельное помещение. Это оказался... общественный туалет на станции.

Постепенно появилось объемное видение проблемы и наметились пути ее решения. Оказалось, что ситуация изнутри еще хуже, чем можно было себе представить. Так, например, мы работали в регионе, где находилось свыше 1000 железнодорожных станций четырех железных дорог России. В одной только Москве насчитывалось 37 товарных станций, 6 отделений, где при-

бывали и отправлялись международные грузы!

И я срочно сел за подготовку плана-концепции, а проще говоря, к написанию четкого ответа на вопрос «Что делать?». В итоге появился один из важнейших организационных документов — «План организации таможенного контроля за экспортно-импортными грузами при железнодорожных перевозках в зоне деятельности Московской центральной таможни», реализация которого спасла ситуацию в регионе. Я думаю, что этот скромный документ внес свою лепту и в спасение декларирования в России, так как все громче раздавались голоса о приостановке декларирования и снятии всех таможенных барьеров!.. Документ был разработан в сжатые сроки без помощи кого бы то ни было и представлен мною начальнику таможни уже в конце ноября 1989 года.

Ситуация в Москве разрядилась в течение 4–6 месяцев: все заинтересованные службы теперь действовали по единому плану.

Вскоре на базе имеющейся организационной структуры был создан таможенный пост «Сокольнический» с семью отделами и общим штатом — 120 человек, ориентированных на работу с железнодорожными перевозками. Невиданное по тем временам дело!

* * *

Вслед за столицей постепенно стала обостряться ситуация в Московской области. Дело там было не в железной дороге, хотя структуры, уже созданные на отделениях Московской железной дороги, сразу же превратились в центры таможенного оформления и в Московской области. Остро чувствовалась необходимость в дальнейших шагах, так как 33 района Московской области требовали несколько иного подхода — там надо было строить систему контроля по территориальному принципу,

Так выглядело здание Ферганского таможенного поста Ташкентской таможни в 1988 году.

когда за подразделениями таможни (решено было создавать таможенные посты) закреплялась бы определенная зона ответственности — это мог быть район, несколько районов или предприятие (предприятия). Перевозки там во многом осуществлялись автомобильным транспортом.

Параллельно пришлось заниматься созданием сети таможенного прикрытия двенадцать областей Нечерноземья.

Имея определенный опыт и воодушевленный успехами в строительстве «таможенного прикрытия Москвы», я приступил к разработке абсолютно новых подходов к организации таможенного контроля — по территориальному принципу. 5 июля 1991 года «План-концепция организации таможенного контроля за экспортно-импортными грузами, перевозимыми железнодорожным и другими видами транспорта в зоне Московской области (по территориальному принципу)» был введен в дей-

ствие. Он стал отправной точкой и базовым документом для создания аналогичной сети в каждой из 12 областей региона ответственности таможни.

И работа закипела.

Но проблема кадров все время давала о себе знать. Хотя нам, можно сказать, повезло — многие настоящие профессионалы таможенного дела из республик бывшего СССР, объявивших независимость, начали переезжать в Россию. Я стал, сам того не желая, центром переселения и трудоустройства коллег-переселенцев из азиатских республик. 18 человек удалось не только трудоустроить, но и обеспечить пропиской и квартирами в Московской области! Некоторые прибывали, как беженцы... Одному из них¹, прибывшему из Ташкента с женой и несколько дней ночевавшему на

¹ *Фамилия по этическим соображениям не указывается.*

У здания Ферганского пункта пропуска с руководителем пограничников капитаном Мингалеевым К. Г. (1989 г.).

Казанском вокзале на двух узлах с вещами (остальное у него отобрали при выезде), я сказал:

— Поезжайте в N N. Будете начальником таможенного поста. Квартиру местные органы обещают дать в течение месяца. Служите честно. Желаю успеха, мы поможем.

Он и жена заплакали-запричитали... Правда, потом, через некоторое время, когда я попал в опалу, он был первым, кто перестал даже здороваться.

По образцу и подобию с Московской областью создавалась сеть в Рязанской, Тульской, Брянской, Ярославской, Ивановской, Смоленской, Владимирской, Липецкой, Орловской, Тамбовской, Калининской (Тверской) областях и в Мордовской АССР. Я подолгу сидел за топографическими картами указанных областей с начальниками вновь созданных таможенных постов, рассматривал не только варианты,

как построить дело у них на местах, но и рассчитывал, какой нужен кадровый состав. При этом приходилось учить их премудростям таможенного контроля, часто выезжать на места, помогать и советом, и делом встать «на свои ноги».

Позднее я подсчитал, сколько же примерно людей пришлось обучать «азам» таможенного дела в регионе. Оказалось, свыше 1200 человек...

* * *

Дело спорилось. Постепенно вырисовывалась огромная структура и таможня «внутреннего типа» заработала так, как положено. Слава о ней пошла по всему бывшему СССР. Из многих мест, в том числе из Армении, Грузии, Казахстана и т. д., ко мне посыпались письма-запросы и телефонные звонки с просьбой рассказать, показать и т. д. Я охотно делился опытом —

С товарищами на рулевой дорожке Ферганского военного аэродрома: командиром 103 кабульской дивизией генералом ГРАЧЕВЫМ П. С. и командиром Ферганского учебного полка ВДВ Героем Советского Союза подполковником СОЛУЯНОВЫМ А. П. (1988 г.). Самолет готовится к вылету в Афганистан.

принимал активное участие в учебных мероприятиях Института повышения квалификации, а затем и Таможенной академии (кстати, первые экзаменационные билеты, которые были предложены слушателям академии, были моими: ко мне приехал заведующий кафедрой Галанжин А. Ф. и попросил дать те билеты, которыми пользовались наши слушатели).

Но этого было мало. Надо было суммировать знания в некое методическое пособие, что позволило бы коллегам учиться самостоятельно. Пришлось и это сделать! В ноябре 1993 года мною было подготовлено методическое пособие «Особенности организации системы таможенного контроля за экспортно-импортными перевозками грузов в условиях так называемых «внутренних» (территориальных) таможенных органов». Естественно, я раздавал его на-

лево и направо, в том числе посылал «товарищам по оружию» на Украину, в Армению и т. д. Вскоре оно вышло и в виде инструкции для таможенных органов России. Сопроводительное письмо к нему подписал А. В. Васильев — начальник Управления организации таможенного контроля ГТК России, поддержку и помощь которого я ощущал постоянно во всех своих начинаниях.

Я ходил с этим документом к заместителям министра МПС России и согласовывал, согласовывал, согласовывал.... Документ назвали «Временная технология взаимодействия таможенных органов и железных дорог при таможенном оформлении грузов, перевозимых железнодорожным транспортом».

Перебирая желтые машинописные экземпляры своих многочисленных разработок, касающиеся моей деятельности в Московской центральной и Московской региональной таможне, я всегда думаю, что философ, видимо, был прав, когда утверждал, что надо спешить делать хорошие дела, так как найдутся люди, которые это сделают за тебя.

И вот недавно просматривая Интернет, я наткнулся на поразительный документ 1998 года: «Типовая технология взаимодействия таможенных органов и железнодорожных администраций государств — участников СНГ при таможенном оформлении и контроле товаров, перемещаемых железнодорожным транспортом». Мой документ! Я узнаю свое детище — даже моей

рукой написано: «Образец». Жив, однако, курилка, работает вот уже много лет почти без изменений. Даже во всем СНГ его оценили, ввели в действие на всем постсоветском пространстве... А недавно его переиздали и в ФТС России (естественно, под новыми реквизитами).

Но почему за это время не нашлось ни одного человека, кто бы постарался доработать сей документ с учетом реалий сегодняшнего дня? Ведь недаром я его назвал когда-то «временным»... Портфели что ли мешают, или ума не хватает?

Тем не менее, я верю, что наша таможенная служба поднимется. Поднимется и встанет вровень с таможнями развитых государств. У нас, ведь, как говорится, долго запрягают...

Взгляд сквозь прожитые годы...

КОРНЯКОВ

Клавдий Александрович

Почетный таможенник России, генерал-майор таможенной службы, к. э. н.

Родился 4 июля 1937 года в г. Коряжма Котласского района Архангельской области.

После школы закончил Архангельскую мореходную школу, радиотехническое отделение. Ходил на судах заграничного Северного морского пароходства в должности радиста, начальника радиостанции, первого помощника капитана.

Затем закончил инженерно-экономический факультет Ленинградского института водного транспорта. Работал на комсомольской, партийной, советской работе.

С 1981 года в таможенных органах: начальник Архангельской таможни в течение 18 лет, начальник Люберецкой таможни (два года). С 1999 года является главным научным сотрудником Научно-исследовательского центра Российской таможенной академии. В 2000 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Председатель Совета ветеранов РТА.

В моей жизни и работе приходилось многие годы иметь отношение к школе, к системе народного образования. На комсомольской работе (1961–1964 гг.) при мне зарождалась прекрасная традиция — шефство моряков Северного Государственного морского пароходства над классами, школами Архангельской области.

Эта замечательная традиция работала до начала 1990-х годов, в том числе и шефство экипажа океанского теплохода «Красноборск» над Красноборской средней школой, а я в то время был на этом теплоходе первым помощником капитана. Когда я работал в аппарате Архангельского облисполкома (1975–1981 гг.), мне было поручено курировать областное управление народного образования и областное управление профессионально-технического образования, а также постоянную комиссию областного Совета народных депутатов по народному и профессионально-техническому образованию. Кроме этого, когда мои дети учились в 14-й средней школе города Архангельска, я многие годы был членом и председателем школьного родительского комитета, а также комиссии по работе с трудновоспитуемыми ребятами (была такая комиссия при школьном родительском комитете).

Конечно, в разных школах области существовали свои традиции, но такой, какая установилась в Красноборской средней школе, вероятно, нет нигде (в этой школе я учился с 1951 по 1954 год и получил среднее образование).

Я хорошо помню день 30 июня 1968 года, когда школа отмечала свой 120-летний юбилей и 30 выпусков из средней школы. В Красноборске стояли теплые солнечные дни. На юбилей школы, мне кажется, приехали сотни ее выпускников. Встречи бывших одноклассников друг с другом, с учителями, товарищами по школе были очень трогательными. Убеленные сединой солидные люди узнавали друг друга, обнимались, вспоминали юность...

Юность... У каждого она своя, особенная. Но у всех нас было одно, общее — она началась от порога Красноборской средней школы. По трудным дорогам войны шли ее выпускники, работали в колхозах и на стройках, многие служили офицерами Советской Армии и Военно-морского флота, вгрызались в гранит науки, воспитывали детей. Но у каждого в сердце всегда хранилась любовь к родной школе. И каждому памятен был тенистый березовый парк у школы, где столько пережито радостных и грустных минут.

Мы решили организовывать подобные встречи через каждые 10 лет. И вот 1–2 июля 1978 года в 11.00 часов начались праздничные мероприятия, посвященные 130-летию Красноборской средней школы. В этот день снова слетелись сотни выпускников к родной школе. Увидеться вновь — это же здорово! Я помню, мы заходили в актовый зал с замиранием сердца. Рассматривали фотовыставку, отыскивали себя на фотографиях, удивлялись, радовались. Узнавали своих одноклассников, вновь, как в давние времена, сбивались в стайки, окривив кого-нибудь из учителей.

И вот опять радостные дни 28–29 июня 2003 года — мы вновь собрались на 155-летие родной школы. И опять встречи. Но многих дорогих и любимых учителей уже не было на этой встрече. Светлая им память на вечные времена. Не было на этой встрече и наших некоторых одноклассников... Нам, выпускникам школы далеко за 60, теперь следующая встреча будет уже через 5 лет. Добрая традиция продолжается.

Учиться в тот период было трудно (послевоенные годы), но помогала та здоровая атмосфера, которая сформировалась в школе. Трудности компенсировались тем, что нас учили добрые замечательные педагоги, энтузиасты своего дела. Мы и сами помогали друг другу. В классе сильные никогда не отказывали слабым. Дисциплина на уроках всегда была отличной, а тишина была такая, что как муха пролетит — слыш-

но было. Учителя для нас являлись святыми людьми. Они вкладывали в наши души не только знания, но и самое ценное, что должно быть в человеке: любовь к людям, доброту, честность, справедливость и многие другие качества. Все то, чему учили нас в школе, очень пригодилось в дальнейшей жизни.

Лично я всегда благодарен моей любимой школе, так как ей обязан своими знаниями и здесь получал путевку в жизнь. Хотя давались эти знания и непросто. Сельская семилетка не могла в то время дать хорошие знания (1944–1951 гг.). Нехватка учителей, учебных пособий, а главное — каждую свободную минуту от учебы, а порой и во время учебы, надо было работать на колхозных полях и сенокосах. И мы работали и днем, и ночью. Тогда мы были беспредельно преданы своей деревне Новошино, ее полям и сенокосам. Я тогда и сегодня говорю, что самый главный университет, который мне удалось в жизни окончить — это «деревенский университет», факультет труда, честности и добросовестности. Отец погиб на Карельском фронте Великой Отечественной войны 20 мая 1942 года, он принимал участие и в финской войне.

Надо было принимать решение, а где же учиться дальше. Моя мама, безграмотная колхозница, на последние копейки решила, однозначно, отправить меня на учебу в Красноборскую среднюю школу (60 км от деревни). И говорила мне: «Учись парень, хоть ты один в нашем роду будешь грамотным». Я, деревенский мальчишка из глухой северной деревни, мечтал быть только моряком. Но чтобы им стать, надо было иметь соответствующее образование.

Огромное воспитательное влияние в то время оказывала на нас советская художественная литература и кино. Подлинными героями для нас были Павка Корчагин, Чапаев, Щорс, Пархоменко, Зоя Космодемьянская, Лиза Чайкина, молодогвардейцы Олег Кошевой, Любовь Шевцова, Сергей

Тюленин и многие другие герои. Наиболее популярными были такие книги, как «Тихий Дон» и «Поднятая целина» Михаила Шолохова, «Чапаев» Дмитрия Фурманова, рассказы и повести Аркадия Гайдара, произведения А. Фадеева, Д. Бедного, А. Серафимовича, М. Горького, В. Маяковского, Ф. Гладкова, Л. Леонова. Потрясающее впечатление в нашей памяти оставили такие фильмы, как «Кубанские казаки», «Свинарка и пастух», «Волга-Волга», «Чапаев», «Трактористы», «Веселые ребята», «Молодая гвардия», «Смелые люди». Тогда еще не было телевидения, а во многих деревнях отсутствовали радио и электричество (как в моей деревне). Тем не менее мы — дети войны — любили свой край.

И все-таки главным для нас было получить это самое «соответствующее образование». И мне его дали все учителя самой лучшей школы. Моряком я стал после окончания радиотехнического отделения Архангельской мореходной школы и многие годы отдал морю. Посчастливилось побывать во многих странах мира. Ходил на судах заграничного плавания в должности радиооператора, начальника судовой радиостанции, первого помощника капитана.

Затем закончил Ленинградский институт водного транспорта инженерно-экономический факультет, работал в парткоме пароходства, а затем в Архангельском облисполкоме.

И вот наступила вторая половина моей жизни — работа в таможенных органах. Работал начальником Архангельской и Люберецкой таможен, главным научным сотрудником Российской таможенной академии. «Деревенский университет» очень помогал мне честно и добросовестно выполнять свои обязанности. За годы работы в таможне пришлось пресекать незаконную деятельность контрабандистов, которые на многие миллионы рублей пытались вывезти из страны контрабандные товары. Хорошо помню дела о контрабанде фирмы «Ермак», которая пыталась вывезти

из страны два парохода пилолеса (более 20 тысяч кубометров), фирмы «Континенталь инвест», которая вместо пилолеса предъявила таможене несколько вагонов горбыля. Дельцы с Украины пытались незаконно продать в Архангельске через оборонное предприятие 143 железнодорожных вагонов металла, дельцы из Армении пытались незаконно продать в Архангельске несколько вагонов некачественного вина, одна из архангельских фирм пыталась через Архангельский порт вывезти целый танкер нефти. Кстати, выпустить танкер с нефтью мне приказывал даже С. М. Шахрай, тогдашний вице-премьер России. Конечно, незаконное указание высокого чиновника мы не выполнили. Пресекли мы и незаконную контрабанду «челноков», в которой принимала участие домодедовская фирма «Бегемот». В этом деле нам активно помогал в то время начальник управления по борьбе с контрабандой ГТК России М. В. Ванин. Когда архангельские таможенники для разбора и пресечения контрабанды прилетели в Москву (Домодедовская таможня), им выделили автотранспорт, охрану и поддержку. По итогам дела «Российская газета» опубликовала материал пресс-секретаря Архангельской таможни Елены Коневой (которая была в составе оперативной бригады таможни) под названием «"Бегемот" идет по следу». Подобных дел архангельских таможенников можно перечислять много и долго.

Архангельская таможня является одной из старейших государственных таможен России. На страже Отечества архангельские таможенники стоят уже более четырех веков. И все это время коллектив таможни традиционно был кристально чистым, добросовестным и верным стражем своей Родины. За последние десятилетия можно с уверенностью сказать, что сотрудники таможни ни в чем себя не запятнали и не опозорили честь таможенника России. В ее рядах работали такие замечательные люди: Николай Павлович Вересовой (отдал на-

шей таможне 42 года своей жизни, участник финской и Великой Отечественной войны), Владимир Петрович Чумаков — почетный таможенник России, Сергей Николаевич Вотченников — отличник таможенной службы России, награжден государственными наградами, Сергей Николаевич Коняев — отличник таможенной службы России, Георгий Александрович Высоких — отличник таможенной службы России, Виктор Игнатьевич Амельфин — отличник таможенной службы России, Елена Ивановна Фирсова — отличник таможенной службы России, Валентина Григорьевна Мосиенко, Татьяна Борисовна Нечаева, Анна Ниловна Козлова и многие, многие другие.

Наша таможня многопрофильная — она и пограничная (морская) и внутренняя, в зоне деятельности таможни функционируют все виды транспорта: морской, речной, железнодорожный, воздушный, автомобильный, трубопроводный и даже космический. Да! Да! — космический, так как мы первые и единственные до сих пор оформляем в таможенном отношении космические товары — имеются в виду коммерческие запуски космических спутников.

48 лет назад (в январе 1957 года) Правительство приняло решение о создании первого в стране соединения боевых межконтинентальных ракет Р-7 под условным названием «Объект Ангара». Оптимальный вариант размещения был найден именно в Архангельской области. В связи с этим в районе железнодорожной станции Плесецк был построен прекрасный город Мирный, в котором живут и трудятся личный состав космодрома, военные строители.

Первый запуск космического аппарата с объекта «Ангара» состоялся 17 марта 1966 года. Искусственный спутник Земли «Космос-112» на орбиту вывела ракета-носитель «Восток-2».

Указом Президента России 11 ноября 1994 года был создан 1-й Государственный

испытательный космодром «Плесецк». Таким образом, самой оживленной космической гавани на планете был присвоен официальный статус. Первым начальником космодрома был назначен генерал-майор Анатолий Федорович Овчинников, наш земляк, родом с плесецкой земли. Я лично был хорошо знаком с Анатолием Федоровичем. Замечательный человек, он всегда с большим уважением относился к таможенной службе.

В настоящее время космодром «Плесецк» — это сложное, многоотраслевое объединение, насыщенное транспортными и инженерными коммуникациями.

Плесецкий район является крупнейшим в Архангельской области по промышленному и транспортному развитию, в связи с этим Государственным таможенным комитетом России было принято решение в 1992 году создать таможенный пост «Плесецкий» Архангельской таможни. В зоне деятельности поста работают два лесопильно-деревообрабатывающих завода, леспромхозы и лесопункты, несколько железнодорожных станций и космодром «Плесецк» с его большой инфраструктурой.

В связи с развалом Советского Союза почти все заводы по изготовлению ракетно-космического оборудования остались за пределами России. А космодром продолжал успешно функционировать, более того, производил запуск спутников с импортным оборудованием. Начиная с 1994 года, для запуска в космос стали поступать коммерческие космические аппараты. Встал вопрос, а как же их оформлять в таможенном отношении? В то время я был начальником Архангельской таможни. После консультации с ГТК России мы разработали технологическую схему, которая была согласована с командованием космодрома.

Сотрудниками таможенного поста в 1994 году был оформлен в таможенном отношении первый космический спутник в таможенном режиме «временный ввоз».

После запуска спутника сразу же возникла проблема, а как же нам проконтролировать данный режим и как его закрыть? С этим вопросом мы опять обратились в Государственный таможенный комитет Российской Федерации. После изучения ситуации мы получили указание следующего содержания: «Начальнику таможенного поста. Прошу Вас провести таможенное оформление микроспутника «Фасат-Альфа» (Чили), ввезенного с целью запуска с космодрома «Плесецк», в режиме уничтожения без взимания таможенных пошлин, налогов и сборов за таможенное оформление. Первый зампред ГТК России Кругликов». Это было 25 августа, а 1 сентября 1995 года от командования космодрома мы получили «Акт об уничтожении РКН». «Уничтожены» были ракеты-носители «Циклон», КА «Сич-1», КА «Fasat-Alfa» путем запуска с космодрома «Плесецк» 31 августа 1995 года.

Все это оборудование (почти железнодорожный состав) было ввезено из города Днепропетровска (Украина). У сотрудников таможенного поста возникли проблемы — как производить досмотр товара? Военные категорически возражали против досмотра. В результате переговоров, «бурных» и «тихих», пришли к соглашению, что выборочный досмотр производить будем. Следует отметить, что за все годы работы с командованием космодрома у нас не было серьезных проблем, поскольку каждый занимался своим конкретным делом.

За неимением опыта и соответствующих нормативных документов приходилось принимать решения, как говорят, «на ходу». При таможенном оформлении космических спутников США (фирма «Файнал Аналисиз Инкорпорейшн» спутник типа «Фаисат-1»), Швеции (фирма «Сведиш Спейс Корпорейшн» спутник типа «Астрид») нами было предложено сделать в грузовой таможенной декларации в графе 44 запись: «Обязуюсь вывезти товар обратно до 28 февраля 1995 года». Для таможен-

ни (в тот период) было достаточно, чтобы данный товар поставить на контроль о действительном обратном ввозе его в Россию.

В последующем без каких-либо проволочек мы успешно работали с научно-производственным объединением имени С. А. Лавочкина, которое поставило на космодром космические спутники «UNAVSAT-B» (Мексика), «MSAT» (Аргентина), «Магион» (Чехия). Эти спутники выводились на орбиту Земли российскими ракетами РН «Космос», КА «Космос-2334», РН «Молния», КА «Прогноз-М2». Очень важно, что уже теперь (с начала 1996 года) и владельцы аппаратов (участники внешнеэкономической деятельности), и космодром (как «транспортное средство») таможене представляют акт об уничтожении РКН, в котором извещают таможенню о том, что путем запуска с космодрома «Плесецк» (день, месяц, год запуска) конкретных спутников произведено их уничтожение.

Не имея каких-либо руководящих документов по таможенному контролю за космическими аппаратами, которые запускались в космос с космодрома «Плесецк», таможеня и командование космодрома и дальше принимали конкретные решения по каждому запуску спутников. Например, в 2000 году космодром представлял в таможенню акт о проведении запуска космических аппаратов, в котором указывалось, что космические аппараты «Чемп» и «Берд» (Германия), а также «Мита» (Италия) переданы германской стороне в космическом пространстве на заданной орбите, и результаты работы указанных космических аппаратов будут использованы за пределами территории стран СНГ. На основании этого акта Государственный таможенный комитет Российской Федерации разрешил таможене снять их с контроля, и с этого момента действие таможенного режима временного ввоза считается завершенным.

С 1975 года было принято решение в Архангельском морском торговом порту производить круглогодичную навигацию. В

зимнее время для работы по таможенному оформлению судов заграничного плавания в порту не было никаких условий. В 1981 году мы поставили жесткие условия перед руководством области и морским пароходством, чтобы заходящие в порт суда в зимний период максимально близко подходили к причалам порта или хотя бы к береговому припаю. Таможенникам по битому льду, по доскам приходилось добираться до судов, чтобы оформить их в таможенном отношении. Однако после нескольких случаев, когда таможенники проваливались под лед, мы практически прекратили оформлять суда на рейде.

В 80-х – начале 90-х годов наша страна в больших объемах ввозила из Германии и других стран трубы большого диаметра (более одного метра) в сибирский регион (Обская губа). Зона деятельности Архангельской таможни в то время была достаточно обширной: от горла Белого моря до полуострова Таймыр. А вот элементарных условий для таможенников по оформлению судов на севере (в Арктике) не было. Стране трубы для газопроводов были очень нужны. И доставляться на место они должны были в кратчайшие сроки. Поэтому наши таможенники выезжали в командировки на сорок и более суток в Обскую губу. Жили они на баржах, стоявших на рейде Обской губы (в 1937 году на них возили заключенных). В шторм и ветер (до 9 баллов), снежную пургу и туман, при постоянной качке они умудрялись безукоризненно выполнять свои обязанности. Не было ни одного случая, чтобы архангельские таможенники задержали оформление судов с важнейшим народно-хозяйственным грузом. За две коротких летних навигации (1987–1988 годы) было оформлено более 50 крупнотоннажных судов, около 500 тысяч тонн труб большого диаметра для строительства газопровода. А в зимнее время эти операции совершались на ледовом причале при страшных морозах. Ежегодно в летний период до закрытия навигации выез-

жали в командировку в Дудинку и Игарку для оформления судов, которые вывозили на экспорт сибирские пиломатериалы, норильские металлы.

В эти годы архангельские таможенники, по сути, проявляли настоящий трудовой героизм, за который, однако, почему-то было не принято награждать (а следовало бы!).

В 1995 году мы построили новое 8-этажное здание таможи, в то время единственное в России, в котором есть прекрасный спортзал с сауной и бассейном, зал заседаний на 254 места, два медицинских кабинета с полным комплектом медицинского физиотерапевтического оборудования. В штате был даже свой врач физиотерапевт и медсестра этого же профиля. Здание оборудовано с полным комплексом средств связи — от правительственной до внутренней. И самое главное, был сформирован замечательный коллектив офицеров таможенников. Учитывая это, таможенники прекрасно работали и хорошо отдыхали. У нас постоянно проводились разного рода региональные совещания таможенных органов.

В те годы большое внимание уделялось техническому оснащению таможенных органов России по всем направлениям. Ведущую роль в этом важном деле занимал Главный научно-информационный вычислительный центр ГТК России (ГНИВЦ), который был основан в 1990 году. А в 1991 году руководством ГТК России был выработан четкий курс на приоритетное обеспечение таможенных органов вычислительной техникой, средствами передачи данных и связи.

Летом 1991 года нас, группу начальников таможен, пригласили в ГТК России на совещание, которое было посвящено перспективам развития таможенных органов, на котором с большим докладом выступал директор ГНИВЦ Ю. А. Чеботов. Стены зала заседаний коллегии были увешаны красивыми цветными плакатами и Юрий

Алексеевич увлеченно рассказывал, как мы будем хорошо жить через несколько лет и какая у нас будет замечательная новейшая вычислительная техника.

Данное совещание проходило демократично, и я, не вытерпев, перебивая докладчика, громко произнес: «Юрий Алексеевич, хватит басни рассказывать. Это все утопия!» На что В. К. Бояров и Ю. А. Чеботов возразили, объяснив всем присутствующим, что это никакая не утопия, а наше самое ближайшее будущее. После совещания разъехались по домам. Вскоре поступила команда подобрать соответствующие кадры и сформировать отделы АСУ. Нам прислали несколько ПЭВМ и другую технику. Начальником АСУ таможи назначили опытного специалиста — программиста Н. Я. Карельскую. В таможду стремительно поступала и устанавливалась новая техника, а также программное обеспечение и информационные технологии. А к 1995 году у нас в таможе было уже около 70 различных программ, около 40 прислали из ГНИВЦ.

После этого совещания мы с директором ГНИВЦ много раз встречались и обсуждали дальнейшие перспективы по автоматизации работы таможи на разных направлениях и каждый раз вспоминали то первое совещание. Жизнь подтвердила, что с крепкой командой профессионалов мы добились претворения в жизнь, казалось бы, несбыточной мечты.

В заключение хотелось бы поделиться моими личными впечатлениями о руководителях, с которыми мне посчастливилось работать. Конечно, Юрий Николаевич Примеров и Александр Иванович Матвеев, Владимир Николаевич Базовский и Виталий Константинович Бояров, Анатолий Сергеевич Круглов и Валерий Федорович Кругликов, Владимир Борисович Бобков и Владимир Александрович Шамахов. Все они в то время были доступными руководителями, им всегда можно было позвонить по телефону и посоветоваться по ка-

Подъем государственного флага России и таможенного флага на новом таможенном судне ТС-31 Архангельской таможни (слева направо): КОРНЯКОВ К. А., начальник Архангельской таможни, генерал-майор таможенной службы; ДИСТРЯНОВ А. И., заместитель начальника таможни, полковник таможенной службы; ЗАЙЦЕВ В. М., начальник морского отдела таможни, капитан таможенной службы.

кой-то крупной проблеме, в конце концов, высказать личные просьбы семейного характера. Чего нельзя сказать о последующей «плеяде» руководителей ГТК. Среди них были и такие, которые Клавдия Корнякова не удосужились принять в течение года, а мне было очень тяжело и вопросы требовали безотлагательного решения. Кем-то придумана дурацкая субординация, из-за которой до руководителя таможенного ведомства никак не добраться. На первом Всесоюзном совещании, которое было посвящено переходу оформления товаров и транспортных средств с помощью грузовой таможенной декларации, В. К. Бояров в своем выступлении как бы между прочим сказал, что тем начальникам таможен, которые не справятся с этим важнейшим делом, будет «Ух!». Я тогда встал и принародно сказал: «Виталий Константинович, чего Вы нам угрожаете? Да мы обязательно справимся с этим делом, причем в самые

кратчайшие сроки». И мы справились, на удивление всем западным таможенникам. Значительно позже, на одной из встреч, Виталий Константинович мне сказал: «Ну, Клавдий, как ты меня осадил!» Попробуй-ка теперь начальник таможни позволить себе такую вольность....

Сколько раз мы с Валерием Федоровичем Кругликовым напрямую решали непростые вопросы. Посоветуемся, подумаем, и далее он говорит: «Давай, Клавдий, вперед». Я никогда ни в чем его не подводил, потому что он мне доверял. Это добрейшей души человек, грамотнейший экономист, который всегда умел взять на себя ответственность и правильно сформулировать конкретные рекомендации. Далеко не все руководители Комитета брали на себя такую ответственность.

А какая была команда руководителей таможенных органов Северо-Западного таможенного управления во главе с Влади-

1995 г. Таможенный пост «Плесецк». Проведено таможенное оформление иностранных спутников, запускаемых российской ракетой-носителем с космического полигона «Плесецк». В центре начальник Архангельской таможни КОРНЯКОВ Клавдий Александрович.

миром Борисовичем Бобковым и Владимиром Александровичем Шамаховым! Мне пришлось много лет быть членом коллегии СЗТУ, и я утверждаю, что все передовое, рождавшееся в таможенных органах страны, всегда начиналось в СЗТУ. Они были не только нашими руководителями, но и нашими товарищами и друзьями. А с товарищами и друзьями хочется работать в полную силу. И было с кем работать: с легендарной таможенных органов России генерал-лейтенантом таможенной службы Иваном Фоминым (начальник Выборгской таможни), Валерием Еременко, генерал-майором таможенной службы (начальник Санкт-Петербургской таможни), Александром Козловым, генерал-майором таможенной службы (зам. начальника СЗТУ), Василием Павловичем Соколовым (начальник Мурманской таможни), Владимиром Побирухиным, генерал-майором таможенной службы (начальник Петрозаводской та-

можни), Владимиром Назаровым, генерал-майором таможенной службы (начальник Псковской таможни) и многими другими.

Опыт многолетней работы в таможенных органах позволяет нам, ветеранам, оглянуться сегодня на прожитые годы, чтобы получить эмоциональный заряд и по мере сил и возможности продолжать трудиться на благо России. А также поддерживать стародавнюю школьную традицию: ветеранам таможенных органов встречаться в Москве, и я знаю, что такое желание разделяют многие мои коллеги.

Становление Западно-Сибирского таможенного управления

ШИБАНОВ

Евгений Семенович

Генерал-лейтенант таможенной службы России, начальник Западно-Сибирского таможенного управления (1992–1999 гг.), доктор технических наук.

Родился 25 февраля 1938 года в г. Карталы Челябинской области. С 10 лет проживает в Сибири. После окончания средней школы работал в совхозе.

Образование высшее: в 1962 г. окончил Омский машиностроительный институт по специальности «Технология машиностроения. Металлорежущие станки и инструменты», а в 1981 году — Новосибирскую высшую партийную школу.

После окончания вуза был направлен на Новосибирский завод «Сиблитмаш», где работал технологом, мастером, секретарем комитета комсомола.

В 1964–1970 гг. — секретарь Кировского райкома комсомола, первый секретарь Новосибирского горкома комсомола. Работал заместителем председателя Кировского райисполкома г. Новосибирска.

В течение 20 лет трудился в системе партийных органов: заведующим отделом Новосибирского горкома партии (1972–1980 гг.), первым секретарем Калининского райкома партии, заведующим экономическим отделом обкома КПСС.

С апреля 1991 г. по декабрь 1992 г. был начальником Новосибирской таможни, а с 31 декабря 1992 г. по март 1999 г. работал начальником Западно-Сибирского таможенного управления. С мая 1999 г. находится в отставке.

В марте 1998 г. награжден «Орденом почета», имеет нагрудный знак «За развитие таможенной службы России», является «Отличником таможенной службы России».

Автор книг: «Служим нашей России», 2000; «Листая памяти страницы», 2004; «Быть Россией единой», 2005.

Мой приход в таможенную систему не был запланированным, и скорее всего, носил случайный характер. До этого после окончания ВУЗа я четверть века посвятил работе в различных органах: в комсомоле, Советах, партийных. Примерно 12 раз перед переводом на новый участок работы меня вызывали в кабинеты к руководителям партийных комитетов разных уровней (секретарям райкомов, горкомов и обкома) и говорили почти одну и ту же фразу: вы — коммунист и должны трудиться там, куда вас направляют.

С переходом в таможню все было не так: просто предложили место работы, без нажима и без уговоров, оставив мне право самому решать. Предложение было, естественно, не без колебаний принято, и более 8 лет я отдал работе в таможенных органах, вначале в качестве начальника только что созданной Новосибирской таможни, а потом возглавил вновь образованное Западно-Сибирское таможенное управление. И до сих пор ни разу не пожалел о сделанном выборе.

Более того, таможенная служба стала в моем представлении самым запоминающимся ярким и неповторимым этапом трудовой биографии. И вот почему. Во-первых, здесь я получил возможность реализовать свои знания, опыт, особенно работая в качестве начальника управления. Во-вторых, среди таможенников встретил сотни интересных коллег, умных, неподкупных людей, настоящих товарищей, всегда готовых поделиться опытом, поддержать в трудную минуту, подставив плечо.

Не надо лукавить: мы, таможенники, начинали воссоздавать службу на рубеже конца 80-х — начала 90-х годов прошлого века в невероятно сложных условиях. Внешнеэкономический бум, стремление всех юридических и физических лиц как можно скорее выйти на зарубежные рынки, неразработанность правовой базы, дефицит специальной техники и помещений, в целом инфраструктуры, подготовленных кадров — вот условия, в которых начиналось становление таможни. Особенно тя-

жело пришлось сибирякам, которые за десятилетия диктата государства на поле внешнеэкономической деятельности утеряли, просто забыли традиции таможенников.

Вспоминая первые обращения в администрацию областей и городов за помощью в предоставлении помещений для размещения постов, таможен и встречные вопросы: а что вы даете области, сколько платежей поступает в местные бюджеты? Немало пришлось потратить усилий, чтобы убедить оппонентов, доказать, что таможенная служба — федеральный орган, что она не может быть новосибирской или красноярской, а только общероссийской.

В то же время нельзя было отложить таможенное оформление грузов, сбор и перечисление платежей, расследование правонарушений, решение других задач, стоящих перед службой. Нехватка производственных помещений, технических служб, вычислительной техники и средств связи, автотранспорта, квалифицированных специалистов — все это было. Но было и другое: буквально каждую неделю приходили добрые вести о выделении средств на приобретение помещений для работы, покупке жилья, выделении компьютеров и автомобилей, создании новых подразделений в таможнях и аппарате управления.

Благодаря настойчивости начальников таможен, сотрудников аппарата управления удалось развязать непростые узелки с размещением аппарата, подбору складов, созданием всего необходимого для работы. Конечно, мы опирались на поддержку ГТК России, понимание его руководством наших нужд, что вылилось в первую очередь в выделение необходимых средств.

Не могу не сказать добрые слова в адрес тогдашнего руководства таможенного ведомства. Думаю, что нам, руководителям местных органов повезло, что в самые судьбоносные для системы годы (1991—1998 гг.) у руля ГТК России стоял А. С. Круглов. Его умение в потоке повседневных дел выделить главные вопросы, сориентировать на их решение подчиненных, поддержать

инициативных, проконтролировать, принять решения, принципиальность в отстаивании интересов службы в правительстве — все это работало на ведомство, пережившие эпоху возрождения.

Очень дополнял Председателя ГТК России его первый заместитель В. Ф. Кругликов, от корки до корки знавший экономику, обладавший даром прекрасного организатора и интеллигентного человека, к которому всегда тянуло подчиненных.

До сих пор с добрым чувством вспоминаю С. М. Бекова, у которого для представителей с мест всегда были не только открыты двери, но и была готовность помочь делом, будь то проблемы финансирования, кадров или что-то другое.

В. Г. Драганов был первым руководителем ГТК России, посетившим Новосибирск и оставившим добрую память благодаря своему такту и гибкости у руководителей области и таможенников.

Я назвал только четыре фамилии людей, совсем не похожих друг на друга, но их роднило одно качество: они были государственниками, хорошо понимавшими свою роль в становлении службы и сделавшими немало для этого...

Колоритными фигурами были Ю. А. Чеботов и А. Ф. Лисов, возглавлявшие соответственно ГНИВЦ и Управление таможенной статистики и анализа ГТК России. Они обладали какой-то нечеловеческой верой в дело, которому служили, громадной энергией, что позволило даже самых махровых маловеров сделать убежденными сторонниками информационных технологий и таможенной статистики. В Управлении тоже были люди далеко равнодушные. Это начальник Новосибирского отдела ГНИВЦ А. Н. Виноградский, руководитель отдела статистики и анализа ЗСТУ В. Н. Медведева, начальник региональной таможенной лаборатории А. В. Нестеров.

Среди множества проблем особенно актуальны были две взаимосвязанные: финансирование и материально-техническое снабжение. Не припомню ни одного случая, что-

бы А. Д. Листопад, возглавлявший Финансовое управление, и Н. В. Уваров, глава Управления материально-технического снабжения, по-казенному, формально подошли к просьбам сибиряков. Напротив, покидал я кабинеты этих руководителей, имея на руках документы о дополнительном выделении финансов, материальных ресурсов.

Фраза о решающем значении кадров в решении любых задач, простых и замысловатых, стала каким-то клише. Однако от этого не потеряла своей роли, значимости работа с людьми, как главное звено совершенствования и повышения эффективности деятельности всей системы таможенных органов. Особенно трудно пришлось руководителям управления и таможни в начальный период. Попросту говоря, в таможни из-за низкой зарплаты, неустроенности повседневного быта, да и незнания специфики новой службы люди не шли. Затем наступил прорыв. Служба приобрела статус военизированного подразделения. От желающих надеть зеленые погоны не было отбоя. Государственными слугами хотели стать вчерашние воины вооруженных сил и офицеры спецслужб, попавшие под сокращение, специалисты с предприятий, переживших тяжелейшие времена, опытные управленцы из государственных органов. Были, конечно, среди соискателей рабочих мест и нечестные люди. Поэтому приходилось проводить тщательный отбор, тем более что даже самые ходовые профессии — юристы и экономисты — имели вполне адресный характер. Ведь таможенное дело развивалось столь стремительно, что требовался не просто правовед, а юрист, специализирующийся на проблемах либо борьбы с контрабандой, либо по части финансовых нарушений. Даже экономисты требовались определенной специальности: в области планирования, бухучета и контроля, статистики и анализа... Словом, нужен был отбор и отбор, а затем подготовка и переподготовка кадров. Все это удалось проделать благодаря тому, что во главе кадровой службы, учебного подраз-

Новосибирск, 20 декабря 1995 г. Участники конкурса на звание «Лучший инспектор ЗСТУ» с руководством Управления и членами жюри.

деления ЗСТУ стояли влюбленные в свое дело люди (В. А. Кремлев, Л. В. Барба, Н. П. Машкин, В. Г. Кудрявцев и др.).

Очень много внимания кадровой проблематике в регионах уделяли руководители кадровых служб ГТК России В. Г. Карижский, Н. А. Лютов, В. А. Шамахов, другие сотрудники.

На любом предприятии или в ведомстве имеются подразделения, имеющие определяющее значение для их деятельности, и люди, стоящие во главе их.

На заводе это цех и его начальник, в армии — полк и его командир. В таможенной системе в качестве такого органа я бы назвал таможеню. Ведь на нее, на ее руководителя замыкаются все текущие и перспективные вопросы, носящие чаще всего неотложный характер и не терпящие откладывания на завтра, тем более на неделю. Сегодня я могу назвать тех начальников таможен, которые стояли у истоков воссоздания службы в Сибири, которые принимали удары на себя и которых я бы хотел назвать однополчанами. Это В. А. Маметьев и С. А. Денисов (Алтайская таможня), И. М. Качеев (Горно-Алтайская таможня),

В. А. Кофтунов (Новосибирская таможня), С. Г. Волхонский (Кузбасская таможня), Ю. Б. Кузьменко (Томская таможня), В. М. Халецкий (Омская таможня), А. П. Береснев (Новокузнецкая таможня), А. И. Жучков (Толмачевская таможня), В. Ф. Емельянов (Оперативная таможня), А. М. Рычков (Базовая таможня).

С большой благодарностью вспоминаю своих заместителей, взваливших на свои плечи громадную нагрузку по становлению таможенных органов в регионе. Это Борников Ю. В., Силантьев В. В., Комков А. И., Истомин С. И., Сутормин В. Е., Кремлев В. А.

Многих людей, уходящих на пенсию, поджидает одна опасность: перспектива быть невостребованным, ненужным людям. Этого чувства я не испытываю. Благодаря чуткости со стороны руководства Сибирского таможенного управления (О. В. Бегин), активной работе регионального Совета ветеранов таможенной службы (Н. Т. Сержкина) и Совета ветеранов таможенной службы Сибирского таможенного управления (В. П. Кузин) постоянно окружен вниманием и заботой.

Брестский меридиан. На перекрестке эпох и дорог

ОСИНЦЕВ

Вячеслав Геннадиевич

*Генерал-майор таможенной службы Республики Беларусь,
начальник таможни «Западный Буг»*

Древний Брест всегда имел славу города торгового и пограничного. На протяжении веков он стоял на большом перекрестке. Слияние двух рек, оживленные пути от балтийских берегов на юг, в земли волынские и галицкие, а также с запада на восток — из Европы в Московию — привлекали купцов и предрасполагали к устройству здесь таможенной службы. Взимание пошлин происходило, как свидетельствуют исторические хроники, при въезде в Берестье (старое название Бреста) еще в средние века. Какие бы стяги ни развевались над городом, какие бы военные и политические вихри ни проносились над ним, таможенное дело тут не умирало никогда.

Бурный двадцатый век, переполненный войнами и катастрофами, несколько раз перекраивал карты континента. В конце тридцатых годов драматический излом истории, начало которому было положено 1 сентября 1939 года, в очередной раз изменил линии государственных границ. В результате подписанного 28 сентября 1939 года меж-

ду Германией и СССР договора Брест стал советским городом, находящимся на западном рубеже огромной страны.

20 ноября 1939 года Народным Комиссариатом внешней торговли СССР издается приказ № 158, в соответствии с которым была создана Брестская таможня. Крупный железнодорожный узел, где оканчивается широкая железнодорожная колея, придуманная в царской России как стратегический «предохранитель» от внезапного вторжения с Запада, и начинается узкая, европейская колея — можно ли было выбрать место удачнее? С этого момента начинается отсчет новейшей истории таможенной службы Брестчины. В целях быстрее становления дела сюда направляются опытные сотрудники — Александр Рольцевич, до этого возглавлявший Туапсинскую таможню, и Николай Шинкевич, работавший инспектором в Москве. 1 декабря был зарегистрирован расчетный счет Брестской таможни в финансовых органах, а уже через несколько дней на него уже начали поступать деньги от взимания пошлин и платежей.

Основной задачей для Бреста в то время являлся контроль прохождения экспортно-импортных грузов. СССР экспортировал главным образом пшеницу, а импортировал продукцию машиностроения, причем преимущественно из Германии. Сотрудниками таможни осуществлялся также досмотр граждан, выезжающих из западных областей СССР (после их присоединения) на постоянное жительство за рубеж.

Но прошло полтора года, и грянул новый гром. Утром 22 июня 1941 года Брестский вокзал подвергся ожесточенному обстрелу и вскоре был охвачен пламенем.

Западные ворота СССР

В июле 1944-го Брест был освобожден от немецко-фашистских захватчиков. Осенью этого же года Народный Комиссариат внешней торговли издал приказ № 375/л о воссоздании местной таможни. Далеко на западе еще продолжались битвы с врагом, а через границу, которая вновь пролегла по Бугу, двинулись переселенцы. Их имущество, как свидетельствуют документы, пропускалось таможенниками, заступившими на посты, с минимумом формальностей. Примерно в тот же период таможня начала контролировать провоз товаров военными служащими, следовавшими в военных эшелонах, а затем и обычных поездах.

Шли годы, великая страна залечивала раны, поднималась из руин. У брестских таможенников прибавлялось работы. Новые политические реалии диктовали ускоренное развитие внешнеэкономических контактов со странами «социалистического лагеря». В то же время отношения с «другой» Европой ухудшались. Когда подули ветры «холодной войны», контроль на западной границе ужесточился. При этом на таможенников были возложены задачи не только защиты экономических интересов государства, что подразумевало борьбу с контрабандой, но также противодействия проникновению «идеологически вредных материалов».

«Железный занавес» просуществовал десятилетия. Но, объективно говоря, был он не таким уж железным. Культурные, спортивные, дипломатические и, наконец, ограниченные частные контакты между людьми по обе стороны «двух миров» существовали и даже неуклонно развивались. Как человек, много лет отдавший границе, могу это засвидетельствовать лично.

Например, в некоторых турпоездах, следовавших в западном направлении в 60–70-е годы, таможеннику и пограничнику в прямом смысле слова нужно было «щемиться»,

чтобы пройти с контролем. И пусть туризм в то время был большей частью «социалистический», но каждую ночь через Брестский вокзал следовало две пары таких специальных поездов. К слову, особых хлопот они нам, таможенникам, не доставляли. В профессиональном плане все выглядело так: в начале смены железнодорожники давали данные о дополнительных (то есть туристических) поездах. Куда следуют, кто в них едет, сколько пассажиров и т. д. Исходя из этих сведений старший смены распределял людей и ставил задачи наряды. Как правило, на эти поезда «ходило» два таможенника. Да, это не оговорка — всего два человека на триста-четыреста пассажиров! Забегая вперед, хочу заметить, что такой степени доверия со стороны государства к сотрудникам таможни, какая существовала в те годы, сегодня нет и в помине. Конечно, ее надо было заслужить годами безупречной работы, но все-таки присутствовал мощный человеческий фактор. Человек в форме был избавлен от мелочной «опеки», от перманентных отчетов перед всевозможным «контролем за контролем» и так далее.

В то же время таможенные правила вплоть до 80-х годов были очень жесткие. Некоторые позиции ввоза-вывоза товаров и даже личных вещей носили штучный характер. Казалось бы, не так трудно сотрудникам таможни их исполнить, но в реальной жизни зачастую все складывалось иначе. Москва, например, постоянно напоминала нам, что не нужно «мелочиться». Это означало, что следует быть гибче и, если угодно, человечнее. И сотрудники Брестской таможни часто прощали «подконтрольным лицам» на поездах заграничного следования мелкие нарушения. Кроме того, хорошо помню, что действовала жесткая устная установка, согласно которой все спорные вопросы трактовались в пользу пассажира.

К началу 80-х годов прошлого столетия Брест с полным на то правом именовался «Западными воротами» страны. По объему пассажиропотока таможня являлась крупнейшей из сухопутных таможен Советского Союза, а по грузообороту делила ведущее место с таможней в городе Чоп.

Олимпийская «бомба»

Советское руководство всегда придавало большое значение крупным международным форумам. Так было и при подготовке к Московской Олимпиаде (1980-й год). По сути, Брестская таможня, как находящаяся на главном направлении, откуда ожидался многотысячный приток иностранных гостей, пережила мощную реорганизацию. Штат ее был увеличен практически в полтора раза и составил свыше двухсот двадцати человек. Мы получили современную технику для контроля аудиовизуальной продукции, а также приборы для экспресс-анализов и портативные рентгенустановки.

С одной из таких установок, кстати, был связан любопытный случай, произошедший как раз во время Олимпиады. Этот случай затем долго вспоминали в коллективе брестчан.

Однажды ночью на московскую сторону Брестского вокзала (широкая колея) прибыл поезд Москва—Варшава. Начальник поезда подал сводку. Из нее следовало, что состав небольшой, а несколько вагонов, принадлежащие польской железной дороге, сопровождаемых польскими же проводниками — вообще пусты. Поезд через какое-то время переставили на варшавскую сторону (узкая колея) и я, как старший смены, послал туда небольшой наряд таможенников. Вдруг прибегает один из моих сотрудников, по имени Виталий, и тихо произносит:

— Геннадьевич, там в пустом купе лежат несколько чемоданов под полками!
— Что говорит проводник? — спросил я.
— Он напуган и не знает, откуда чемоданы. Пассажиров в Москве не сажали, в вагоне никого нет.

Быстро прошли в вагон. По пути к нам присоединились пограничники.

В самом деле: лежат три чемодана, сразу видно — очень дорогих. Начинаем их осматривать, и тут я слышу тиканье часов. Приказываю всем, у кого часы на руках, снять их и вынести из купе. Сделано. Тиканье продолжается. Всем становится не по себе... Спецтехники нынешней тогда не было, зато инструктажи о возможности обнаружения... Дальше продолжать? Наверно, не стоит.

Принимаем решение. Чемодан со всеми мерами предосторожности транспортируем в таможенный зал, где есть рентгенустановка, по пути докладываю начальнику таможни о находке. Два часа ночи, где-то в квартирах и кабинетах трезвонят телефоны... Доклады пошли по всем службам.

Подозрительный чемодан тем временем поместили в установку. Из зала были срочно удалены все люди, остались я и Виталий. Включили аппарат.

На экране контуры какой-то шкатулки или пакета, в центре часовой циферблат, видно даже как двигается секундная стрелка. А вокруг — мелкие, явно металлические, предметы.

— Вот это да! — говорит мой сотрудник.

Внимательно просмотрели с ним пространство вокруг «шкатулки» — похоже, просто носильные вещи. Но то, что в центре... Бомба!

Осторожно перемещаем подозрительный чемодан на стол. Иду в дежурку с оперативником КГБ, начинаем, как говорится, «отрабатывать варианты». Как вдруг из пустого зала раздается:

— Эх! Двум смертям не бывать, а одной не миновать!

В полной тишине один за другим клацают замки на чемодане.

Бросаемся к двери. В зале один Виталий, чемодан открыт, но крышка не поднята.

— Ты что делаешь?! — ору я.

— Все равно кто-то должен...

— Это не твое дело, должен специалист!

— Пока дождемся — ахнет, — тихо и серьезно отвечает Виталий.

Стоим уже втроем. Дальше-то — что?

— Шеф, давай я крышечку откину, — просяще говорит Виталий. Только я хотел сказать ему что-то в том духе, что он хоть и хороший «поисковик» (на самом деле — лучший из всех смен), но в этом деле не помешает осторожность и лучше ему вообще убрать руки, как только крышка была поднята.

— ...Не рвануло... ну, теперь и подавно не рванет!

Нас тоже, признаюсь, разпирало любопытство, поэтому, невзирая на возможную опасность, чемодан был «препарирован». Внутри оказался солидный мужской гарнитур, другие вещи, наконец, добрались до «шкатулки», которая и впрямь оказалась красиво инкрустированной шкатулкой.

— Эх, была, не была!

Открыли шкатулку. Видим: бижутерия, драгоценности разные, а сверху лежат фирменные карманные часы. Ну, теперь точно — не бомба!

Стали смотреть внимательнее содержимое и сам чемодан. Вдруг в боковом кармашке обнаружили пакет, а в нем несколько больших фотографий. И тут лбы наши в

который раз покрыла испарина. На фото были запечатлены какие-то светские рауты, приемы, сцены за накрытым столом, а в центре с какими-то людьми всюду позировал Л. И. Брежнев. То что-то произносит, то с кем-то целуется...

Тут как раз подоспел начальник таможни. Я доложил, что да как... Такой нагоняй, который тогда был мной получен, литературным языком вообще-то описать сложно. До сих пор стараюсь не вспоминать.

Так чья же была «бомба»? Как впоследствии установил КГБ, дело было так. Некая высокопоставленная персона из числа иностранных дипломатов отъезжала из СССР после продолжительной работы. Но перед отъездом эта персона должна была убыть на отдых в Крым, а уж оттуда — домой. В Москве важного гостя провожала «группа товарищей», «отдыхали» они, видимо, с понятием и в каком были состоянии к моменту отъезда — остается лишь догадываться. Как бы то ни было, челядь важной персоны получила совсем не те указания, которые были нужны. Чемоданы почему-то оказались на Белорусском вокзале, где носильщик аккуратно занес их в пустой вагон стоящего у перрона поезда. А польский проводник, который был один на два вагона, ничего не видел, так как в это самое время производил посадку в другом вагоне.

Как возвращались злополучные чемоданы, не знаю, но позднее начальник таможни вызвал меня и сказал, что официальные представители одной иностранной державы выразили благодарность и восхищение работой советских таможенников.

От париков до компьютеров

По воспоминаниям «аксакалов» из числа брестских таможенников, с которыми пересеклась моя судьба, первые серьезные контрабандисты появились у нас в начале 50-х годов. До этого основными нарушителями таможенного законодательства были военнослужащие, возвращавшиеся из-за границы в Советский Союз. Потом нелегальный товар пошел уже в двух направлениях. Из СССР начался вывоз мехов, икры осетровых, антиквариата и советских денег.

В более поздний период, когда страны СЭВ одна за другой начали приоткрываться для Запада, а в СССР, напротив, возникли трудности на потребительском рынке, возникли новые тенденции. Через границы к нам доставляли ширпотреб, в том числе самый дешевый, а вывозили в большинстве случаев ювелирные изделия. Например, когда-то в СССР «повезли» женские парики, затем платки, джинсы, косметику, затем возникла мода на яркие полиэтиленовые пакеты. Сегодня об этом смешно говорить, но этих самых пакетов мы вынимали из тайников за неделю сотни тысяч, а ведь продавались они «фарцой» в Москве, Ленинграде или других городах не меньше, чем по два-три рубля за штуку. Ну а еще позднее наступила эпоха персональных компьютеров и аудио-видео техники.

Самыми «проблемными» для сотрудников Брестской таможни являлись так называемые «сборные» поезда. То есть те, в которых следовали и дипломаты, и туристы, и «служебники», и частные лица. И если, скажем, граждане ГДР никогда «ничем не занимались», и можно было спокойно отправить двух сотрудников на целый поезд при условии, что там только немцы, то к остальным путешественникам порой возникали вопросы. Особенно же часто — к гражданам ПНР, туристам или «частникам».

С конца 70-х годов поляки основательно «подсели» на советское золото, которое в готовых изделиях стоило в СССР относительно дешево. Специальные весы, на которых

мы взвешивали «золотой» конфискат, не пылились без дела: практически с каждого поезда, в котором ехали граждане ПНР, мы возвращались с «уловом». Иногда счет шел уже не на граммы, а на килограммы.

Помню одно достаточно курьезное происшествие.

В один из дней пожилой таможенник, который был добросовестным сотрудником, но не относился к числу сильных «поисковиков», явился в таможенный зал с пассажиркой. Та была с вещами, на лице ее читались страх и безразличие.

— Ты кого снял с поезда, Миша? — спрашиваю у подчиненного.

— Полячка. Пару обрончек спрятала.

Обрончка по-польски — обручальное кольцо.

— Ну, пиши протокол, чтобы она успела на этот же поезд.

Тут надо сказать, что в подобных случаях всегда вся смена помогала, чтобы не причинять пассажирам дополнительных неудобств. Кто-то взвешивал золото, кто-то брал объяснения, кто-то делал копии документов и т. д.

На курсах мы дополнительно изучали иностранные языки, сдавали экзамены. Руководство таможни строго следило за этим, но все же Михаил польский знал слабовато, хотя славянские языки во многом схожи. Когда все документы были готовы, те, кто помогал, вручили их нашему коллеге и направились было по своим делам.

Вдруг раздался громкий крик — даже вопль ужаса. И женщина, которую «опекал» наш Миша, забилась в истерике. Миша с бумагами в руках растерянно глядел на нее.

Я подбежал к ним:

— Что тут происходит?

Женщину через какое-то время кое-как успокоили. Оказалось, Миша обратился к ней со словами: «Подписывайте документы, идите в поезд». «В поезд» по-польски звучит «до поценгу». Но Миша (разумеется, без всякого умысла) исковеркал слова и получилось «до подстанку», то есть — к стенке!

Бедная полячка призналась, что подумала, что за контрабандные кольца ей теперь грозят истязание и даже расстрел. Пришлось извиниться за языковый ляп, а Миша, который в конце концов крепко перепугался сам, с готовностью подхватил вещи распечивавшейся пани и лично проводил ее в вагон.

У истоков «Западного Буга»

Сегодня эпоха горбачевской «перестройки» — удел историков. И вряд ли нынешние поколения таможенников представляют, какую волну «перестройка» подняла на границах. Когда рядовым советским людям позволили путешествовать, пусть даже и во вчерашние соцстраны, бывшие ручейки пассажиров на пунктах пропуска моментально превратились в бурные реки. А когда некоторые граждане смекнули, что ездить в Венгрию, Чехию и ту же Польшу можно не просто так, а с немалой личной выгодой — тут уж «туристами» вдруг стали миллионы.

Конечно, мы к этому не были готовы. Граница не могла «переварить» столько желающих, Брест напоминал местами город, превращенный в огромный табор. Причем ситуация развивалась угрожающе и стремительно.

Хорошо помню, что Брестский вокзал при отправлении заграничных поездов брался штурмом, нам приходилось по нескольку раз в день вызывать для «подкрепления» милицеские наряды. Но самой горячей точкой стал автопереход «Варшавский мост», где до

того действовал наш небольшой пост, не насчитывающий и десятка сотрудников. Начальник таможни Николай Константинович Алексеюк дневал и ночевал там.

На дороге, ведущей к пограничному Бугу, выстроилась многокилометровая очередь из легковушек и автобусов. Сервиса вокруг никакого, не только туалетов — питьевой воды нет. Сопредельная сторона сдерживала этот поток. Вокруг грязь, в очереди — хамство и бескультурье. Места продаются и перепродаются. К зоне контроля начал подтягиваться криминал, сперва — всякая шваль, а потом и обычные бандиты — причем эти действовали удивительно слаженно по обе стороны Буга.

Местные власти от отчаяния одно за другим принимали решения о закрытии автоперехода, его отменяли власти вышестоящие — как неконституционное. Затем этот «футбол» повторялся снова и снова.

Надо было что-то срочно предпринимать. Это понимали не только в Бресте и не только местные власти — ответственные люди в Москве тоже видели, что назревает некий взрыв.

В мае 1991 года состоялось заседание коллегии ГУГТК СССР. С докладом выступил заместитель начальника ГУГТК В. Г. Драганов. Выслушав его доклад, начальник Главного Управления ГТК В. К. Бояров принял волевое решение — учредить в Бресте еще одну таможню. Так как уже было понятно, что перспективы роста автомобильного сообщения намного опережают перспективы роста железнодорожного, таможня планировалась сугубо «автомобильная». Создать ее было решено на базе двух действующих постов: «Варшавский мост» и «Козловичи» (грузовой переход).

В ходе заседания В. К. Бояров поднял присутствовавшего в зале начальника Брестской таможни Н. К. Алексеюка и поинтересовался, кого бы тот рекомендовал на должность начальника новой структуры. Николай Константинович в ответ сказал, что полностью поддерживает идею создания в Бресте второй таможни, а начальником ее предложил назначить автора этих строк.

Меня вызвали в президиум. В. Г. Драганов кратко охарактеризовал мою кандидатуру, после чего руководитель ГУГТК, взглянув на меня и выдержав секундную паузу, спросил:

— Как же назовем новую таможню?

Надо заметить, что существовала традиция: называть таможни созвучно названиям близрасположенных населенных пунктов. Но когда Алексеюк и я сообщили, что населенные пункты неподалеку именуются Волынка и Вулька, Бояров только улыбнулся: мол, не звучит!

— Ну, так как, начальник, назовем таможню? — повторил он, обращаясь ко мне.

Я смутился, но справился с волнением и предложил наречь таможню по названию пограничной реки, на которой она стоит:

— «Западный Буг», Виталий Константинович!

После краткого совещания члены коллегии утвердили это название. Так 14 мая 1991 года в Бресте родилась еще одна таможня. Штат бывших таможенных постов сразу же был увеличен в пять раз, нам была выделена техника, решен ряд других вопросов.

В глубине души я понимал, что в судьбе наступил очередной поворот. Эйфории, впрочем, не было. Вся обратную дорогу до Бреста перед глазами вновь и вновь вставляли умопомрачительные очереди разномастных авто и автобусов, тянувшиеся с востока на запад... Очереди, в которых в буквальном смысле жили люди. Вспоминались вечно взбудораженная толпа у шлагбаума, «народные посты» и «народные мстители». Думал об острых спорах в горисполкоме, о ползучем криминале, подбирающемся к границе и работающим здесь людям...

Трудностей мы не боялись, но размеры и сложность того «пласта», который мне и моим коллегам предстояло перевернуть, проступили лишь через несколько месяцев. Работать, а точнее, вкалывать тогда пришлось практически без отдыха и без выходных. Мелькавшие дни «слипались» в недели, недели — в месяцы... Шаг за шагом в «Западном Буге» проступали черты серьезной таможни. Укреплялся и спланировался наш коллектив, вырабатывался специфический опыт, упрочилась материальная база.

Белорусский этап

Летом того же 1991 года Белоруссия объявила о независимости и суверенитете. Государственный таможенный комитет республики возглавил опытный профессионал П. В. Кречко. В сентябре увидело свет Постановление Верховного Совета республики, согласно которому таможня «Западный Буг» была включена в систему таможенных органов Республики Беларусь.

Между тем ситуация на границе и вокруг границы оставалась чрезвычайно сложной. «Челночный» бум вовсе не шел на убыль. Нам без всякой раскочки пришлось решать две взаимосвязанные задачи: увеличивать пропускную способность главного пассажирского перехода «Варшавский мост» и одновременно создавать новую, отвечающую требованиям текущего момента, инфраструктуру наиболее значимых таможенных постов. Кроме того, не исчезали из повестки дня вопросы взаимодействия с правоохранительными органами и местными властями.

К середине 90-х годов прохождение легкового автотранспорта удалось если не нормализовать полностью, то ввести в цивилизованные рамки. Очереди заметно сжались — от циклопических верениц длиной 7–8 км, до вполне контролируемых «хвостов» по несколько сотен метров. Мы привели в должное санитарное состояние территорию перехода, а вскоре приступили к его расширению.

С «туристами», таким образом, дело потихоньку налаживалось. В отдельные пиковые дни «Варшавский мост», который последний раз реконструировался к Московской Олимпиаде и согласно проекту был рассчитан на пропуск 300 автомашин, «переваривал» до 1500 автомобилей в обоих направлениях. С такой нагрузкой, думаю, в то время не действовала никакая другая таможня — как в республике, так и на просторах СНГ.

На пассажирском направлении ситуация пусть медленно, но «нивелировалась», а в другом месте проблемы, напротив, только обострялись. Грузовой переход «Козловичи», расположенный на трансъевропейской магистрали Е/30-М1 испытывал запредельные перегрузки. Законы рыночной экономики действовали неумолимо: мелких торговцев, ввозивших «импорт» в баулах и рюкзаках, начали быстро вытеснять крупные организованные компании. В результате поток большегрузного международного транспорта в направлении Европа—СНГ нарастал лавинообразно. В окрестностях Бреста, на подъезде к «Козловичам», вновь встали километровые очереди. Только теперь — из многотонных фур.

Пришлось решать и этот «ребус». В качестве временной меры были использованы таможенные терминалы, из которых до границы фуры следовали в особых конвоях. Предпринимались срочные меры по оптимизации структуры наших подразделений, компьютеризации таможни и многое другое.

Тем не менее в 1997 году мы подверглись резкой критике со стороны президента республики. Вслед за этим была организована тщательная, скрупулезная проверка та-

можни. Немало воды утекло с тех пор в Буге — коллектив таможни с честью выдержал все испытания и продолжает напряженную работу. В этой связи хотелось бы подчеркнуть одну вещь. Президент страны нередко обращается к теме сплоченности рядов правоохранительного блока. И это действительно чрезвычайно важно: криминал, оргпреступность иначе не победить. Настораживает другое: совершенно справедливые указания Президента Беларуси выполняются порой лишь в той мере, в какой они соответствуют неписаным «законам» чиновников и столоначальников. А именно: неважно, кто как сработал, важнее кто первым «обнаружил», «уличил», и главное — кто первым доложил. И вообще, коль уж затронута эта больная тема, скажу откровенно: таможня слишком часто в последнее время превращается то в «мальчика для битья» для силовых ведомств, то в какую-то разменную монету для демонстрации публике непримиримой борьбы с «коррупционерами и взяточниками». Понятно, что никто не любит людей, налагающих штрафы и взимающих пошлины — в том числе сотрудники телеканалов и редакций газет. Но иногда возникает вопрос: а не слишком ли много сегодня всяких «смотрителей», «контролеров» за воротами любой таможни? Много ли на самом деле от них проку — кроме, разумеется, горячего желанья заполучить какие-то свои «дивиденды»? В конце концов, работать без доверия государства и общества просто невозможно. Хотелось бы, чтобы задумались сегодня об этом те, кто в своих «аппаратных играх», преследуя узковедомственные, а зачастую — корыстные — цели, лихо «эксплуатирует» таможенный «негатив».

Вернемся, однако, на берега Западного Буга. Сегодня люди, путешествующие на «колесах», пересекая границу Белоруссии и Евросоюза, видят совсем другие виды, чем, скажем, в конце девяностых. Основной переход «Варшавский мост» подвергся кардинальной реконструкции. Ныне это современный, удобный, отлично оснащенный приграничный комплекс. Ядро его, конечно — таможня, вернее, наш пост. Излишне упоминать, что разрабатывая и согласовывая проект, мы думали не только о том, чтобы было удобно работать нашим инспекторам. «Варшавский мост» по-настоящему многофункционален, его инфраструктура соответствует самым высоким требованиям. Следует добавить, что в последние годы севернее и южнее Бреста были открыты еще несколько погранпереходов, самые заметные — «Песчатка» и «Домачево». Интенсивно обустроиваются наши таможенные посты на участке белорусско-украинской границы. Возможно, слово «евростандарт» по отношению к этим объектам употреблять несколько преждевременно, но слово «современные» — вполне уместно.

Реконструирован также переход «Козловичи», который вызывал немало вопросов у европейских компаний, занимающихся международными перевозками, а также в соответствующих департаментах Еврокомиссии. Мы сделали многое, и сегодня до 40 процентов всех автогрузов, поступающих из ЕС в Россию и другие страны СНГ, проходят именно через «Козловичи». К сожалению, полностью снять все проблемы и исключить образование очередей из большегрузного транспорта можно будет лишь с вводом приграничного терминала «Козловичи-2».

В целом «Западный Буг» обеспечивает половину всего грузопотока, проходящего через территорию Белоруссии, третью часть всего пассажиропотока, каждый пятый легковой автомобиль пересекает границу на ППТО этой таможни. Как видим, из «дитяти», рожденного на памятной для меня коллегии ГУГТК СССР 14 мая 1991 года, выросла мощная, уникальная таможенная структура, возможности и ритм работы которой ныне оказывают заметное влияние на экономическую жизнь не только Беларуси, но и России, и других государств.

Июль 1993 года, г. Варшава, Республика Польша. Переговоры о принципах совместного контроля на пунктах пропуска белорусско-польской границы (справа налево): начальник погранотряда Республики Беларусь; начальник ГТК Республики Беларусь КРЕЧКО Петр Васильевич; начальник таможни «Западный Буг» ОСИНЦЕВ В. Г.

Напоследок хотелось вспомнить еще об одном таможенном объекте. Ветераны таможни, служившие в Бресте, знают, что, несмотря на всю значимость и значительность нашей деятельности, таможенники десятилетиями были «квартирными», ютились в плохо приспособленных помещениях Брестского вокзала, других учреждений и организаций (преимущественно транспортных), иногда в каких-то временных пристройках, павильонах и так далее. В последние годы нам, наконец, удалось сломать эту грустную «традицию». Сегодня на одной из улиц Бреста стоит прекрасное здание, оборудованное всем необходимым, в котором разместились не только руководство и отделы «Западного Буга», но также наши коллеги из Брестской таможни. Мы, являясь гензаказчиком, «вытянули» эту трудную и долгую стройку лишь благодаря хорошим контактам с местными властями, а также конкретной и очень существенной поддержке бывшего руководителя ГТК РБ Г. М. Шкурдя. Сегодня «старички», то есть те, кто прослужил в системе не год и не два, вспоминают этого человека самыми теплыми словами.

Но это, скажем так, наши «внутренние» радости. Если же приподняться над буднями, то можно легко отыскать другие поводы для того, чтобы с оптимизмом смотреть в будущее. А лейтмотив, пожалуй, звучит так: древний и молодой Брест, город с героической судьбой, остается главными наземными «воротами» на границе Белоруссии и Европейского Союза. А там, где граница — там и таможня. Брестские таможенники стоят на самой первой линии. Возложенные на них задачи, уверен, и сегодня, и завтра они выполнят с честью.

Автоматизация таможенного оформления в московском регионе. Первые шаги

КУЛАКОВ

Виктор Тихонович

Начальник отдела АСУ Московского таможенного управления, полковник таможенной службы.

Родился 9 мая 1941 г. в с. Девица Семилукского р-на Воронежской обл.

В 1959 г. закончил Стрелицкую среднюю школу (по месту жительства), в 1965 г. — Воронежский государственный университет (математико-механический факультет) по специальности «математик-вычислитель». В 1966 г. отслужил действительную военную службу в рядах Советской Армии.

С 1967 г. работал по избранной специальности (в качестве программиста) в различных организациях и предприятиях сначала в Воронеже, затем в Москве.

В феврале 1991 г. был приглашен в таможенные органы, возглавил отдел АСУ в Московской региональной таможне. После реорганизации таможенных органов продолжил работать сначала в Московском, затем в Центральном управлении в должности заместителя начальника отдела эксплуатации функциональных подсистем и информационного обеспечения информационно-технической службы.

В мае 2001 г. вышел в отставку в звании полковника таможенной службы.

Любимое занятие — чтение, имеет хорошую домашнюю библиотеку.

В 2001 г. выпустил сборник стихов «Надежда».

В конце 1990 г. меня пригласил на беседу Юрий Алексеевич Чеботов, назначенный на должность директора Главного Научно-информационного вычислительного центра (ГНИВЦ), созданного при Главном Управлении Государственного таможенного контроля (ГУГТК) СССР, преобразованном впоследствии в Государственный таможенный комитет Российской Федерации (ГТК РФ).

Юрий Алексеевич поручил мне подобрать специалистов и сформировать подразделение (отдел) по автоматизации и компьютеризации Московской региональной таможни (МРТ), возглавляемой в то время А. М. Старохой. Перед подразделением, которое было названо по устоявшимся тогда понятиям отделом АСУ (автоматизированных систем управления), ставились основные задачи:

- оснащение таможенных органов Московского региона вычислительной техникой (непосредственно таможенных постов и пунктов таможенного оформления, а также функциональных отделов таможен);
- инсталляция и поддержание в рабочем состоянии необходимых программных продуктов (ПП), так называемых «автоматизированных рабочих мест» (АРМ), поставляемых ГНИВЦ;
- обучение сотрудников таможни, как на постах, так и в функциональных отделах, работе на персональном компьютере (ПК);
- постепенная замена процесса ручного оформления таможенных документов машинным (автоматизация оформления);
- создание и хранение на машинных носителях региональных информационных баз данных (БД), в первую очередь — базы данных грузовых таможенных деклараций (ГТД);
- создание на таможенных постах локальных вычислительных сетей (ЛВС);
- прокладка кабелей и аренда каналов связи для сбора информации с таможенных постов и для передачи ее в ГНИВЦ.

В соответствии с поставленными задачами в отдел АСУ были приглашены и оформлены квалифицированные специалисты, хорошо знакомые мне по совместной предыдущей работе: Е. А. Смирнова, Ю. В. Качалов, Е. В. Назарова, И. Ю. Задуловская, Е. М. Шестимирова, а также, по рекомендации отдела кадров, В. А. Орловский. Позже, по мере развития отдела, в коллектив влилась новая, вторая волна квалифицированных специалистов: О. М. Войтенков, В. Ю. Полякова, М. Н. Тихонова, И. В. Зайцева, А. В. Рыбкин, О. М. Никитин, М. Ю. Александров, О. Н. Перова, Л. Н. Мозговая, Т. А. Доронина, Н. В. Тимошенкова.

По состоянию на начало 1991 г. Московская региональная таможня состояла из трех таможенных постов: Железнодорожного (начальник поста — А. Е. Жерихов, в последующем — руководитель Федеральной таможенной службы), Черемушкинского (начальник поста — Н. И. Раменских, нынешний руководитель информационно-технической службы Центрального таможенного управления) и Можайского (начальник поста — И. Н. Копнин).

Таможенные посты, в свою очередь, делились на отделы и пункты таможенного оформления. Все подразделения таможни первоначально были дислоцированы в пределах г. Москвы, а позднее, с развитием таможенной структуры, были образованы новые посты в районных центрах Московской области. В дальнейшем, при создании Московского таможенного управления (МТУ) они явились основой для образования таможен Московского региона.

Отдел АСУ МРТ начал функционировать 1 февраля 1991 г., после официального назначения меня на должность начальника отдела. Курировал нашу работу заместитель (впоследствии — Первый заместитель) начальника таможни Н. П. Перетяtko, затем функции куратора были возложены на заместителя начальника таможни — начальника отдела таможенных платежей В. А. Глиняного.

Начальные условия для работы были далеко не идеальны. Нам долго не могли выделить постоянного помещения, и за короткое время (около двух лет) отдел поменял несколько адресов: первоначально отдел располагался во дворе Таможенного комитета в здании Международного почтамта, затем в учебном центре в Б. Девятинском переулке, чуть позже — арендованная комната в Безбожном переулке, после чего — в корпусе на ул. Неглинной и, наконец, на ул. Новой Басманной.

Свою работу отдел начал с обследования таможенных подразделений. Сотрудники отдела объехали и обошли буквально каждый пункт оформления, таможенные терминалы, функциональные отделы таможни. Результаты обследования оказались в прямом смысле плачевными. Большинство подразделений таможни работали в тесных, непригодных помещениях, арендовавшихся таможней. Что касается вычислительной техники, то на Международном почтамте существовала неработающая ЛВС (если можно так назвать) из нескольких морально и физически устаревших персональных компьютеров производства фирмы IBM PC/XT-88, да еще в функциональных отделах нашлись два-три ПК того же типа и совсем «допотопной» марки AMSTRAD. Единственный работающий компьютер IBM PC/AT-286 находился на Черемушкинском таможенном посту. На данном ПК велись журналы текущих работ. Никакого серьезного программного обеспечения (ПО) не существовало.

О положении дел я доложил как руководству таможни, так и директору ГНИВЦ. Ю. А. Чеботов еженедельно проводил совещания по текущим и перспективным вопросам, в которых я регулярно принимал участие. На совещаниях обсуждались близкие мне проблемы, мы говорили на одном языке, поэтому здесь я быстрее находил взаимопонимание, чем у руководства таможни, которое по горло было занято чисто таможенными вопросами, возможно, более важными на тот момент.

Первым «прорывом» в начало автоматизации была партия компьютеров IBM PC/AT-286, полученная ГНИВЦ по контракту и частично направленная по разнарядке в нашу таможню. Это были современные тогда «персоналки», отвечающие поставленным задачам.

Мы распределили полученную технику по подразделениям таможни и... встретили неожиданное противодействие со стороны оформляющих инспекторов, которые говорили буквально следующее: «Идите вы со своими железками! Не мешайте нам работать!» Сейчас это может показаться смешным, но это было так. Их можно было понять: кому хочется выполнять лишнюю работу — оформлять бумажные документы и параллельно вводить их в компьютер, да еще при полном неумении на нем работать!

Мы быстро сориентировались и выпустили ряд организационно-распорядительных документов, обязывающих таможенных инспекторов вводить информацию в ПК. К тому времени сотрудники отдела, при большой помощи специалистов ГНИВЦ, выполнили необходимые инсталляционные работы, «начинив» компьютеры нужными программными продуктами, главным из которых был АРМ-ТИ (таможенного инспектора), разработанный по заказу ГНИВЦ Белгородским НПО «Орион». Впоследствии из него выделилась фирма «Контакт», которая до настоящего времени поддерживает в рабочем состоянии АРМ-ТИ.

Стали направлять персонал таможни на краткосрочные курсы в учебный центр (ул. Домодедовская), организованный совместно ГНИВЦ и МРТ и возглавляемый тогда опытным специалистом в вопросах автоматизации, доктором экономических наук Т. А. Краевой. Параллельно мне удалось ввести начальное обучение пользованию компьютером в региональном учебном центре (Б. Девятинский пер.), «внедрив» туда квалифицированного специалиста Л. Н. Мозговую. Но все равно этого было мало, посты не могли направлять на обуче-

ние одновременно большое количество инспекторов, оголив при этом рабочие участки.

И тогда мы приняли оптимальное, необходимое по тому времени решение: я «закрепил» буквально всех сотрудников отдела за всеми пунктами оформления, и процесс обучения пошел на рабочих местах, «без отрыва от производства». А поскольку людей в отделе не хватало, то за каждым из них было закреплено по два-три подразделения. Польза от этого решения получилась двойная: инспекторы получали необходимые навыки работы на компьютере с конкретными программными продуктами, а сотрудники отдела АСУ осваивали на местах технологию оформления таможенных документов, привыкали к таможенной терминологии. И перед нами вырисовывалась картина положения дел на каждом посту, в каждом отделе: количество сотрудников, их квалификация, среднее количество оформляемых ежедневно ГТД.

Конечно, главной проблемы автоматизации — перехода на машинную обработку таможенных документов — это сразу не решило. Да и не могло решить, поскольку таможенные инспекторы, по инерции тяготеющие к ручной обработке и «не доверявшие» еще компьютерам, понимали все это, как лишнюю нагрузку, и эту работу выполняли лишь частично. Подавляющее количество бумажных ГТД, после их ручного оформления, пересылалось в наш отдел для формирования электронной базы данных ГТД. Сотрудники отдела, в силу их малочисленности, не успевали обрабатывать всю огромную массу получаемой информации, несмотря на организованные выходы на работу в выходные дни. И здесь нам помогло руководство ГНИВЦ, переложив часть нашей работы на своих сотрудников. Кроме того, ГНИВЦ сумел в этот трудный момент привлечь для ввода первичной информации в базу данных ряд сторонних организаций. Руководство таможни, в свою очередь, стало нанимать на временную работу выпускников ПТУ, владевших навыками работы на компьютере, для ввода ГТД

в персональные ЭВМ (ПЭВМ). Для этого в корпусе на ул. Домодедовской был организован специальный класс, где они работали под нашим контролем. Были установлены тарифы стоимости работ и примерные нормативы (среднее количество ГТД, обрабатываемых за день). Горы «залежавшихся» ГТД постепенно стали «таять».

Руководство МРТ понимало, что временными мерами проблему не решить, и пошло на расширение нашего отдела, увеличив штатную численность, «узаконив» и дополнительную функцию — сбор бумажных ГТД с постов и ввод их в ПЭВМ. Мы выбрали в отдел наиболее способных и зарекомендовавших себя «временных» работников. Это — Пожарская Н., Теткина Ю., Синельщикова А., Феоничева Т., Хорошева Л., Нефедкина Т., Шлыкова Г., Семенова Г. и другие молодые специалисты, которые и по сей день работают в подразделениях Федеральной таможенной службы и Центрального таможенного управления, уже как ведущие специалисты.

Региональная электронная база данных ГТД начала принимать свои очертания. Параллельно дискеты с информацией мы передавали в ГНИВЦ для формирования центральной базы данных ГТД.

Следует отметить, что поскольку некоторые локальные задачи таможни временно не были «охвачены» АРМами, специалисты отдела (Ю. В. Качалов, Е. В. Назарова, Е. А. Смирнова, И. Ю. Затуловская, Е. М. Шестимирова) за это время разработали и внедрили в таможенных подразделениях целый ряд программных продуктов, позволявших решать эти задачи на персональных компьютерах, в частности, в отделах: таможенных платежей, по контролю за легковым автотранспортом, по борьбе с контрабандой.

Шел 1992 г. В соответствии с функциями отдела АСУ наметились следующие направления работ отдела:

- получение из ГНИВЦ АРМов и других программных изделий (ПИ), их апробация, рассылка по постам, консультации

- и учет внедрения данных ПИ (Л. Н. Мозговая, О. Н. Перова, Т. А. Доронина);
- разработка и внедрение локальных ПП, проведение инсталляционных работ в таможенных подразделениях, устранение «сбойных» ситуаций (Ю. В. Качалов, Е. В. Назарова, И. Ю. Затуловская, Е. М. Шестимирова, В. А. Орловский);
- прием-передача, обработка и контроль информации, формирование БД ГТД (Е. А. Смирнова, И. В. Зайцева, В. Ю. Полякова, М. Н. Тихонова, Н. В. Тимошенкова и др.);
- техническое обслуживание ПЭВМ (О. М. Войтенков, О. М. Никитин, М. Ю. Александров);
- решение вопросов, связанных с внедрением и эксплуатацией каналов связи (А. В. Рыбкин).

В конце года руководство отделом АСУ принял Юрий Иванович Беззаботнов, генерал в отставке, опытный специалист, возглавлявший ранее ГВЦ Госплана СССР. Он сразу поставил вопрос перед руководством таможни: для автоматизации работ по оформлению таможенных документов необходимо всю первичную их обработку на ПЭВМ перевести непосредственно на рабочие места инспекторов, т. е. в пункты оформления (устранив там ручную обработку), освободив от этих функций отдел АСУ.

В феврале 1993 г. нам удалось подготовить и выпустить соответствующий приказ по таможне. Соответственно часть нашей штатной численности (операторы) передавалась на посты.

К тому времени таможня приобрела по сходным ценам довольно большую партию (несколько десятков) конфискованных компьютеров IBM PC/AT-286. Многие из них были неисправны, но сотрудникам нашего отдела удалось ввести в строй большинство из них. Компьютеры были распределены по постам и «начинены» программными продуктами.

Руководство ГТК выделило необходимое финансирование на централизованную закупку вычислительной техники, и мы

стали получать партии компьютеров централизованно, по разнарядке.

В 1993 г. таможенные посты и пункты оформления, уже прилично оснащенные средствами вычислительной техники (СВТ), имея штат достаточно обученных компьютерной грамоте инспекторов, начали постепенно отходить от ручной обработки документов, перенося эти функции на ПЭВМ.

Отдел АСУ стал регулярно получать с постов дискеты с информацией, обрабатывать ее и, в свою очередь, передавать в ГНИВЦ.

Система автоматизированного сбора и обработки информации (АСОИ) «задышала», но это было только полдела. Архаичный курьерский способ передачи информации не отвечал требованиям времени; к тому же самой информации не хватало полноты и достоверности. ГНИВЦ вместе с договорными организациями начал выполнять глобальные работы по прокладке и внедрению каналов связи, сначала волоконно-оптической, а затем — спутниковой. С нашей стороны этими вопросами занимался А. В. Рыбкин.

Что касается полноты и достоверности информации, то сотрудникам отдела приходилось целыми днями буквально «висеть» на телефоне и уточнять многочисленные вопросы с постами и отделами оформления. Потом все уточнения пересылались в ГНИВЦ. Такой «телефонный» контроль был далек от объективной оценки действительности.

Постепенно с внедрением каналов связи решался вопрос формирования в таможенных органах ЛВС, которые объединялись в региональную вычислительную сеть. В течение 1993—1994 гг. в отдел влилась новая волна специалистов высокой квалификации: С. И. Соколов (сегодня — заместитель начальника Информационно-технической службы Центрального таможенного управления), В. Г. Гречихин, В. Б. Александров, А. В. Верещако, Н. Н. Гревцев, З. В. Пигулевская, Е. И. Локман, Г. И. Маяков, В. Е. Тарантов и др. Им было

по плечу решать поставленные задачи, что и было сделано в последующие годы при большой поддержке и под непосредственным руководством ГНИВЦ. В то время отдел АСУ возглавлял опытный специалист Г. П. Иваницкий.

Автоматизированная система обработки таможенной информации Московского региона стала полноправной составной частью Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) ГТК России.

РОССИЙСКАЯ ТАМОЖНЯ

Песня

Музыка — Виктор Миронов

Текст — Виктор Кулаков

С давнишних времен, от царя Алексея,
Таможня служила на благо Рации,
И Петр, зачинатель российских реформ,
Был ярый поборник таможенных норм.

Таможня в веках свою марку держала
И вместе с Россией росла и мужала,
От всяких дельцов охраняла страну,
Немалый доход приносила в казну.

Сейчас нас в России — уже легионы,
И корни таможен — во всех регионах:
От Спасска, Находки, Мари и Тувы,
От дальних окраин — до самой Москвы.

В российских таможнях борьба с криминалом
Всегда отличалась высоким накалом:
Меха и металлы, алмазы и лес
К себе вызывают большой интерес.

Поставим надежный заслон контрабанде,
Дадим по рукам криминальной команде;
Подделкам, фальшивкам объявим запрет
И наркодельцам скажем твердое «нет!»

Припев:

Объединила нас Присяга,
Так будем бдительны вдвойне:
Геройство, мужество, отвага
Нужны — не только на войне.

Сказать с уверенностью можно:
В таможне жизнь — не мед, не рай.
В большой коммерции таможня
Как на войне — передний край!

Программное обеспечение и информационные технологии в российской таможне

ЩЕПИН

Вячеслав Сергеевич

Советник таможенной службы I ранга, начальник Отдела прикладного программного обеспечения ГНИВЦ ГТК РФ с 1990 по 1996 г., к. т. н.

Родился 31 июля 1947 года в селе Матвеевское Костромской области в семье школьного учителя.

В 1970 году закончил Московский физико-технический институт, в 1973 году — аспирантуру при МФТИ и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук. Является специалистом в области прикладного программного обеспечения, языков программирования и реляционных баз данных.

В ГНИВЦ ГТК РФ работал с июля 1990 года по 1996 год в должности начальника Отдела прикладного программного обеспечения.

После 1996 года работал в ГНИВЦ Министерства налогов и сборов, а также в коммерческих организациях — шведской компании SMA Small SYSTEMS и ООО ЛАН-Проект.

В настоящее время работает в должности консультанта по прикладному программному обеспечению в ООО ЛАН-Проект.

Увлекается цифровой фотографией, горными лыжами, дачным дизайном и строительством, японскими стихами.

Занимается научным творчеством в области программирования.

Владеет английским и немецким языками. Может читать и переводить со словарем литературу на японском языке.

Женат, имеет сына, дочь и трех внуков.

«Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем.

Бывает нечто, о чем говорят: «смотри, вот это новое»; но это было уже в веках, бывших прежде нас».

(Экклесиаст, Глава 1, стих 9 и стих 10).

В декабре 2004 года на интернет-сайте CNEWS появилось следующее сообщение:

«Федеральная таможенная служба России планирует в 2005 г. ввести электронное декларирование на 56 таможенных постах всех региональных таможенных управлений, сообщает РБК.

Как отмечает пресс-служба ФТС, в том числе электронное декларирование будет внедрено на Внуковской и Шереметьевской таможнях. Новый Таможенный кодекс создал правовую базу для перехода от стадии эксперимента к практическому применению электронного декларирования товаров и транспортных средств.

В настоящее время около 10 таможенных постов уже работают с электронной формой декларирования. Ими оформлено более 1700 электронных деклараций. Более 100 участников внешнеэкономической деятельности перешли на эту форму работы. Электронная форма декларирования опробуется не только для автомобильного, но и для железнодорожного транспорта. В сентябре 2004 г. она введена в эксплуатацию на таможенном посту Железнодорожный Московской Северной таможни».

Как будто время остановилось, я же прекрасно помню, что электронное декларирование уже работало даже раньше 1995 года и не в экспериментальном, а в промышленном режиме! Ведь была же создана система обработки таможенной информации в Главном Научно-информационном вычислительном центре (ГНИВЦ) при ГТК РФ под руководством Юрия Алексеевича Чеботова, и она действительно работала! Не берусь судить о том, что происходило в таможенной системе с 1996 по 2004 год, но убежден, что просто обязан рассказать о том, что делалось и что было сделано в ГНИВЦ в период с 1990 по 1996 годы. Вероятно, компьютерная система обработки таможенной информации была почему-то отторгнута таможней, но если забыть накопленный при ее разработке и внедрении опыт, то кто может поручиться, что новую систему электронного декларирования ждет иная судьба, и порочный круг разработки, внедрения и последующего отбрасывания компьютерной системы, как не соответствующей требованиям прак-

тики таможенного дела, не будет бесконечно продолжаться в будущем, впусую пожирая государственное финансирование.

Однако начнем с начала.

Без лишней скромности сейчас можно кратко сформулировать наши идеалы и достижения тех времен:

- Мы работали, опережая время.
- Возникла уникальная для своего времени система обработки информации, за которой не успевало таможенное законодательство.
- Мы искренне старались помочь государству, которое разваливалось на наших глазах.
- Мы пытались успеть осваивать все новые и новые информационные технологии, не всегда осознавая непосильность этой задачи для сравнительно небольшого коллектива.
- В поиске знаний и опыта ездили за границу, учили английский язык и не боялись им пользоваться — в ходу была шутка: «Говорю по-английски запросто, только не понимаю, что они мне говорят в ответ». Учились сами и делились знаниями с таможенниками.
- Осваивали современное оборудование, много работали, занимались программированием и внедряли компьютерные системы в таможенных учреждениях различных уровней.

Начало. Обработка данных гуманитарной помощи

*«Только вперед,
только на линию огня —
вот девиз нашей молодежи!»*

(Н. А. Островский)

Я поступил на работу в ГНИВЦ 31 июля 1990 года. В этот день мне исполнилось ровно 43 года. Все сотрудники ГНИВЦ размещались тогда в одной комнате, где ранее размещалась «Ленинская комната» партийного комитета Главного управления государственного таможенного контроля СМ СССР, там же стоял и рабочий стол с креслом директора ГНИВЦ. ГНИВЦ, как организация, был создан несколькими месяцами ранее, приказ о назначении Юрия Алексеевича Чеботова директором был подписан 3 мая 1990 года. Меня пригласил работать в ГНИВЦ Дмитрий Михайлович Лукьянов, заместитель директора ГНИВЦ по науке, с которым мы занимались научно-исследовательской работой в МФТИ на последних курсах. Дима Лукьянов был младше меня на курс и в 1971 году писал теоретическую дипломную работу по оптимальному разрезанию граф. Участие в НИР обеспечивало нам дополнительный заработок к стипендии и означало отсутствие финансовых проблем. Аспирантская стипендия в 130 р. плюс полставки за выполнение НИР 60 р. превосходили по покупательной способности 20 000 современных рублей и позволяли худо-бедно содержать семью (у меня уже было двое детей-близнецов 1970 года рождения). Впоследствии и я, и Лукьянов защитили кандидатские диссертации. Должен признаться, что мои доходы в ГНИВЦ не намного превышали аспирантские, тем более, что это был как раз период гайдари-чубайсовского финансового

кризиса. В целом таможенная система была неплохим убежищем от кризиса, так как зарплата все-таки постоянно индексировалась по мере роста инфляции, были продовольственные заказы, бесплатное обмундирование и в общем-то все сотрудники были сыты, одеты и обуты. Все сотрудники ГНИВЦ получили таможенные звания с соответствующими прибавками к зарплате и форму с погонями. Было сначала очень непривычно носить форменный китель с погонями, но к этому все быстро привыкли. Мне присвоили звание «советника таможенной службы 3-го ранга», а на погонах была одна красивая «майорская» звездочка. В 1993 году инфляция начала резко обгонять таможенные зарплаты. К тому времени моя дочь вышла замуж, сын женился. Никакого запаса денежных средств в семье уже не оставалось, появились грустные мысли о смене работы.

Но в 1990 году коллектив ГНИВЦ находился в состоянии творческого подъема. В качестве первого задания нужно было срочно создать систему обработки информации о поступлении гуманитарной помощи в Россию в 1990–1991 гг.

Мы ее сделали — на примитивном (как сейчас кажется) программном продукте ТурбоПаскаль компании Борланд. Центральный аппарат ГУГТК начал получать красивые отчеты уже к концу 1990 года, и постепенно росло понимание того, что ГНИВЦ необходим таможенной службе.

В то время не было проблем с кадрами. В ГНИВЦ охотно шли работать молодые специалисты — выпускники вузов, так как не было большего разрыва в зарплате сотрудников государственных учреждений и работников коммерческих организаций. Коммерческих организаций, использующих компьютеры, было тогда немного. Забегая вперед, отмечу, что кадровая проблема больно ударила по нашему коллективу в 1995 году, когда начался отток обученных за государственный счет (иногда даже за рубежом) технических специалистов ГНИВЦ в коммерческие организации, главным образом в банки, которые могли обеспечивать высокую зарплату специалистам через собственные банковские депозиты с произвольными процентами, уклоняясь от налога на зарплату. Мой сын как раз в это время работал в банке, и его зарплата была значительно выше моей, хотя ему было всего 25 лет.

Выбор компьютерной платформы — первое стратегическое решение ГНИВЦ

«Семь раз отмерь, один отрежь»
(Пословица)

ГНИВЦ с момента своей организации обладал неплохим научным потенциалом, о котором говорит следующий конкретный пример. Отдел информатизации технического управления ГУГТК, вместо которого был организован ГНИВЦ, увлекся в то время персональными компьютерами (ПК) компании Apple — «Маками». Да, эти компьютеры обладали прекрасной графикой и замечательным звуком, на них фантастически красиво работали компьютерные игры и рекламные ролики, однако эта платформа не смогла стать основой для компьютеризации процессов обработки информации в крупных организациях, и уже через два-три года жизнь подтвердила правильность стратегического решения руководства ГНИВЦ — вернуться к ПК на базе процессоров Интел и программного обеспечения Майкрософт.

Сейчас это решение выглядит абсолютно правильным, так как компания Apple только в последние годы начинает выходить из затяжного кризиса. И принято это решение было не случайно. В ГНИВЦ с самого начала работали опытные специалисты, а кроме того, ГНИВЦ имел возможность получать консультативную помощь со стороны экспертов серьезных научных организаций. Можно сказать, что научный потенциал ГНИВЦ был тогда действительно на высоте, а именно коллективный научный потенциал организации позволяет ее руководству принимать правильные решения и поддерживает творческую атмосферу и чувство удовлетворенности работой среди исполнителей.

Ну а одиночка, хотя и бесспорно талантливый суперпрограммист Технического управления Василий Калинин, в 1990 году твердо верил в светлое будущее компании Apple и смог убедить в этом руководство ГУГТК. Однако не найдя понимания у руководства вновь созданного ГНИВЦ, он, как квалифицированный специалист в своей области, нашел себе работу в Швеции и эмигрировал.

База данных для дежурного по ГТК

«Кадры решают все!»

(И. В. Сталин)

ГНИВЦ с готовностью брался за любые задачи, которые облегчали труд специалистов центрального аппарата ГУГТК — оперативные дежурные, например, были счастливы иметь персональный компьютер со справочником телефонных номеров и адресов руководителей и подразделений ГУГТК, в котором можно было быстро найти нужный адрес или телефон.

Коллектив ГНИВЦ получал хорошее кадровое пополнение — на должности программистов приходили молодые специалисты, окончившие МАИ, Бауманское училище, МИФИ и другие престижные вузы. Они успешно работали по программированию таможенных задач. В отделе прикладного программного обеспечения (ППО) вначале была даже своя система — гипертекстовая иерархическая база данных «Структурная книга» или «Структурный блокнот», сделанная на ТурбоПаскале, которая использовалась для разработки простых информационных систем, таких как справочник таможенных учреждений с именами, адресами и телефонами сотрудников, или справочник ТН ВЭД (Товарная номенклатура внешне-экономической деятельности), или Автоматизированное рабочее место (АРМ) руководителя. Постепенно отдел ППО вырос до 14 человек. В отделе работали действительно талантливые программисты: Олег Лукибанов, ушедший затем в южнокорейскую компанию LG, Геннадий Столяров, который тоже вскоре после защиты диплома ушел работать в крупную иностранную коммерческую компанию. Но некоторые программисты все же оставались и продолжали работать в таможенной системе. Например, Виктор Докучаев, окончивший МИФИ, до сих пор трудится в Московской таможне.

АРМ руководителя

«Руководить – самое сложное!»

(Крылатое выражение)

Одним из престижных прикладных проектов был АРМ руководителя. Он был сделан на ТурбоПаскале и позволял планировать и контролировать выполнение текущих дел, делать заметки, записывать поручения и проверять их выполнение в заданные сроки. Однако становилось все более очевидным, что ГНИВЦ не сможет сам писать такое огромное количество программ, какое требовалось для таможенной системы, а должен выполнять, прежде всего, организующую и координирующую роль, поскольку собственных сил в Отделе прикладного программного обеспечения было явно недостаточно. Для ускорения процесса программирования стремительно возраставшего объема задач ГНИВЦ вынужден был привлечь ряд организаций-соисполнителей, которые выполняли работу по программированию и сопровождению написанных ими программ более профессионально и качественно, поскольку имели больше ресурсов.

Впоследствии АРМ руководителя был модернизирован в операционной системе (ОС) Windows коллективом соисполнителей под руководством Татьяны Аркадьевны Краевой.

Таможенные декларации: АРМ ТИ

«Таможня дает добро!»

(Из фильма «Белое солнце пустыни»)

В рамках развивающейся под руководством ГНИВЦ производственной кооперации энергичный коллектив талантливых программистов из Белгорода под руководством Александра Чопенко создал для ГУГТК Автоматизированное рабочее место таможенного инспектора (АРМ ТИ), используя передовую по тем временам персональную систему управления базами данных (СУБД) — «Клиппер».

Для информационного обеспечения АРМ ТИ в ГНИВЦ был создан отдел нормативно-справочной информации (НСИ), который выполнял работы по ведению справочников и классификаторов, поддерживая их в актуальном состоянии. Начальником отдела была назначена Надежда Соловьева. Однако постановки задач и их программирование для работы этого отдела фактически делал коллектив Чопенко.

АРМ ТИ реализовывал идею электронного декларирования. Предполагалось, что декларанты (участники ВЭД или таможенные брокеры) заполняют Грузовые таможенные декларации (ГТД) с помощью программного средства АРМ декларанта, а таможенные инспекторы принимают наряду с бумажными экземплярами ГТД их электронные копии, полученные с помощью АРМ декларанта, и проверяют их правильность, а также сверяют с бумажным экземпляром. Оба АРМа должны были использовать одни и те же справочники НСИ, поддерживаемые ГНИВЦ.

Возможно, что ГНИВЦ имел в то время достаточный потенциал, чтобы самостоятельно разработать программное обеспечение, выполняющее функции АРМ ТИ. Одна-

ко АРМ ТИ появился раньше и успел «захватить рынок», примерно так же, как и знаменитая компания Майкрософт Билла Гейтса захватила большую часть рынка операционных систем для персональных компьютеров. Сейчас совершенно очевидно, что это закономерное и нормальное явление для всех софтверных компаний на быстро развивающемся рынке: «В любом секторе рынка выигрывает тот, кто как можно раньше предложил свой продукт, пусть и несовершенный — потом его можно доработать. Главное — привлечь первых пользователей, и чем больше, тем лучше».

Идея распознавания бумажных ГТД (Allfont — компания Siemens)

*«Берегитесь лжепророков,
которые приходят к вам в овечьей
одежде, а внутри суть волки
хищные».*

(Мф, глава 7, стих 15)

К сожалению, в истории ГНИВЦ встречались не только успехи и достижения, но и неудачи.

Германская Таможенная служба предложила ГУГТК идею автоматического считывания и распознавания информации с бумажных экземпляров Грузовых таможенных деклараций (ГТД). На первый взгляд, идея казалась многообещающей. Была закуплена система Allfont у компании Siemens. Однако эта система оказалась неэффективной, и не только в России. Позднее, во время одной из командировок в Германии нам показали образцовую таможенную границу с Чехословакией, и где-то в углу там скромно стоял Allfont на правах экспериментального оборудования, который в реальном процессе обработки таможенной информации не использовался.

Но в процессе заключения контракта и поставки оборудования компания Siemens утверждала, что система активно используется в Германской таможне, а проблемы с распознаванием российских ГТД возникают только потому, что в России используется кириллица, а не латинский шрифт. Для устранения проблем с распознаванием кириллицы был организован совместный проект ГНИВЦ и компании Siemens по доработке системы Allfont, однако требуемой надежности ввода и распознавания информации с ГТД добиться не удалось. Требовалась ручная корректировка ошибок ввода, которая оказалась в конечном счете более трудоемкой и требовала больше времени, чем обычный ввод ГТД с помощью АРМ ТИ или специальных программ для ввода ГТД на обычных персональных компьютерах, которые были разработаны в ГНИВЦ.

Для доработки программного обеспечения системы Allfont в ГНИВЦ был принят молодой программист, имевший опыт работы с языком Си — Евгений Шкарбанов. Была проделана немалая работа, которая, однако, не привела к желаемому результату. Шкарбанов после неудачи проекта Allfont устроился работать в компанию Informix, а затем в 1999 году уехал работать в США (по контракту с компанией, занимающейся биотехнологиями). Нельзя не отметить, что Евгений Шкарбанов был способным программистом, который мог бы принести немало пользы Российской таможенной системе.

Таможенная статистика

*«Есть ложь, есть наглая ложь
и есть статистика»*

(Крылатое шутливое выражение)

Одной из важнейших задач ГУГТК, закрепленной правительственным постановлением, была и остается подготовка отчетов таможенной статистики о результатах внешне-торговой деятельности.

Основную роль в разработке комплекса «Таможенная статистика» сыграл исполнитель — Научно-технический центр новых технологий (НТЦ НТ) во главе с Олегом Васильевичем Жуковым, а также отделы ГНИВЦ во главе с Виктором Сергеевичем Заварзиным и Юрием Николаевичем Пермяковым. Требовалось сформировать центральную базу ГТД и на ее основе получить отчеты Таможенной статистики. Центральная база ГТД на первых порах представляла собой совокупность файлов электронных копий ГТД, полученных из регионов. Часть ГТД поступала в виде бумажных копий, и их надо было вводить непосредственно в ГНИВЦ. Это была еще та работа! Все электронные копии ГТД нужно было контролировать на правильность заполнения с помощью АРМ ТИ — и это также было очень трудоемко. Для сбора, первичной обработки и пересылки копий ГТД из регионов были созданы региональные отделы ГНИВЦ, которые должны были получать копии ГТД из таможен, проверять правильность их заполнения и отправлять в ГНИВЦ — это требовало колоссальных усилий по управлению и координации доставки информации из регионов, так как каналов связи катастрофически не хватало.

Но несмотря на все трудности отчеты Таможенной статистики успешно составлялись в ГНИВЦ для каждого квартала посредством электронной обработки миллионов ГТД, начиная с 1993 года.

Валютный контроль

«Доверяй, но проверяй»

(Народная пословица)

Весьма выгодной в коммерческом отношении оказалась задача валютного контроля. Возникла необходимость контролировать поступление валютной выручки участников Внешней экономической деятельности (ВЭД) от экспортных операций в Российскую Федерацию с целью противодействия несанкционированному вывозу капитала из страны. Для этого экспортер должен был заполнить и сдать на таможне специальный документ, указывающий счет в банке, куда должна будет поступить валютная выручка, а также регистрационные данные контракта и участника ВЭД.

Эти документы поступали в банки, а также в ГНИВЦ для контроля фактического поступления на указанные счета валютной выручки. Для эффективного контроля под руководством ГНИВЦ было разработано программное обеспечение для банков, с помощью которого данные контроля должны были поступать в ГНИВЦ и АРМ валютного

контроля, позволяющий ГНИВЦ осуществлять централизованный контроль возврата валютной выручки участниками ВЭД. И все эти программы были созданы программистами НТЦ НТ, и они действительно работали! АРМ валютного контроля для банков распространялся на коммерческой основе, за счет чего для самой таможенной системы программное обеспечение валютного контроля было бесплатным.

Центральная база данных таможенных деклараций

«Нужно начинать сверху»

(Основной принцип построения информационных систем)

Правильность стратегического решения, принятого руководством ГНИВЦ о создании центральной базы данных таможенных деклараций (прежде всего грузовых — ГТД) для хранения данных за несколько лет была подтверждена временем и привела к созданию уникальной системы обработки таможенной информации, которая явилась основой создания Единой автоматизированной информационной системы (ЕАИС) таможенной службы России.

В каждом таможенном подразделении должны быть установлены АРМ ТИ. Декларации должны были вводиться и контролироваться таможенными инспекторами, а введенные файлы по электронной почте или на дискетах должны были передаваться в Москву, в ГНИВЦ, и там обрабатываться.

Проблем было немало. Во-первых, были необходимы мощные серверы для хранения миллионов электронных копий ГТД. Во-вторых, было необходимо определить структуру центральной базы ГТД, выбрать соответствующую СУБД и разработать прикладное ПО.

Для закупки серверов центральной базы данных в 1991–1992 годах был проведен тендер поставщиков оборудования, в котором участвовали компании ICL, NCR, Siemens, IBM и, возможно, некоторые другие. Очень многие компании — поставщики оборудования хотели продать ГТК РФ сервера для центральной базы данных ГТД. Тендер выиграла компания NCR, европейское отделение которой находилось в Аугсбурге (Германия). Техническое решение компании NCR включало в себя СУБД Oracle. Эта СУБД в то время была лидером рынка, каким она осталась и в настоящее время, что опять же свидетельствует о качестве принимаемых в то время руководством ГНИВЦ технических решений.

В результате мощные (для того времени) серверы компании NCR были закуплены и установлены в ГНИВЦ, а технические специалисты и программисты поехали в Аугсбург изучать оборудование и операционную систему UNIX.

Также была закуплена СУБД Oracle, и не только для центра, но и для регионов. В связи с этим были предприняты немалые усилия для массового обучения персонала как в Москве, так и за рубежом.

Вероятно, все-таки не следовало спешить с закупкой этого дорогого ПО для всех регионов, так как использование его на местах не всегда было эффективным. Обучение специалистов ГНИВЦ за государственный счет тоже не всегда приносило ожидаемый эффект, так как зарплата в ГНИВЦ росла не так быстро, как в коммерческой сфере, и

обученные программисты начали уходить в коммерческие структуры, как, например, это сделал Александр Гежес из Нижегородского регионального отдела ГНИВЦ. Данное явление стало неприятным сюрпризом для руководства ГНИВЦ, так как на обученных специалистов возлагались большие надежды. В то время был выдвинут лозунг «Обучить учителей», предполагавший, что обученный за рубежом специалист обучит далее в рабочем порядке своих коллег, как в ГНИВЦ, так и в таможенных подразделениях.

Подготовка специалистов ГНИВЦ

«Учиться, учиться и учиться»

(Из речи В. И. Ленина)

Подготовке квалифицированных специалистов в ГНИВЦ всегда уделялось большое внимание. На обучении технических специалистов и программистов следует остановиться подробнее. Безусловно, это была славная страница в истории ГНИВЦ, хотя многие считают затраты на обучение ошибочными из-за упомянутого выше последующего оттока обученных программистов в коммерческие структуры, который, впрочем, вряд ли кто-нибудь мог тогда предвидеть.

Два европейских города стали нам практически «родными» в процессе обучения — Аугсбург (Германия) и Будапешт (Венгрия). Автор этих строк провел в общей сложности около 3-х месяцев в Аугсбурге и чуть меньше в Будапеште. И надо признаться, что в Аугсбурге нами было выпито немало пива, а в Будапеште — вина. Специалисты ГНИВЦ и технические специалисты из таможенных подразделений окунулись в атмосферу европейских городов, которая тогда очень сильно отличалась от ситуации в Москве и России. Мы почувствовали себя довольно бедными, поскольку тогда в Москве можно было спокойно прожить месяц на 100 долларов, а в Будапештской командировке осенью 1995 года нам выдали суточные из расчета 50 долларов в день! Мы с удивлением бродили по чистым улицам и смотрели на ухоженные особняки с садиками.

Экономил на суточных, чтобы что-то купить для семьи здесь или потом в Москве, но тем не менее стремились получать и новые впечатления. В Будапеште сыграли несколько раз в боулинг, в эту игру нас научил играть большой рыжебородый немец Герд Мюллер в Аугсбурге в 1993 году. Я слушал в Будапештском оперном театре оперу Вагнера «Тангейзер». Мы также побывали на органном концерте в Будапештской синагоге. Однажды во время воскресной прогулки по Будапешту я случайно увидел объявление о концерте Болгарского хора в Российском представительстве и решил на него сходить. Концерт был бесплатным, никакого приглашительного у меня не потребовали. Придя по указанному в объявлении адресу в назначенное время и открыв дверь, я просто сказал по-русски, что хочу послушать хор, и хорошо одетый мужчина пригласил пройти в концертный зал. Более того, в антракте буфет тоже был бесплатным. Хор был просто великолепен, пели на староболгарском языке, который очень близок к русскому, ближе, чем современный болгарский, и даже ближе, чем церковно-славянский. Слова песен были совершенно понятными, мелодии (почти что русские народные) трогали душу до слез.

Во время пребывания в Аугсбурге мы побывали и в знаменитом зоопарке, и в ботаническом саду Аугсбурга, были на экскурсии в Мюнхене, во время которой пообедали с пивом в том самом пивном баре, где выступал в свое время Гитлер.

Что касается самого обучения, то оно всегда проводилось на очень высоком уровне. Проводилось на английском языке, иногда с переводом. Постепенно мы научились понимать по-английски, хотя с этим иногда были проблемы. Начальник отдела системного ПО Александр Емельянов как-то сказал после ужина с немцами в ресторане: «Я вот говорю по-английски, но не понимаю, что они говорят». У меня с пониманием, наоборот, все было отлично, и до сих пор в памяти осталась фраза из разговора между двумя коммерсантами-немцами, случайно услышанного в Москве в 1993 году: «Russian system is destroyed, but somebody will survive» («Российская система разрушена, но кто-то выживет»). Вероятно, они не думали, что русские могут улавливать смысл беглого разговора, или просто не считали нужным скрывать свои мысли.

Первое серьезное обучение специалистов ГНИВЦ работе с СУБД Oracle состоялось в Будапеште весной 1994 года в течение четырех недель. Руководящие работники ГНИВЦ и ГТК поехали примерно в то же время на обучение в Англию. Во время командировки в Венгрию нас поселили в отличном отеле в Буде, в парке на высоком холме, откуда открывался прекрасный вид на город Будапешт. В отеле была прекрасная сауна с бассейном, где мы часто отдыхали по вечерам. Занятия же проходили в Пеште, равнинной части города на другом, низком берегу Дуная, в офисе компании Oracle, куда нас возили на служебном автобусе.

Будапешт действительно очень красивый город. В офисе компании Oracle к нам относились очень хорошо. Произошел только один неприятный инцидент, когда руководство офиса попросило нас не использовать телефоны офиса для того, чтобы бесплатно звонить в Москву во время перерывов между занятиями. Мне пришлось объяснять нашим специалистам, что не следует злоупотреблять гостеприимством венгерских хозяев. Однако возникла совершенно неожиданная проблема. Директор офиса сказал по-английски, что можно звонить домой из отеля. Наши специалисты немного понимали по-английски, но почему-то при этом решили, что из отеля они могут звонить, как и из офиса, «на халяву». Многих мне удалось убедить, что за телефонные переговоры из отеля придется все-таки платить, но некоторые упорствовали в своем заблуждении до последнего момента, так что мне самому пришлось оплатить их счета при выезде из отеля.

Позднее, в мае–июне 1994 года курс обучения был продолжен в Москве, в учебном центре ГНИВЦ под руководством доктора экономических наук Т. А. Краевой — для ведущих программистов Московского ГНИВЦ и его региональных отделов. Мне же пришлось серьезно поработать, обеспечивая синхронный перевод лекций с английского языка на русский. Лекторы, направленные корпорацией Oracle в Москву, неплохо понимали и по-русски, и мой перевод удостоился комплимента венгра Тамаша Керепеша, который сказал, что я перевожу практически идеально. Жена Тамаша была сербкой (он, действительно, неплохо знал русский язык). Мне пришлось переводить 49 дней по 8 часов в день, и это было невозможно выдержать без ежедневных нескольких чашек крепкого кофе.

Сложно сказать, принесло ли, в конечном счете, реальную пользу это обучение таможенной системе. Уж очень резко отличалась практика обработки таможенной информации от методологии корпорации Oracle. Занятия по UNIX, безусловно, были полезны нашим системным программистам. Личная же польза от занятий по СУБД Oracle для наших специалистов в смысле повышения их квалификации и «рыночной стоимости» была налицо. В ГТК никто не подумал о том, что обученным специалистам необходимо повышать зарплату, чтобы их не могли переманить коммерческие структуры, и впоследствии именно это, к сожалению, довольно часто и происходило.

Запомнился один из эпизодов заграничного обучения в Аугсбурге, которое принесло конкретный результат. В 1993 году у компании NCR была закуплена система, которая включала в себя и СУБД Oracle. Около 30 специалистов ГНИВЦ в конце октября 1993 года отправились на 5 недель в Аугсбург для обучения и предварительной инсталляции новой информационно-вычислительной системы на стенде компании NCR. А потом в декабре 1993 года мы смогли самостоятельно инсталлировать эту систему в Санкт-Петербурге, и комиссия ГТК подписала акт о приемке.

Руководитель проекта с немецкой стороны Герд Мюллер устроил в честь этого события ужин в китайском ресторане одного из лучших Петербургских отелей еще за день до подписания акта. А после подписания акта ужин в другом ресторане организовало уже Санкт-Петербургское таможенное управление. Я немного опоздал на этот ужин, так как готовил итоговый текст протокола приемо-сдаточных испытаний, но ужин был замечательный, и он был продолжен в вагоне поезда «Петербург–Москва». Когда уже под утро я шел вдоль вагона, то двери одного из купе были открыты и мой молодой начальник Григорий Дукаревич неподвижно сидел на нижней вагонной полке одетый, в костюме и при галстуке, и спал с открытыми глазами, как придворный из «Сказки о спящей царевне». Ему повезло — именно в его купе продолжался ужин с участием Ю. А. Чеботова.

Эксплуатация центральной базы данных ГТД. Сбор и передача данных из регионов

*«Связывают бремена тяжелые
и неудобноносимые и возлагают на
плечи людям, а сами не хотят и
перстом двинуть их»*

(Мф., глава 23, стих 4)

Так или иначе, программно-технический комплекс для ведения центральной базы данных (ЦБД) грузовых таможенных деклараций был создан и был налажен процесс сбора данных и их передачи в ГНИВЦ. В процессе формирования ЦБД участвовали таможенные брокеры, таможенные инспекторы, региональные отделы ГНИВЦ. Проблема состояла в том, что в файлах ГТД, поступающих в ГНИВЦ, содержались ошибки, и требовалось много времени и труда для проверки деклараций и исправления ошибок. Часть ГТД поступала в бумажном варианте, и их надо было вводить силами сотрудников ГНИВЦ. Однако самой сложной проблемой была структура центральной базы ГТД, «плывущая» из-за частого изменения правил заполнения ГТД.

Специалисты ГТК постоянно совершенствовали таможенный контроль и постоянно меняли правила заполнения и состав информации ГТД. Это вполне нормальный процесс, против которого не могло быть никаких возражений. Однако сложилась кооперация специалистов ГТК и разработчиков АРМ ТИ, при которой изменения правил заполнения ГТД немедленно приводили к изменению структуры базы данных для хранения ГТД, а также логики функционирования АРМ ТИ и связанного с ним АРМ «Декларанта». Разработчики АРМ ТИ считали структуру базы данных своим «ноу-хау» и не были заинтересованы в том, чтобы эта структура была стабильной. «Плывущий» АРМ

ТИ означал необходимость постоянной замены версий и коммерческий успех распространения АРМ «Декларанта» среди таможенных брокеров. «Плывущая» структура базы данных ГТД, о последнем варианте которой первыми узнавали всегда Белгородские разработчики АРМ ТИ, не позволяла фирмам-конкурентам разработать и распространять среди таможенных брокеров свои собственные варианты АРМ «Декларанта».

Попытки ГНИВЦ стабилизировать хотя бы центральную базу данных ГТД успеха не имели. В принципе можно было выделить подмножество стабильных полей ГТД, информации которых было бы вполне достаточно для выполнения текущих задач ГТК, однако принятие такого решения влекло бы за собой некоторую ответственность: «А вдруг то, что мы сейчас отбросим, понадобится кому-то в будущем?».

И, разумеется, в стабильной структуре базы данных ГТД не были заинтересованы разработчики АРМ ТИ. В результате неизменно принимались решения, согласно которым структура центральной БД должна была точно следовать структуре БД АРМ ТИ, а всегда получалось так, что структура БД АРМ ТИ напрямую зависела от изменений правил заполнения ГТД, выраженных в приказах и инструкциях ГТК, и незначительно менялась после принятия каждого нового решения ГТК по этому вопросу.

Желая исправить ситуацию, корпорация Oracle в порядке оказания технической помощи направила в ГНИВЦ коллектив квалифицированных программистов под руководством югослава Перзича и организовала совместный проект по созданию центральной базы данных ГТД. По окончании проекта господин А. В. Чопенко (руководитель компании белгородских разработчиков АРМ ТИ) организовал неплохой банкет в честь его участников. Однако после завершения всех работ по проекту комиссия ГТК констатировала, что база данных не вполне соответствует текущему состоянию правил заполнения ГТД и не может быть внедрена в ГТК.

Перед этим ГНИВЦ предпринял самостоятельную попытку создания центральной базы данных ГТД на Oracle. Для этого была организована выездная работа лучших специалистов ГНИВЦ под руководством опытных специалистов венгерского отделения Oracle в Будапеште в течение 5 недель осенью 1995 года. Все лето мы готовились к этой работе в ГНИВЦ, осваивая передовое программное средство Oracle Case Designer, и в Будапеште был успешно создан прототип центральной базы данных, но судьба этого проекта была точно такой же, как и судьба проекта Перзича. Впрочем не совсем. Материалы будапештского проекта были безвозмездно переданы нашим товарищам из Санкт-Петербургского регионального отдела, при этом мы две недели подробно объясняли им суть проекта. Поэтому можно уверенно утверждать, что наш труд не пропал напрасно, а был так или иначе применен на практике и послужил общему прогрессу таможенной системы обработки информации ЕАИС.

Несмотря на то, что структура центральной базы данных ГТД продолжала постоянно меняться, ГНИВЦ с помощью субподрядчика НТЦ НТ отработывал эти изменения. Информация из регионов в виде файлов или бумажных копий ГТД, прошедших через таможенный контроль импортных или экспортных грузов, поступала постоянно и в больших объемах, база данных регулярно заполнялась и корректировалась, отчеты таможенной статистики генерировались вовремя и качественно. Система работала. Разумеется, необходимым условием ее успешной работы были титанические усилия всех сотрудников ГНИВЦ и его региональных отделов, но Юрий Алексеевич Чеботов имел несомненный дар поддерживать энтузиазм в коллективе и умел найти подход к почти каждому сотруднику.

По мере накопления информации в ЦБД в ГНИВЦ ГТК РФ стали обращаться дру-

гие ведомства. Наиболее тесное взаимодействие возникло с ГНИВЦ Министерства налогов и сборов (МНС). С ГНИВЦ МНС был заключен договор о регулярной передаче информации, которую ГНИВЦ МНС сортировал и рассылал по своим региональным и местным органам для облегчения взимания налогов с предпринимателей, занимающихся ВЭД. В каком-то смысле это было начало процесса стихийного формирования общегосударственной информационной системы, в котором ГНИВЦ ГТК РФ фактически занял главную роль. И это стало возможным благодаря созданию центральной базы данных ГТД, что позволило собирать и накапливать в Центре большой объем действительно ценной для всех правоохранительных органов информации.

Эксперимент по внедрению французской системы ввода и обработки ГТД в Калининградском регионе

«Если хотят, пусть работают»

(Устное замечание Ю. А. Чеботова)

В попытках улучшить систему ввода и обработки ГТД проверялись различные варианты. Было принято предложение французской таможни внедрить их систему обработки таможенных деклараций SOFIX в Калининградском регионе с использованием оборудования фирмы BULL.

Однако французы тоже не учли того факта, что в нашей стране правила заполнения ГТД все время изменялись, и их система SOFIX не могла быстро адаптироваться к изменению правил, в результате чего проект закончился неудачей, как это было сформулировано в решении комиссии ГТК. Возможно, что неудача этого проекта серьезно подорвала здоровье начальника Калининградского регионального отдела ГНИВЦ Эдуарда Бенецкого, который умер спустя два года после тяжелой болезни. Действительно, работа в таможенной системе всегда была связана с нервным напряжением, и это сказывалось на здоровье сотрудников. Однако нельзя не отметить, что руководство ГНИВЦ всегда заботилось о здоровье своих сотрудников. Когда у меня самого в конце 1993 года возникли проблемы с желудком (гастрит и предязвенное состояние), я получил от профкома путевку в подмосковный санаторий «Дорохово» на 24 дня. В результате мое состояние улучшилось, и все проблемы, связанные со здоровьем, исчезли. До сих пор с благодарностью вспоминаю Татьяну Дудареву, которая была тогда председателем профкома ГНИВЦ.

Об Эдуарде Бенецком у всех остались очень хорошие воспоминания. Он был квалифицированным, ответственным, инициативным специалистом. После неудачи французов он разработал собственный проект региональной таможенной информационной системы, который должен был решить многие проблемы, однако распространение этого проекта по разным причинам не поддержало тогда руководство ГНИВЦ. Бенецкого, как творческую личность, обидело невнимание к его проекту, и он перестал проявлять инициативу в этом направлении.

К сожалению, все мы в России пока еще не ориентированы на сотрудничество и на выработку компромиссных вариантов и совместных проектов, а решаем проблемы в ключе «чей проект круче». Тогда питерцы считали свой проект самым крутым, а руководство ГНИВЦ старалось поддерживать необходимый баланс между крупными кол-

лективами разработчиков (Белгородским во главе с Чопенко А. В., Московским во главе с Жуковым О. В. и Питерским во главе с Каширским Г. В.), хотя, наверное, следовало что-то взять и у Бенецкого, используя таким образом и французский опыт.

Попытка создания системы передачи данных через спутники связи

«Связь: все и сразу!»

(Рекламный слоган)

Специалисты ГНИВЦ стремились использовать самые передовые информационные технологии. С участием Росавиакосмоса предпринимались усилия по развертыванию ведомственной системы передачи данных на базе российских спутников связи «Горизонт». К сожалению, этот проект не был до конца реализован. Но зато в ГНИВЦ появился отдел связи, в котором работали высококвалифицированные специалисты. Они уже тогда ходили с мобильными телефонами!

Аналитическая обработка базы ГТД. «Таможенная статистика»

*«Если долго мучиться,
что-нибудь получится!»*

(Из песни)

По прошествии лет можно сказать, что успешный проект с использованием весьма передовой OLAP-технологии для аналитической обработки данных таможенной статистики с использованием программных продуктов Oracle Express, начиная с 1997 года, представляет собой заметное достижение ГНИВЦ. Достаточно сказать, что упомянутые продукты относятся к области бизнес-аналитики (Business Intelligence), и их широкое применение началось в России только в 2004 году. Таким образом, ГНИВЦ ГТК РФ опередил новацию на 7 лет!

В этом проекте наконец-то была создана стабильная база данных таможенной статистики — из полной центральной базы данных ГТД были выделены поля, имеющие отношение к таможенной статистике, и из них строился многомерный гиперкуб OLAP-технологии, который позволял быстро получать разнообразные аналитические отчеты в соответствии с потребностями Управления таможенной статистики ГТК, которым руководил, пожалуй, наиболее квалифицированный специалист таможенного дела во всем Комитете — Анатолий Федорович Лисов. Соисполнителем в этом проекте была компания РДТех — официальный партнер корпорации Oracle. Этой компанией руководил Юрий Михайлович Сайгин, в ней работало много действительно знающих свое дело специалистов. Костяк компании составляли выпускники МФТИ, которые жили и работали в Протвино — академгородке, обслуживающем знаменитый Серпуховской ус-

коритель элементарных частиц. Юрий Михайлович сам окончил МФТИ. Первый опыт работы с СУБД Oracle основатели РДТех приобрели в результате контактов с международными научными организациями, в частности, работая на ускорителе элементарных частиц в Церне (Швейцария).

Система аналитической обработки данных таможенной статистики была успешно создана специалистами РДТех и введена в эксплуатацию в ГНИВЦ. Вспоминая об этом, мне трудно удержаться от известного одесского восклицания: «Это — правда, но это было!» При анализе данных таможенной статистики с использованием новой системы обнаружился факт ненормально высокого процента отказа коммерческих структур от ввозимого ими спиртного в пользу государства. Оказалось, что коммерческие структуры покупали потом свое же спиртное на таможенных аукционах, и это было выгоднее, чем платить таможенные пошлины!

Рабочие проблемы с эксплуатацией этой системы, конечно же, возникали. В основном они были связаны с огромным, по тому времени, объемом таможенной информации. Однако эти проблемы успешно решались как программистскими методами, так и приобретением более мощных серверов для центральной базы данных. Одним из ведущих программистов отдела ППО ГНИВЦ по этому направлению был Владимир Егоров, который позднее перешел на работу в РДТех.

Таможенное братство

«Один в поле не воин»

(Пословица)

«Таможенное братство». Общаясь с таможенными специалистами и руководителями, как внутри страны, так и за рубежом, мы поняли, что это не просто слова, потому что практически всегда удавалось найти общий язык с коллегами по таможенному делу. Для меня самым ярким примером таможенного братства в истории ГНИВЦ (и в моей карьере начальника Отдела прикладного программного обеспечения) была командировка на неделю в Вашингтон вместе с Ю. А. Чеботовым весной 1995 года.

Американцы, действительно, показали нам все свои передовые информационные технологии и другие достижения. Мы жили в очень хорошем пятизвездочном отеле Мэдисон со скидкой для официальных делегаций (то есть отчасти за счет американских налогоплательщиков). Было очень много экскурсий по таможенным учреждениям, включая один из основных центров обработки таможенной информации, а также презентаций американских фирм, поставляющих средства обработки информации для американской таможенной системы.

В последний день командировки (в субботу) нас принял в своем загородном доме сотрудник американского таможенного департамента, которого звали Ларри Эллисон. Его предки воевали во время Гражданской войны на стороне южан. Он был католиком — в США полагается иметь вероисповедание, при этом не особенно важно, какое именно. Ларри жил тогда в двухэтажном доме с гаражом на две машины, кроме двух этажей, в доме был и подвальный этаж. С первого этажа можно было выйти в небольшой сад. Жена Ларри отвезла нас на собственном автомобиле (это был минивэн для шести пассажиров и водителя) на несколько часов в расположенный неподалеку огром-

ный супермаркет, где мы смогли кое-что купить для себя. Потом хозяева устроили для нас обед из американских блюд, традиционных для южных штатов. Я уже не помню название, но центральное место занимало довольно острое кушанье из фасоли с мясом. Ларри с большой теплотой вспоминал о совместной работе в Брюсселе в Международном Таможенном Совете с Леонидом Лозбенко, который сейчас стал таможенным генералом и работает заместителем председателя ГТК. Из дома Ларри Эллисона почти все таможенные специалисты поехали в аэропорт и улетели в этот день в Москву, но на моем авиабилете дата вылета была днем позже, поэтому я вернулся в Вашингтон, в свой номер отеля Мэдисон.

Мой коллега Геннадий Петрович Ильинов в этот день предпринял экскурсию в Нью-Йорк, так как думал, что больше уже не попадет в США, а в Нью-Йорке ему очень хотелось побывать хотя бы раз в жизни. У меня же было какое-то «шестое» чувство, что это еще не последний мой визит в США, но вряд ли я когда-нибудь увижу, как живут американцы в домашней обстановке, если пропущу возможность поехать к Ларри Эллисону.

Ну а в середине дня Геннадий Петрович Ильинов вернулся из Нью-Йорка, мы сели в автобус и поехали в аэропорт. Возвращение в Москву прошло без приключений, только в Германии была очень плохая погода, и при промежуточной посадке в Франкфуртена-Майне наш самолет около часа кружил над городом перед тем, как приземлиться.

А в Америке мне довелось побывать еще раз в 2001 году, когда я работал уже в шведской компании CMA Small Systems AB. Я провел также почти неделю на конференции корпорации Oracle в Новом Орлеане. Прямого рейса «Москва – Новый Орлеан» не существовало, и у нас была пересадка в Нью-Йорке. Мы с коллегой на обратном пути прошли от Таймс-сквера по Бродвею и Пятой Авеню, постояли у Эмпайр Стейт Билдинг и у подножия тогда еще мирно дремавших (было уже темно) башен-близнецов Мирового торгового центра. Кто бы мог подумать, что им оставалось стоять еще всего примерно полгода! Авиаперелет был фантастически красивым и запомнился в деталях. Мы летели в Америку через Северный полюс днем, и это был очень длинный день, так как самолет летел на запад вслед за солнцем и почти не отставал от видимого движения солнца, не давая ему уйти за горизонт. А внизу проплывали океанские просторы и горы, покрытые снегом (очевидно, Гренландия). А потом было замерзшее море, на котором просматривались причудливые круги и спирали, «нарисованные» течениями. И в конце мы любовались небоскребами Нью-Йорка с высоты птичьего полета, когда наш боинг заходил на посадку.

В ту поездку у меня образовалось свободное время и я полдня смог побродить по Вашингтону с фотоаппаратом. Был яркий солнечный воскресный день. Я побывал у Белого дома, в Музее национальной истории, в Музее авиации и космонавтики, в музее Всемирной выставки 1896 года. В воскресенье все музеи в Вашингтоне работали бесплатно. Американцы семьями гуляли по улицам и бульварам в центре Вашингтона, запускали воздушных змеев у монумента Джорджа Вашингтона, ходили по музеям и в целом выглядели довольными, беззаботными и счастливыми. Было очень тепло, цвели вишни и так называемое «собачье дерево» с очень большими цветами. А в Москве в это время еще лежал снег — наша командировка состоялась в конце февраля. С того дня у меня остались две наиболее удачных фотографии: сквер с цветущими «собачьими» деревьями на фоне еще пребывающего в зимней спячке старого дуба и знаменитая лужайка Белого дома. Я просунул фотоаппарат через решетку, поэтому получился эффект присутствия на этой лужайке, а на крыше Белого Дома в этот момент стояли два охранника, и это очень оживило фотографию.

Заключение

Конечно же, на нашем пути было немало трудностей:

- Сверхбыстрый прогресс информационных технологий.
- Самоуверенность: полагали, что мы все сможем сделать и решить все проблемы. К сожалению, иногда проблемы оказывались сложнее, чем мы думали.
- Перестройка, возникновение коммерческой сферы и отток талантливой молодежи, в частности, программистов.
- Не всегда удавалось достичь правильного понимания целей, задач и потребностей ГНИВЦ в новой технике и программном обеспечении со стороны руководства ГТК.

Тем не менее удалось достичь многого. Была создана ЕАИС таможенных органов с централизованным хранением данных, которая успешно функционировала и развивалась.

И в личном плане было довольно много чудесных, запоминающихся моментов, из-за которых жизнь казалась прекрасной.

Несколько слов о том, кто пришел нам на смену. Еще в 1990 году был создан Санкт-Петербургский региональный отдел ГНИВЦ, тем самым мы вступили в контакт с питерцами. Этот контакт не всегда был гладким, «белым и пушистым» — случались и противоречия. В конце концов именно питерские и заняли наше место в ГТК. Директором ГНИВЦ более 5 лет был Сергей Львович Гусев, который ранее занимал должность заместителя начальника Санкт-Петербургского регионального отдела ГНИВЦ, а начальником Отдела прикладного программного обеспечения — Глеб Каширский, также когда-то работавший в Санкт-Петербургском региональном отделе.

Однако такое развитие событий не вызывает недобрых чувств, жизнь сложна, и пути каждого человека в ней уникальны и непредсказуемы. Главное, что мы причастны к истории ГНИВЦ, нам есть что вспомнить, и не возникает никакого «стыда за бесцельно прожитые годы», потому что прожитые нами годы работы в ГНИВЦ были наполнены благородными целями, интересной работой, смыслом, эмоциональным подъемом и вдохновением.

Полученные за годы работы в ГНИВЦ знания, приобретенный практический опыт остаются бесценным сокровищем, которое позволяет нормально жить и работать в наступившие нелегкие времена. К сожалению, для многих сотрудников, работавших в Отделе прикладного программного обеспечения ГНИВЦ в начале 90-х годов, их знания и опыт в последние годы оказались невостребованными в таможенной системе. Они вынуждены были уйти из таможенной службы и работают сейчас в различных коммерческих организациях. У большинства из них жизнь складывается успешно, опыт и знания продолжают накапливаться. Мы всегда готовы поделиться ими и сделать все возможное, чтобы принести максимальную пользу нашей стране.

Федеральный закон о службе

КОЖАНКОВ

Юрий Анатольевич

Заместитель начальника управления кадров и учебных заведений ГТК России (1996–1999 гг.), генерал-майор таможенной службы в отставке.

Родился 20 июля 1952 года в станице Зольской Ставропольского края. После окончания профессионально-технического училища работал судовым сборщиком на Астраханском морском заводе.

После службы в Пограничных войсках закончил Высшую школу КГБ СССР (1972–1977 гг.), проходил службу в Вооруженных Силах СССР.

С 1992 г. работал председателем комитета законности и правопорядка Дзержинского районного Совета народных депутатов г. Москвы.

С 1994 г. — в таможенных органах, службу в которых завершил в 2001 году после реализации им организационных мероприятий в г. Киеве по развертыванию Представительства ГТК России на Украине.

В 1994 году перед работниками Управления кадров и учебных заведений ГТК России была поставлена задача реализовать ряд мероприятий, связанных с разработкой проекта «Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации». Названный документ — логика и закономерность стремительного развития таможенных органов России того периода.

Российская таможенная служба, в корне отличная от советской таможни по содержанию решаемых задач, требовала дальнейшего поиска новых подходов в организации служебной деятельности и была обязана обеспечить должную социальную защищенность своих работников. Таможенный кодекс России, утвержденный Верховным Советом Российской Федерации 18 июня 1993 года, содержал положения о ряде льгот должностным лицам таможенных органов. Однако реализовать указанные положения кодекса в полном объеме не представлялось возможным, так как для этого требовался специальный нормативный акт, регулирующий порядок, условия и особенности служебной деятельности должностных лиц таможенных органов. Одним словом, работники таможенных органов, фактически являясь сотрудниками правоохранительных органов, находились в правовом поле КЗоТ РСФСР со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Непосредственно работу над проектом «Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации» по поручению В. А. Шамахова — начальника Управления кадров и учебных заведений ГТК России, осуществлял советник начальника Управления Луконин Юрий Алексеевич, в прежние годы один из руководителей Второго главка КГБ СССР. Деловые и личные качества генерал-майора Луконина, проявленные во время работы с документом, характеризует и занимаемая им прежде должность.

Одновременно в Правовом управлении ГТК России велась разработка проекта Постановления Правительства России о пенсионном обеспечении должностных лиц таможенных органов — в развитие соответствующей нормы Таможенного кодекса. Однако этот документ не состоялся — его «зарубили» на стадии консультаций в Министерстве финансов России. Чиновники этого министерства заняли непоколебимую позицию — работа должностных лиц таможенных органов регулируется положениями КЗоТ РСФСР и, соответственно, пенсионное обеспечение должно осуществляться в установленном ранее порядке.

В течение лета 1994 года, несмотря на период отпусков, макет Положения, регламентирующий порядок прохождения службы таможенниками, был готов. В основе этого документа использовалось действующее в тот период «Положение о прохождении службы в органах налоговой полиции Российской Федерации». Документ в сентябре 1994 года был доработан рабочей группой, которую возглавлял заместитель Председателя ГТК России В. А. Максимцев и доложен руководству.

В соответствии с распоряжением первого заместителя Председателя ГТК России Валерия Федоровича Кругликова (04.10.94 № 01-14/94) проект «Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации» был направлен в таможенно-центрального подчинения, региональные таможенные управления, Российскую таможенную академию и другие подразделения для изучения и внесения предложений. Этим распоряжением Валерия Федоровича фактически был дан старт большой работе, сроков окончания которой и ее итоги никто не знал.

Одним словом, направив проект Положения на места, посеяли ветер, который вызвал бурю... отзывов и замечаний по содержанию документа. Поступившие предложения были самыми различными, но их смысл сводился к одному — таможенным органам

необходим современный правовой акт, всесторонне регулирующий служебные отношения сотрудников в условиях рыночной экономики. Читатель сам может убедиться в этом, ознакомившись с небольшой частью поступивших отзывов (см. стр. 197–200).

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТАМОЖЕННЫЙ
КОМИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Поволжское таможенное
управление

603057, Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 25 "Б"
Тел. 65-87-52 Факс 62-27-76 Телетайп 151 301 КУПЕЦ
р/с 6901202601/700161120 в ИКБ "Нижегородец" при
РКЦ ГУ ЦБ г. Н.Новгорода МФО 116002 Код 002

14.10.94 № 1772

На № _____ от _____

О предложениях к проекту Положения
о прохождении службы в та-
моженных органах Российской
Федерации

Государственный таможенный
комитет Российской Федерации
Начальнику управления кадров
и учебных заведений

Шамахову В.А.

При этом сообщаю предложения к проекту Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации:

Ст.10, в пункт 3 добавить: "При достижении возраста, указанного в п.1 настоящей статьи по рапорту сотрудника таможенного органа и при отсутствии у него медицинских противопоказаний время его службы может быть продлено по решению начальника регионального таможенного управления на срок до 5 лет. При повторном продлении срока службы решение принимает Председатель ГТК РФ."

Ст.15. п.2 б,е изложить в редакции:

б) "при проведении организационно-штатных мероприятий и невозможности перемещения сотрудника на равнозначную должность с его согласия";

е) "за систематическое нарушение дисциплины".

В **ст.19** п.4 исключить "за время прохождения службы специальное звание досрочно может быть присвоено сотруднику не более одного раза", п.5 добавить "первичное очередное звание присваивается Председателем ГТК, очередное Председателем ГТК или начальником регионального управления до инспектора таможенной службы I ранга"

В **ст.20** п.3 после слов "в предыдущем специальном звании" дополнить "... за исключением случая получения внеочередного специального звания".

В названии статьи "Поощрения, применяемые к сотрудникам таможенных органов вместо "Глава 24" записать "Статья 24".
К перечню поощрений добавить "снятие ранее наложенного взыскания".

Ст.25

П.3 читать: "В течение срока действия дисциплинарного взыскания меры поощрения, предусмотренные ст.24 настоящего Положения к сотрудникам не применяются".

Ст.30 п.2 после слов "или повышенной опасностью для жизни и здоровья, включенным в Перечень утвержденный ГТК РФ" - далее по тексту.

Ст.34. В статье предусмотреть увеличение продолжительности отпуска в связи с заболеванием.

П.1а изложить в редакции: "при общей продолжительности службы в таможенных органах в льготном исчислении до 10 лет - 3 календарных дня, 10 лет и более - 5 календарных дней".

Ст.39. Пункт 14 изложить в редакции "Сотрудники таможенных органов имеют право на получение беспроцентных ссуд в размере стоимости расходов с рассрочкой до 15 лет и погашением 50% ссуды за счет средств федерального бюджета на приобретение жилья,..." далее по тексту.

Пункт 15: Необходимо уточнить понятие "любым попутным транспортом".

Ст.48 п.8 - исключить "в период выполнения ими боевой задачи".

Ст.54. После слов "Министерства обороны Российской Федерации" записать "при их переводе или при поступлении после увольнения из вышеуказанных ведомств, независимо от срока увольнения, и поступлении на службу в таможенные органы", и далее по тексту.

Начальник Поволжского
таможенного управления

А.А.Вагин

Государственный
таможенный комитет
Российской Федерации

**МОСКОВСКОЕ
ТАМОЖЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ**

107078, Москва, Новая Басманная 23, стр. 1
Тел. 267-46-75, факс 267-48-55,
телегаип 114925 "Тамга"

От 14.10.94 № 11-16/4800
На № 01-14/98 от 04.10.94

Первому заместителю
Председателя ГТК РФ

Кругликову В.Ф.

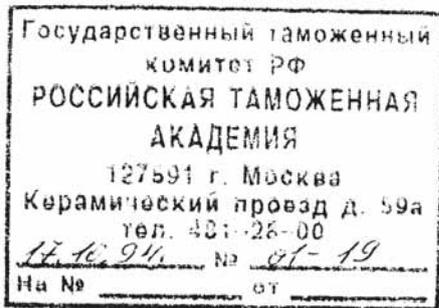
Ознакомившись с проектом Положения о прохождении службы
в таможенных органах Российской Федерации, полагаем:

I. Принять в целом вышеуказанный проект с учетом следую-
щих предложений:

- ст.10 - доработать и конкретизировать роль и место
контрактной формы службы в таможенных органах.
- ст.11 - разработать положение о стажере.
- ст.26 - конкретизировать п.1 указанной статьи в части:
"...в пределах предоставленных им прав".
- ст.36 - добавить в п."к" фразу: "принятых в порядке
перевода".
- ст.40 и 41 - требуют более глубокой проработки и осмыс-
ления.

/ Начальник Управления

А.М. Староха

Первому заместителю Председателя
Государственного таможенного
комитета Российской Федерации
Кругликову В.Ф.

УВАЖАЕМЫЙ ВАЛЕРИЙ ФЕДОРОВИЧ !

Во исполнение Вашего распоряжения от 04.10.94 г. № 01-14/98 проект Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации изучен.

Поддерживая проект в целом, тем не менее, считаем необходимым обратить Ваше внимание на некоторые нормы проекта, требующие, на наш взгляд, доработки.

Так, п. I ст. 30 проекта предлагаем дополнить словами: "кроме профессорско-преподавательского состава научно-исследовательских и учебных заведений, пользующихся отпусками в соответствии с п. 5 ст. 55 Закона Российской Федерации "Об образовании".

Кроме того, п. 3 ст. 35 проекта предлагаем дополнить словами: "и производятся иные обязательные выплаты в соответствии со ст. ст. 54, 55 и др. Закона Российской Федерации "Об образовании" и другими Законами Российской Федерации.

Наконец, в п. I ст. 44 после слов: "Сотрудники таможенных органов" предлагаем вставить фразу: "за исключением профессорско-преподавательского состава научно-исследовательских и учебных заведений, для которого предельный возраст остояния на службе не устанавливается".

Начальник Российской
таможенной академии

Н.М. Блинов

Внимательные читатели заметили, что в тот период адресом Таможенной академии являлся Керамический проезд, д. 59 города Москвы. Небольшому в тот период коллективу академии еще предстояло преодолеть многие трудности, разрешить, казалось бы, неразрешимые вопросы по созданию сегодняшней Российской таможенной академии — современного солидного учебного заведения, расположенного в г. Люберцы, о чем подробно рассказывает В. Я. Васильков в своих воспоминаниях в этой книге.

Рабочий вариант проекта «Положение о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации» был доложен руководству ГТК России и в конце 1994 года, после «ноябрьских» праздников, направлен на согласование в ряд министерств (юстиции, финансов, труда, образования, экономики, обороны, социальной защиты). Действовавший в тот период порядок подготовки нормативных актов требовал до внесения соответствующего документа в Правительство России его согласования в указанных министерствах.

Начались «хождения по мукам» В. А. Максимцева и В. А. Шамахова — многочисленные и длительные объяснения и доказывания чиновникам разных рангов в министерских кабинетах о том, что таможня — орган, в условиях рыночной экономики, специфический и его сотрудники будут более эффективно решать служебные задачи, проходя службу в особых условиях, устанавливаемых Положением.

Не буду описывать все сложности и перепитии хождения по министерским коридорам. При этом необходимо отметить мало кому известный факт — в министерствах и ведомствах велось согласование «Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации», а параллельно, на базе поступающих отзывов из министерств, в Управлении кадров верстался проект Федерального закона «О прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации». Эту работу (без каких-либо громких заявлений) начали активно проводить с конца 1994 года, после ознакомления с проектом Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации», находившегося на рассмотрении в Государственной Думе России.

Ветераны нашего Управления Т. Г. Панферова, Н. И. Жаков, Е. А. Шотт и мой непосредственный руководитель — начальник отдела управления В. А. Самсонов, были самыми внимательными (точнее — вездливыми) читателями и доброжелательными критиками законопроекта. Их вопросы и предложения сводились к повседневной житейской теме — нормы закона должны быть простыми и понятными рядовым инспекторам самых отдаленных таможенных постов, расположенных и в Сибири, и на Дальнем Востоке, и в Дагестане.

К лету 1995 года в министерствах и ведомствах Положение «О прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации» прошло согласования, готов был и проект Федерального закона «О прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации». Проект Положения был поддержан Административным департаментом Правительства России (см. стр. 202).

Заместителю Председателя Правительства
Российской Федерации

09.08

А. А. Большакову

Докладная записка.

Предлагает возврату в
канцелярию УД

На заседании Президиума Правительства Российской Федерации в конце августа с.г. планируется рассмотреть вопрос о проекте Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации.

Указанный проект подготовлен ГТК России и согласован с рядом министерств и ведомств. Замечания и предложения, высказанные ими по проекту Положения учтены.

Учитывая, что введение в действие Положения о прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации обеспечит нормативно-правовую базу деятельности ГТК России по вопросам отбора, зачисления и прохождения службы в таможенных органах и организациях таможенной службы Российской Федерации, правовой и социальной защиты должностных лиц таможенных органов, полагаю целесообразным поручить заинтересованным министерствам и ведомствам рассмотреть доработанный проект Положения и направить возможные замечания и предложения в ГТК России, который окончательно доработает его и в установленном порядке представит в Правительство Российской Федерации для рассмотрения на заседании Президиума.

Проект поручения Правительства Российской Федерации прилагается.

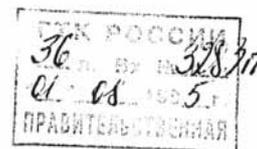
Прошу Вашего решения.

Начальник Административного
департамента

В. Суханов

"28" июля 1995 года

АВ-74-22913

В этой неоднозначной ситуации руководство ГТК России приложило все свои силы и умение, чтобы убедить руководителей Правительства России в том, что принятие Положения будет полумерой и целесообразно решить вопрос кардинально — в пользу принятия Федерального закона «О прохождении службы в таможенных органах Российской Федерации».

Проект Федерального закона коренным образом отличался от Положения — прежде всего своим правовым статутом, так как базировался на нормах, принятого 5 июля 1995 года Государственной думой, Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» и, в частности: «Другие требования к государственным должностям государственной службы могут устанавливаться федеральными законами...» (пункт 5 статьи 6), «Для отдельных видов государственной службы, в соответствии с федеральными законами, вводятся другие виды квалификационных разрядов, воинские звания, дипломатические ранги» (пункт 5 статьи 7).

Несмотря на всю неоднозначность ситуации с проектами Положения и Закона, многосложная работа руководителей ГТК России А. С. Круглова, В. Ф. Кругликова, В. А. Максимцева и В. А. Шамахова, не лишенная дипломатии, завершилась успешно — в августе 1995 года начальник Административного департамента Правительства России В. И. Суханов внес предложение о рассмотрении проекта Федерального закона на заседании Правительства Российской Федерации. В соответствующей записке (№ 2-50668 от 15.08.95) им было в частности отмечено, что «...ГТК России является правоохранительной службой, осуществляет защиту экономического суверенитета и экономической безопасности Российской Федерации, отнесена Указом Президента Российской Федерации от 22.12.93 № 2253 к военизированным организациям и субъектам оперативно-розыскной деятельности, в связи с чем требуется четкая регламентация особенностей правовых и организационных основ деятельности сотрудников таможенных органов специальным нормативным актом, предлагаемым проектом Федерального закона.»

Председатель Правительства России В. С. Черномырдин внес законопроект «О службе в таможенных органах Российской Федерации» на рассмотрение Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

В Административном департаменте аппарата Правительства России проект закона сопровождал советник руководителя Административного департамента генерал-майор В. А. Субботин, до прихода в департамент — начальник кадровой службы ГРУ Генерального штаба Министерства обороны России. Его помощником в этой работе был сотрудник департамента капитан первого ранга в запасе А. В. Чистяков — бывший командир пограничного сторожевого корабля «Ф. Э. Дзержинский» Дальневосточного пограничного округа. Как никто другой названные мною работники Административного департамента — русские офицеры, понимали необходимость этого закона для дальнейшего успешного развития таможенных органов России. Не только это, но и чувство высокого патриотизма, отличало их постоянное, пристальное и доброжелательное отношение к документу, разработанному в центральном аппарате ГТК России.

Государственная Дума 18 июля 1996 года приняла в первом чтении Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации». Начался новый этап работы с документом, к которой был привлечен весь руководящий состав таможенных органов. Организационная сторона дела видна из поручения В. А. Максимцева, направленного на места менее чем через неделю после названного решения Государственной Думы (см. стр. 204–205).

**ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТАМОЖЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

107842, Москва, Комсомольская пл., 1а
Тел. 208-7011. Телетайп 611385 ВЕТО

29.07.96 № 01-15/13502

На №

Начальникам управлений и
самостоятельных отделов ГТК
России, региональных таможен-
ных управлений, таможен, РТА,
ЦТЛ, директору ГНИВЦ

О проекте федераль-
ного закона

Прошу довести до сведения личного состава, что 18.07.96 Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации, рассмотрев проект Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации", приняла его в первом чтении.

В ходе обсуждения докладчиками и депутатами было отмечено, что с принятием Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации" создаются дополнительные организационно-правовые условия для формирования высококвалифицированного кадрового состава таможенных органов и укрепления служебной дисциплины, и это, в свою очередь, будет способствовать совершенствованию деятельности таможенной службы Российской Федерации. При голосовании проект закона поддержало 337 депутатов, против- 1, воздержался- 1 депутат.

Принятие Государственной Думой Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации" в первом чтении свидетельствует о пристальном внимании этого законодательного органа к процессам развития и укрепления таможенных органов страны, повышения их статуса.

С учетом предстоящего в октябре с.г. рассмотрения проекта Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации" Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации во втором чтении прошу:

1. В период летних каникул депутатского корпуса в августе-сентябре с.г. организуйте **интенсивные встречи** руководящего состава и сотрудников таможенных органов с депутатами Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, в ходе которых доведите до них необходимость и актуальность скорейшего принятия Федерального закона "О службе в таможенных органах Российской Федерации", его

значимость в защите экономической безопасности и экономического суверенитета Российской Федерации.

В ходе встреч подробно ознакомьте депутатов с результатами работы таможенных органов в 1995 году и первом полугодии 1996 года, вкладе вверенного Вам таможенного органа в формирование доходной части бюджета страны, при необходимости представьте им соответствующие статистические данные и другие материалы.

Организируйте посещение депутатами таможенных учреждений и объектов, выезды на пограничные пункты пропуска, ознакомьте их непосредственно на местах со спецификой нашей деятельности, сложностями, проблемами и перспективами их разрешения, в том числе и посредством правовых норм, содержащихся в прилагаемом варианте законопроекта.

2. О встрече с депутатами и их отношении к законопроекту информируйте Управление кадров и учебных заведений ГТК России после проведения каждого мероприятия факсом: **449-88-66**.

Приложение: -проект Федерального закона с изменениями и дополнениями (выделены курсивом) к второму чтению.

С уважением

Заместитель Председателя
Государственного таможенного
комитета Российской Федерации

В.А.Максимцев

В течение июля 1996 – мая 1997 годов, в период подготовки законопроекта ко второму чтению, по его содержанию поступило более двух тысяч отзывов, замечаний и поправок практически от всех ветвей власти субъектов Российской Федерации и большинства депутатов Государственной Думы.

Проект названного закона «по отрасли» рассматривал Комитет по безопасности Государственной Думы и лично председатель этого комитета В. И. Илюхин (работник Генеральной прокуратуры СССР, возбуждивший уголовное дело в отношении М. С. Горбачева, в то время Генерального секретаря ЦК КПСС), а также его заместитель депутат Е. И. Воротников. Техническое сопровождение документа вел консультант названного комитета Е. А. Иванов — полковник запаса Федеральной службы контрразведки России, на долю которого выпал огромный объем работы по обобщению всех поправок и предложений, техническому формированию текста законопроекта ко второму чтению, отработке таблиц, принятых и отклоненных поправок к нему.

Взаимодействие руководящего состава таможен и таможенных постов, региональных таможенных управлений с законодательными органами власти субъектов Федерации и депутатами Государственной Думы на местах создало вокруг законопроекта нормальную рабочую обстановку — вносились конкретные предложения и поправки, направленные на формирование его прозрачных и ясных норм. Были и сложности, особо остро обсуждались нормы проекта закона, связанные с вопросами пенсионного обеспечения, что потребовало создания в Государственной Думе согласительной комиссии депутатов.

В Управлении кадров осуществлялся постоянный мониторинг работы над законопроектом, о результатах информировалось руководство ГТК России (см. стр. 207–208).

В приведенном документе отмечено: обработка информации по законопроекту, обмен ею, велись в электронном виде. В этой связи необходимо отметить то, что если бы не постоянная и повседневная «электронная помощь» со стороны сотрудников ГНИВЦ ГТК России: Николая Васильевича Сагирова (заместителя директора по производству), начальников отделов: Виктора Сергеевича Заварзина, Юрия Николаевича Пермякова, Надежды Ивановны Соловьевой, то вряд ли в Управлении кадров смогли бы оперативно обрабатывать и учитывать столь большие объемы информации, стремительно реагировать на те или иные «угрозы» законопроекту.

На местах наиболее плодотворная работа над нормами законопроекта была на семинарах-совещаниях по организации работы и повышению квалификации работников региональных таможенных управлений. Такие семинары прошли в 1995–1996 годах в Иркутске, Нижнем Новгороде, Казани, Черкесске, Калининграде.

В указанных семинарах-совещаниях принимали участие заместители начальников региональных таможенных управлений по работе с личным составом и начальники отделов кадров, а также руководящий состав принимающего регионального управления, в том числе начальники таможен и их заместители по правовой и кадровой работе. Как говорится, разговор шел с людьми «от земли», которые смотрели на нормы законопроекта прагматично, оценивая и «примеряя» их к своей повседневной служебной деятельности.

На семинарах приходилось выслушивать хотя и нелицеприятные, но объективные оценки: «В законопроекте норма описана грамматически красиво, но на практике ее невозможно будет применить...». При этом приводились весомые аргументы, подкрепленные примерами из повседневной жизни соответствующих отделов таможен или конкретных работников таможенных постов. Из таких ситуаций выходили за счет спокойного, активного и доброжелательного обсуждения возникшего вопроса — «мозговой

**Управление кадров
и учебных заведений**

Председателю Государственного
таможенного комитета Россий-
ской Федерации

СЛУЖЕБНАЯ ЗАПИСКА

А.С.Круглову

160493 № 6/122

О проекте Федерального закона

Уважаемый Анатолий Сергеевич!

В связи с решением пленарного заседания Государственной Думы от 12.03.97 г. по проекту Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» о согласовании между Комитетами Думы по Безопасности и по Трудю вопросов гарантий и компенсаций сотрудников таможенных органов (стенограмма заседания прилагается) проделана следующая работа по подготовке законопроекта к его очередному слушанию во втором чтении:

Принял участие 25.03.97 в заседании Комитета по безопасности Государственной Думы, на котором депутаты рассмотрели поправки, предложенные Комитетом по труду и социальной политике Государственной Думы. Комитет по безопасности не согласился с мнением депутата Калашникова С.Н. и предложенные им поправки включил в таблицу №2 отклоненных поправок (прилагается). Принято решение внести законопроект на рассмотрение пленарного заседания 23.04.97.

С учетом решения Комитета по безопасности Государственной Думы и разъяснения положений законопроекта были организованы и проведены встречи с депутатскими формированиями:

- 28.03.97 с депутатской группой «Российские регионы» - В.А.Максимцев;
- 01.04.97 - «Народовластие» - В.А.Максимцев;
- 14.04.97- Советом фракции «Наш дом Россия» - С.М.Беков;
- 15.04.97 - Аграрная депутатская группа В.А.Максимцев.

имеются твердые договоренности о проведении встреч 21- 22.04.97:

- фракцией «Яблоко» (С.М.Беков);
- фракцией «Наш дом Россия» (С.М.Беков).

Электронной почтой в РТУ и таможни 19.03.97 направлена стенограмма пленарного заседания Государственной Думы и текст законопроекта с предложениями учесть указанные материалы в работе с депутатами на местах.

По сообщению из Региональных таможенных управлений с 24 марта по 1 апреля с.г. руководящим составом региональных управлений и таможен проведены встречи с 138 депутатами Государственной Думы, которые в подавляющем своем большинстве высказались в поддержку законопроекта.

В Московском таможенном управлении 26.03.97 проведена встреча начальников таможен, их замов по работе с личным составом с депутатами - Медведевым Н.П. («Регионы России»), Бурдуковым П.Т. («Аграрная депутатская группа») и Лопатиным В.Н. («Регионы России»).

Комитет по безопасности Государственной Думы 23 апреля с.г. на пленарном заседании представит депутатам информационно-справочный материал - сравнительную таблицу льгот сотрудников правоохранительных органов, расчет затрат по гарантиям и компенсациям, сравнение нормативной базы, регулирующей прохождение службы в таможенных органах (прилагается). Указанные материалы направлены с индивидуальными письмами двенадцати депутатам Государственной Думы, которые ставили вопросы о гарантиях и компенсациях в своих выступлениях 12.03.97 на пленарном заседании.

Проведены 04.04.97 встречи:

В.А.Максимцева - с Председателем Комитета по безопасности Илюхиным В.И., в ходе которой последний подтвердил свое намерение 23.04.97 лично представить законопроект депутатам.

С.М.Бекова - с заместителем Председателя Государственной Думы Гуцириевым М.С., в ходе которой последний высказал намерение заручиться положительным отношением к законопроекту со стороны фракции ЛДПР и поддержать проект закона в своем выступлении 23.04.97 на пленарном заседании.

Анализируя итоги встреч с депутатским корпусом, необходимо отметить:

Доброжелательно, с пониманием и выразили поддержку законопроекту большинство депутатов "Российские регионы", КПРФ, "Народовластие".

Мнение депутатов "Наш дом Россия" и "Аграрная депутатская группа" разделились примерно поровну, доводы высказывающихся против законопроекта депутатов носят чисто популистский характер и сводятся к теме невозможности, в условиях хронической невыплаты зарплаты, принятия такого закона для таможенников. При этом руководители фракций С.Беляев и Н.Харитонов поддерживают законопроект.

По состоянию на 18.04.97 законопроект согласован без замечаний с Правовым управлением Думы, проведена лингвистическая экспертиза и проект закона представлен на заседание Совета Думы на 22.04.97.

Работа с депутатским корпусом продолжается, о ее результатах будет сообщено дополнительно.

Докладывается в порядке информации.

Приложение: по тексту на 121 листах.

Заместитель Председателя

Ю.Кочанков
19.04.97.

В.А.Максимцев

штурм» практиков, собиравшихся со всей России, как правило, давал положительный результат, который подтверждался и мнением опытных юристов из Правового управления Государственной Думы (Трушин Е. В., Волобуев Д. Я., Исаков В. Б.).

На семинарах-совещаниях вносилось много предложений по вопросам, не связанным с предметом регулирования службы в таможенных органах. Эти предложения не отбрасывались в сторону, а систематизировались в так называемый рабочий проект «О таможене» (по аналогии с законом «О милиции»). Эти материалы действительно пригодились в последующем, большинство из внесенных предложений вошли в нормы главы 5 ст. 401–427 действующего в настоящее время Таможенного кодекса Российской Федерации (более подробно можно ознакомиться на сайте www.tkod.ru).

В 1993–1996 годы в центральном аппарате ГТК России был накоплен практический опыт организационной работы над законопроектами, который в последующем будет основой квалифицированных заключений по проектам поправок в Таможенный кодекс и другие нормативные акты в сфере таможенного и таможенно-тарифного регулирования.

Живая и непринужденная обстановка на семинарах, хорошее знание их участниками норм проекта закона о службе, вызвали своеобразный «кумулятивный» эффект творчества — работники региональных таможенных управлений вносили предложения о самостоятельной разработке проектов конкретных нормативных актов под будущий закон.

Заместитель начальника Уральского РТУ Норсеев В. Ю. и начальник отдела этого управления Ветлугин В. А. разработали и предложили проект положения о проведении аттестации должностных лиц таможенных органов. Заместитель начальника Калининградского РТУ Бабенко Н. Т. и начальник отдела этого управления Шереметьев В. И. подготовили проект приказа ГТК России о порядке представления сотрудников к присвоению специальных званий. Заместитель начальника Восточно-Сибирского РТУ Ситников Ю. И., начальник отдела этого управления Галицкий В. М. и заместитель начальника Балтийской таможни Л. З. Марасанова корпели над проектом положения о порядке разработки и утверждении должностной инструкции сотрудников. Заместитель начальника Дальневосточного РТУ Степанов В. П., начальник отдела этого управления Б. Ю. Филичев и начальник отдела РТА Штриков В. А. отработали проект инструкции о порядке прохождения испытания при приеме на службу в таможенные органы. Заместитель начальника Северо-Кавказского РТУ Зиборова В. А., Заместитель начальника Западно-Сибирское РТУ Кремлев В. А. и начальник отдела этого управления Барба Л. В. внесли добротные наработки к проекту постановления Правительства России по вопросам приравнивания специальных званий таможенников. Заместитель начальника Северо-Западного РТУ Захаров В. Н. и начальник отдела этого управления Горошко А. М., заместитель начальника Западного РТУ Щеглов В. А. и начальник отдела этого управления Машковцев И. П., заместитель начальника Шереметьевской таможни Шубин В. В. и заместитель начальника Дагестанского РТУ Гамзатов Ш. М. внесли интересные и дельные предложения в проект положения о порядке заключения контрактов о службе в таможенных органах.

Проекты выше названных и других документов окончательно дорабатывались работниками нашего Управления кадров и Московского таможенного управления (отдельные из них в последующем были переведены в отдел организации прохождения службы Управления) — Азаров Ю. Ф., Истомин Г. Н., Коник Ю. А., Панькова И. И., Бассарев В. Ф., Василевич С. А., Евневич О. Г., Тришин С. В., Мещанинов И. А., Медведев Ю. П., Маленко С. Г., Меринов В. Г., Мерзликина Л. А., Осипов М. В., Петров В. А.,

Гура А. И., Колганов Н. Е., Зыкова Г. Е., Курбатов А. В. Был проделан значительный объем работы — в кратчайшие сроки разработаны проекты свыше 65 правовых и нормативных актов — указы Президента Российской Федерации, постановления Правительства, приказы ГТК России, которые не имели своих аналогов, как в таможенных, так и в других правоохранительных органах. Нельзя не отметить плодотворного участия в этой работе заместителей начальника Правового управления ГТК России Истомина С. И., Кутлубаева Н. М. и Зайцева С. Б., а также сотрудников управления Цагая А. Ю. и Новошенина И. И.

Большую помощь в работе над проектом Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» оказали Комиссаров С. В. и Булавин С. П. — ответственные работники Главного государственно-правового управления Администрации Президента Российской Федерации. Много дельных рекомендаций и советов из практики ими было дано в последующем, во время разработки проекта Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации и его комментария, изданного в Российской таможенной академии.

УДК 339.545
ББК 66.72(2)92
К 58

КОЖАНКОВ Ю.А.
Комментарий к Дисциплинарному уставу таможенной службы Российской Федерации. - М.: РИО РТА, 1999. - 188 с.

Рецензенты:

С.П. БУЛАВИН, канд. юрид. наук

С.И. ИСТОМИН, заместитель начальника Правового управления ГТК РФ

Н.И. КРЮКОВА, докт. юрид. наук, начальник кафедры уголовного права РТА

М.М. РАССОЛОВ, 1-й заместитель начальника РТА, докт. юрид. наук, профессор

В данном издании автором Ю.А. Кожанковым, заместителем начальника Кадровой службы Государственного таможенного комитета Российской Федерации, разработчиком Дисциплинарного устава таможенной службы Российской Федерации, утвержденного Указом Президента РФ от 16 ноября 1998 г. № 1396, дается первое в России подробное юридическое толкование и разъяснение названного Устава. При этом автор широко опирается на основополагающие федеральные законы и нормативные акты, справочную и иную литературу, опыт дисциплинарной практики таможенных органов, дает конкретные рекомендации по разрешению наиболее сложных проблемных ситуаций, в том числе и на основе использования судебных решений.

Комментарий может представить интерес для всех сотрудников таможенных органов и использоваться в практической деятельности руководителями всех уровней, а также в учебном процессе.

© Российская таможенная академия ГТК РФ, 1999.

ДИСЦИПЛИНАРНЫЙ УСТАВ
таможенной службы Российской Федерации
(Утвержден Указом Президента Российской Федерации
от 16 ноября 1998 г. №1396)

1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1. Дисциплинарный устав таможенной службы Российской Федерации распространяется на сотрудников таможенных органов Российской Федерации (далее именуются – таможенные органы) и определяет сущность служебной дисциплины в таможенных органах (далее именуется – служебная дисциплина), права и обязанности начальников таможенных органов, связанные с ее поддержанием, а также порядок применения поощрений и наложения дисциплинарных взысканий.

§1. Дисциплинарный устав таможенной службы Российской Федерации является нормативным правовым актом Российской Федерации, который определяет сущность и основы служебной дисциплины, компетенцию начальника таможенного органа по ее поддержанию, виды поощрений и дисциплинарных взысканий применяемых к сотрудникам таможенных органов, порядок их применения (наложения), а также порядок обжалования указанных решений.

В настоящее время в Российской Федерации, наряду с Дисциплинарным уставом таможенной службы Российской Федерации (далее именуется – Устав), действуют:

1) Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Российской Федерации (утвержден Указом Президента Российской Федерации от 14.12.94 №2140);

2) Дисциплинарный устав военизированных горноспасательных подразделений в транспортном строительстве (утвержден Постановлением Правительства Российской Федерации от 30.07.94 №879);

3

Тщательная работа над нормами проекта федерального закона на местах, его обсуждение с депутатами Государственной Думы в таможенных убедили многих депутатов не только в высокой правовой культуре и логической последовательности правовых норм законопроекта, но и в острой необходимости его принятия.

В этой связи не удивительно, что Федеральный закон «О службе в таможенных органах Российской Федерации» был принят 18 июня 1997 года депутатами Государственной Думы одновременно во втором и третьем чтениях, что в законодательной практике того периода случалось не часто.

В этом отношении показательно и голосование в третьем чтении:

Результаты голосования	(18 час. 24 мин. 13 сек.)
Проголосовало за	292 чел. 64,9 %
Проголосовало против	1 чел. 0,2 %
Воздержалось	0 чел. 0,0 %
Голосовало	293 чел.
Не голосовало	157 чел.
Результат:	принято

С текстом стенограммы заседания Государственной Думы о втором и третьем чтениях Федерального закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» можно ознакомиться по адресу: http://www.akdi.ru/gd/PLEN_Z/1997/s18-06_v.htm.

Совет Федерации одобрил Федеральный закон 4 июля, а 21 июля он был подписан Президентом России Б. Н. Ельциным и зарегистрирован под счастливым № 114 (Собрание законодательства РФ, 28.07.97, № 30, ст. 3586; Российская газета, № 146, 31.07.97).

Возвращаясь к тому, как принимался и вводился в действие наш закон о таможенной службе, хотел бы назвать фамилии конкретных людей, которые внесли, подчеркиваю при этом, что это мое сугубо личное мнение, особую лепту в этой области правового развития таможенных органов Российской Федерации: Владимир Александрович Шамахов и Валерий Александрович Максимцев, Юрий Федорович Азаров и Виктор Иванович Илюхин, Виталий Андреевич Субботин и Юрий Александрович Коник, Сергей Петрович Булавин и Геннадий Лаврентьевич Кириллов.

Таможенная служба. Взгляд со стороны

АЗАРОВ

Юрий Федорович

Заместитель Председателя ФТС России (1999–2006 гг.), генерал-полковник таможенной службы, член Союза писателей России.

Родился 2 января 1947 года в городе Бобруйске в семье фронтовиков: кубанского казака капитана Азарова Федора Алексеевича и донской казачки Азаровой (Поповой) Таисии Федоровны. В связи с переводом по работе отца, тогда председателя крупнейшего на Кубани колхоза им. Сталина (затем «Родина»), семья часто переезжала и в 1961 г. обосновалась в г. Краснодаре, где после окончания в 1965 г. средней школы Ю. Азаров работал токарем на заводе «Газоаппарат», старшим водителем в школе, в аппарате райкома комсомола.

В 1973 г. после службы в армии был избран первым секретарем Первомайского райкома ВЛКСМ, затем первым секретарем Краснодарского горкома комсомола. В 1978 г. переведен на партийную работу секретарем Первомайского райкома КПСС, затем работал в Краснодарском крайкоме партии.

С декабря 1983 г. в органах МВД: начальник политотдела УВД крайисполкома, заместитель начальника Политуправления МВД СССР. Полковник милиции.

В 1989 г. был отозван на Кубань и избран секретарем Краснодарского крайкома КПСС. С 1991 г. работал председателем комитета по законности и правопорядку краевого Совета народных депутатов.

С 1994 г. в таможенных органах, где последовательно прошел путь от заместителя начальника Краснодарской таможни до заместителя руководителя ФТС России.

В настоящее время — вице-президент Московской торгово-промышленной палаты. Награжден двумя орденами и медалями.

Образование — высшее юридическое. Является членом Союза писателей, имеет сборники стихов и публикаций в журнале «Поэзия».

*В этом мире все проходяще:
Надежды, свершенья и беды,
И даже большие победы,
В историю уходящие.*

*Но ничто не проходит напрасно:
Вновь прорастает семя,
И живет отведенное время,
Отсчитанное беспристрастно.*

Минуло двенадцать лет с того памятного момента, когда я, недавний полковник милиции и еще более недавний секретарь Краснодарского крайкома партии, принял решение о возвращении «под погоны», но не в систему МВД, а в другую, новую для современной России, таможенную службу. Пронеслись эти годы, словно вихрь буйный, в трудах и заботах, в познании нового, весьма сложного дела, но вот уже случилась другая, финишная точка отсчета этого, последнего на моем веку этапа государственной службы.

И каким бы он, этот финиш, не был малоприятным, когда нас одним махом, без объяснения причин, попросили написать заявление об освобождении от должности по собственному желанию, да еще и торжественно объявили на всю Россию-матушку коррупционерами, считаю, что судьба щедро одарила меня счастливейшей возможностью послужить Отечеству на одном из самых значимых в государстве и по-современному актуальных участков государственного управления. Не обижаться же мне, генерал-полковнику таможенной службы, словно красной девице, на высокое руководство за принятые решения. Ему виднее. Государева служба «вечной» быть не может, особенно когда тебе без нескольких месяцев шестьдесят. Да и не сладок этот мед — служить России. В другой стране, может, и попроще, без надрыва, но только не у нас. Опутывает она тебя паутиной обязанностей и огромной ответственности, не дает продыху ни днем, ни ночью, вытягивает силы и здоровье. А тут еще

морально давит, рассчитанный на главную избирательную массу — нашего полунисшего обывателя, и поэтому активно пропагандируемый в СМИ образ чиновника — непременно коррупционера, стяжателя и взяточника, жирующего не по заслугам за счет народа. Ату его! Вон кто виновник всех наших российских неурядиц! «Видимо, действительно, пора и честь знать,» — все чаще подкрадывалась мысль.

Да и не в начальниках, в конце концов, вопрос. В самом большом дефиците у нас внимание к низовому сотруднику, кто работает «на земле» и дает тот самый результат, от которого зависят не только его руководители, но и, если иметь в виду таможенную, само Правительство. Когда заработает собственная экономика, тогда и «таможеннозависимость» будет не столь важной для государства. Вот о нем, об инспекторе, надо бы позаботиться прежде всего. Чтобы он был одет-обут, накормлен-напоен и не думал, как дотянуть до очередной полочки, на что содержать семью, где жить-обитать (читайте: о милиционере, о судеисполнителе, о налоговом инспекторе и т. д. и т. п.).

Но это — отдельная тема. Надо бы найти силы к ней вернуться по прошествии некоторого времени, когда успокоится душа, улягутся встревоженные мысли и можно будет спокойно проанализировать и оценить пройденный в таможенной службе путь, пусть и не столь продолжительный, но весьма значимый и содержательный. Если, конечно, это будет кому-либо интересно.

А сейчас хотелось бы вернуться в конец 80-х — начало 90-х годов прошлого столе-

тия и взглянуть на вновь создаваемую тогда «рыночную» таможенную службу глазами еще не искушенного в таможенном деле, можно сказать, почти стороннего свидетеля тех событий.

Конечно, я и думать не мог о «таможенном» продолжении своего трудового, да и жизненного пути. Впрочем, стоит ли удивляться такому повороту судьбы? Большинство из сотрудников российской таможни, влившихся в нее в тот самый период развития нашей страны (извините за грубое сравнение), оказались к тому времени выставленными на улицу из армии, правоохранительных органов, советских управленческих структур, из остановивших свою работу заводов, разваливающихся колхозов и совхозов, словно ненужные больше никому вещи. Обширная социальная трагедия стала неожиданным кадровым благом для таможни, налоговой службы и других структур, скажем так, нового, рыночного толка. Они разом, что называется задарма, получили в свое распоряжение мощный интеллектуальный людской потенциал, что в значительной степени способствовало их быстрому становлению и развитию.

Нельзя сказать, что я к приходу на службу в таможенные органы ничего не знал об их роли в новой российской экономической и политической реальности. В 1989 году по решению ЦК КПСС меня отозвали с должности заместителя начальника Политуправления МВД СССР и избрали секретарем Краснодарского крайкома партии. При этом, в связи с ликвидацией должностей отраслевых секретарей, в частности, по строительству, мне вменили в обязанность вопросы правовой политики, что для партийных органов того перестроечного периода было крайне актуальным и злободневным: партия пыталась уйти от прямого управления экономикой, а может быть, и от ответственности за столь бездарное руководство ею, особенно в последний, «горбачевский» период. На повестку дня выдвигалась задача формирования правового

государства. Идея правильная, но ее реализация требовала длительного времени и большой организаторской и профессиональной работы во всех звеньях государственной власти, и прежде всего реформирования самой партии, на что она, как показали события, уже была неспособна.

Как бы то ни было, под моим патронажем оказались административные органы Кубани, среди которых самыми скромными и внешне неприметными были две таможни: Новороссийская и Туапсинская. И если милиция, прокуратура, армейские структуры с профессиональной и кадровой точек зрения мне, имеющему опыт правоохранительной службы, были достаточно хорошо знакомы, то кубанские таможни, с их специфическими задачами обеспечения морских перевозок и борьбы с контрабандой представляли для меня несомненный интерес.

Во время одного из первых моих выездов в Туапсе начальник местного подразделения УКГБ края предложил посетить портовый таможенный терминал и понаблюдать за процедурой таможенного досмотра личного имущества, вывозимого из СССР переселенцами-греками. Мама моя родная! Чего только не извлекли тамошники из огромных деревянных ящико-контейнеров! Трудно было представить себе, что наша советская промышленность могла производить столь замечательные товары народного и производственного потребления: тут тебе инструмент, в том числе медицинского назначения, бытовые электротовары и электрооборудование, галантерея, дефицитные лекарства и много, много других полезных и нужных вещей, которых мы почему-то не замечали в наших скудных полупустых магазинах. Даже чувство гордости появилось за наш советский производственный потенциал!

— По имеющимся оперативным сведениям, — информировал начальник Туапсинского отдела КГБ, — греческие переселенцы, также как и вьетнамцы, которых мы

практически силой отправляем домой из краснодарских хлопчатобумажного и комвольно-суконного комбинатов, установили контакты с работниками многих предприятий страны, в том числе оборонных, и всеми правдами и неправдами скупают этот товар.

— Но ведь это же целые магазины, можно сказать, готовый капитал на новом месте жительства, — высказываю свое предположение.

— А оно так и есть, — вступает в разговор начальник таможни. — Проблема в другом, в слабости таможенного законодательства, в отсутствии четких количественных ограничений на вывоз товара. Мы, видимо, просто оказались не готовыми к такому повороту событий.

— Ну и что же теперь, расписываться в собственном бессилии? — задает в моем лице вопрос высокое партийное начальство.

— В каких-то случаях подключаем другие портовые контрольные структуры, к примеру, санитарный контроль для предотвращения вывоза вьетнамцами отдельных видов лекарств, где-то срабатываем сами. Но они законы, а точнее, пробелы в законодательстве знают и так просто и легко со своим добром не расстаются, — ответил таможенник.

Уже потом я понял, что среди многих глупостей и откровенных провалов периода перестройки, которые привели в конечном счете к развалу величайшей из мировых держав и к неисчислимым людским бедам, создание новой, вписывающейся в рыночную экономику таможни, стало одним из немногих стратегически дальновидных решений советского правительства во главе с Н. И. Рыжковым. Иначе от бывшего советского потенциала новой России остались бы «ножки да рожки»: все бы разворовали и вывезли. До последней нитки. Не исключено, что это является одной из причин бесконечного реформирования таможенных органов в постсоветский период,

постоянно снижающая их потенциал и боеспособность. Сильная таможня и сегодня не всем угодна. Ну, это так, небольшое отступление.

А события между тем развивались своим чередом. В один из осенних дней 1990 года мой секретарь, Нина Ивановна, докладывает о просьбе начальника Краснодарского таможенного поста Мирохина Вячеслава Алексеевича принять его по неотложному вопросу.

— А что, в Краснодаре есть таможенный орган? — удивился я. — Впервые об этом слышу. Причем здесь краевой центр и пограничная структура? Пусть подходит.

В назначенное время, робко постучав в дверь, входит в кабинет мужчина в таможенной форме, с виду лет под шестьдесят, худощавый, с обвисшими усами, которые придавали его лицу несколько жалостливый вид. После приглашения присесть он осторожно опустил на краешек стула.

— Вячеслав Алексеевич, объясните мне, что это за таможенный пост в Краснодаре и какие он решает задачи?

— Да я как раз в связи с этими задачами и попросился к Вам на прием. Я всю жизнь в таможенных органах и всю жизнь работал на границе. А сейчас вопрос поставлен о формировании внутренних таможен, где будет производиться окончательное таможенное оформление товара, следующего транзитом от границы. Я пришел сообщить Вам, что 24 октября 1990 года председатель ГУГТК при Совете Министров СССР Бояров Виталий Константинович подписал приказ о создании таможни в Краснодаре. Просят согласовать в краевых инстанциях кандидатуру ее начальника. Честно скажу, что я не готов к решению этой задачи: в городе я человек новый, людей не знаю, да и возраст мой уже не тот, чтобы окунаться в такие проблемы.

— А почему Вы раньше не докладывали о наличии таможенного поста?

— Да знаете, поручений мне таких мое новороссийское начальство не давало, а

сам я не решился тревожить краевое руководство. Мы ведь пост от Новороссийской таможни, и я думал, что Хмелевский (тогдашний начальник Новороссийской таможни — А. Ю.) сам обо всем сообщит, — как-то неловко попытался оправдаться Мирохин.

— А где размещен пост и где будет размещаться будущая таможня? — спрашиваю его.

— Выделили нам одну комнатку в Крайснабе, там кое-как и ютимся.

Комментарии, как говорится, были излишними. Человеком Мирохин, видимо, был порядочным, честным и совестливым, но с таким настроением, как у него, нового дела ему не осилить.

По существующему тогда регламенту вопросы формирования и обустройства новых управленческих структур были отнесены к ведению крайисполкома (но опять-таки с участием крайкома партии, тем более, когда речь шла об административных органах), а решение кадрового вопроса по руководителю новой таможни первый секретарь крайкома Полозков И. К. поручил мне. И это стало моим первым кадровым решением из многих сотен других, которыми спустя несколько лет пришлось заниматься в таможенной службе страны.

Как оказалось, кто-то без всякого согласования с краевыми инстанциями уже направил в ГУГТК для назначения начальником Краснодарской таможни кандидатуру Блащенко Н. К., работавшего тогда заместителем начальника Новороссийской таможни. Однако административный отдел Новороссийского горкома охарактеризовал Николая Константиновича как хорошего профессионала, но в общем-то «выработавшегося» руководителя. И тогда я предложил председателю краевого Совета народных депутатов Кондратенко Н. И. рассмотреть и внести в Главное таможенное управление кандидатуру Килина Михаила Ивановича, в то время сотрудника УВД Краснодарского края, в прошлом возглав-

лявшего краевой спорткомитет. За ним был большой опыт управленческой работы на краевом уровне, в том числе и в правоохранительных органах, нерастроченная инициативность и хороший возрастной потенциал. Николай Игнатович безоговорочно был «за». После разговора по «ВЧ» с Бояровым В. К. и получения согласия на рассмотрение кандидатуры Килина М. И. в качестве возможного начальника таможни, поручаю выслать в Москву его личное дело. Через некоторое время состоялся соответствующий приказ руководителя таможенного ведомства страны.

Вскоре в Краснодар прибыл начальник Управления кадров ГУГТК СССР В. Г. Карижский (с тех пор и поныне — мой добрый друг и наставник) и провел официальную церемонию представления первого в истории Краснодарской таможни начальника в краевых инстанциях.

Таможня формировалась стремительно, но далеко не просто. Основная трудность состояла в отсутствии профессиональных кадров. Новое дело осваивалось буквально на ходу, люди учились и работали, работали и учились, что называется на марше. И уже через два-три года в Краснодаре сложился сильный в профессиональном и кадровом плане таможенный коллектив, который и по сей день является одним из лучших в таможенной службе России. А его кадровый костяк составили пришедшие вслед за первым начальником нынешний начальник таможни Терпугов А. М., Петров В. И. и Рягузов В. И. — ныне, соответственно, заместители начальников Южного и Центрального таможенных управлений ФТС России, Арчая В. И., Блинков С. Б., Нежелская О. В., Караминдова Е. А. и многие другие. Выходцами из Краснодарской таможни являются Шорников Л. И. — нынешний начальник Приволжского РТУ и его первый заместитель Власенко И. А.

В 1994 году влиться в этот замечательный коллектив довелось и мне. Так уж сложилось, что к тому времени я в течение двух

с половиной лет руководил авиакомпанией, которая занималась грузовыми авиаперевозками внутри страны. Это была чисто рыночная структура, обреченная на самовыживание. Довелось познать на собственной шкуре все прелести «начального дикого капитализма», в том числе и чиновничьи выкрутасы отдельных авиационных и всяких прочих администраторов. Для меня это трансформировалось в бесценный опыт управленческой работы в новых экономических условиях. Не из теории, а по жизни понимаю, как тяжело работается нашим современным предпринимателям, с какими бюрократическими препонами приходится им сталкиваться в министерских и прочих управленческих коридорах. И далеко не все современные управленцы задумываются о том, какой экономический, да и политический ущерб наносят они своей неповоротливостью, а нередко и корыстью, как конкретному бизнесу, так и экономике страны в целом (ловлю себя на мысли, что тоже начинаю ругать чиновников, видимо, теперь уже, как вице-президент Московской торгово-промышленной палаты). Но в этом есть доля правды.

К сожалению, и таможенная служба подчас тоже не лишена подобных недостатков. Не раз приходилось сталкиваться с попытками затягивать на верхние управленческие уровни принятие решений по вопросам, которые вполне можно было бы решить в таможнях и даже на таможенных постах. Иначе, для чего же тогда нужны генералы и полковники в чине начальников таможен? Многие из того, что решается вверху, требует дополнительного времени, а зачастую и расходов со стороны участников внешнеторговой деятельности, а это уже идеальная почва для произрастания коррупционного «сорняка». И вовсе не случайно при разработке Таможенного кодекса 2003 года мы, совместно с депутатами Госдумы, в первую очередь Жуковым А. Д., Драгановым В. Г., Резником В. М., Азаровой Н. Б., при участии представителей биз-

неса, пошли на беспрецедентное сокращение возможностей для субъективного подхода к администрированию со стороны таможенников. И не сносить бы мне, назначенному спецпредставителем Правительства в Госдуме по рассмотрению и принятию новой редакции Таможенного кодекса, своей собственной головы, если бы новый, сильно разнящийся с правительственным, вариант кодекса не получил практически единодушную поддержку в Думе и Совете Федерации, у бизнеса, в прессе и со стороны экспертов Всемирной торговой и таможенной организаций.

Но это все было потом, а тогда, в мае 1994 года мне позвонил М. И. Килиний и попросил подъехать, как он выразился, посоветоваться по одному вопросу.

— Пришел приказ о введении в таможенную должность заместителя начальника по работе с личным составом. Кого бы ты мне, как опытный политработник, мог посоветовать в качестве кандидата? — без всякого вступления спрашивает Михаил и смотрит мне в глаза. А я так же, без какой-либо паузы, как будто знал о чем пойдет речь, отвечаю: «А меня не хочешь взять?» И мы по-мужски крепко пожали друг другу руки.

С того дня минуло почти полгода: шли разного рода согласования, причем не без препятствия со стороны некоторых Северо-Кавказских таможенных начальников. Где-то в конце лета в Краснодаре произошла наша, как принято говорить в протокольных отчетах, неофициальная кратковременная встреча с тогдашним начальником Управления кадров ГТК России Шамаховым В. А. и сопровождавшим его в поездке заместителем начальника СКТУ Курдюмовым С. Г. К «взаимному удовлетворению сторон» у нас нашлось много общего и в личной биографии, и во взглядах на жизнь, что неоднократно потом было проверено и испытано в совместных делах.

В середине ноября 1994 года меня назначили заместителем начальника Краснодарской таможни по работе с личным со-

ставом, и жизнь потекла по новому, доселе невиданному пути, наполненному безграничными проблемами крупного таможенного коллектива, познанием, признаюсь честно, так до конца и не познанного в силу его многогранности и сложности, таможенного дела. Михаил Иванович Килиний, как это положено по кадровому регламенту, представил меня трудовому коллективу и вручил книжечку с текстом Таможенного кодекса (мол, учись, осваивай новое дело, становись профессионалом).

Начал штудировать закон с энтузиазмом: какой-никакой, а юрист, разберусь. Прочитал добросовестно статей сорок, испещрил их разноцветными фломастерами и... ничего не понял. Не изучали мы такой правовой науки в советском юридическом институте. Внешняя торговля тогда осуществлялась на плановой основе без всяких там грузовых таможенных деклараций, заявлений таможенной стоимости и прочих общепринятых в мировой практике процедур, когда советскую таможенную службу, насчитывающую 3–4 тысячи «штыков» за глаза называли «чемоданной». Дескать, предъяви, какую везешь дорожную поклажу, нет ли чего запретного, и тогда можешь следовать через пункт пропуска. Однако именно они, настоящие патриоты и профессионалы, стали основой, истинным ядром новой службы, учителями и наставниками для десятков тысяч новых своих коллег. И для меня тоже.

Трудно переоценить ту науку и опыт, которые я получил в первую очередь от председателя ГТК России Круглова Анатолия Сергеевича, умного, от природы хваткого руководителя, щедро наделенного способностью угадывать главное в работе таможенной службы, формулировать и ставить задачи, нацеливать подчиненных на их решение. Во многом благодаря его усилиям таможенная служба в глазах российского общества внешне вроде бы незаметно, неброско превратилась в весьма влиятельную силу, способную не только эффек-

тивно пополнять государственную казну, но и успешно противостоять весьма разнообразному негативу во внешней торговле, характерному для периода неустойчивого экономического развития.

Этап «председательства» Анатолия Сергеевича был плодотворным в плане формирования новой, «рыночной» нормативно-правовой базы таможенного дела. При нем мы коренным образом изменили статус службы, переведя ее в правоохранительный орган не только по функциям, но и в социальном плане: с выходом в свет Закона «О службе в таможенных органах Российской Федерации» в лучшую сторону изменилось материальное и пенсионное положение личного состава, были установлены льготы, специальные звания, уравнивающие таможенников с другими правоохранителями. К сожалению, многое из достигнутого в тот период пришлось не развивать, а напротив, защищать и отстаивать Ванину Михаилу Валентиновичу и всем нам, кто работал в его команде.

Несмотря на все предпринимаемые усилия, под лозунгом совершенно непонятной «демилитаризации» (чего «милитаристского» нашли в таможенных функциях и в специальных званиях личного состава?) две трети таможенников «распогонили», резко снизив их материальное положение и разделив единый коллектив службы на людей двух сортов: сотрудников и госслужащих.

Получилось, что вроде бы одни и те же российские таможенники стоят на посту, исполняют от имени государства одни и те же властно-распорядительные и правоохранительные функции, а зарплату и льготы имеют разные. Так возник искусственно созданный внутренний конфликт интересов.

Однако период с 1999 года был ознаменован и рядом важнейших позитивных событий, главное из которых — принятие нового Таможенного кодекса, предельно приближенного к общепринятым в миро-

вой практике таможенными стандартами. Это была тяжелейшая, изнурительная работа, достойная, как сказал мне однажды Драганов Валерий Гаврилович, «отдельного романа». Отнюдь не лирического, хотелось бы добавить к этим словам.

За двенадцать лет службы у меня появилось множество верных и надежных соратников и друзей. А самыми близкими, как известно, всегда являются единомышленники. У нас много общего во взглядах на таможенную службу, да и на жизнь нашу в целом с нынешним руководителем службы Жериховым Александром Егоровичем, Лозбенко Леонидом Аркадьевичем, Токаревой Людмилой Иосифовной, Блиновым Николаем Михайловичем, которого с полным правом можно назвать создателем того лучшего, что есть сегодня в российской таможенной службе — нашей Академии. Это

относится и к другим таможенным офицерам и генералам, с кем довелось мне работать бок о бок. Имеет свое продолжение и тот давний звонок советскому руководителю таможенной службы Боярову Виталию Константиновичу, с которым мы впоследствии (с благословения А. С. Круглова) создавали и развивали наш Союз ветеранов. Но это все было потом, а тогда, в 1994 году, я еще не представлял себе, какие мне предстоит испытания, какой душевный и творческий подъем, взлеты и падения, радость от достигнутого и разочарование от ошибок как собственных, так и тех, которые не зависели от воли и желания руководителей ГТК России, предстоит испытать на ниве российской таможенной службы. Ибо смотрел я тогда на таможенню не то чтобы совсем уж дилетантским, но все-таки несколько сторонним взглядом.

Думы о России

«Была ль ты счастливой, Россия?» —
Однажды спросил ее я.
А в ответ, словно эхо в ночи:
«Вековечно я жду Мессию,
Но приходят ко мне палачи».

Палачам на Руси простор —
Покаянья они не просят.
Им не важно: топор или мор
Российские души уносят.

Кровавые краски в палитре зари...
Тревожащий скрип фонарей...
Одних палачей нанимали цари,
Другие — казнили царей.

Души уносят войною, наветом,
И всегда наготове Дантес,
Чтоб на Руси было меньше поэтов,
С молчаливой подачи небес.

А ведь знают — не вымертвить силою,
Потому без особых затей
Покрывают Россию могилами
Не родившихся вовсе детей.

Все порасчитано, все поразмерено:
Лишь обезлюдет наше Отечество —
Российские земли объявят уверенно
Делимым резервом всего человечества.

А дальше раздача: кому Сахалин,
Кому-то богатый Кавказ...
В Сибири появится свой властелин
С восточным разрезом глаз.

Скажут мне: «Чушь, больная фантазия,
В Россию идут все с открытым забралом».
Но мы ведь не просто Европа и Азия,
Объединенные вместе Уралом.

Мы — величайшая в мире Держава,
Богатства которой не счесть.
И нам ли метаться налево, направо,
Выпрашивая дать поесть?

Палачи нам советуют: «Ждите Мессию,
Он когда-то придет к вам с утра».
А нам бы не ждать, а править Россией,
С твердостью Великого Петра.

Родительский дом

Рядом с родительским домом
Кто-то построил хоромы,
Три этажа для царства
С башнями в небеса.

Дом обнесли забором
Кирпичным, почти трехметровым
И взялись хранить богатства
Два волкодава-пса.

Рядом с соседским замком
Стал домик наш серым и жалким,
С крышею вровень с оградой,
С окошками у земли.

А надо ль тягаться статью
Ему с этой новой знатью?
Для нас он ценней, чем громады,
Похожие на кремли.

Для нас он один на свете,
Он встретит всегда и приветит,
К нему отовсюду стремимся,
Как жаждущий — до реки.

В семье нашей ладно и дружно,
И нам ничего не нужно,
Лишь бы наш домик крепился,
Да жили бы старики.

Дорогие

Победу встретив где-то под Берлином,
Мои родители в пути с войны
Семью пополнили желанным сыном —
Тогда особым дефицитом для страны.

И вновь вагон, неблизкая дорога
В кубанскую станицу, в отчий дом.
Доставила попутка до порога
Трофей, добытый воинским трудом.

Засуетилась бабушка в волнении —
Она шесть лет не виделась с отцом,
Молитвы к Богу были во спасение,
А тут и прибавленья налицо.

Соседки дружно скатерть расстелили
И обсуждали вдовы сны свои.
Мне в этот день дороги предрекали,
Коль я родился по пути с войны.

Так и случилось. Отчие пороги
Давно оставил. Мне не до сохи.
Душою отдыхаю лишь в дороге,
Где стук колес и пишутся стихи.

Что ты шепчешь мне, березка,
Что ты хочешь рассказать?
Солнца раннего полоска
Осветила твою статью.

Ветерок листву колышет.
После утренней зари
Благодатью травы дышат,
Мне березка говорит:

«Как тоскливо в чистом поле
От сестер своих вдали!
Для кого-то поле — воля,
А меня к себе манит
Леса дальнего опушка
И прохлада темной чаши...
Здесь ни друга, ни подружки,
Ни любви нет настоящей.
Между прочим, я живая,
Мой не так уж долог век,
И тоскую я, бывает,
Ну, совсем как человек».

Я обнял березку нежно
И в ответ ей прошептал:

«Ты пойми меня, конечно,
Здесь не я тебя сажал.
Я не маг. Волшебным взглядом
Поле в лес не превратить.
Но могу с тобою рядом
Деревца я посадить:
елки, сосенки, березки...
Что твоей душе милей?
Улыбнись и вытри слезки —
Будет роща средь полей!

Обещанье я исполнил:
Посадил, полил водой...
Сердце радостью наполнил
Той березке полевой.
Ну, и сам в тоске печальной
Не могу сдержать я слез:
На Руси многострадальной
Сколько их, таких берез,

Обреченных в вольной воле
Одиночеством страдать.
Что-то стало в русском поле
Слишком сильно холодать!

*Июнь 2005 г.
Москва.*

Ожидание

Истомившись ожиданием полета,
Поругиваем южную погоду,
Моздок накрывшую туманом,
Чечню, давно уж ставшую обманом
Для тысяч неповинных душ.
А в «Чкаловском» мороз за двадцать.
Такой зимой грешно не любоваться.
И коль расслабиться нам выпал случай,
Давай-ка выйдем мы на снег скрипучий.
Ведь там, в Чечне, туманная тоска:
И не весна и не зима пока.

*4 марта 2003 г.
Аэродром «Чкаловский»*

Перед отпуском

Надоевшие тяжкие будни,
Опостылевший кабинет.
Я словно невольник на судне,
У которого компаса нет.

С тоской о свободе мечтаю,
Но скована цепью нога.
Удар по спине получаю
Кровавого батога.

Идем мы, не ведая курса,
Куда — нас никто не спросил.

Капитан не похож на труса,
Но и он без руля и ветрил.

Надеемся, Бог нам поможет,
Спасет от пучины морской.
А вдруг он спасенье отложит,
Готовя нам вечный покой?

Плыву я, как граф Монте-Кристо,
С тюремной нырнувший скалы,
Но есть ли заветная пристань,
Где мог бы я снять кандалы?

*Июль 2002 г.
Москва—Кисловодск*

Самошарж (Или шарж на самого себя)

Наконец ты понял это,
Задаю себе вопрос,
Что чиновник для поэта,
Как цветам ночной мороз?

Государевый служивый,
Как прописано в канонах,
Призван охранять ревниво
Предписания закона:

Здесь канава, там ограда,
Это можно, то нельзя...
А поэту много ль надо?
Для него важней друзья,

Воля вольная, свобода,
Сострадание, любовь...
Пусть без племени и рода,
Но какая в жилах кровь!

Что поэту вольнодумство,
То чиновнику — запрет.
Сам себя ругать? Безумство!
В раз лишиться эполет!

Чем чиновник чином выше,
Тем сильнее за ним пригляд:
Что он думает, чем дышит
И каков на власти взгляд.

Как лоялен президенту,
Не способен ли на ложь,
И на что возвел фазенду,
Коль зарплата — медный грош.

Не завел ли где подругу,
С кем по «сотуку» общался,
Где пристроена супруга,
Чтоб бюджет их пополнялся?

Ах, еще и стихоплетством
Он заняться вдруг решил?!
Это ж просто идиотство —
Не чиновник, а дебил.

Каково тут быть поэту
С вольной волею своей?
Наконец, ты понял это,
Мой чиновный соловей?

*Август 2003 г.
Москва*

ТАМОЖНЯ НА ПЕРЕЛОМНОМ ЭТАПЕ

1986–1996

(Воспоминания современников)

Под общей редакцией
Кругликова В. Ф.

Подписано в печать 18.01.07. Формат 60×90¹/₈.
Бумага офсетная №1. Гарнитура Newton.
Печать офсетная. Печ. л. 28.
Тираж 1 000 экз.
Заказ №

Издательский дом «Софт Издат»
Лицензия ИД № 00657 от 05.01.00
E-mail: softizdat@comail.ru
www.softizdat.ru

Отпечатано в ОАО «Можайский полиграфический комбинат»,
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.